N 57/133
v. 2.

№ 57/133

ПРОГУЛКА

СЪ ДѢТЬМИ

ПО

С. ПЕТЕРБУРГУ

И ЕГО

ОКРЕСТНОСТЯМЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Виктора Бурьянова.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА С.С.С.Р.
ор.31-13956

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Главнаго Управленія путей сообщенія
и публичныхъ зданій.

1838.

ПРОГУЛКА

СЪ ДѢТЬМИ

ПО

С. ПЕТЕРБУРГУ

И

ОКРЕСТНОСТЯМЪ.

День седьмой.

АДМИРАЛТЕЙСКІЙ БУЛЬВАРЪ. — ЗИМНІЙ ДВОРЕЦЪ. — ЗАЛЫ. — ВОЕННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ. — ЭРМИТАЖЪ. — ЗИМНІЙ И ЛѢТНІЙ ДВОРЦОВЫЕ САДЫ. — ЭРМИТАЖНЫЙ ТЕАТРЪ. — ОКРЕСТНЫЯ УЛИЦЫ. — МИЛІОННАЯ. — АЛЕКСАНДРОВСКАЯ КОЛОННА. — ЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ШТАБА И МИНИСТЕРСТВЪ.

Въ нѣсколько дней мы успѣли осмотрѣть Петербургскую, Выборгскую, Охтенскую и Васильевскую части со всѣмъ, что есть тамъ примѣчательнаго и занимательнаго. —

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 23 Декабря 1837 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

2007042693

Теперь будемъ осматривать великолѣпнѣйшую и самую блестящую изъ всѣхъ частей города: *первую адмиралтейскую,* гдѣ, кромѣ адмиралтейства, давшаго ей названіе, находятся: Зимній и Мраморный дворцы, Главный штабъ, зданіе министерствъ, губернскія судебныя мѣста, сенатъ, сунодъ, Военное министерство, Военная академія, Александровская колонна, монументъ Суворову. И сколько прекраснѣйшихъ улицъ; и всѣ онѣ великолѣпно, красиво, изящно обстроены рядами огромныхъ каменныхъ домовъ! Какія набережныя по Невѣ Дворцовая и Англійская; какіе каналы прямые, широкіе, одѣтые гранитомъ, обнизанные узорными чугунными рѣшетками. И такъ, вышедъ изъ дома нашего, который, будучи сказано въ скобкахъ, находится въ центрѣ города, мы очутились близъ Зимняго дворца и адмиралтейства, на прекрасномъ адмиралтейскомъ бульварѣ, благоухающемъ ароматами цвѣтущихъ липъ и окаймляющихъ трехъ сторонъ зданіе адмиралтейства, величественное, красивое, съ его ярко-вызолоченнымъ шпицомъ; оно съ четвертой стороны омывается водами Невы. У самаго спуска

съ правой стороны, стоятъ двѣ великолѣпныя огромныя порфирныя вазы и два большихъ бронзовыхъ льва. По обѣимъ оконечностямъ бульвара, на главномъ фасѣ его, который обращенъ на Адмиралтейскую площадь, двѣ мраморныя статуи: одна Флоры, другая Геркулеса; обѣ онѣ поставлены тутъ недавно, не болѣе трехъ или четырехъ лѣтъ. Площадь противъ бульвара называется Адмиралтейскою; рядомъ съ нею съ одной стороны противъ Зимняго дворца — Дворцовая, а съ другой — Исакіевская, Петровская или Сенатская, разно называемая по тому, что тутъ и монументъ Петра, и Сенатъ и Исакіевскій соборъ. Передъ нами такъ много примѣчательныхъ зданій, что право не знаешь съ чего начать. Взоры наши прикованы къ величественнымъ формамъ одного изъ примѣчательнѣйшихъ зданій въ Европѣ, которое такъ краснорѣчиво высказываетъ, что здѣсь чертоги Царя Русскаго. Зимній дворецъ начатъ постройкою при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ знаменитымъ *Растрелліемъ* въ 1754 году, окончень по смерти этой Государыни въ 1762 году. Во времена Петра тутъ былъ

домъ генералъ-адмирала графа *Апраксина*, завѣщанный имъ Государю. Императрица Анна Іоанновна жила уже въ Апраксинскомъ дворцѣ, сломанномъ въ послѣдствіи, чтобы дать мѣсто нынѣшнимъ величественнымъ чертогамъ, извѣстнымъ подъ именемъ Зимняго дворца. Онъ образуетъ неправильный квадратъ, имѣющій 65 саженъ въ длину, 50 въ ширину и около 12 въ вышину. Главный фасадъ имѣетъ по срединѣ весьма большой выступъ наружу. Нижній этажъ, занятый службами и разными помѣщеніями, снабженъ сводами. Большая часть комнатъ въ этомъ этажѣ съ антресолями. Въ верхнемъ или самомъ высокомъ этажѣ также комнаты для придворныхъ кавалеровъ и дамъ, постоянно живущихъ во дворцѣ. Въ среднемъ этажѣ находятся огромныя залы, въ которыхъ даются аудіенціи посламъ и совершаются разныя дворцовыя церемоніи. Тутъ *Бѣлая зала*, *Мраморная*, *Георгіевская*, *Тронная*, *Фельдмаршальская*, украшенная портретами Русскихъ фельдмаршаловъ, получившихъ отъ своихъ побѣдъ прозваніе: *Задунайскаго*, *Рымникскаго*, *Эриванскаго*. Наконецъ *зала Военная* или

зала 1812 *года*, стѣны которой покрыты портретами героевъ отечественной войны. Взглянемъ теперь на наружность Зимняго дворца, котораго даже какой-то неопредѣленный цвѣтъ имѣетъ свою прелесть и удачно гармонируетъ съ общностію этой удивительной архитектуры. Кровля дворца невысока, и на *придворной церкви*, которая находится въ восточной части дворца, сдѣланъ куполъ съ позолоченнымъ крестомъ, а на карнизахъ стоятъ, какъ вы видите, статуи, вазы и другія украшенія. Съ главнаго фасада, что къ южной или городской сторонѣ, большія ворота, вышиною наравнѣ съ нижнимъ этажемъ, по обѣимъ сторонамъ котораго два подъѣзда подъ большими балконами, изъ которыхъ тотъ, который на восточной сторонѣ, имѣетъ видъ фонаря, и по этому извѣстенъ подъ названіемъ *фонарика*. Въ нижнемъ этажѣ колонны вездѣ Іоническаго, а въ верхнемъ Коринѳскаго ордена. Съ Невы одинъ только подъѣздъ подъ балкономъ. Съ западной стороны выдаются оба главные конца впередъ въ видѣ короткихъ флигелей, а съ восточной распространяются длиннѣйшими фли-

гелями, отъ чего произошли открытыя небольшія площади. На западномъ концѣ своемъ дворецъ соединяется, посредствомъ галлереи на сводахъ, съ *Эрмитажемъ* или съ придворною картинною галлереею. Противъ главныхъ воротъ есть на одномъ изъ внутреннихъ дворовъ подъѣздъ, а на западной сторонѣ двора стоитъ гвардейскій караулъ. На Невской сторонѣ, въ восточной части дворца, есть богатая мраморная парадная лѣстница. Она при первомъ уступѣ раздѣляется на двѣ; по одной изъ нихъ свободный ходъ лишь для пословъ и знатнѣйшихъ вельможъ при торжественныхъ случаяхъ. — Въ Тронной находится великолѣпный тронъ въ старинномъ вкусѣ съ четырью ступенями, покрытыми краснымъ бархатомъ. Самый же тронъ состоитъ изъ большихъ креселъ, покрытыхъ также алымъ бархатомъ, съ балдахиномъ, украшеннымъ Императорскою короною. При публичныхъ аудіенціяхъ стоятъ Государственныя регаліи подлѣ трона на бархатныхъ подушкахъ, лежащихъ на маленькихъ столикахъ. Комнату, въ которой сохраняются Государственныя регаліи, можно почесть самымъ богатымъ

собраніемъ драгоцѣнностей. Государственныя регаліи стоятъ здѣсь на столѣ подъ большимъ хрустальнымъ колпакомъ. *Большая корона*, вся литая изъ золота, подложена краснымъ бархатомъ и осыпана крупными драгоцѣнными каменьями. Верхъ украшенъ большимъ яхонтомъ необыкновенной величины. *Малая корона* также осыпана бриліянтами. Верхняя оконечность *скиптра* украшена огромнымъ алмазомъ, купленнымъ Императрицею Екатериною II у Грека *Сафрація* за полмилліона рублей, что составитъ на теперешній счетъ, когда тогдашній рубль считается въ 3 руб. 60 коп., одинъ милліонъ восемсотъ тысячь рублей. Онъ вѣситъ 194 карата и огранень въ Индіи. *Государственная держава* съ золотымъ крестомъ покрыта болѣе, нежели до половины поверхности, разными драгоцѣнными каменьями. Во времена Екатерины по стѣнамъ этой комнаты разставлено было нѣсколько шкафовъ со стеклами, въ которыхъ лежало множество алмазныхъ и другихъ украшеній; въ другихъ же было множество перстней, табакерокъ золотыхъ съ алмазами, орденскихъ зна-

ковъ, шпагъ съ золотыми ефесами и проч. Нынѣ всѣ этого рода вещи сохраняются въ *Императорскомъ кабинетѣ*, который занимаетъ у Аничковскаго моста на Фонтанкѣ обширное зданіе съ арками и галлереями. — Георгіевская зала украшена знаменами и штандартами всей гвардіи, здѣсь хранящимися постоянно. Въ Бѣлой, въ Мраморной и въ нѣкоторыхъ другихъ залахъ, обширныхъ и великолѣпныхъ, обыкновенно 1 Января бываетъ публичный маскарадъ для дворянства и купечества: двери отворяются, и разряженныя толпы наполняютъ эти палаты, гдѣ Царь встрѣчаетъ первый день года въ кругу многочисленнаго своего народа, какъ добрый семьянинъ среди своего семейства. — Другія комнаты составляютъ половины Государя, Государыни, Государя Наслѣдника и всей Царской Фамиліи. — Всего примѣчательнѣе и занимательнѣе для созерцанія изъ дворцовыхъ залъ *Военная*. Это пространная галлерея, находящаяся между Георгіевскою и Бѣлою залами; она весьма высока, въ длину же имѣетъ 77 аршинъ; построена сводомъ, который росписанъ искусною кистью живописца *Скотти*. Главный въ нее входъ

отъ дворцовой церкви. Первый предметъ, представляющійся глазамъ входящаго въ нее портретъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I, поставленный у противуположной стѣны галлереи, въ богатоубранной рамѣ и съ бархатными завѣсами. Примиритель Европы изображенъ верхомъ на томъ самомъ бѣломъ конѣ, на которомъ въѣхалъ въ Парижъ. Сходство портрета съ подлинникомъ — удивительное! — Портреты генераловъ Россійскихъ начинаются отъ этого драгоцѣннаго изображенія. Они разставлены паралельно въ пять рядовъ съ каждой стороны, изъ которыхъ первый снизу заключаетъ въ себѣ полныхъ генераловъ и генералъ-лейтенантовъ; второй содержитъ отчасти послѣднихъ, и въ немъ же начинаются портреты генералъ-маіоровъ, которыми равномѣрно заняты слѣдующіе три ряда. Всѣ эти портреты въ обыкновенныхъ рамахъ; но вокругъ нихъ сдѣланы позолоченные обводы, и самые портреты вставлены въ дерево, выкрашенное ярко-алою краскою безъ лака, чѣмъ они отдѣляются одинъ отъ другаго и составляютъ правильное цѣлое. Галлерея раздѣлена на три части колоннами.

Между ними поставлены великолѣпные канделабры. Въ средней части галлереи, у обѣихъ дверей, изъ которыхъ одна ведетъ въ залу Георгіевскую, а другая въ Бѣлую, портреты во весь ростъ: Великаго Князя *Константина Павловича* и фельдмаршаловъ: князей *Кутузова* и *Барклая дё Толли* и герцога *Веллингтона*. За колоннами, вблизи портрета Императора Александра 1, конные портреты Высокихъ Его Союзниковъ: Императора Австрійскаго *Франца I* и Короля Прусскаго *Фридриха Вильгельма*; послѣдній работы *Крюгера*, Прусскаго художника, который такъ мастерски изображаетъ коней и ихъ всадниковъ. Въ ознаменованіе незабвенныхъ годовъ 1812, 1813 и 1814, свидѣтелей успѣховъ и славы оружія Россійскаго, годы эти выставлены золотыми цифрами надъ тремя главными дверьми галлереи. Подлѣ каждаго, въ лавровыхъ вѣнкахъ, являются имена четырехъ важнѣйшихъ побѣдъ, одержанныхъ въ каждую кампанію. Ни одинъ народъ не имѣетъ подобнаго памятника заслугъ воинскихъ; изобрѣтеніе и выполненіе его есть, безспорно, единственное въ своемъ родѣ. Это

превосходная, дивная мысль Императора Александра; за исполненіе же, необычайной трудности и совершенства, мы обязаны художнику *Дову*, приведшему въ исполненіе это исполинское дѣло въ шесть лѣтъ. — Сколько тутъ героевъ, имена которыхъ памятны сердцу Русскому! Вотъ *Багратіонъ*, *Беннигсенъ*, *Дохтуровъ*, *Орловъ-Денисовъ*, *Милорадовичъ*, *Коновницынъ*, *Уваровъ*, *Багговутъ*, *Давыдовъ*, *Сеславинъ*, *Ермоловъ*, *Раевскій*, *Кульневъ!* вотъ *Платовъ*, *Витгенштейнъ*, *Сакенъ*, *Чернышевъ!* и пр. и пр. и пр. Глядя на рядъ этихъ портретовъ, невольно вспоминаешь о рядѣ прекрасныхъ подвиговъ, совершенныхъ въ эту великую эпоху; глядя на нихъ, невольно воскликнешь:

При вашемъ имени вскипитъ
Въ вождѣ ретивомъ пламя.
Онъ на твердыню съ нимъ взлетитъ
И водрузитъ тамъ знамя.

Гдѣ приличнѣе, какъ не здѣсь вспомнить высокую пѣснь геніальнаго поэта *Жуковскаго*, который такъ превосходно начерталъ въ сильныхъ, огненныхъ стихахъ знаменитую годину испытанія. Вотъ, какъ пѣлъ

поэтъ на полѣ грозной брани про Русскихъ вождей, про Русскихъ героевъ:

Хвала тебѣ, нашъ бодрый вождь!
Герой подъ сѣдинами!
Какъ юный рашникъ, вихрь и дождь
И трудъ онъ дѣлитъ съ нами!
О, сколь съ израненнымъ челомъ
Предъ строемъ онъ прекрасенъ!
И сколь онъ хладенъ предъ врагомъ,
И сколь врагу ужасенъ!
О диво! се орелъ пронзилъ
Надъ нимъ небесъ равнины;
Могущій вождь главу склонилъ .....
Ура! кричатъ дружины.

*

Хвала, нашъ вихорь атаманъ,
Вождь невредимыхъ *Платовъ!*
Твой очарованный арканъ
Гроза для сопостатовъ!
Орломъ шумишь по облакамъ,
По полю волкомъ рыщешь,
Летаешь страхомъ въ тылъ врагамъ,
Бѣдой имъ въ уши свищешь!
Они лишь къ лѣсу — ожилъ лѣсъ,
Деревья сыплютъ стрѣлы!
Они лишь къ мосту — мостъ исчезъ!
Лишь къ селамъ — пышутъ селы!

Гдѣ *Кульневъ* нашъ, рушитель силъ,
Свирѣпный пламень брани?
Онъ палъ, главу на щитъ склонилъ,
И списнулъ мечь во длани.
Гдѣ жизнь судьба ему дала,
Тамъ брань его сразила;
Гдѣ колыбель его была,
Тамъ днесь его могила!
И тихъ его послѣдній часъ:
Съ молитвою священной
О милой матери угасъ
Герой нашъ незабвенной!

*

А ты *Купайсовъ*, вождь младой....
Гдѣ прелести? гдѣ младость?
Увы! онъ видомъ и душой
Прекраснѣ былъ какъ радость!
Въ бронѣ ли грозный выступалъ —
Бросали смерть перуны;
Во струныя арфы ударялъ —
Одушевлялись струны.....
О горе! вѣрный конь бѣжитъ
Окровавленъ изъ боя;
На немъ его разбитый щитъ,
И нѣтъ на немъ героя.

*

И ты, и ты *Багратіонъ*!.....
Вотще друзей молитвы!

Вопище ихъ плачь — во гробѣ онъ,
Добыча люпой битвы!
Еще дружинъ надежда въ немъ;
Все мщитъ: съ одра возстанетъ!
И робко шепчетъ врагъ съ врагомъ:
«Увы намъ, скоро грянетъ!»
А онъ на вѣки взоръ смежилъ,
Рѣшитель бранныхъ споровъ!
Онъ въ область славныхъ воспарилъ —
Къ тебѣ, отецъ *Суворовъ!*.....

Въ *Фельдмаршальской залѣ*, находящейся подлѣ *Военной*, поставлены портреты фельдмаршаловъ: *Потемкина-Таврическаго*, *Румянцова-Задунайскаго*, *Суворова-Рымникскаго*, *Кутузова-Смоленскаго*, *Дибича-Забалканскаго* и *Паскевича-Эриванскаго-Варшавскаго*. Въ особенности хорошъ портретъ послѣдняго, писанный *Крюгеромъ*. Знаменитый полководецъ изображенъ на полѣ брани; онъ орлинымъ взглядомъ окидываетъ даль; въ рукахъ у него фельдмаршальскій жезлъ; шпага брошена на пушку. — Отсюда близехонько залами пройти въ *Эрмитажъ*. Вотъ мы въ Эрмитажѣ, въ Царскомъ собраніи изящнаго, богатаго, чуднаго, рѣдкаго, гдѣ безсмертная Екатерина такъ лю-

била проводить время. Эрмитажъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ зданій, обращенныхъ главнымъ фасадомъ на Неву и соединяющихся между собою переходами или галлереями на сводахъ, подъ которыми идутъ три улицы изъ Миліонной. Съ перваго взгляда на эти зданія узнаешь, что они построены въ разныя времена и разными архитекторами. Самое меньшее, въ 9 оконъ и ближайшее къ дворцу, построено архитекторомъ *Ламотомъ* въ 1765 году. Не смотря на то, что художникъ хотѣлъ сообразоваться съ вкусомъ Зимняго дворца, вкусомъ, приличнымъ единственно высокимъ и огромнымъ чертогамъ, умѣлъ онъ однакожь придать павильону своему особенную пріятность и легкость. Онъ украшенъ, подобно дворцу, статуями и богатыми орнаментами. Второе зданіе, отличающееся соразмѣрностію во всѣхъ частяхъ, изящною простотою и величіемъ, возведено по плану знаменитаго *Фёлтерна* въ 1775 году. Оно имѣетъ 27 оконъ. Третье, поражающее всякаго не только великолѣпіемъ, но и особеннымъ благородствомъ штиля, совершенно древне-Греческаго, въ 11 оконъ, съ колоннами и

статуями, произведеніе славнаго *Гваренги*, построено въ 1782 году для театра. Средній этажъ первыхъ двухъ зданій заключаетъ въ себѣ собственно *Эрмитажъ*. Большихъ и малыхъ залъ въ немъ считается около сорока. Внутренняя высота ихъ различна. Весьма малая часть верхняго яруса занята коллекціями эстамповъ, монетъ и оригинальныхъ рисунковъ; въ остальныхъ помѣщаются чиновники и смотрители за Эрмитажемъ. Нижній этажъ, со сводами, имѣетъ также жилыя комнаты, и сверхъ того находятся въ немъ библіотека, мастерскія и кладовыя. Когда посѣщаешь Эрмитажъ: то глаза разбѣгаются по множеству картинъ, эстамповъ, гравюръ, медалей, монетъ, бюстовъ, рѣдкостей, древностей, наполняющихъ пространныя залы, великолѣпно украшенныя мозаичными столиками, бронзовыми, яшмовыми, порфирными, малахитными сосудами, огромными хрустальными и фарфоровыми вазами, изваяніями мраморными и гипсовыми, живописными плафонами, превосходными, дорогими часами съ музыкою и механическими хитростями. Мы обойдемъ всѣ залы, и потомъ въ памяти составимъ себѣ систе-

матическое описаніе всего того, что здѣсь увидимъ. Начнемъ съ картинъ. *Картинная галлерея* занимаетъ всѣ комнаты перваго этажа обоихъ зданій и залу аркады, которая ведетъ въ третье зданіе, занятое, какъ вы уже знаете, театромъ. При восшествіи Императрицы Екатерины II на Всероссійскій престолъ, въ Россіи было очень немного образцовыхъ картинъ. Она купила нѣсколько превосходныхъ иностранныхъ коллекцій, къ которымъ Внукъ Ея, Благословенный Александръ, присоединилъ нѣсколько другихъ; въ особенности же ту коллекцію, которая украшала загородный дворецъ *Іозефины — Мальмезонъ*. Императоръ Николай также увеличилъ число картинъ здѣшнихъ *галлереею картинъ Русскихъ художниковъ*. Его Величество безпрестанно обогащаетъ Эрмитажъ все болѣе и болѣе. Нынѣ число картинъ въ Эрмитажѣ достигаетъ до пяти тысячъ, принадлежащихъ къ различнымъ школамъ живописи. Вы конечно знаете, что каждый родъ живописи называется *школою*. Здѣсь есть произведенія Италіанской школы: *Рафаэля, Микель-Анжело, Андрея дель Сарто, Корреджіо,*

Аннибала Караччa, *Доминикина*, *Гвидо Рени*, *Павла Веронеза*, *Сальватора Розы* и другихъ. Вотъ картина, изображающая *Блуднаго сына*, молящагося на колѣнахъ посреди стада, имъ пасомаго. Боже мой, какъ много души, какъ много правды въ этомъ произведеніи *Сальватора Розы!* — Вотъ *Святое семейство* кисти *Рафаэля*. Что можетъ сравниться съ выраженіемъ святости, разлитымъ здѣсь въ такихъ яркихъ чертахъ! Нельзя не благоговѣть передъ этимъ чудомъ искусства. Спаситель изображенъ распятымъ на крестѣ за грѣхи наши. Смотрите, какъ много святости въ этомъ нетлѣнномъ тѣлѣ, пригвожденномъ къ кресту; какое смиреніе, какъ трогательно это произведеніе *Павла Веронеза*. — Здѣсь богатое собраніе картинъ, такъ называемой, *Фламандской школы*, которыя, большею частію, отличаются веселостью и живостью своего характера. Таковы картины: *Рубенса*, *Снійдерса*, *Теньера*, *Вандика* и *Рембрандта*. Вотъ военныя сцены *Вувермана*; вотъ ландшафты *Поль-Поттера*, котораго *знаменитая корова* обращаетъ на себя взоры знатоковъ. Во *Французской школѣ* впе-

реди всѣхъ *Пуссенъ*, котораго всего примѣчательнѣе *Моисей въ пустынѣ*, жезломъ исторгающій воду изъ камня. *Іосифъ Вернетъ* блистаетъ здѣсь въ прелестныхъ ландшафтахъ. — Въ Папскомъ дворцѣ *Ватиканъ* есть галлерея, расписанная рукою безсмертнаго *Рафаэля* и называющаяся *Рафаэлевою ложею*. Сюда, въ галлерею точно такого же устройства, перенесены на холстѣ написанныя копіи всѣхъ этихъ произведеній знаменитаго художника, и здѣсь, въ нашемъ хладномъ Сѣверѣ, эта драгоцѣнность привлекаетъ общее вниманіе и поражаетъ самыхъ Италіанцевъ. *Рафаэлева ложа* идетъ по каналу и имѣетъ около 30 саженъ въ длину, болѣе 5 въ ширину и 4 въ вышину; въ ней 15 широкихъ оконъ, въ противуположность которымъ повѣшено на стѣнѣ столько же огромныхъ зеркалъ. Живопись представляетъ разные предметы изъ священной исторіи; такъ, напр., въ первомъ сводѣ у входа изображено сотвореніе міра изъ хаоса, далѣе потопъ, Ноевъ ковчегъ, Авраамово жертвоприношеніе и пр. Большія картины писаны тёмнокрасноватою краскою въ продолговатыхъ четвероугольникахъ, и

находятся подъ зеркалами. Края сводовъ и промежутки росписаны съ величайшимъ искусствомъ арабесками и представляютъ разныя фигуры изъ натуральной исторіи, какъ то: красивыхъ птицъ и дикихъ звѣрей въ разныхъ видахъ. Въ этихъ копіяхъ соблюдена, сколько возможно, сила и прелесть кисти безподобнаго *Рафаэля*. У оконъ разставлены богатые стеклянные столы, по два у каждаго, съ собраніемъ примѣчательнѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ минераловъ. Знаменитому естествоиспытателю *Палласу* заплачено за его собраніе двадцать тысячъ рублей, хотя онъ самъ оцѣнилъ свой кабинетъ въ половину этой цѣны. Екатерина Великая, разсмотрѣвъ каталогъ этихъ вещей, написала на немъ собственноручно эти достопамятныя слова: «Г. *Палласъ* хорошій натуралистъ, а худой ариѳметикъ: потому выдать ему за кабинетъ его, вмѣсто просимыхъ имъ десяти тысячъ, двадцать тысячъ рублей.» — Вотъ какъ вознаграждается благородное безкорыстіе!....

Въ Эрмитажѣ есть нѣсколько примѣчательныхъ изваяній. Вотъ небольшой мраморный геній, сдѣланный знаменитымъ Русскимъ ваятелемъ *Козловскимъ*. Другой зна-

менитѣйшій ваятель Италіи, *Канова*, является здѣсь съ прелестною группою *Амура* и *Психеи*.

Однако мы еще ничего не говорили о произведеніяхъ Русскихъ художниковъ. Изъ числа картинъ въ особенности примѣчательны: картина *Лосенкова*, изображающая *Св. Петра, мечущаго мрежи*. Композиція богата, рисунокъ превосходенъ, талантъ видѣнъ въ каждой чертѣ, глубокая ученость въ каждой мысли. — Грѣшно не обратить особеннаго вниманія на труды *Егорова* и *Шебуева*. Вотъ двѣ *Святыя фамиліи* перваго; вотъ *Вознесеніе Божіей Матери* и *мальчикъ, пьющій воду изъ водопада*, втораго. Сверхъ того здѣсь очень много картинъ другихъ, не менѣе примѣчательныхъ, Русскихъ художниковъ, имена которыхъ исчислены были нами прежде, при описаніи академія Художествъ. Вотъ *отдыхающій мальчикъ-садовникъ*, работы безсмертнаго *Кипренскаго*. Вотъ простонародныя сцены *Плахова;* вотъ ландшафты *Лебедева*, юнаго художника съ превосходнымъ талантомъ, недавно въ Италіи скошеннаго смертью; вотъ превосходныя произведенія *Бруни;* вотъ див-

ные труды *Брюлова!* ..... Какая превосходная галлерея!

А какое богатое собраніе разныхъ рѣдкостей, и самый бѣглый обзоръ ихъ такъ завлекателенъ, такъ любопытенъ. Вотъ славные *Страссеровы часы*, наружность которыхъ представляетъ древній Греческій храмъ. Музыка раздѣлена на два оркестра, взаимно акомпанирующіеся и составленные, большею частію, изъ твореній *Моцарта* и *Гейдена*. Число цилиндровъ простирается до 13; неподражаемое согласіе и пріятность тоновъ есть отличительное достоинство этого механическаго концерта; нѣжныя, тихія мѣста исполняются съ такимъ совершенствомъ, съ такою усладительною, высокою пріятностью, что гармонія, кажется, исходитъ съ небесъ. Часы эти разыгрывались лѣтъ тридцать тому назадъ въ лотерею, у насъ въ Петербургѣ, сдѣлавшимъ ихъ механикомъ *Страссеромъ*. Въ это время жила въ *Либавѣ* добрая старушка, вдова честнаго пастора *Герольта*. Она имѣла весьма немного, но и это немногое рада была дѣлить съ другими. Разъ, въ осеннюю ночь, проѣзжаетъ черезъ этотъ городокъ офицеръ,

слѣдовавшій въ нашу армію, находившуюся тогда за границей. Иззябши отъ дождя и ненастья, онъ ищетъ на станціи чѣмъ нибудь отогрѣться: напрасно проситъ чаю или кофе; его отводятъ къ пасторшѣ, которая не рѣдко угощала путешественниковъ. Старушка отъ добраго сердца рада была гостю, напоила его чаемъ, угостила какъ могла лучше и не хотѣла принять отъ него никакой платы. Офицеръ, не могши принудить ее принять подарокъ, убѣдилъ, наконецъ, взять по крайней мѣрѣ отъ него на память лотерейный билетъ, купленный имъ за пять рублей въ Петербургѣ на разыгрываемые часы въ 80,000 рублей, усердно пожелавъ сей ихъ выиграть. Билетъ долго лежалъ у ней за зеркаломъ, всѣми забытый, и былъ даже истасканъ, полуизорванъ дѣтьми. Между тѣмъ лотерея разыграна, и уже въ третій разъ объявленъ въ газетахъ выигравшій номеръ; но съ нимъ никто не является. Разъ, какъ то зашелъ къ пасторшѣ станціонный смотритель: увидя билетъ за зеркаломъ, онъ полюбопытствовалъ прочесть его, и какъ же удивился, когда увидѣлъ, что это

былъ тотъ самый номеръ, который выигралъ. Такимъ образомъ бѣдная пасторша, внезапно изъ самаго бѣднаго положенія перешла въ весьма счастливое. Она тщетно старалась отыскать офицера, который, повидимому, погибъ на войнѣ. Не зная его имени, она не могла обратиться къ его семейству, и, наконецъ, рѣшилась продать эти часы, купленные у ней для Эрмитажа за 20,000 рублей, съ производствомъ пожизненной пенсіи по 1000 рублей. — Вотъ красивые портфёли. Въ нихъ сохраняются эскизы и рисунки *Рафаэля*. Драгоцѣнность въ области художествъ!..... Вотъ въ этой комнатѣ волшебный столъ, на который блюда являются снизу безъ помощи слугъ. Эта уединенная комната дала собою *Эрмитажу* его имя. — Вотъ покатый сходъ (pente douce), служившій въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II вмѣсто лѣстницы, потому что у Нее болѣли ноги. По этому сходу Она скатывалась въ колясочкѣ, какъ съ катальной горы. — Вотъ модель скромнаго домика, въ которомъ обиталъ Великій Петръ въ *Саардамѣ*, когда, подъ именемъ корабельнаго работника *Петра Ми-*

хайлова, онъ работалъ на верфи. Подлѣ этой модели кукла, одѣтая на Голландскій манеръ: это изображеніе хозяйки домика. Мы входимъ въ комнату, наполненную прекрасными точеными вещами, изъ которыхъ иныя очень примѣчательны. Изъ нихъ съ большимъ тщаніемъ выточены изображенія *Полтавской битвы* и *морскаго сраженія при Гангутѣ* рѣзцомъ Петра, и табакерки, шашки и наперстокъ работы Екатерины II. Сверхъ того, тутъ множество вещицъ, превосходно выточенныхъ въ *Архангельскѣ*. Вотъ красный сафьянный портфёль, въ которомъ хранятся рукописи и рисунки, подносимые въ разныя времена членами Императорской Фамиліи Екатеринѣ II, а въ зеленомъ футлярѣ четыре рисунка собственной работы Екатерины. Здѣсь же шахматница и шахматы Императрицы Елисаветы Петровны, украшенные брильянтами. Какое богатое собраніе антиковъ, камеевъ, медалей, монетъ древнихъ; какъ это все систематически расположено; съ какимъ вкусомъ и умѣньемъ! Какъ замѣчательно это собраніе древняго серебра, найденное въ 1812 году въ *Курганѣ* близъ *Прута!* —

Одинъ шагъ и мы въ *Алмазной комнатѣ*. Сюда собраны, по повелѣнію Екатерины, изъ всѣхъ дворцовыхъ кладовыхъ и изъ Московской оружейной палаты разныя рѣдкости изъ финифти, филаграма, перламутра, агата, яшмы, осыпанныя драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Тутъ есть: домашніе уборы Царей Русскихъ и бывшія у нихъ въ употребленіи вещи, коробочки, часы, табакерки, зеркала, кувшины, покалы, ножи съ золотыми цѣпочками, ложки, блюда, тарелки, солонки, чайные приборы, букеты, перья съ жемчужными кистями и пр. Любопытнѣйшія изъ этихъ вещей *филаграмовые туалеты* Царевны *Софіи Алексѣевны* и Царицы *Евдокіи Ѳеодоровны*; хрустальный *кубокъ* Императрицы *Анны Іоанновны*, украшенный медальономъ, вензеловымъ Ея именемъ и небольшою короною изъ крупныхъ брильянтовъ; при немъ золотой подносъ. Не менѣе драгоцѣнна корона на серебряной *пудреницѣ* Императрицы Елисаветы Петровны. Вотъ золотая, финифтью обложенная *чарочка* Царя *Михаила Ѳедоровича*; *часы*, служившіе шагомѣромъ Царю *Алексѣю Михайловичу*, и письменный приборъ его

на манеръ Турецкаго. Коллекція старинныхъ табакерокъ чрезвычайно богата и любопытна. Въ ней отличается агатовая собачка съ брильянтовыми глазами. Изъ числа моделей съ древнихъ храмовъ, развалинъ Римскихъ и Греческихъ, сдѣланныхъ изъ яшмы и мраморовъ, заслуживаютъ, чтобы взглянуть на нихъ: модель *Страсбургской соборной церкви* изъ битаго серебра, въ одинъ футъ вышины, и другая, также Готическаго замка, съ башнями, которая, какъ видно изъ внутренняго ея расположенія, служила нѣкогда самоваромъ. Въ одномъ изъ шкафовъ хранятся драгоцѣнности, поднесенныя Екатеринѣ II Турецкимъ посольствомъ, изъ которыхъ особенно привлекаетъ богатѣйшій султанъ, сплетенный изъ крупныхъ брильянтовъ. Тутъ же можно видѣть жемчужины чрезвычайной величины; изъ нихъ многія имѣютъ дюймъ въ поперечникѣ и различно обдѣланы въ видѣ листовъ и другихъ птицъ. Не менѣе любопытно здѣсь собраніе серебряныхъ позолоченныхъ Тибетскихъ идоловъ и другихъ вещей ихъ идолослуженія; также тутъ много Китайскихъ издѣлій удивительнаго искусства. По срединѣ

комнаты, подъ огромнымъ стекляннымъ футляромъ, находятся чудесные механическіе часы, извѣстные подъ именемъ *павлина*. Куранты начали играть: красивый павлинъ обертывается къ зрителямъ и распускаетъ золотисто-изумрудный хвостъ свой; подлѣ него пѣтухъ поетъ, сова хлопаетъ глазами, клѣтка вокругъ нее вертится, а стрекоза прыгаетъ каждую секунду надъ грибомъ, въ которомъ помѣщены часы. Слонъ, принадлежавшій сюда же и посредствомъ того же механизма ворочавшій хоботомъ своимъ, шевелившій ушами и хвостомъ и поводившій глазами, посланъ въ 1817 году, вмѣстѣ съ палаткою, вышитою блестящими каменьями, шаху Персидскому, приславшему Императору Александру Павловичу нѣсколько превосходныхъ коней и двухъ живыхъ слоновъ. Часы эти сдѣланы въ Англіи знаменитымъ механикомъ *Коксомъ* и куплены въ 1780 году княземъ *Потемкинымъ*, который поднесъ ихъ Императрицѣ. — Любопытно также здѣсь собраніе ископаемыхъ изъ нѣдръ Уральскихъ горъ, представленное *Ямышевымъ* въ живописной группѣ или горѣ съ возвышающеюся по серединѣ колонною, на

которой начертано золотыми буквами: *le don précieux de la nature;* утесы горы составлены изъ топазовъ и красивыхъ яшмъ; водопады изъ горныхъ хрусталей, аквамариновъ и пр. — Вотъ портретъ Петра Великаго; хотя портретовъ Великаго такъ много; но этотъ имѣетъ особенное достоинство: онъ достопримѣчателенъ тѣмъ, что списанъ былъ съ Петра въ Парижѣ украдкою, когда Онъ сидѣлъ за обѣденнымъ столомъ. Если вы читали любопытное повѣствованіе *Голикова* о Петрѣ, то, безъ сомнѣнія, помните и этотъ случай. — Вотъ еще достопримѣчательность: на треножникѣ въ одной изъ залъ стоитъ драгоцѣнное золотое блюдо съ солонкою, поднесенное въ 1814 году, по старинному Русскому обычаю, обрадованною Москвою Императору Александру, по возвращеніи Его изъ Парижа, съ поля чести и славы. Другія два блюда поднесены Государю Императору въ 1817 году: одно С. Петербургскимъ дворянствомъ, другое купечествомъ. Мёбели здѣсь не менѣе замѣчательны по красотѣ своей и по тѣмъ предметамъ, которые изображены на нихъ. На матеріи вышиты по канвѣ воспитанницами Импе-

ратрицы Маріи Ѳеодоровны побѣды Александра I, названія которыхъ означены вокругъ креселъ крупными вышивными буквами.

Кромѣ Русской, весьма любопытной библіотеки, по множеству старопечатныхъ и рукописныхъ книгъ, въ Эрмитажѣ находится иностранное богатѣйшее собраніе книгъ, состоящее изъ нѣсколькихъ библіотекъ, принадлежавшихъ великимъ писателямъ и расположенныхъ точь въ точь, какъ онѣ были разставлены у ихъ прежнихъ владѣльцевъ. Вотъ библіотека *Вольтера* и бюстъ этого великаго писателя, одареннаго отъ Бога необычайнымъ талантомъ и, къ несчастію, употреблявшимъ его нерѣдко во вредъ человѣчеству. Вотъ библіотеки: *Дидерота*, писателя подобнаго во всемъ Вольтеру; маркиза *Галіани*; книгохранилище Русскаго историка князя *Щербатова*, по странному стеченію обстоятельствъ помѣщенное здѣсь посреди иностранныхъ книгъ. Вотъ драгоцѣнное собраніе географическихъ картъ; вотъ богатая Нѣмецкая библіотека; вотъ въ великолѣпныхъ переплетахъ изящнѣйшія живо-

писныя путешествія, изображенія изъ натуральной исторіи, искуснѣйшимъ образомъ раскрашенныя, дорогія изданія классическихъ авторовъ съ лучшими гравюрами и проч. и проч. Книги поставлены въ превосходныхъ шкафахъ краснаго дерева. Сверхъ того библіотека украшена различными произведеніями скульптуры, двумя мраморными пирамидами изъ прекраснаго красноватаго мрамора, открытаго въ Сибири, и двумя группами знаменитаго *Фалконета*, представляющими *Пигмаліона* и зиму. — Кстати о зимѣ! пойдемъ въ зимній и въ лѣтній Эрмитажные сады. Вотъ *зимній садъ*. Онъ занимаетъ значительное четвероугольное пространство и заключаетъ цвѣтущіе кусты лавровыхъ, розовыхъ и померанцовыхъ деревьевъ, всегда благоухающихъ и зеленѣющихъ и въ самые жестокіе морозы. Канарейки, малиновки, чижики порхаютъ съ вѣтки на вѣтку и сладкимъ, громкимъ пѣніемъ прославляютъ свой пріютъ или небрежно плещутся въ яшмовомъ водоёмѣ, который при Императрицѣ Екатеринѣ наполнялся золотыми Португальскими рыбками. — Къ зимнему садику, на одинаковой поверхности, прилегаетъ лѣтній,

длиною въ 50, а шириною въ 11 саженъ. Высокія берёзы, клёны, липы и проч. образуютъ четыре тѣнистыя алеи; посреди сдѣланъ прекрасный цвѣточный партеръ. При видѣ толщины и возмужалости деревьевъ мудрено вообразить, что они растутъ на шести саженяхъ отъ поверхности земли, а узнавъ это, по неволѣ повѣришь баснословнымъ висячимъ садамъ Семирамиды. Нынѣ лишь самая малая часть его отгорожена проволочною сѣткою со стороны зимняго сада; при Екатеринѣ покрывался онъ весь такою сѣткою со стороны зимняго сада и населенъ былъ множествомъ тропическихъ рѣдкихъ и красивыхъ птицъ, обезьянами, кроликами и пр. Теперь здѣсь водятся голуби, потомки поселенцевъ, слетѣвшихся сюда во множествѣ послѣ пожара, случившагося на *Круглому рынкѣ*, и получившихъ отъ руки благотворной Екатерины не только кормъ, но вѣрное и покойное навсегда пристанище. Они пріучены были Императрицею собираться вокругъ Ея по звонку, для полученія пищи. Садъ огороженъ былъ тогда съ обѣихъ сторонъ въ длину виноградными лозами съ гроздами и листь-

ями, весьма искусно сдѣланными изъ жести.

Осмотрѣвъ *Эрмитажъ*, вы конечно захотите ознакомиться съ его исторіею. Эрмитажъ устроенъ первоначально Императрицею Екатериною II: его исторія есть исторія царствованія и сердца безсмертной его основательницы. Одушевя стѣны этого святилища вдохновенными образцами живописи, а шкафы и столы — произведеніями великихъ геніевъ, Екатерина удалялась сюда, чтобы предаваться наукамъ и художествамъ, употребляя и самый досугъ Свой на пользу милаго Своего отечества, о которомъ здѣсь Она съ Русскими бесѣдовала не иначе, какъ по Русски; разговоръ на всякомъ другомъ языкѣ дозволялся лишь съ иностранцами. Эрмитажныя собранія были трехъ родовъ: большія, среднія и малыя. Послѣднія въ особенности отличались беззаботною простотою, будучи составлены изъ самыхъ коротко извѣстныхъ Императрицѣ особъ, и походили болѣе на дружеское общество. Здѣсь Екатерина позволяла себѣ выбирать гостей не по чинамъ и знатности ихъ рода; но по личному Своему къ нимъ уваженію и по замлу-

гамъ ихъ отечеству. Кругъ гостей былъ самый избранный; въ немъ Великая Монархиня являлась не повелительницею милліоновъ, а милою хозяйкою, душою всѣхъ разговоровъ и удовольствій. Всякое стѣсненіе, всякая церемонія были изгнаны изъ здѣшняго общества; особенно запрещено было Государынею, чтобъ отнюдь не вставали передъ Нею со стульевъ, даже и тѣ, къ кому подходила Она для разговоровъ. Съ неисполнявшихъ этого условія взыскивали штрафъ — по червонцу въ пользу бѣдныхъ. Въ здѣшней галлереѣ и теперь сохраняются *Эрмитажныя правила*, которыя написаны Императрицею. Прочтите ихъ:

«1) Оставишь всѣ чины внѣ дверей, равномѣрно какъ и шляпы, а наипаче шпаги; 2) мѣстничество и спѣсь, или тому что либо подобное, когда бы то случилось, оставить у дверей; 3) быть веселымъ, однакожъ ничего не портить, не ломать и ничего не грызть*); 4) садиться, стоять, ходить, какъ заблагоразсудится, не смотря ни на кого; 5) го-

*) Это относилось къ князю Потемкину, имѣвшему привычку все грызть.

ворить умѣренно и не очень громко, дабы у прочихъ, тамо находящихся, уши или головы не заболѣли; 6) споритъ безъ сердца и безъ горячности; 7) не вздыхать и не зѣвать, и никому скуки или тягости не наносить; 8) во всякихъ невинныхъ затѣяхъ, что одинъ вздумаетъ, другому въ томъ не препятствовать; 9) кушать вкусно и сладко, а пить съ умѣренностью, дабы всякой всегда могъ найти свои ноги для выходу изъ дверей; 10) сору изъ избы не выносить, а что войдетъ въ одно ухо, то бы вышло въ другое прежде, нежели выступить изъ дверей.»

Если случалось, что кто нибудь противъ этихъ правилъ провинялся: то бокалъ холодной воды и страница стиховъ *Телемахиды Тредіаковскаго* служили наказаніемъ провинившемуся. При входѣ въ двери была доска съ слѣдующими словами, начертанными Самою Императрицею:

Asseyez vous, si vous voulez,
Et cela
Où il vous plaira,
Sans qu'on vous le repète cent fois.

Мы еще не были въ *Эрмитажномъ театрѣ*. Онъ не обширенъ, не имѣетъ ложъ и

состоитъ изъ амфитеатра, постепенно возвышающагося рядами скамей, покрытыхъ зелеными подушками. Въ небольшомъ партерѣ ставятся богатыя кресла, единственно для Императорской Фамиліи. Всѣ превосходнѣйшіе артисты здѣсь играли въ присутствіи Двора, и теперь играютъ тутъ всегда лучшіе актёры и лучшія пьесы. Въ стѣнахъ Эрмитажа при Екатеринѣ Великой былъ другой театръ, еще меньше этого; на немъ эрмитажное общество разыгрывало пьесы сочиненія безсмертной Монархини. Да! Она Сама писала, и писала превосходныя пьесы, изъ которыхъ многія сохранились и понынѣ. Таковы: *Олегово правленіе*, *Царевичъ Хлоръ*, *Федулъ съ дѣтьми* и проч.

Осмотрѣвъ всё, что есть примѣчательнаго во дворцѣ, выйдемъ на Дворцовую площадь. На лѣво *Милліонная*, величественная улица, обставленная барскими палатами. Тутъ въ домѣ *Департамента удѣловъ* находится отлично полезное *Удѣльное землемѣрское училище*, директоромъ котораго весьма свѣдущій человѣкъ, *А. М. Алексѣевъ*, переводчикъ *Дюпеня* и издатель очень полез-

ной книги: *Геометрія для свѣтскихъ людей*, которую недурно и вамъ прочитать. Заведеніе это находится въ самомъ цвѣтущемъ положеніи и заслуживаетъ вниманіе посѣтителя, имѣя цѣлью образованіе хорошихъ межевщиковъ. Мальчики здѣшніе очень хорошо учатся и дѣлаютъ блистательные успѣхи. Нельзя довольно налюбоваться на ихъ чертежи, на ихъ рисунки. Милліонная идетъ вдоль до самой *Суворовской площади*, монументомъ которой мы уже имѣли случай любоваться вчера издали. — Въ Милліонной, на Зимней канавкѣ, *казармы перваго баталіона Л. Г. Преображенскаго полка*, находящіяся на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ Зимній дворецъ безсмертнаго Преобразователя Россіи; налѣво огромное зданіе въ видѣ полукружія, заслоняющее *экзерцигаузъ*, выстроенный Императоромъ Павломъ, и *газовый резервуаръ* или *газохранилище*, которое снабжаетъ всѣ газопроводы столицы веществомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *газа*, составляющимъ превосходное освѣщеніе, до того яркое, что теперь въ мѣстахъ, гдѣ оно устроено, въ самыя темныя ночи можно не только ходить безопа-

сно, но и читать книгу. Далѣе, выходя однимъ бокомъ на *Мойку*, а главнымъ полукруглымъ фасомъ на Дворцовую площадь, является величественнѣйшее, изящнѣйшее *зданіе Министерствъ Иностраннаго* и *Финансовъ*, отдѣленное *Большою Морскою*, идущею черезъ *Невскій проспектъ*, вдоль до Конногвардейскаго манежа, и соединенное вверху аркою съ *зданіемъ Главнаго Штаба*. Оба эти дома вмѣстѣ составляютъ одно необыкновенно изящное цѣлое. Главная арка, украшенная четырью огромными колоннами Коринѳскаго ордена, фигурами и барельефами, имѣетъ до 11 саж. въ вышину, а подъ аркою до 9 саженъ въ ширину. Арка нѣсколько превышаетъ весь корпусъ, которому она служитъ центромъ и который состоитъ изъ нижняго яруса, двухъ этажей и помѣщеній подъ крышею, гдѣ свѣтъ проходитъ сверху. Арка украшена бронзовою колесницею, запряженною четырьмя борзыми конями, которые дѣлаютъ очень красивый видъ. Зданія эти окончаны постройкою: зданіе Главнаго Штаба въ 1821 году, а Министерствъ въ 1830 году. Всѣ залы перваго этажа со

сводами; вода накачивается особеннымъ водопроводомъ во всѣ резервуары, устроенные въ коридорахъ; дрова не носятся людьми, а поднимаются посредствомъ машины. Зданіе это построено архитекторомъ *Росси*. Здѣсь находятся, кромѣ двухъ Министерствъ, о которыхъ мы упомянули: *Инспекторскій Департаментъ Главнаго Военнаго Штаба*, *Департаментъ Генеральнаго Штаба*, *чертежныя*, *типографія военная* и *депо картъ*, гдѣ чертятся и сохраняются карты и планы разнаго рода, изъ числа которыхъ есть очень достопамятныя и примѣчательныя во всѣхъ отношеніяхъ. Замѣчательна карта Швейцаріи съ выпуклыми изображеніями, имѣющая около пяти саженъ въ пространствѣ; также земной глобусъ съ знаками зодіака, приводимый въ движеніе посредствомъ весьма остроумнаго механизма. *Библіотека Главнаго Штаба* величественна и красива; она имѣетъ овальную форму и украшена колоннами Іоническаго ордена, сдѣланными подъ мраморъ; куполъ съ просвѣтами и съ альфресковыми украшеніями, изображающими разныя происшествія изъ

военной исторіи древнихъ. Въ видѣ хоръ устроена библіотека; за колоннами стоятъ шкафы съ множествомъ избранныхъ книгъ на всѣхъ почти Европейскихъ языкахъ, относящихся до всѣхъ предметовъ человѣческихъ знаній; но военныя науки занимаютъ тутъ первое мѣсто. Здѣсь находится превосходный портретъ Государя Императора, работы *Крюгера*. Царь изображенъ на конѣ. Трудно найти что нибудь такое, чтобы могло сравниться съ совершенствомъ этого изящнаго произведенія. Другая здѣшняя достопримѣчательность: это *карта театра отечественной войны*, составленная и начертанная съ отличнымъ искусствомъ генералъ-лейтенантомъ *А. П. Хатовымъ*. — Кромѣ всего выше исчисленнаго, въ зданіи Главнаго Штаба находится *училище топографовъ*; мастерская для дѣланія разнаго рода инструментовъ геометрическихъ, физическихъ и астрономическихъ, и, наконецъ, *обсерваторія*. Порядокъ и необыкновенная чистота царствуютъ здѣсь повсюду. Осмотрѣвъ здѣсь все, кажется намъ на сегодняшній день достаточно; но передъ глазами нашими возвышается величественная *Александровская ко-*

лонна, о которой трудно умолчать: это одно изъ величайшихъ современныхъ памятниковъ, достойныхъ вполнѣ удивленія цѣлаго просвѣщеннаго Свѣта. Колонна имѣетъ въ вышину болѣе 22 саженъ; стержень цѣльнаго гранита 12 саж. — *Колонна Помпеева* въ *Александріи* имѣетъ въ вышину 9 саженъ, *Пантеона* въ *Римѣ* почти 7 саженъ; обелискъ на площади *св. Петра* около 10 саженъ; пирамида, именуемая *иглою Клеопатры*, около 10 саж.; огромныя колонны Исакіевскаго собора по 8 саж., *Александровская* же выше всѣхъ самыхъ высокихъ памятниковъ въ мірѣ. Украшенная и постановленная строителемъ Исакіевскаго собора, архитекторомъ *Монферраномъ*, она состоитъ изъ цѣльнаго гранитнаго столпа красноватаго цвѣта, добытаго изъ *Пютерлакской* каменоломни, что въ *Финляндіи*, и съ неимовѣрными трудами и усиліями, которыя могли быть преодолѣны только Русскимъ усердіемъ, неустрашимостію и смѣтливостію. Огромный камень перевезенъ въ С. Петербургъ на особенно устроенномъ для того суднѣ 1 Іюля 1832 года, выгруженъ на берегъ 12-го, а поднятъ, при помощи гвардейскихъ солдатъ, имѣющихъ медаль 1812

года, въ 30 день Августа. До половины 1834 года производились работы; колонна сначала покрыта была лѣсами, а потомъ полотняннымъ памятомъ, который въ день тезоименитства въ Бозѣ почивающаго Александра Благословеннаго, 30 Августа 1834 года, опустился при величественнѣйшей церемоніи, и открылъ на диво вселенной памятникъ, состоящій, какъ вы видите, изъ цѣльнаго огромнаго столпа, величиною превосходящаго всѣ находящіеся на земномъ шарѣ монументы, и воздвигнутаго на гранитномъ же подножіи, украшенномъ аллегорическими барельефами, а со стороны Зимняго дворца надписью: *Александру Первому Благодарная Россія.* На вершинѣ его сіяетъ крестъ. Ангелъ, держа крестъ лѣвою рукою, правою указуетъ на небо и попираетъ ногою змія. Исполинскою громадностію своею, возвышаясь надъ всѣми окружающими площадь великолѣпными зданіями, колонна изумляетъ взоры: напоминая о благочестіи, великодушіи и мужествѣ Александра, приводитъ въ умиленіе души и сердца. — Почетный карауль у колонны содержится отъ роты дворцовыхъ гренадеръ. Какъ красивъ, въ

самомъ дѣлѣ, великорослый, осанистый воинъ съ посѣдѣлыми усами, въ мундирѣ, облитомъ золотомъ, въ медвѣжьей шапкѣ на головѣ, съ знаками отличія на груди: онъ охраняетъ памятникъ Того, по манію Кого вошелъ въ *Парижъ* и удивилъ всю вселенную подвигомъ дивнымъ!....

Поэтъ, вдохновенный зрѣлищемъ несокрушимаго временемъ памятника, справедливо сказалъ:

Всемощная судьба, внимая
Обѣтъ священный Николая,
Явила міру чудеса:
Подвигнись долъ и небеса;
Перуномъ вспыхнулъ Сѣверъ льдистый;
Изъ ребръ его гигантъ кремнистый
Вознесъ главу до облаковъ —
И спалъ на рубежѣ вѣковъ
Пропитаться временъ успаву,
Вѣщать имъ Александра славу
И бури разсѣкать челомъ.
Архангелъ съ радужнымъ крестомъ,
Во знаменье побѣдъ и мира,
Слетѣлъ къ Нему съ высотъ эѳира.

Торжество открытія соотвѣтствовало величію монумента. Надъ главными воротами

Зимняго дворца устроенъ былъ великолѣпно украшенный балконъ, со сводами по обѣимъ сторонамъ на площадь. Надъ экзерциргаузомъ и подлѣ него, также вдоль всѣхъ зданій дворцовой площади, сдѣланы были въ нѣсколько ярусовъ амфитеатры для зрителей. Народъ толпился на Адмиралтейскомъ бульварѣ; всѣ окна и крыши окрестъ лежащихъ домовъ были усѣяны жаждущими насладиться этимъ единственнымъ зрѣлищемъ. Надлежало опасаться, что погода не будетъ благопріятствовать торжеству. Весь Августъ мѣсяцъ стояло время ясное и жаркое; съ 24 начали перепадать дожди, а на канунѣ праздника, 29 Августа вечеромъ, поднялась жестокая буря съ необычайно сильною грозою; вода въ Невѣ возвышалась до такой степени, что къ ночи послѣдовали предостерегательные сигналы. Но утро взошло ясное и пріятное. При свѣжемъ вѣтрѣ изрѣдка набѣгали облака и опять исчезали. Государь Императоръ изволилъ слушать въ этотъ день Божественную литургію въ Невскомъ монастырѣ въ 8 часовъ утра, а къ десяти возвратился въ Зимній дворецъ. Въ 10 часовъ сто тысячъ воиновъ собрались на назначенныхъ

мѣстахъ, прилегающихъ къ площади. Въ 11 часовъ три выстрѣла изъ конно-артиллерійскаго орудія, поставленнаго подлѣ Адмиралтейскаго бульвара, подали сигналъ: въ одно мгновеніе и изъ всѣхъ улицъ хлынули войска на площади, окружающія дворецъ и адмиралтейство. Они расположились лицемъ къ монументу, оставивъ между имъ и собою значительное пространство. Всѣми войсками въ этотъ день командовалъ лично Самъ Государь Императоръ. По занятіи имъ назначенныхъ мѣстъ, Его Величество изволилъ объѣхать ихъ и возвратился на Дворцовую площадь. Въ то же время рота дворцовыхъ гренадеръ стала шпалеромъ по балюстраду балкона; Государыня Императрица, слѣдуя за духовенствомъ, весь Дворъ и послы и знатные особы вышли на балконъ. Войска отдали честь, и ровно въ 12 часовъ начался благодарственный молебенъ. По мановенію Государя солдаты, взявъ на молитву, обнажили головы. Всѣ зрители послѣдовали ихъ примѣру; всѣ возсылали теплыя молитвы къ Богу. Во время же благодарственной молитвы пѣхота стала на колѣни. Среди обширной площади, между памятникомъ и

мѣстомъ совершенія молебствія, Монархъ милліоновъ преклонилъ колѣно предъ Всевидящимъ, молился Ему, благодарилъ Его за Россію, за блага, изліянныя на нея, за блага, уготованныя ей впредь Небеснымъ Промысломъ. Священный трепетъ объялъ всѣхъ; на обширномъ пространствѣ, покрытомъ сотнями тысячъ, царствовала глубокая тишина; слова священнодѣйствующихъ явственно слышны были въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ площади — Богу приносима была молитва не словами, а душами. Послѣ многолѣтія, Протодіаконъ возгласилъ вѣчную память Императору Александру и, съ послѣднимъ звукомъ его громкаго голоса, завѣса, заграждавшая до тѣхъ поръ подножіе монумента, опустилась; золотые орлы, поддерживавшіе ее, пали предъ памятникомъ, раздалось единодушное ура! стотысячнаго войска и загремѣли выстрѣлы съ разставленныхъ въ строю пушекъ, съ кораблей и крѣпости. При кликахъ и громахъ торжества нетлѣнной славы, торжественное шествіе двинулось съ балкона: крестный ходъ духовенства, а за нимъ Государыня Императрица со всѣмъ Высочайшимъ Дворомъ,

въ сопровожденіи по сторонамъ роты дворцовыхъ гренадеръ, спустились съ балкона на площадь и обошли памятникъ тихо и величаво. Лишь только духовенство стало окроплять его святою водою, солнце яркими лучами озарило и монументъ и площадь, и когда шествіе воротилось на балконъ, легкій переходный дождь окропилъ землю. Потомъ прояснѣло и свѣтлая погода стояла во весь остальной день, какъ съ утра. — По окончаніи духовнаго обряда, войска построились къ церемоніальному маршу. Государь Императоръ, въ сопровожденіи Его королевскаго высочества принца Вильгельма Прусскаго и блистательной свиты, изволилъ проѣхать, отдалъ честь монументу и сталъ у подножія памятника; Государыня оставалась на балконѣ. Предъ тѣмъ Государъ повелъ роту дворцовыхъ гренадеръ мимо монумента, ввелъ ее въ аркаду и поставилъ въ караулъ вокругъ памятника; тогда зрители получили понятіе объ исполинскихъ размѣрахъ колонны: великаны-гренадеры съ высокими шапками не достигли верхней линіи базиса. За гренадерами шли военноучебныя заведенія, потомъ пѣхота въ

сомкнутыхъ полковыхъ колоннахъ, пѣшая артиллерія, кавалерія въ сомкнутыхъ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ, конная артиллерія и піонерный эскадронъ. Прусскіе офицеры и нижніе чины размѣщены были по полкамъ, соотвѣтствующимъ не только оружіемъ, но и нумеромъ, тѣмъ полкамъ Прусской арміи, въ которыхъ они служатъ. Въ половинѣ четвертаго часа кончилось величественное, достопамятное торжество. Государь Императоръ съ Высочайшимъ Дворомъ изволилъ возвратиться во дворецъ; войска отправились по домамъ; зрители, восхищенные великолѣпною картиною, удалились. На мѣстѣ торжества остался памятникъ Александра въ исполинскомъ величіи своемъ: крестъ искупленія сіяетъ надъ землею! — Блистательная иллюминація вечеромъ освѣтила всѣ площади и улицы; вокругъ памятника пылали огни въ великолѣпныхъ жертвенникахъ и освѣщенный тысячью свѣтилъ балконъ Зимняго дворца представлялъ зрѣлище очаровательное [2]).

---

[2]) См. 197 No Сѣверной Пчелы 1834 года.

Нынѣ колонна окружена прекрасными бронзовыми свѣтильниками, которые освѣщаются газомъ, что по вечерамъ придаетъ какой-то невыразимый полусвѣтъ, столь приличный всему грандіозному, величественному, превосходному цѣлому, плѣняющему насъ своимъ изящнымъ совершенствомъ. По истинѣ:

Символъ могущества и твердости прямой,
Гранитный исполинъ! ты возвѣстишь собой
Грядущимъ временамъ, въ далекій родъ изъ рода,
Величіе Царя и мужество народа.

День осьмой.

АДМИРАЛТЕЙСКАЯ ПЛОЩАДЬ. — НАРОДНЫЯ УВЕСЕЛЕНІЯ. — АДМИРАЛТЕЙСТВО. — ДОМЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА. — СЕНАТЪ И СУНОДЪ. — МОНУМЕНТЪ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ. — КОННОГВАРДЕЙСКІЯ КАЗАРМЫ. — ГАЛЕРНАЯ УЛИЦА. — МОРСКІЯ КАЗАРМЫ. — РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕЙ. — БАТАЛІОНЪ КАНТОНИСТОВЪ. — КОММИССАРІАТЪ. — ДОМЪ ПРИЗРѢНІЯ ТРУДЯЩИХСЯ. — ГОРОДСКАЯ ТЮРЬМА. — ДОМЪ ПРИЗРѢНІЯ МАЛОЛѢТНЫХЪ БѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ. — ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ. — ЦЕРКОВЬ НИКОЛЫ МОРСКАГО.

Мы живемъ въ лучшей части города, на Адмиралтейской площади, отъ которой начинается и тянется на нѣсколько верстъ знаменитый *Невскій проспектъ*. Передъ глазами нашими ежегодно происходятъ народныя празднества по недѣлѣ въ году: объ Масляницѣ, когда здѣсь возвышаются ледя-

ныя горы, и о Святой, когда здѣсь вертятся и раскачиваются всевозможныя качели. Въ томъ и въ другомъ случаѣ, среди цѣлаго городка размалеванныхъ балагановъ съ пестрыми флагами и съ толпой паяцовъ и штукарей на балконахъ, украшенныхъ сверху и снизу разнообразными вывѣсками, изображающими то *албиноса* съ красными глазами и бѣлыми, длинными волосами, то ученаго слона, то вольтижёра на коняхъ, то колоссальную дѣвушку-прорицательницу, то чудесныхъ капареекъ, разыгрывающихъ комедіи, то собачій балетъ, то ташеншпилерскія и жонглёрскія штуки, то звѣринецъ, то.... всего не перечесть!!!.... Придетъ Масляница или Святая, и вы сами все это увидите при звукахъ оглушительной музыки, которая раздается на балконахъ, и при говорѣ народномъ на площади, на горахъ и на качеляхъ. Теперь же, перейдя площадь и бульваръ, уставленный скамейками, на которыхъ въ теперешнее время отдыхаютъ пѣшеходы, отправимся осматривать *адмиралтейство*, куда насъ пригласилъ одинъ изъ знакомыхъ намъ флотскихъ офицеровъ: онъ намъ покажетъ все любопытное. Прежде, однакожь, осмотримъ

самое зданіе и познакомимся нѣсколько съ его исторіею. Длина адмиралтейскаго фасада составляетъ 200 саженъ. Онъ имѣетъ три выступа; изъ нихъ средній простирается на 10, а два боковые на 17 саженъ. Въ серединѣ перваго выступа находится арка, служащая главными воротами для въѣзда въ адмиралтейство; по обѣимъ сторонамъ ея, на гранитныхъ піедесталахъ, стоятъ двѣ огромныя группы, изображающія морскихъ нимфъ, поддерживающихъ небесную сферу. Надъ этою аркою весьма замѣчателенъ барельефъ, работы художника *Теребенева:* онъ представляетъ заведеніе въ Россіи флота. Вы видите Нептуна, вручающаго Петру Великому трезубецъ, а въ знакъ владычества его надъ морями, подлѣ основателя Россійской Имперіи стоитъ Минерва и смотритъ на берегъ Невы, гдѣ въ отдаленіи тритоны производятъ различныя корабельныя работы; на самой срединѣ барельефа возвышается скала. На ней, подъ тѣнію лавроваго дерева, сидитъ Россія въ видѣ женщины, украшенной вѣнцемъ; въ правой рукѣ ея палица Геркулесова, признакъ силы; въ лѣвой рогъ изобилія, къ которому Мер-

курій прикасается своимъ жезломъ, изъявляя тѣмъ, что избытокъ естественныхъ произведеній только посредствомъ торговли получаетъ высшую цѣнность; съ другой стороны Вулканъ повергаетъ къ ногамъ Россіи Перуны и оружіе, въ ознаменованіе оборонительныхъ средствъ, устроенныхъ Петромъ Великимъ. Лице Россіи съ любовью обращено къ Отцу отечества. Спящая близъ него Минерва имѣетъ при себѣ истуканъ побѣды, въ знакъ того, что успѣхъ всякой битвы принадлежитъ Ему, и что Петръ I собственному Генію обязанъ всѣми счастливыми слѣдствіями Своихъ предпріятій. Летящая Слава несетъ флагъ Россійскій вдаль океана, на которомъ уже видѣнъ новый флотъ, окруженный вымышленными морскими божествами. Надъ барельефомъ, по краямъ выступа, находятся четыре сидящія фигуры, изображающія славныхъ героевъ древности: *Ахиллеса*, *Аякса*, *Пирра* и *Александра Македонскаго*. Отдѣльно отъ нихъ, у самаго выступа, возвышается башня; первую часть ея составляютъ двадцать восемь колоннъ Іоническаго ордена; онѣ образуютъ родъ галлереи, на которую

въ прежнія времена каждый день, въ двѣнадцать часовъ по полудни, выходили музыканты и трубили въ трубы; поверхъ этихъ колоннъ, надъ карнизомъ, стоятъ 28 круглыхъ фигуръ изъ Пудожскаго камня: нѣкоторыя изъ нихъ изображаютъ четыре стихіи, другія — четыре времени года, третьи — четыре страны свѣта и т. пр. Отъ карниза, башня идетъ круглымъ столбомъ и оканчивается куполомъ, въ которомъ вставлены часы на три стороны; выше его простирается фонарь, окруженный небольшою галлереею съ легкими желѣзными перилами. Съ этой-то галлереи Петербургскіе жители получаютъ вѣстовые знаки необыкновеннаго возвышенія воды въ рѣкѣ Невѣ, а внутри самаго фонаря всегда находится часовой для наблюденія въ городѣ пожара и для извѣщенія о томъ стоящаго внизу караула, который, какъ вы видите, расположенъ на гауптвахтѣ, устроенной на лицевой сторонѣ зданія. Отъ фонаря начинается шпицъ, покрытый вызолоченными листами желѣза; на самомъ верху его изображенъ корабль (высотою въ $1\frac{1}{2}$ сажени), ниже котораго видна корона и яблоко, имѣющее въ діаме-

трѣ $3\frac{1}{2}$ фута. Пространство отъ корабля до яблока занимаетъ полсажени, а вся высота шпица отъ поверхности земли составляетъ 33 сажени. По правую и лѣвую стороны этаго средняго выступа, зданіе простирается на 37 саженъ; тутъ, вмѣсто барельефа, оно украшено военною арматурою. Потомъ снова слѣдуютъ небольшіе выступы, имѣющіе по 6 колонпъ; отъ нихъ, чрезъ разстояніе 10 саженъ, начинаются вторые выступы; нижняя часть ихъ имѣетъ видъ гладкаго фундамента, на которомъ возвышается 12 колонпъ Дорическаго ордена. Прекрасные фронтоны, обогащенные барельефами, также работы *Теребенева*, придаютъ обоимъ этимъ выступамъ величественный и пріятный видъ; барельефъ, находящійся отъ нихъ по правую сторону башни, изображаетъ награду за военные подвиги: *Ѳемида*, богиня правосудія, сидя на тронѣ, осѣняемомъ крылами двуглаваго орла, раздаетъ лавровые вѣнцы геніямъ мореплаванія и войны; первыхъ къ подножію трона ведетъ Нептунъ, вторыхъ Марсъ. Кровля фронтона украшена тремя фигурами, которыя изображаютъ три весенніе мѣсяца; а фигуры, лежащія у подъ-

ѣзда къ фундаменту, ничто иное, какъ эмблематическія изображенія рѣкъ *Волги* и *Дона*. На лѣвомъ выступѣ барельефъ изображаетъ увѣнчаніе трудовъ художника. На кровлѣ лѣваго фронтона находятся скульптурныя изображенія рѣкъ *Невы* и *Днѣпра*. Эта лицевая сторона адмиралтейства, обращенная къ проспектамъ: *Невскому*, *Адмиралтейскому* и *Вознесенскому*, по обоимъ угламъ своимъ оканчивается небольшими выступами, въ шесть колоннъ каждый. — Обратите взоры на боковыя стороны этого зданія, величественнаго, краснваго. Одна сторона обращена къ Зимнему Дворцу, другая къ Петровской площади: обѣ онѣ имѣютъ длины 50 саженъ и совершенно сходствуютъ съ двумя первыми, теперь нами разсмотрѣнными; кромѣ того, что барельефъ фронтона, находящагося на среднемъ выступѣ стороны, лежащей къ дворцу, изображаетъ Славу, увѣнчивающую науки; на противуположной же сторонѣ ел онъ представляетъ также Славу, увѣнчивающую уже военные подвиги. Другое несходство состоитъ въ различіи каменныхъ фигуръ: первый на кровлѣ своей имѣетъ фигуры осеннихъ мѣсяцевъ, а второй лѣтнихъ;

сверхъ того, въ послѣднемъ, вмѣсто трехъ дверей съ гранитными наличниками и чугунною порѣзкою, сдѣлана арка, по сторонамъ которой лежатъ два эмблематическія изображенія рѣкъ *Енисея* и *Лены*. Въ адмиралтействѣ, съ той стороны, гдѣ бульваръ, выходящій на Петровскую площадь, находится весьма отличное *училище морскихъ инженеровъ и штурмановъ*, гдѣ преподаютъ иностранные языки и морскія науки. Воспитанники въ матросскихъ курткахъ, съ желтыми погонами и бѣлыми пуговицами, гуляютъ въ хорошенькомъ садикѣ, разведенномъ попечительнымъ начальствомъ на пространствѣ земли между зданіемъ адмиралтейства и бульваромъ, отъ котораго садъ отдѣляется чугунною красивою рѣшеткою. — Сверхъ того, въ адмиралтействѣ помѣщается нѣсколько *Морскихъ департаментовъ*, *адмиралтейств-Совѣтъ*, *Флотскій генералъ-аудиторіатъ*, *библіотека* преобширная, *музеумъ* и *собраніе картъ*. Музеумъ будетъ въ особенности предметомъ нашего вниманія. Въ адмиралтействѣ же и верфь, на которой строятся корабли, предназначаемые для Балтійскаго флота. Намъ необходимо осмо-

трѣть четвертую сторону адмиралтейскаго зданія, обращенную на Неву. Тутъ мы видимъ какъ бы отдѣльное зданіе въ видѣ павильона, который прикрываетъ оконечность боковаго фасада адмиралтейства, и находится при соединеніи внутренняго адмиралтейскаго канала съ Невою. Онъ служитъ границею двумъ параллельнымъ линіямъ этого зданія, изъ которыхъ одна, занимаемая присутственными мѣстами, имѣетъ прекрасный фасадъ и видна съ площади, а другая, заключающая различныя мастерскія, находится на противоположной сторонѣ канала и небѣленымъ фасадомъ своимъ обращена къ внутреннему двору адмиралтейства. Средину павильона занимаетъ арка такой высоты, что подъ нею свободно могутъ проходить небольшія мачтовыя суда; по бокамъ ея стоятъ женскія фигуры изъ Пудожскаго камня, изображающія: у одного павильона *Европу* и *Азію*, а у другаго *Африку* и *Америку*. Кровля павильона украшена флагштокомъ, поддерживаемымъ тремя дельфинами изъ желѣза; на этомъ флагштокѣ ежедневно, отъ пробитія утренней зари до зари вечерней, развѣвается адмиралтейскій флагъ, на

бѣломъ полѣ котораго изображены четыре якоря, соединенные лапами. У лѣвой стороны павильона, ближайшаго къ дворцу, въ скоромъ времени послѣ наводненія 7 Ноября 1824 года, сдѣлано четвероугольное деревянное возвышеніе, на которомъ поставлена 24-фунтовая пушка; она отнынѣ служитъ для извѣщенія жителей тремя выстрѣлами о необыкновенномъ возвышеніи воды. — Здѣшнее адмиралтейство имѣетъ нынѣ пять доковъ, въ которыхъ производится постройка судовъ; оно всегда было богатѣйшимъ разсадникомъ Россійскаго флота. Въ немъ построено: съ 1712 по 1725 г. 40 кораблей, съ 1725 по 1745 г. 26 кор., съ 1745 по 1763 г. 40 кор., съ 1763 по 1794 г. 93 кор., съ 1797 по 1801 г. 10 кор., съ 1801 по 1825 44 корабля; въ послѣднее же десятилѣтіе и того болѣе. Такимъ образомъ, въ теченіи почти 150 лѣтъ, оно доставило флоту до 250 линейныхъ кораблей, кромѣ множества фрегатовъ и другихъ мелкихъ судовъ. Здѣсь вообще всѣ суда строятся изъ Казанскаго дуба и отличаются чистотою отдѣлки и красотою. Спускъ корабля есть одно изъ примѣчательныхъ торжествъ Петербургскихъ. Стеченіе

любопытныхъ бываетъ чрезвычайное. Адмиралтейство, противуположный берегъ, крышки и окна домовъ, находящихся на Васильевскомъ островѣ, все наполняется народомъ и все одушевлено ожиданіемъ и движеніемъ любопытства. Вдругъ поднимаются три огромные флага: Государственный, Адмиралтейскій и штандартъ. Капитанъ надъ портомъ, который обыкновенно командуетъ новымъ кораблемъ и провожаетъ его на камеляхъ въ *Кронштадтъ*, отдаетъ приказаніе въ рупоръ: громада осѣдаетъ на сани, сильно натертыя саломъ, скатывается, вытирая изъ жолоба дымъ, и, среди тысячи брызговъ, быстро упадаетъ въ объятія Невы, этого преддверія морскаго поприща. Переливающееся громогласнымъ перекатомъ, радушное ура! звуки музыки, громъ пушекъ сопровождаютъ всегда первый шагъ новаго крылатаго богатыря Балтики на предопредѣленной ему стихіи. Миновавъ разведенный на этотъ случай Исакіевскій мостъ, корабль останавливается на якорѣ. Тогда всѣ, имѣвшіе удовольствіе на немъ скатиться, возвращаются въ катерахъ на берегъ, и потомъ многіе изъ нихъ спѣшатъ въ адмиралтейство,

чтобы быть свидѣтелями закладки новаго корабля. Инженеръ, построившій спущенный корабль, получаетъ изъ рукъ Государя или начальствующаго Морскою частію, въ случаѣ, если Государь не присутствуетъ, на серебряномъ блюдѣ по три рубля серебромъ за каждую пушку или бортъ.

Ознакомясь теперь съ наружностію и отчасти внутренностію адмиралтейства, вы, конечно, найдете много удовольствія ознакомиться съ его исторіею. Извольте, я постараюсь удовлетворить ваше справедливое любопытство; передамъ вамъ то, что *я* читалъ по этому предмету и что слышалъ отъ полковника *В. Н. Берха*, бывшаго исторіографомъ флота и однимъ изъ трудолюбивѣйшихъ изыскателей отечественной старины. — Въ 1704 году, заложивъ на Олонецкой верфи корабль, длиною въ 110 футовъ, Петръ Великій прибылъ 1 Октября въ Свой любимый и быстро-возрастающій *Санктпетербургъ*, и въ тотъ же день на лѣвомъ берегу Невы, на самомъ мѣстѣ нынѣшняго адмиралтейства, Онъ положилъ первое основаніе корабельной верфи. Строеніе верфи производилось со всевозможною поспѣшностію; всѣ нужные для

того матеріалы и пособія были доставляемы изъ верфей давно заведенныхъ: *Олонецкой* и *Воронежской*; равно и суда, высланныя въ 1705 году къ *Кронштадту* на отраженіе Шведовъ, оттолѣ же были приведены, а здѣсь только оснащены. Ежегодно присылалось изъ различныхъ губерній отъ 15,000 до 40,000 человѣкъ для работъ городскихъ *С. Петербурга*, и въ томъ числѣ для работъ адмиралтейскихъ. Сверхъ того, собственно для послѣднихъ, были приписаны деревни, лежащія между рѣками *Свирью* и *Волховомъ*. Въ 1706 году Петръ Великій снова возвратился въ С. Петербургъ, и съ удовольствіемъ увидѣлъ окончаніе верфи; самый городъ увеличился и уже заселялся многими частными лицами. Радуемый этими успѣхами, Государь въ письмѣ Своемъ къ Меншикову, между прочимъ, писалъ: «Я нашелъ здѣсь съ помощію Божіею все изрядно, и живу, какъ въ раю.» Петербургская верфь состояла тогда единственно изъ малаго числа строеній; все вмѣстѣ было окружено небольшимъ земляным валомъ и палисадомъ; не существовало ни мастерскихъ, ни прочныхъ магазиновъ; всѣ

рабочія избы, для предохраненія отъ пожара, находились внѣ адмиралтейства. Въ томъ же 1706 году рѣка Нева впервые приняла на хребетъ свой выстроенное при берегахъ ея судно; была спущена на воду бригантина, собственнаго изобрѣтенія Петра Перваго; по успѣшномъ испытаніи легкости ея хода, Государь немедленно заложилъ еще двѣ такія же. Съ тѣхъ поръ, во время пребыванія въ С. Петербургѣ, любимыми занятіями Великаго Монарха были занятія по части мореходства. Почти каждый день Онъ посѣщалъ и осматривалъ всѣ корабельныя работы и лично распоряжалъ ими; въ Адмиралтействъ-Коммиссіи, для записыванія Его приказаній, хранилась особая настольная книга, въ которой любопытное потомство съ умиленіемъ находитъ строки, писанныя собственною рукою Государя. Какъ единственный для насъ современникъ Петра I, какъ живой свидѣтель старины, она передаетъ намъ сокровища неоцѣненныя: память мыслей, знаній и искусства такого Государя, отъ взоровъ Котораго не ускользнуло ни одно полезное средство для исполненія Его намѣреній. Въ теченіе первыхъ

лѣтъ учрежденія верфи, успѣхи новаго кораблестроенія шли быстрымъ шагомъ: въ 1712 году Іюня 15 спущенъ на воду первый (пятидесяти-пушечный) военный корабль С. Петербургскаго адмиралтейства, названный *Полтава*. Собственными руками заложивъ его въ Ноябрѣ 1709 года, Петръ I, вѣроятно, желалъ именемъ славной битвы ознаменовать Свои будущія морскія побѣды. Въ 1718 году адмиралтейство представляло уже болѣе устроенный видъ: оно было правильно обведено каналами, отчасти выложенными камнемъ; позади ихъ возвышался валъ и парапетъ съ шестью бастіонами; число рабочихъ избъ и сараевъ увеличено; на лугу, близъ нынѣшняго Сената, противъ воротъ адмиралтейства, поставлена камора для разбивки въ натуральную величину чертежей корабельныхъ; планъ ея нарисованъ и поясненъ собственноручно Петромъ I. За внутреннимъ каналомъ адмиралтейства выстроены каменныя палаты для мастеровыхъ, а надъ главными воротами стали выводить второй этажъ и башню, украшенную въ 1719 году желѣзнымъ шпицомъ. Въ томъ же 1718 году, 26 Іюня спущенъ

сооруженный самимъ Государемъ 90-пушечный корабль — *Старый Дубъ*; онъ сошелъ на воду легко и благополучно, при радостномъ восклицаніи многочисленнаго народа, при громѣ пушекъ и трубныхъ звукахъ. Генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ* поднесъ корабельному мастеру въ подарокъ двѣ серебряныя, наполненныя пивомъ, кружки, а Кесарь *Ромодановскій* поздравилъ Его съ счастливо окончанною работою. Государь благодарилъ обоихъ, и на новомъ кораблѣ угостилъ обѣденнымъ столомъ всѣхъ генераловъ и флотскихъ чиновниковъ. Самъ же, съ восемью лучшими Русскими плотниками, какъ съ сотрудниками въ успѣшномъ дѣлѣ, кушалъ за особымъ столикомъ. — Для яснѣйшаго понятія о всѣхъ строеніяхъ, принадлежавшихъ во времена Петровы къ адмиралтейству, мы обратимъ взоръ на тогдашнія окрестности адмиралтейской крѣпости. По лѣвую его сторону, противъ нынѣшнихъ его боковыхъ воротъ, находились деревянныя палаты, въ которыхъ до нѣкотораго времени помѣщалась Адмиралтействъ-коллегія; не вдалекѣ отъ нихъ были поставлены: смольпал, паровая и магазины смольный и угольный;

близъ берега рѣки стоялъ мокрый докъ. На нынѣшнемъ мѣстѣ сената, во многихъ магазинахъ жили корабельные мастера и адмиралтейскіе чиновники; за мазанками возвышался огромный прядильный или канатный заводъ и различныя мастерскія (какъ то: парусная, трубная, фитильная, смольная), баня, кузницы и сараи весельныхъ работъ, для храненія пеньки и лѣса. Всѣ эти строенія были обведены каналами, какъ для удобнѣйшаго сообщенія и подвозки тяжестей, такъ и для безопасности отъ пожара. За ними находились *Галерный дворъ*, гдѣ строились галеры; *Голландія*, гдѣ сберегались дубовый и прочіе лѣса; провіантскіе магазины, сухарный заводъ и мясосольня; позади ихъ — торговыя бани и проч. По правую сторону адмиралтейства, тамъ, гдѣ нынѣ Зимній дворецъ, былъ домъ генералъ-адмирала *Апраксина;* передъ нимъ морской рынокъ, а далѣе — домъ *Кикина*, въ которомъ, въ послѣдствіи времени, помѣщалась *Морская академія*, въ которой образовывались дворянскія дѣти для морской службы. Передъ главнымъ фронтономъ, на лугу, стоялъ чертежный анбаръ; въ двухъ

Морскихъ улицахъ находились домы флотскихъ чиновниковъ; тутъ же, близъ подъемнаго черезъ каналъ моста, существовала морская аптека, а близъ Синяго полковой адмиралтейскій дворъ. У церкви Казанскія Божія Матери, въ казармахъ, жили адмиралтейскіе плотники; не вдалекѣ стоялъ лазаретъ и монетный — послѣ мытный, а потомъ гостинный — дворъ. Такимъ образомъ, все пространство между Невой и Фонтанкою было занято строеніями, принадлежавшими адмиралтейству: по этой причинѣ его называли Адмиралтейскимъ островомъ. — Въ 1727 году, при Императрицѣ Екатеринѣ I, на мѣстѣ этаго деревяннаго адмиралтейства, сооружено новое каменное, которое, однако, почти сохранило свое прежнее расположеніе; только одна средняя башня, будучи со втораго яруса мазаиковая, не соотвѣтствовала новой красотѣ фасада. Наконецъ, въ началѣ царствованія Императрицы Анны, башня отъ времени нѣсколько пошатнулась, и въ 1738 году была замѣнена каменною. На позолоту шпица, сдѣланнаго на верху башни, употреблено 5,081 червопецъ, вѣсомъ $43\frac{1}{2}$ фунта, что, по тогдашнему курсу, со-

ставляло 11,076 руб. 58 коп.; всѣ же издержки на работу шпица вообще стоили 13,907 куб. $84\frac{1}{2}$ коп. — Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ адмиралтейство обязано сооруженіемъ церкви во имя Воскресенія Христова; она находилась въ срединѣ башни, подъ шпицомъ. — Въ златые дни Екатерины II адмиралтейство было ознаменовано слѣдующимъ важнымъ учрежденіемъ. По случаю сильнаго наводненія, бывшаго въ столицѣ 10 Сентября 1777 года, Высочайше повелѣно было, при подобныхъ чрезвычайныхъ возвышеніяхъ Невы, пушечными сигналами съ адмиралтейскаго вала возвѣщать жителямъ объ угрожающей опасности, и въ то же время выставлять на углахъ средней башни днемъ флаги, а ночью зажженные фонари. Съ тѣхъ поръ, это благодѣтельное предостереженіе неоднократно напоминало намъ о нужныхъ мѣрахъ къ сохраненію жизни, и въ самый ужасный день, 7 Ноября 1824 года, оно для многихъ послужило лучшимъ предохранителемъ отъ гибели, можетъ быть, безъ того бы для нихъ не замѣтной, но вѣрной. — Въ царствованіе Императора Павла I площадь Адмиралтейская

сдѣлалась мѣстомъ для развода войскъ. Тогда внимательный взоръ Государя скоро усмотрѣлъ необходимость возобновить дряхлѣющее строеніе адмиралтейства, которое хотя оставалось въ видѣ, пришятомъ имъ въ царствованіе Екатерины II; но каналы, завалённые соромъ, изрытый гласисъ и другія обветшалости уже требовали очищенія и поправокъ. Тогда же Государь поручилъ инженеръ-генералъ-лейтенанту *Герарду* немедленно исправить адмиралтейскую крѣпость. На другой же годъ это исправленіе совершилось. Земляные окружные валы были срыты и, вмѣсто ихъ, сдѣланы новые, гораздо выше; все окружили палисадомъ, который ограничивался гласисомъ съ однимъ балюстрадомъ. Первый былъ одѣтъ мелкимъ дерномъ, второй окрашенъ тогдашнею военною краскою, а на двухъ угловыхъ къ площадямъ бастіонахъ поставлены новые срубы съ флагштоками для подъёма флаговъ. Внутренняя площадь адмиралтейства также много измѣнилась: ей придань лучшій видъ — построеніемъ новыхъ каменныхъ мастерскихъ, которыя были оштукатурены и потомъ окрашены на Голландскій вкусъ, т. е. подъ

цвѣтъ и форму кирпича. Такимъ образомъ въ теченіе семи царствованій, т. е. отъ Петра Великаго до вступленія на престолъ Александра I, Петербургское адмиралтейство было ознаменовано многими перемѣнами и улучшеніями; тогда оно имѣло счастливые, хотя неравные, успѣхи въ кораблестроеніи. — Со вступленіемъ на престолъ Александра, сѣверная столица наша начала обогащаться блестящими украшеніями новой архитектуры: правильность и общее согласіе частей скоро сдѣлались всегдашнимъ признакомъ новыхъ сооруженій, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ. Самъ Государь благоволилъ обратить проницательный взоръ Свой на таланты и знанія городовыхъ архитекторовъ и, безъ Его Высочайшаго утвержденія, не было даже исполнено ни одного плана какому-либо зданію. Въ ту пору видъ адмиралтейства получилъ новое усовершенствованіе. На мѣсто бывшаго гласиса и покрытаго пути, сдѣланъ широкій и тѣнистый бульваръ въ три алеи; вскорѣ онъ сталъ любимымъ гульбищемъ лучшей Петербургской публики; но это движеніе, эта дѣятельность прогуливающихъ-

ся по бульвару, этотъ стукъ экипажей и толпы народа, пестрѣющаго на площади, и, наконецъ, это прямое протяженіе прекрасныхъ зданій и всѣхъ трехъ проспектовъ, которые такъ красиво сходятся у самой адмиралтейской площади: все это тогда весьма мало соотвѣтствовало пестроѣности адмиралтейства, которое еще притомъ, отъ высоты окружающаго его земляпаго вала, казалось низкимъ и мрачнымъ. Глаза утомлялись отъ такой несогласной картины, и могли пріятно останавливаться только на одномъ золотистомъ шпицѣ средней башни. Необходимость перестроить это важное зданіе не укрылось отъ попечительнаго вниманія Государя Императора. Въ самое это время въ должность адмиралтейскаго архитектора былъ опредѣленъ старшій профессоръ академіи Художествъ *Андріанъ Дмитріевичъ Захаровъ*. Представленный имъ проэктъ совершенному преобразованію адмиралтейскаго зданія былъ одобренъ и утвержденъ Государемъ. Вскорѣ живо и ревностно приступлено къ исполненію.

А вотъ и нашъ знакомецъ-морякъ, который заставилъ насъ порядочно подождать

себя; но дѣлать нечего: лучше поздно, нежели никогда. Послѣдуемъ за нимъ во внутренность адмиралтейства. Сюда, прямо въ сѣни: взоры наши останавливаются на прекраснѣйшей парадной лѣстницѣ. Великолѣпная колонада во всю высоту огромнаго зданія; сѣни обширныя, свѣтлыя, и отъ средины ихъ лѣстница легкая, удобная для всхода и украшенная статуями Минервы и Геркулеса; — словомъ: такого входа нѣтъ, конечно, ни въ одномъ домѣ въ Петербургѣ. Прошедъ нѣсколько комнатъ адмиралтейской канцеляріи, входимъ въ огромную, высотою въ два этажа, съ колонадою вокругъ, съ карнизомъ, украшеннымъ морскими барельефами, подъ мраморъ расписанную, великолѣпную залу главнаго присутствія. По срединѣ ея, на большомъ краснаго дерева столѣ, поставлено зерцало, покрытое кристальнымъ колпакомъ; по обѣ стороны хронометры и барометры. На стѣнахъ, одна насупротивъ другой, четыре картины очень хорошей кисти. Въ первомъ мѣстѣ портретъ Государя Императора во весь ростъ, въ богатой рамѣ, надъ которою изображены гербы всѣхъ Россійскихъ губер-

ній. Напротивъ портретъ Петра Великаго; направо и налѣво двѣ большія картины: первая изображаетъ сраженіе флота подъ Азовымъ, гдѣ Петръ Великій, окруженный непріятелями, первый встрѣчаетъ опасность, беретъ абордажемъ Турецкія суда; вторая на лѣвой сторонѣ картина представляетъ достопамятную побѣду Русскаго флота при Гангутѣ, въ 1714 году Іюля 27 дня. Въ ней ближайшій предметъ есть нашъ Великій шаутбенахтъ, Государь Петръ I, начальствовавшій отдѣльною, ввѣренною Ему эскадрою. Онъ, какъ побѣдитель, входитъ на Шведскій фрегатъ въ пылу сраженія, впереди всѣхъ; съ изображеннымъ на челѣ великодушіемъ, подаетъ руку раненому контръ-адмиралу *Эреншильду*. Вотъ двѣ картины, драгоцѣнныя для Россіи, предъ которыми, и тысячу лѣтъ спустя, сердце Русскаго будетъ трепетать при видѣ крайней опасности Отца отечества, мудраго Преобразователя нашего, Великаго изъ царей земныхъ! — Позади стула президента стоятъ древнія кресла, на коихъ присутствовалъ Петръ Великій: самая простота ихъ внушаетъ священное благоговѣніе. —

Пойдемъ далѣе. Помните, что здѣсь каждый шагъ ознаменованъ какимъ нибудь достопамятнымъ дѣяніемъ Великаго Петра, какъ вамъ извѣстно, страстно любившаго морскую службу. — Растворяютъ дверь; мы входимъ въ другую залу, также высотою въ два этажа съ хорами, лежащими на стройной колонадѣ, между которою шкафы съ зеркальными стеклами отъ низу до верху наполнены 20,000 книгами на 18 языкахъ, во всѣхъ родахъ учености, также для полезнаго и пріятнаго чтенія. Въ числѣ ихъ есть нѣсколько Японскихъ рукописей, и на такихъ языкахъ написанныя, какихъ и народовъ давно не существуетъ. — Отсюда повели насъ чрезъ Государственный адмиралтейскій департаментъ, главную Морскую чертежную, хозяйственную экспедицію и ея отдѣленія, чрезъ множество залъ, гдѣ чистота, приличность и порядокъ во всемъ видны, а присутствіе Ученаго адмиралтейскаго департамента такъ великолѣпно и съ такимъ вкусомъ убрано, что могло бы послужить образцемъ для роскошнаго кабинета богатаго вельможи. — Въ чертежной шкафы систематическимъ порядкомъ напол-

пены картами всѣхъ морей земнаго шара. Взгляните на атласъ всего свѣта, подаренный Англійскимъ королемъ Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1780 году. Подлинно царскій подарокъ! — Изъ хозяйственной экспедиціи обратившись назадъ по внутреннему свѣтлому коридору, идущему позади фасада, противъ дворца находящагося, входимъ въ *музеумъ*, принадлежащій адмиралтейскому департаменту. Начальникъ его, *А. Я. Глотовъ*, принялъ насъ очень ласково, и хотя ему и теперь не очень досужно, однакожь онъ охотно удовлетворяетъ любопытству каждаго. Первая комната наполнена моделями машинъ, заводовъ, зданій, укрѣпленій, способовъ для углубленія гаваней и рѣкъ, телеграфовъ и пр. Каждая вещь имѣетъ билетъ, подробно объясняющій назначеніе и употребленіе ея, и все это въ удивительномъ порядкѣ, чистотѣ и устройствѣ. Вторая компата обставлена кругомъ красивыми шкафами, въ коихъ хранятся модели кораблей и разнаго рода военныхъ судовъ отъ 1698 по 1819 годъ. Въ числѣ ихъ замѣчанія достойны: 1) галера, построенная въ 1670 году при Царѣ *Алексѣ Михайловичѣ*, това-

рищами мастера *Бутлера*, призваннаго изъ Голландіи; 2) корабли, плававшіе въ то время по рѣкѣ *Дону*; 3) модели тѣхъ судовъ, коими Петръ Великій, при устьѣ рѣки Невы, гдѣ была деревня *Калинкина*, взялъ на абордажъ Шведскія суда. Вотъ первый шагъ къ построенію Петербурга и причина названія *Калинкина моста!* Модели тѣхъ изъ кораблей, которые, по отличному какому-либо дѣйствію, достойны сохраниться въ памяти потомства, поставлены по порядку времени; наиболѣе же вниманія заслуживающія помѣщены въ барельефѣ, что придастъ компатѣ этой отличный, необыкновенный видъ. Въ одномъ комодѣ въ папкахъ уложены чертежи всѣхъ кораблей, отъ Петра до нашего времени въ Россійскомъ флотѣ существовавшихъ. Собственные же чертежи трудовъ Петра Великаго, какъ незабвенное свидѣтельство его обширныхъ свѣдѣній по части кораблестроенія, фортификаціи и высшей математики, хранятся въ особомъ ящикѣ подъ стекломъ. Надъ комодами, по простѣнкамъ, на щитахъ со тщаніемъ расположены оружія Камчадаловъ, жителей острововъ Тихаго Океана и другихъ дикихъ народовъ,

доставленныя нашими морскими капитанами, плававшими вокругъ свѣта. Въ главномъ мѣстѣ поставлено знамя Петра, бывшее въ Азовскомъ сраженіи. На простомъ древкѣ, выкрашенномъ зеленою краскою, на желѣзномъ листѣ подписано церковными буквами: *Знамя собственнаго корабля Его Царскаго Величества.* Знамя это въ 1817 году прислано графомъ *Головинымъ* для храненія въ адмиралтействѣ. Самая большая рѣдкость, находящаяся въ этой комнатѣ, есть оригинальный портретъ Петра Великаго, писанный въ Голландіи, когда Онъ въ *Сардамѣ* учился кораблестроенію и когда Ему было 20 лѣтъ отъ роду. Посреди этой залы, на двухъ столахъ, обнесенныхъ стеклами, поставлены: на одномъ модель 130-пушечнаго корабля *Благодать*, на другомъ корабль на камеляхъ для провода въ Кронштадтъ, а противъ нихъ, особенно, третій корабль, приготовленный къ спуску; для примѣра этотъ корабль, помощію простаго механизма, опускается со стапеля. Внизу подъ столами и за стеклами, разложены части кораблей, рангоуты (мачты и проч.), проэкты и тому подобное; словомъ: нѣтъ мѣста, которое бы

не напоминало какого либо знаменитаго историческаго происшествія, или не возбуждало любопытства. собраніемъ предметовъ, занимательныхъ для каждаго, даже и неморскаго. — Третья комната наполнена астрономическими, мореплавательными, физическими и оптическими инструментами. Г. *Глотовъ* произвелъ предъ нами нѣкоторыя ими дѣйствія. Большой земной квадрантъ, вновь изобрѣтенный, Троутоновъ инструментъ и огромный воздушный насосъ заслуживаютъ особенное вниманіе. Убранство этой комнаты какъ золото блестящими инструментами, придаетъ ей какой-то особенный видъ. — Четвертая комната наполнена собраніемъ рѣдкостей, хотя еще не богатымъ, но достаточнымъ для познанія и весьма любопытнымъ для охотниковъ; большая часть изъ нихъ доставлена нашими морскими офицерами. Въ окаменѣлостяхъ есть рѣдкія вещи; все это собраніе помѣщено въ красивыхъ шкафахъ подъ нумерами, по порядку ихъ родовъ: раковины Восточнаго и Западнаго океана, кораллы, куски лавы, камни, руды, монеты, медали, растенія и, наконецъ, рукодѣлія дикихъ народовъ, Камчатскія сани

(нартами называемыя), ребро рыбы *гранпоса* (родъ малыхъ китовъ), ужасная пасть акулы, летучая рыба, лапа морской курицы, медуза, хоботъ, мечь-рыба, цыпленокъ съ четырьмя ногами и пр. и пр. — Въ послѣдней комнатѣ выставлены портреты всѣхъ Императоровъ и Императрицъ, отъ Петра Великаго до Александра I. — *Библіотека* здѣшняя можетъ утолить жажду любопытства всѣми родами полезнаго и пріятнаго чтенія. Тутъ великое множество книгъ на 18 различныхъ языкахъ Европейскихъ и Азіатскихъ. Она составлялась по временамъ: прежде всего поступило въ музеумъ небольшое количество книгъ, принадлежавшихъ коммиссіи для образованія флота; потомъ стараніемъ бывшаго министра Морскихъ силъ, адмирала *Чичагова*, куплена была въ *Копенгагенѣ* цѣлая библіотека, содержавшая въ себѣ весьма много любопытныхъ и рѣдкихъ книгъ. Впослѣдствіи времени она увеличена подарками и пожертвованіями отъ частныхъ лицъ; въ этомъ случаѣ адмиралтейство въ особенности обязано покойному члену Морскаго департамента *Вакселю*. Сверхъ того, изъ числа суммы, отпускаемой на содержаніе

музеума, ежегодно пріобрѣтается покупкою довольно значительное количество книгъ, которыя читаются всѣми флотскими офицерами. Въ настоящее время здѣсь болѣе тридцати тысячь томовъ. — Теперь, кажется, мы все осмотрѣли. Но не тутъ-то было! нашъ проводникъ ведетъ насъ на *галлерею*, откуда намъ откроется прелестнѣйшее зрѣлище: панорама Петербурга. Лѣстница съ половины дѣлается довольно неудобною и темною; до средней галлереи, надъ которою въ куполѣ устроены часы, она состоитъ изъ 117 ступеней; тутъ повѣшены часовые колокола, изъ которыхъ самый большой вѣсомъ въ 59 пудъ. Отсюда до верхней галлереи остается еще 95 ступеней; стало быть отъ основанія зданія до верхней галлереи всего 212 ступеней. Достигнувъ верхней галлереи, вы поднимитесь на высоту почти 20 саженъ отъ поверхности Невы, и тутъ-то повторимъ прекрасное стихотвореніе, изъ котораго взятъ мною эпиграфъ къ этой книгѣ, и которое помѣщено въ *No* 1 *Современника* на 1837 годъ. Вотъ слова поэта:

Мы будемъ пламъ подъ небесами,
Хоть крылья намъ и не даны!....

Вотъ башня! Слѣдуй лишь за мною —
И градъ Великаго Петра
У нашихъ ногъ, а надъ главою —
Лазурь небеснаго шатра!
Взойдемъ!.... Но вотъ уже гранита
Слѣдовъ не спало подъ ногой,
И тьма глубокая разлита;
Висишь, какъ въ пропасти ночной!
Огня! огня! сюда скорѣе!
И снова свѣтъ предсталъ очамъ,
И дышетъ грудь моя вольнѣе.....
То первый отдыхъ смѣлчакамъ!
Взгляни кругомъ: еще громады
Спѣсненныхъ высятся домовъ
И гордые бросаютъ взгляды
На площади, верхи деревъ....
Какъ будто сомкнутой стѣною
Войска, въ порядкѣ боевомъ,
Стоятъ несмѣтною толпою
Передъ *колонною* вождемъ!
Теперь же, если можешь смѣло,
Взгляни на низъ! Какъ подъ стѣной
Все точно сплюснулось, осѣло
И какъ подъ крышею одной!
Исчезли зданья исполины,
Чертоги знати, богачей!....
Лишь царскій памятникъ единый,

Да вѣковой дворецъ Царей,
Возносятъ величаво съ нами
Главы къ лазурнымъ высотамъ,
И царствуютъ подъ небесами
Они, какъ слѣдуетъ Царямъ!
Но съ духомъ соберись и ближе
Взберемся къ небу, подышать,
Гдѣ ходятъ облака, сводъ ниже
И мелкой птицѣ не летать!....
Тяжелый трудъ! Какъ непривычный
Съ трудомъ взбирается въ первой
Матросъ на мачты: такъ, темничной
Окружены здѣсь темнотой,
И мы цѣпляемся; нѣтъ силы,
Рука мертвѣетъ, градомъ потъ.....
Но путь нашъ конченъ! вотъ перилы! —
Ахъ! дайте, грудь пусть привздохнетъ.
Какъ сладко здѣсь, и какъ привольно,
Душѣ усталой подышать,
И позабывъ вертепъ юдольный,
Небесный аромать впивать!....
И вотъ теперь собравши силы,
И осѣнясь святымъ крестомъ,
Вперившись на крѣпкія перилы,
Взгляни безпрепетно кругомъ!
О, что за видъ очамъ поэта
Предсталъ и взоры приковалъ!

О дивный градъ! О чудо свѣта!
Тебя волшебникъ созидалъ!
Кто воспоетъ тебя достойно,
О градъ Великаго Петра,
Великолѣпный, дивно-стройный,
Восточныхъ вымысловъ игра!....
Спою, какъ вкопанъ! предо мною
Террасы спеляшся домовъ,
Какъ расцвѣченные весною
Ковры искусственныхъ садовъ;
А посреди ихъ величаво,
Какъ длинные комет хвосты,
Алеи тянутся, и лавой
Кипятъ народа въ немъ толпы!
Тамъ далѣ къ югу, видишь горы,
Которыя одѣла мгла,
И опоясываютъ боры!
То выси *Царскаго Села!*
У ихъ подошвы, будто море,
Играетъ чешуей валовъ,
И разбивается въ напорѣ
Передъ Царицей городовъ;
То жатвъ и сѣнокосовъ волны,
Гдѣ нѣкогда Бахтійскихъ водъ
Пучину разсѣкали челны
И рыбій кочевалъ народъ.
А влѣво, гдѣ стоитъ твердыня

И золотой сіяетъ шпицъ,
Подъ коимъ Божія святыня
Хранитъ рядъ царственныхъ гробницъ,
Нева въ объятьяхъ сладострастныхъ
Сжимаетъ группу острововъ,
Великолѣпныхъ и прекрасныхъ,
Убѣжищъ лѣтомъ отъ жаровъ.
Къ полночи жъ, къ западу, дугою
Съ землей слилися небеса,
И только черною чертою
Въ туманѣ тянутся лѣса....
Напрасно тонетъ взоръ въ просторѣ —
Неизмѣрима даль!.... но въ ней
Бѣлѣетъ что-то въ мглѣ.... то море,
Земли рубежъ безъ рубежей!....

Спускаться отсюда столько же трудно, какъ и подниматься; но, слава Богу, вотъ мы и опять на адмиралтейскомъ бульварѣ. Отдохнемъ немножко на скамеечкѣ. Передъ нами видно красивое зданіе *Военнаго министерства*, въ которомъ помѣщается нѣсколько присутственныхъ мѣстъ, ему подвѣдомыхъ и живетъ множество чиновниковъ и военныхъ писарей. Это одно изъ самыхъ красивыхъ зданій въ столицѣ. Оно первоначально построено княгинею *Лобановою-Ростовскою*, потомъ продано ею въ

казну. По внутреннему его устройству можно видѣть, что домъ предназначался для баловъ и празднествъ. Наружность украшена множествомъ колоннъ; главный подъѣздъ, съ стоящими по обѣимъ сторонамъ мраморными львами, очень величественъ. — Рядомъ съ этимъ зданіемъ, строющійся много лѣтъ *Исакіевскій соборъ*, который, судя по огромнымъ гранитнымъ колоннамъ, которыя, будучи почти въ половину меньше Александровской колонны, украшаютъ фронтонъ храма, и по модели, показываемой любопытствующимъ, будетъ одинъ изъ чудеснѣйшихъ храмовъ не только въ столицѣ нашей, но въ цѣлой Европѣ. Другихъ матеріаловъ для постройки этого дивнаго зданія не употребляется, кромѣ гранита и мрамора извлекаемыхъ изъ Финляндіи, доставляемыхъ къ берегу Невы водою, а отъ берега весьма удобно перевозимыхъ по желѣзной дорогѣ, нарочно устроенной вдоль всей Петровской площади до мѣста, гдѣ производятся постройки. Что же касается до размѣровъ этого зданія: то они превзойдутъ размѣры собора Петра въ *Римѣ* и св. Павла въ *Лондонѣ*, слы-

вущіе дивомъ Свѣта. Позлащенный куполъ, форма котораго будетъ подобна куполу дома инвалидовъ въ *Парижѣ*, будетъ превосходить высотою даже кресты всѣхъ Петербургскихъ церквей и окружится четырьмя другими, не столь большими; наконецъ, 48 колоннъ украсятъ перистили этого зданія, на которые будутъ подниматься по огромнымъ, колоссальнымъ гранитнымъ лѣстницамъ. Еще остается восемь лѣтъ до окончанія Исакіевскаго собора, который при Петрѣ I былъ деревянный; потомъ перестроенъ былъ въ каменный, а въ 1768 году Императрица Екатерина II начала строить его изъ мрамора, и неоконченное оставила наслѣдникамъ. Императоръ Павелъ, поспѣшая окончаніемъ этого храма, повелѣлъ произвести остальныя работы изъ кирпича. Соборъ былъ освященъ въ 1802 году при Императорѣ Александрѣ, въ концѣ царствованія Котораго, и по Его повелѣнію, былъ разобранъ и, подъ руководствомъ архитектора *Монферрана*, началась нынѣшняя постройка, которая идетъ въ особенности успѣшно по вступленіи на престолъ въ 1825 году Государя Императора Николая Павловича, прилагаю-

ца столь ревностное попеченіе объ украшеніи великолѣпной Своей столицы. — Достойна замѣчанія желѣзная дорога, которая сдѣлана, для облегченія перевозки гранитныхъ камней отъ берега къ собору. Она простирается вдоль всей площади, каймя собою бульваръ. Вообразите себѣ, что по ней двѣнадцать человѣкъ работниковъ очень легко провозятъ камень, вѣсомъ почти въ 500 пудъ, въ пять минутъ! Дорога сооружена въ 1837 году, а до того времени перевозка камней была несравненно затруднительнѣе.

Конногвардейскій манежъ, въ Греческомъ вкусѣ золотаго вѣка *Перикла*, украшенъ двумя мраморными колоссальными *діоскурами*, удерживающими борзыхъ коней, вспрянувшихъ на дыбы. За манежемъ тянется длинный рядъ трёхъ-ярусныхъ Конногвардейскихъ казармъ. Л. Г. Конный полкъ сформированъ, вмѣстѣ съ Измайловскимъ, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ 1730 году. Въ 1830 году прошло сто лѣтъ, и полкъ этотъ ознаменовалъ себя славными дѣлами на поприщѣ чести и славы. Вѣковый юбилей его слишкомъ занимателенъ и важенъ, чтобъ

я не ознакомилъ васъ съ нимъ хотя нѣсколько. Это было 22 Сентября, день, знаменитый въ лѣтописяхъ Россіи коронаціею Великой Екатерины и учрежденіемъ Владимірскаго ордена. По утру, на парадѣ, Государь былъ въ красномъ мундирѣ Л. Г. Конnаго полка и во Владимірской лентѣ, равно какъ и всѣ генералы, этотъ орденъ имѣющіе. За Государемъ ѣхалъ герой *Наваринскаго* боя, Англійскій адмиралъ *Кодрингтонъ*, только что прибывшій въ Петербургъ. Послѣ парада данъ обѣдъ для солдатъ Измайловскаго и Конногвардейскаго полковъ въ Михайловскомъ экзерциргаузѣ; для генераловъ же и офицеровъ въ манежѣ Берейторской школы, превращенномъ на этотъ день въ великолѣпнѣйшій павильонъ, въ видѣ палатки, украшенной знаменами и военною арматурою. Государь Императоръ, съ Августѣйшею Фамиліею и съ блистательнѣйшею свитою, почтилъ Своимъ Высокимъ присутствіемъ радушный пиръ воиновъ, въ средѣ которыхъ было весьма много отставныхъ офицеровъ и генераловъ въ мундирахъ разныхъ временъ, смотря потому, съ какимъ они были уволены и когда. Прежде начатія обѣден-

наго офицерскаго стола, Государь и Государыня пошли въ экзерциргаузъ, гдѣ сидѣли уже за столами храбрые Измайловцы и Конногвардейцы. Государь Императоръ, поздравивъ ихъ, приказалъ обѣдать; раздалось громогласное *ура!* пяти тысячъ воиновъ. Во время стола играла военная музыка. Послѣ обѣда полки возвратились въ казармы, которыя ввечеру были иллюминованы. — За казармами Л. Г. Конпаго полка находится весьма обширное и необыкновенно помѣстительное зданіе *Главнаго почтамта*, занимающее почти цѣлый кварталъ. Съ другой стороны *Крюкова* каналъ отдѣляетъ казармы отъ зданія *Святѣйшаго сунода*, т. е. главнаго мѣста по управленію Духовными дѣлами въ Имперіи, соединеннаго красивою аркою съ зданіемъ *Правительствующаго сената*, т. е. главнаго судебнаго мѣста въ Россіи. Эти два зданія вмѣстѣ составляютъ одно огромное цѣлое, отличающееся изяществомъ архитектуры. Колонны величественнаго стиля и статуи составляютъ украшеніе зданія, которое достойно стоять противъ величественно-изящнаго зданія адмиралтейства. Залъ и въ сунодѣ и сенатѣ

множество; всѣ онѣ не только приличио, но и великолѣпно убраны. Войдите въ залы общихъ присутствій, и вы будете поражены вкусомъ, который вездѣ замѣтите. При самомъ входѣ въ это верховное судилище ощущаешь какое-то особенное чувство благоговѣнія. Какъ велики, какъ огромны эти зерцала, на которыхъ находятся знаменитые указы безсмертнаго Петра, гласящіе о томъ, какъ поступать должны судьи. Вотъ въ сенатѣ ковчегъ изъ литаго серебра, съ изображеніемъ Екатерины II изъ серебра же. Въ немъ сохраняется благодѣтельно-мудрое твореніе Великой законодательницы Екатерины, Ея *наказъ* въ собственноручной рукописи. Съ благоговѣніемъ, дѣти, поцѣлуйте этотъ памятникъ попечительности о нашемъ благѣ Монархини, начертавшей Грамоту Дворянству и Городовое Положеніе. *Хераскова* стихи о Наказѣ прекрасны:

Но если вы познать хотите:
Екатерина сколь славна, —
Божественный наказъ прочтите,
Гдѣ вся душа Ея видна.
Для общаго людей покою
Самъ Богъ водилъ Ея рукою;

Небесный Духъ надъ Ней леталъ;
Съ пера премудрость ниспекала;
Щедрота на слова дышала,
И тихій свѣтъ любви сіялъ.

При Петрѣ сенатъ былъ на томъ же мѣстѣ; впослѣдствіи онъ былъ переправляемъ, а наконецъ, при Императорѣ Николаѣ, совершенно вновь созданъ въ томъ изящномъ видѣ, въ какомъ вы его теперь видите. Сенатъ есть высшее Государственное судилище, въ числѣ членовъ котораго, т. е. сенаторовъ, мы встрѣчаемъ имя Наслѣдника Всероссійскаго престола. Должность сенатора важна, обширна и священна.

Великая Екатерина создала безсмертному Петру въ стѣнахъ основанной имъ столицы памятникъ, единственный въ мірѣ. По Ея мановенію приплыла по Невѣ огромная скала — и пала подъ стопы Петра Великаго. Памятникъ поставленъ между сенатомъ, хранилищемъ законовъ, синодомъ и адмиралтействомъ. Для этого вызванъ въ 1766 году извѣстный иностранный художникъ *Фалконетъ*. Вы видите бронзовое колоссальное изображеніе Петра, одѣтаго въ полу-Римскую, полу-Славянскую одежду, съ

лавровымъ вѣнкомъ на главѣ. На пламенномъ конѣ взлетаетъ Онъ на крутую, дикую скалу, попирая ногами ужаснаго змѣя. Простирая правую руку къ Невѣ, адмиралтейству, академіи и крѣпости, Онъ какъ бы напоминаетъ зрителю, что флотъ, торговля, науки и могущество Россіи возродились и пришли въ цвѣтущее состояніе подъ покровомъ Его и, кажется, вѣщаетъ: «Чудеса эти — творепіе моей руки!» Полагаютъ, что художникъ, изображая змѣя подъ ногами коня, имѣлъ въ виду безчисленныя препятствія, преграждавшія Петру быстрый полетъ Его къ совершенству, и устраненныя твердостію Его непреодолимой воли. На подножіи изображена золотыми буквами сильная, многозначительная надпись, сочиненная самою Екатериною. Съ одной стороны вы читаете:

Petro primo
Catharina secunda.
MDCCLXXXII.

а на другой по Русски:

Петру Первому
Екатерина Вторая.
лѣта 1782.

Большаго затрудненія стоило сыскать цѣльный гранитъ предположенной величины для этого подножія; но, наконецъ, онъ былъ найденъ въ 12 верстахъ отъ Петербурга и въ 4 отъ Кронштадтскаго залива, близъ Карельской деревни *Лахты*, ознаменованной тѣмъ, что на этотъ утесистый камень неоднократно всходилъ Петръ для обозрѣнія окрестностей, и тѣмъ, что близъ того же мѣста Петръ, въ послѣдній годъ Своей Великой жизни, спасъ утопавшихъ несчастливцевъ съ разбившагося бурею судна. Когда камень былъ отдѣленъ отъ его гнѣзда, то имѣлъ три сажени въ вышину, столько же въ ширину и почти двѣнадцать саженъ въ длину, а вѣсилъ около ста тысячъ пудъ. Для перевоза этой каменной горы предложена была математическая задача всѣмъ извѣстнымъ ученымъ мужамъ, изъ среды которыхъ Французскій математикъ, г. *Ласкари*, весьма удачно рѣшилъ ее. Способъ его признанъ былъ удобнѣйшимъ и простѣйшимъ въ сравненіи со всѣми прочими: съ мѣста, гдѣ лежалъ камень, до самаго берега сдѣлана была твердая дорога, по которой везли его четыреста человѣкъ на мѣдныхъ саняхъ, катив-

шихся на мѣдныхъ шарахъ по мѣднымъ же жолобамъ. Такимъ образомъ камень подвигался ежедневно на 200 саженъ. Для перевоза по водѣ сдѣланъ былъ плотъ въ $25\frac{1}{4}$ саженъ длины, въ $9\frac{1}{2}$ ширины и въ $2\frac{1}{2}$ вышины. По совершеніи этого необыкновеннаго предпріятія выбита была медаль, на которой съ одной стороны изображена Екатерина II въ лавровомъ вѣнкѣ, а съ другой представленъ перевозъ камня и обдѣлываніе его во время пути каменосѣчцами, съ надписью: *Дерзновенію подобно*, *Января* 20 1770. Въ исторіи не было еще примѣра, чтобы подобная громада перевезена была съ такою скоростью и легкостію. Жаль, очень жаль, что художникъ, при обдѣлываніи этого гранита, слишкомъ уменьшилъ его, и даже спереди отбилъ необходимую часть, которую послѣ должно было приставить. Въ настоящемъ видѣ камень имѣетъ $7\frac{1}{2}$ саженъ длины, 3 ширины и $2\frac{1}{2}$ вышины. Чтобъ не лишить его свойственной ему дикости, ему не дано никакой полировки; но сѣрый цвѣтъ его весьма красивъ. *Фалконетъ* былъ художникъ, сотворившій это превосходное произведеніе искусства мыслью,

совѣтомъ и соображеніемъ, а Русскій литейный мастеръ *Хайловъ* отлилъ статую изъ мѣди въ нарочно для того построенномъ зданіи. Открытіе памятника происходило 7 Августа 1782 года, при собраніи многочисленнаго народа. Когда Государыня прибыла на площадь, кулисы, скрывавшія памятникъ, постепенно опускались на землю, и изваянный образъ безсмертнаго Монарха началъ являться, какъ бы восходящій изъ нѣдръ земныхъ. Когда совершенно открылся памятникъ, Екатерина, стоявшая на балконѣ сената, преклонилась передъ нимъ; войска преклонили знамена; народъ отвѣчалъ радостнымъ ура!.... Разныя милости были объявлены особеннымъ манифестомъ. Въ этотъ день былъ прощенъ *Иванъ Ивановичъ Голиковъ*. Екатерина знала, что *Голиковъ* въ заточеніи своемъ занимается исторіею Петра Великаго, что онъ виноватъ по обстоятельствамъ дѣла *) и правъ по совѣсти, и объявила ему прощеніе. *Голиковъ* пошелъ къ памятнику, упалъ передъ нимъ

*) Извѣстно, что хищеніе таможенныхъ пошлинъ, произведенное другими, сдѣлано было подъ его именемъ.

на колѣни и поклялся посвятить жизнь свою на написаніе исторіи Петра Великаго, о которой мечталъ онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ. Честно и трудолюбиво исполнилъ онъ свою клятву, и въ тридцати томахъ изданныхъ имъ *Дѣяній и дополненій къ дѣяніямъ Петра Великаго* собраны для потомства драгоцѣнные, превосходные матеріалы. Памятникъ Петра имѣлъ на всѣхъ столь необычайное вліяніе по геніальной мысли Великой Екатерины и по воспоминаніямъ о подвигахъ Петра, что пробудилъ даже поэтическій талантъ въ извѣстномъ стихотворцѣ *Рубанѣ*, который всегда на всѣ случаи писалъ неудачные, по большей части, вирши, а въ этотъ разъ истинное вдохновеніе посѣтило его, и онъ описалъ это такъ глубоко врѣзавшееся намъ Русскимъ въ память осмистишіе:

Колоссъ Родосскій, днесь смири свой гордый
видъ!
И Нильски зданія высокихъ пирамидъ,
Престаньте болѣе считаться чудесами!
Вы смертныхъ бренными содѣланы руками.
Нерукотворная здѣсь Росская гора,
Внявъ гласу Божію изъ устъ Екатерины,

Пришла во градъ Петровъ чрезъ Невскія пучины,
И пала подъ стопы Великаго Петра.

Теперь, когда мы видѣли и памятникъ Петру и Александровскую колонну, я прочту вамъ нѣсколько строкъ, написанныхъ *Жуковскимъ* въ 1834 году, на другой день открытія монумента Примирителю Европы. Слушайте!.....«Тамъ, на берегу Невы, подымается скала, дикая и безобразная, и на той скалѣ всадникъ, столь же почти огромный, какъ сама она. И этотъ всадникъ, достигнувъ высоты, осадилъ могучаго коня на краю стремнины; и на этой скалѣ написано Петръ, и рядомъ съ Нимъ Екатерина; и въ виду этой скалы воздвигнута нынѣ другая, несравненно огромнѣе, но уже не дикая, изъ безобразныхъ камней набросанная громада, а стройная, величественная, искусствомъ округленная колонна; и ей подножіемъ служатъ бронзовые трофеи войны и мира, и на высотѣ ея уже не человѣкъ скоропреходящій, а вѣчный, сіяющій ангелъ, и подъ крестомъ этаго ангела издыхаетъ то чудовище, которое тамъ, на скалѣ, полураздавленное извивается подъ копытами конскими; и между этими двумя монументами

(вокругъ которыхъ подъемлются зданія великолѣпныя, и Нева кипитъ всемірною торговлею), однимъ мановеніемъ Царскимъ сдвинута была стотысячная армія; и въ этой стотысячной арміи, подъ одними орлами, и Русскій и Полякъ, и Ливонецъ и Финнъ, и Татаринъ и Калмыкъ, и Черкесъ и боецъ Закавказскій; и эта армія прошла отъ Торнео до Арарата, отъ Парижа до Адріанополя, и громкому *ура* ея отвѣчали пушки съ кораблей Чесмы и Наварина..... Не вся ли это Россія? Россія, созданная вѣками, бѣдствіями, побѣдою; Россія, прежде безобразная скала, набросанная медленнымъ временемъ, мало по малу, подъ громомъ древнихъ междоусобій, подъ шумомъ Половецкихъ набѣговъ, подъ гнетомъ Татарскаго ига, въ бояхъ Литовскихъ, сплоченная Самодержавіемъ, слитая воедино и обтесанная рукою Петра, и нынѣ стройная, единственная въ свѣтѣ своею огромностію колонна? И ангелъ, вѣнчающій эту колонну, не толи онъ знаменуетъ, что дни боеваго созданія для насъ миновались, что все для могущества сдѣлано, что завоевательный мечь въ ножнахъ, и не иначе выйдетъ изъ нихъ,

какъ только для сохраненія; что наступило время *созданія мирнаго*, что Россія, все свое взявшая, извнѣ безопасная, врагу недоступная или погибельная, не страхъ, а стражъ породнившейся съ нею Европы, вступила нынѣ въ новый великій періодъ бытія своего, въ періодъ развитія внутренняго, твердой законности, безмятежнаго пріобрѣтенія всѣхъ сокровищъ общежитія; что, опираясь всѣмъ Западомъ на просвѣщенную Европу, всѣмъ Югомъ на богатую Азію, всѣмъ Сѣверомъ и Востокомъ на два океана, богатая и бодрымъ народомъ и землею для тройнаго народонаселенія, и всѣми дарами природы для животворной промышленности, она, какъ удобренное поле, кипитъ брошеною въ нѣдра ея жизнію, и готова произрастить богатую жатву гражданскаго благоденствія, ввѣренная Самодержавію, которымъ нѣкогда была создана и упрочена ея сила, и символъ котораго нынѣ воздвигнутъ передъ нею Царемъ ея въ лицѣ этаго крестоноснаго ангела, а имя его: *Божія правда.*» — —

Прошедъ подъ аркою зданія сунода и сената, мы вступимъ въ большую, красивую улицу, параллельную съ *Англійскою набе-*

режною, и домы которой по правую руку выходятъ на эту набережную, а по лѣвую на *Крюковъ каналъ*. Тутъ всѣ домы каменные, трехъ, четырехъ и пяти-этажные. Вотъ длинное *зданіе Морскихъ казармъ*; вотъ *домъ Румянцовскаго музеума*, основаннаго знаменитымъ канцлеромъ графомъ *Николаемъ Петровичемъ Румянцовымъ* (сыномъ фельдмаршала), подарившимъ его Государю Императору въ 1827 году, съ котораго публика имѣетъ возможность посѣщать этотъ драгоцѣнный музей, состоящій, кромѣ превосходной библіотеки, изъ медалей, древностей и рѣдкостей разнаго рода. Чертоги эти были жилищемъ *Россійскаго Мецената*, который сдѣлалъ такъ много пользы отечественному просвѣщенію. — Здѣсь же и зданіе *Военной академіи*, видѣнное нами, при обзорѣ набережной, съ лицевой его стороны. Въ великолѣпномъ этомъ домѣ помѣщается это высшее Военное училище, въ которомъ опытные и ученые воины преподаютъ военныя науки юнымъ офицерамъ, прибывающимъ сюда изъ разныхъ полковъ для образованія и просвѣщенія себя въ такихъ предметахъ, которые пове-

дутъ ихъ къ тому, чтобы содѣлаться со временемъ весьма полезными для отечества воинами и даже свѣдущими военачальниками. Военная академія учреждена весьма недавно. —Идучи прямо по Галерной, мы завернемъ налѣво у того мѣста, гдѣ Крюковъ каналъ впадаетъ въ *Мойку*, и очутимся у *Поцѣлуева моста*. Передъ нами набережныя этого длиннаго канала. На лѣво мосты: Почтамтскій (противъ Конногвардейскаго плаца), Синій, гдѣ домъ *школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ*, Красный, гдѣ *Англійскій клубъ*, и Полицейскій, на самомъ Невскомъ проспектѣ, паралельномъ съ набережными Невы, въ которую впадаютъ три канала, его пересѣкающіе. У Почтамтскаго моста пышные палаты князя *Юсупова*, украшенные на фронтонѣ великолѣпнымъ, огромнымъ фамильнымъ гербомъ; рядомъ съ нимъ домъ *П. П. Греча*, а рядомъ съ послѣднимъ огромное казенное зданіе: это *домъ С. Петербургскаго баталіона кантонистовъ*, гдѣ болѣе тысячи солдатскихъ сыновей приготовляются быть писарями, барабанщиками, рядовыми въ учебныхъ полкахъ, для распредѣленія потомъ унтеръ-

офицерами и пр. и пр. Порядокъ, устройство, чистота здѣсь удивительныя. Начальное преподаваніе производится по *Ланкастерской* методѣ взаимнаго обученія съ отличнымъ успѣхомъ. Въ этомъ же зданіи находится и *Аудиторская школа*, имѣющая цѣлью образованіе свѣдущихъ аудиторовъ или военныхъ судей. Лучшіе профессоры приглашены сюда для преподаванія *науки правъ* или *правовѣденія*. — Рядомъ *Комиссаріатъ*, колоссальное зданіе, занимающее значительное пространство и съ одной стороны выходящее на Мойку, а съ противуположной на Театральную площадь. Полагаю, что вы читали мою *Прогулку по Россіи*, и потому не стану повторять, что коммиссаріатомъ называется военное присутственное мѣсто, завѣдывающее военными госпиталями и вообще всею хозяйственною частью, относительно обмундировки войскъ и устройства лагерей. — Пойдемъ направо; пройдемъ нѣсколько, и вотъ мы передъ большимъ, высокимъ домомъ, окруженнымъ спереди пространнымъ дворомъ. Это *Демидовскій домъ призрѣнія трудящихся*, одно изъ превосходнѣйшихъ

заведеній въ нашей столицѣ и соединяетъ благословеніе неба и земли на главу своего основателя, который съ такою радушною готовностію употребляетъ избытки свои на пользу отечественнаго просвѣщенія, на благотвореніе несчастнымъ. Ничто не можетъ быть вреднѣе для государства, какъ толпы тунеядцевъ, которые наполняютъ улицы и, существуя на счетъ трудолюбія ближняго, сами не хотятъ работать, предпочитая нищенство и попрошайничество унизительное труду честному, благородному. Правительство принимаетъ противъ этихъ людей дѣятельныя мѣры, понуждая ихъ къ труду и прилежности; но есть много и такихъ бѣдныхъ, которые хотѣли бы работать, но не находятъ вовсе нигдѣ работы и, лишенные пропитанія дневнаго, по неволѣ обращаются съ просьбою о подаяніи *ради Христа*. Это трогательное призваніе къ нашей чувствительности располагаетъ къ щедрости даже скупца. Въ этихъ-то видахъ камеръ-юнкеръ *Анатолій Николаевичъ Демидовъ* пожертвовалъ на устройство новаго заведенія, въ которомъ бѣдные находили бы средства къ пропитанію посредствомъ честныхъ трудовъ,

свой домъ и 550,000 рублей деньгами. Примѣръ его возбудилъ желаніе и въ многихъ другихъ благотворителяхъ участвовать въ этомъ прекраспомъ подвигѣ для блага человѣчества, для пользы Государственной. Извѣстный благотворительностію своею купецъ *Пуковъ* и множество другихъ особъ изъявили желаніе: быть постоянными вкладчиками значительныхъ суммъ. Почтенный купецъ *Пивоваровъ* устроилъ церковь, украшенную живописными образами кисти лучшихъ художниковъ нашихъ, свободно вызвавшихся трудиться безвозмездно для храма милосердія. Отставный чиновникъ *Эрстъ*, купцы *Пивоваровъ* и *Романовъ* и нѣкоторые другіе, на свой счетъ ввели здѣсь производство разныхъ мануфактурныхъ, простыхъ и малосложныхъ издѣлій, изготовкою которыхъ занимается множество бѣдныхъ, готовыхъ трудиться изъ куска хлѣба насущнаго. Государыня Императрица приняла это заведеніе подъ Высокое Свое покровительство, которое возвело его на теперешнюю степень процвѣтанія. Особенный попечительный комитетъ завѣдываетъ домомъ, управляемымъ однимъ изъ

почетныхъ его членовъ, штаммейстеромъ *Иваномъ Дмитріевичемъ Чертковымъ*, о готовности котораго благотворить, я уже говорилъ вамъ при посѣщеніи нами *Александринскаго Сиротскаго института*, на Петербургской сторонѣ по Каменноостровскому проспекту. *Демидовскій домъ призрѣнія трудящихся* существуетъ не болѣе двухъ лѣтъ, а плоды его уже ощутительны: число праздношатающихся значительно уменьшилось, а истинно бѣдные и безпріютные, нашедъ тутъ работу и средство къ пропитанію, приносятъ въ домы свои пищу, надежду и утѣшеніе. Войдемъ въ залы, гдѣ производятся работы. Все вокругъ опрятно, благолѣпно: право, работа, кажется, должна идти успѣшнѣе въ комнатахъ, гдѣ все такъ уютно, свѣтло и привольно. Сколько тутъ работающихъ! Вотъ бѣдняки дѣлаютъ маты, различнаго рода веревки, шнурки, свѣтильни; вотъ другіе ткутъ серпянку, одѣяла; вотъ токари, столяры; въ другихъ залахъ женщины прядутъ, чешутъ ленъ, вяжутъ чулки, вышиваютъ гладью и по канвѣ, плетутъ кружева, шьютъ бѣлье. Мы въ царствѣ оживотворенной дѣятельности: здѣсь нѣтъ чело-

вѣка праздпаго, всѣ работаютъ, а со всѣмъ тѣмъ, посмотрите пожалуйте, какія у нихъ свѣжія лица: на нихъ изображается справедливое удовольствіе, что они исполняютъ обязанность своего предопредѣленія. Изъ числа здѣсь трудящихся, пѣкоторые постоянно живутъ въ заведеніи, а другіе ходятъ ночевать домой. Всѣ матеріалы для работъ, инструменты и орудія даромъ выдаются здѣсь трудящимся бѣднымъ, равно какъ книги и всѣ пособія, нужныя для обученія дѣтей; только за одно содержаніе столомъ, который здѣсь очень сытенъ, вычитается изъ вырабатываемыхъ ими денегъ умѣренная цѣна по 25 копѣекъ, такъ, что все таки рубль-другой въ день остается каждому работнику, а инымъ, болѣе способнымъ и трудолюбивѣйшимъ, въ годъ очищается иногда весьма значительная, по ихъ состоянію, сумма. Пойдемте въ другія комнаты, гдѣ сотни малютокъ бѣдныхъ родителей живутъ и получаютъ первопачальное образованіе, пріуготовляющее ихъ къ тому, чтобы со временемъ быть свѣдущими мастеровыми людьми. А вотъ компаты, гдѣ множество крошечныхъ дѣтей отъ 3 до 7 лѣтъ,

подъ надзоромъ почтенныхъ воспитательницъ, играютъ, рѣзвятся, заучиваютъ молитвы, ознакомливаются съ природою и, съ возраста столь нѣжнаго, пріобрѣтаютъ любовь къ жизни дѣятельной. Матери малютокъ, прилежныя, работаютъ тамъ въ залахъ, гдѣ мы ихъ видѣли, и спокойны на счетъ своихъ малютокъ, которыхъ благотворительное заведеніе пріемлетъ каждое утро въ тёплыя, свѣтлыя, просторныя *комнаты пріюта*, откуда ввечеру матери, уходящія домой съ работы, уносятъ ихъ на ночь; а въ слѣдующее утро снова то же. Ничто не можетъ сравниться съ благотворною цѣлью здѣшняго заведенія. Зайдемъ въ магазинъ здѣсь находящійся, и купимъ себѣ разныхъ вещей, которыя здѣсь такъ дешевы и такъ хорошо отдѣланы. Вотъ нашимъ спутницамъ кружева и вязаныя митенки, а маленькимъ спутникамъ лайковыя перчатки на манеръ Французскихъ и узорчатые шнурочки для часовъ. Все это работа здѣшнихъ трудящихся, которые, благодаря учредителя, избавлены отъ горькой необходимости просить подаяніе. — Съ сердцемъ, полнымъ пріятнѣйшихъ ощущеній, перей-

демъ въ другое, близкое отсюда зданіе: это *городская тюрьма*, гдѣ за рѣшетчатыми окнами, впрочемъ, въ чистыхъ, теплыхъ и опрятныхъ комнатахъ, содержатся арестанты обоего пола, заключенные сюда за разные проступки, но, въ особенности, за неплатежъ долговъ. Положимъ въ кружку имъ денегъ и купимъ у нихъ какую нибудь работу: почти всѣ они искусно дѣлаютъ разныя вещицы изъ картона и токарныя, и пріобрѣтаемыя деньги употребляютъ на уплату долговъ, по покрытіи которыхъ выходятъ на волю. — Не далеко отсюда еще человѣколюбивое заведеніе: это *домъ призрѣнія малолѣтно-бѣдныхъ дѣтей*, находящійся подъ покровительствомъ Императорскаго Человѣколюбиваго общества, радѣющаго о томъ, чтобы дѣлать какъ можно болѣе добра и повсемѣстно осушать слёзы сирыхъ и горькихъ. Митрополитъ глава Человѣколюбиваго общества, основаннаго въ первые годы царствованія Императора Александра. Долго управлялъ имъ камергеръ *А. А. Витовтовъ*, а послѣ его князь *А. П. Голицынъ*. — Мы теперь находимся въ мѣстѣ, называемомъ *Большою* и *Малою Ко-*

ломною, и заключающемъ въ себѣ всю четвертую и нѣсколько третьей Адмиралтейской части. Улицы вамъ извѣстны уже по предварительной нашей бесѣдѣ, и по плану, съ которымъ мы не разстаемся ни на минуту. Завтра осмотримъ *Большой театръ*, который многіе называютъ *Оперными*; сегодня же пройдемся по разнымъ Коломенскимъ улицамъ. Вотъ *церковь Покрова Богородицы*; вотъ мосты *Кашинъ* и *Никольскій*; вотъ огромный *Никольскій рынокъ* съ своимъ вѣчнымъ движеніемъ и мелочною торговлею; вотъ *церковь Николы Морскаго*, гдѣ находится десять лампадъ золотыхъ, принесенныхъ храму въ даръ Императрицею Елисаветою Петровною. — Противъ Никольскаго рынка, у моста, видите ли угловой каменный домъ? Онъ принадлежалъ нѣкогда графу *Хвостову*: въ немъ скончался великій *Суворовъ*. — Далѣе находятся мѣста, плохо обстроенныя и населеніемъ бѣдныя: это *Козье болото*, это *Пряжка* съ казачьими казармами. Знаете ли отъ чего названо это мѣсто Козьимъ болотомъ? Отъ того, что при Петрѣ I дѣйствительно тутъ былъ обширный болоти-

стый лугъ, на которомъ паслись козы. Оно застроено бѣдно въ сравненіи съ величественными чертогами, которыми гордятся лучшія части столицы, и роскошно въ сравненіи съ простотою обстройки Петербурга въ началѣ его существованія. — Еще далѣе является *Калинкинъ мостъ* на *Фонтанкѣ*, а за нимъ уже Петергофская дорога. И такъ до завтраго! Мы опять пріѣдемъ въ Коломну и начнемъ нашъ день осмотромъ *Большаго театра*, который занимаетъ первое мѣсто между всѣми четырьмя театрами нашей столицы.

День девятый.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ. — МАРІИНСКІЙ ИНСТИТУТЪ. — УЧИЛИЩЕ ТОРГОВАГО МОРЕПЛАВАНІЯ. — СѢННАЯ ПЛОЩАДЬ. — ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ. — ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМЪ. — ИНСТИТУТЪ ГЛУХО-НѢМЫХЪ. — ИНСТИТУТЪ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. — ФИЗІОНОТИПЪ. — НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ.—КАѲОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ.— ГОСТИНЫЙ ДВОРЪ. — ФОНТАНКА.

Огромный театръ на *Театральной площади*, называемый *Большимъ театромъ*, открытъ въ 1783 году, въ царствованіе Императрицы Екатерины II. До того времени театръ находился во дворцѣ, и къ нему доступны были одни лишь тѣ особы, которыя имѣли пріѣздъ ко Двору. Театръ первоначально былъ построенъ по плану архитектора *Тишбейна*. Въ 1802 передѣланъ архитекторомъ *Томономъ*. Въ 1812 году онъ сгорѣлъ, а въ 1818 совершенно перестроенъ по новому плану, архитекто-

ромъ *Моджи*, который значительно увеличилъ его, украсилъ, усовершенствовалъ и далъ ему тотъ видъ, какой онъ имѣетъ и теперь снаружи. Внутренность же его очень измѣнена, распространена и улучшена въ 1836 году архитекторомъ *Кавосомъ*, благодаря которому, мы теперь отвсюду и слышимъ и видимъ весьма ясно, всё что происходитъ на сценѣ. Наружность Оперпаго театра величественна: перистиль, состоящій изъ осьми огромныхъ колоннъ, поддерживаетъ фронтонъ, украшенный барельефомъ, на которомъ изображенъ Аполлонъ на своей колесницѣ, окруженной часами или горами; экипажи подъѣзжаютъ къ крыльцамъ промежду колоннъ и фасада, чрезъ что особы, изъ нихъ выходящія, защищены отъ дождя и непогоды. На площади вы видите открытые павильоны, въ которыхъ зимою разводится огонь для того, чтобы наши кучера, ожидая насъ въ то время, какъ мы веселимся въ теплѣ, не терпѣли стужи. Войдемъ въ сѣни. Главная парадная лѣстница, раздѣлена двумя площадками; изъ нихъ каждая украшена осьмью колоннами, составляетъ великолѣпную залу, которая,

вмѣстѣ съ другими, образуетъ вокругъ театра родъ обширнѣйшаго фойе: едва ли какой изъ иностранныхъ театровъ можетъ похвалиться подобнымъ; но, не наполнялсь публикою во время анктрактовъ, какъ это бываетъ въ чужихъ краяхъ, употребляется только для публичныхъ маскарадовъ, даваемыхъ здѣсь во время Масляницы и Рожественскихъ праздниковъ. Войдемъ въ партеръ. Прекрасный видъ! Прежде всего мы останавливаемъ глаза на Царской ложѣ, находящейся противъ самой сцены, посреди шести ярусовъ ложъ. Она устроена съ небольшою выступкою, раздѣлена четырью каріатидами на три отдѣленія; великолѣпно и съ отличнымъ вкусомъ убрана малиновымъ бархатомъ съ золотомъ. По лѣвую руку, близь авансцены, собственная ложа Государя Императора, съ принадлежащимъ къ ней бенуаромъ и нѣсколькими комнатами для отдохновенія во время антрактовъ. Ложа Великаго Князя Михаила Павловича по правую руку; насупротивъ ложи Великаго Князя ложа принца Ольденбургскаго; насупротивъ Государевой ложа министра Императорскаго Двора; бенуаръ подъ нею назначенъ для

директора театра; другой бенуаръ составляетъ ходъ въ оркестръ. Для публики 16 ложъ перваго яруса (вмѣсто прежнихъ тѣсныхъ и темныхъ бенуаровъ) и двѣ въ этомъ же ярусѣ, съ рѣшетками, по бокамъ главнаго входа; 28 ложъ бель-этажа; 28 ложъ втораго яруса; столько же третьяго и четвертаго ярусовъ; двѣ галлереи; въ пятомъ ярусѣ амфитеатръ и раёкъ; внизу 438 креселъ въ 18 рядовъ и мѣста за креслами. Сверхъ того, 12 такъ называемыхъ литерныхъ ложъ надъ авансценою, съ прихожею комнатою при каждой. Вообще, сказываютъ, полный сборъ представленія на этомъ театрѣ составитъ слишкомъ 6000 рублей. При построеніи залы строго соблюдены всѣ законы акустики: во всѣхъ ея точкахъ можно очень явственно слышать. Зала украшена легко, пріятно, просто и со вкусомъ. Плафонъ расписанъ арабесками; парапеты ложъ бѣлые съ золотыми выпуклыми украшеніями. Стѣны выкрашены свѣтло-перловымъ цвѣтомъ; драпировка отдѣльныхъ ложъ и подушки на парапетахъ прочихъ ложъ малиновыя, и эти линіи составляютъ пріятное для глазъ раздѣленіе ярусовъ. Видъ залы,

при торжественномъ освѣщеніи, очаровательный. Новая завѣса прелестна: она состоитъ изъ голубой съ золотою бахрамою, повѣшенной на бѣлыхъ колоннахъ; средина драпировки приподнята: изъ за неё видѣнъ ландшафтъ. Ноября 27-го 1836 года возобновленный театръ открытъ представленіемъ первой Русской и настоящей народной оперы: *Жизнь за Царя*, сочиненія геніальнаго Русскаго композитора *Михаила Ивановича Глинки*. — Вы видите, друзья мои, теперь партеръ съ множествомъ креслъ и стульевъ; во время же маскарадовъ, съ небольшимъ въ часъ, поверхъ ихъ наводится полъ наравнѣ со сценою, и дѣлаетъ тогда огромнѣйшую залу, которая можетъ свободно помѣстить, вмѣстѣ съ залами фойе, о которыхъ мы говорили, до двѣнадцати тысячъ человѣкъ. Сцена для большихъ оперъ и балетовъ значительно увеличивается. Вокругъ сцены множество комнатъ для гардероба и туалета труппы. Восемь выходовъ очень облегчаютъ разъѣздъ изъ театра, и сверхъ того, еслибъ случился пожаръ въ какой нибудь части театра, то семь желѣзныхъ дверей, находящихся въ коридорѣ, могутъ

совершенно отдѣлить ее отъ прочихъ и не допустить распространеніе огня. Ежелибъ пожаръ случился на сценѣ, то немедленно былъ бы опущенъ желѣзный занавѣсъ. Сверхъ того, въ театрѣ устроено обширное водохранилище, на самомъ верху, съ пятью трубами, при которыхъ, во время представленія, всегда находится особенная стража. — Вы ознакомились съ наружнымъ и внутреннимъ видомъ *Большаго театра*, узнали и исторію его постройки и возобновленій; остается вамъ узнать слегка исторію театра въ Россіи; это весьма интересно и объ этомъ никогда нельзя говорить такъ кстати, какъ теперь. Извѣстный писатель нашъ *Николай Ивановичъ Гречъ* написалъ опытъ исторіи Русскаго театра. Въ разсказѣ моемъ я стану имъ руководствоваться. Прошу слушать.

Театральныя представленія начались въ Россіи при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ*, когда боярин *Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ*, выписавъ изъ Германіи труппу актеровъ, первый ознакомилъ Дворъ и публику съ Европейскими спектаклями. Труппа, имъ вызванная и имъ особенно покрови-

тельствуемая, представляла нѣсколько драмъ въ Потѣшномъ Дворцѣ, гдѣ Царь обыкновенно веселился разными народными игрищами въ святки, на масляницѣ, въ послѣдніе дни святой недѣли, въ заговѣнье. При Царѣ *Θеодорѣ Алексѣевичѣ* появились въ Москвѣ на Славяно-Русскомъ языкѣ драмы, игранныя сначала въ Духовной академіи Заиконоспасскаго монастыря, а потомъ при Дворѣ Царскомъ. Сочинителемъ ихъ былъ извѣстный іеромонахъ *Симеонъ Полоцкій.* На дворцовомъ театрѣ играла иногда знаменитая царевна *Софья Алексѣевна*, вмѣстѣ съ благородными дѣвицами и царедворцами. При Петрѣ Великомъ, въ 1701 году, выписано было изъ Данцига общество Нѣмецкихъ актеровъ, состоявшее изъ десяти человѣкъ, подъ начальствомъ *Ягана Кунитта.* Для нихъ построили деревянный театръ, родъ балагана. Этотъ Нѣмецъ *Куниттъ* забавно подшутилъ 1 Апрѣля надъ Московскою публикою. Пригласивъ афишами на невиданное дотолѣ представленіе, онъ выставилъ по поднятіи завѣсы прозрачную картину, на которой написано было: Первое Апрѣля. Самъ Государь былъ обманутъ вмѣстѣ съ

прочими; однакожъ не прогнѣвался и сказалъ, улыбаясь: «вотъ вольность комедіантовъ.» *Кунштуг* отданы были въ обученіе двѣнадцать мальчиковъ изъ дѣтей подъячихъ и посадскихъ. Это основаніе театральной школы. Представленія были даваемы дважды въ недѣлю: по Понедѣльникамъ и Четвергамъ. Въ эти дни не запирали воротъ въ Кремлѣ, Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ, для свободнаго проѣзда въ театръ. Потомъ былъ содержателемъ театра *Отто Фиршт*; труппа его играла какія-то пространныя піесы, которыя, состоя иногда изъ 8 и даже 12 дѣйствій, продолжались вечера по три сряду. Между актами комическихъ и даже трагическихъ піесъ, выбѣгалъ на сцену шутъ, и забавлялъ зрителей площадными остротами, которыя иногда оканчивались дракою между актерами, къ крайнему удовольствію тогдашней публики: ибо тогда вкусъ былъ такъ необразованъ, что многіе находили удовольствіе въ этихъ дракахъ. Потомъ представленія театральныя мало по мало совершенствовались. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ они, въ особенности, были занимательны и великолѣпны. Императрица

преимущественно любила піесы забавныя: Италіанцы и Французы потѣшали Ее. Въ это время воспитанники Перваго Кадетскаго корпуса: *Сумароковъ*, писавшій трагедіи, *Свистуновъ*, *Мелиссино*, впослѣдствіи славный генералъ, и *Бекетовъ*, съ нѣкоторыми своими товарищами, вздумали, какъ я уже вамъ это сказывалъ, говоря объ исторіи 1-го Кадетскаго корпуса, съ позволенія начальства, играть разныя нравственныя піесы. Государыня, какъ вы знаете, сама убирала тѣхъ изъ мальчиковъ, которые играли женскія роли. Почти тогда же Ярославецъ *Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ*, необыкновенный человѣкъ въ своемъ родѣ, пасынокъ Ярославскаго кожевеннаго заводчика *Полушкина*, бывая по комерческимъ дѣламъ въ Петербургѣ, посѣщалъ тамошній Нѣмецкій театръ, полюбилъ драматическое искусство, познакомился съ содержателями и актёрами, снялъ планы и рисунки всего устройства сцены, машинъ, декорацій и предпринялъ завести театръ въ Ярославлѣ. Для этого устроилъ онъ одинъ изъ кожевенныхъ анбаровъ отчима, и, съ помощію двухъ братьевъ своихъ и фабричныхъ

прикащиковъ, въ день именинъ его сыгралъ драму *Эсфирь*. Это увеселеніе восхитило всѣхъ зрителей. Императрица на Свой счетъ велѣла выписать эту труппу изъ Ярославля и отдала въ Первый Кадетскій корпусъ нѣкоторыхъ изъ молодыхъ людей, ее составлявшихъ; изъ нихъ въ особенности отличались: *Дмитревскій*, *Поповъ* и *Шумскій*. Скоро Русскій театръ возымѣлъ начало. Лучшими актрисами были: *Зорина*, двѣ сестры *Ананьины* и *Мусина-Пушкина*, дочери бѣдныхъ чиновниковъ и вольно-отпущенныхъ господскихъ людей. По смерти *Волкова*, *Дмитревскій* занялъ мѣсто перваго актера Императорской труппы. Онъ былъ Императрицею отправленъ въ чужіе края для усовершенствованія себя въ театральномъ искусствѣ. Во время своего путешествія этотъ знаменитый актеръ познакомился съ иностранными знаменитыми актерами: Французскимъ *Лекенемъ* и Англійскимъ *Гарриколи*, котораго даже испугалъ притворнымъ обморокомъ такъ, что тотъ сказалъ: «Ну, кто такъ умѣетъ естественно умирать, тому нечего учиться.» *Дмитревскій* образовалъ необыкновеннаго, превосходнаго актера *Яков-*

лева. *Шушеринъ* и *Плавильщиковъ* были также весьма искусные актёры; *Крутицкій* игралъ превосходно комическія роли. Изъ актрисъ славились *Троепольская* и *Синявская*. Съ *Яковлевымъ* вмѣстѣ явилась на сцену актриса необыкновеннаго дарованія: *Катерина Семеновна Семенова*. Она такъ превосходно играла въ трагическихъ роляхъ, что безъ слезъ, умиленія, восхищенія или ужаса, нельзя было её видѣть. *Семенова* пріобрѣла себѣ такую славу, что въ чужихъ краяхъ громко говорили о ней, и знаменитый актёръ *Тальма*, которымъ справедливо гордится Франція, желалъ играть съ нею. Она и теперь жива; но уже оставила театральное поприще и живетъ въ Москвѣ, гдѣ въ дружескихъ обществахъ иногда появляется на сценѣ и все еще восхищаетъ превосходною игрою своею зрителей. — Нынѣ театръ нашъ находится въ блистательномъ положеніи: трудно найти другой въ такомъ совершенствѣ. Не буду говорить вамъ о томъ, что иностранцы удивляются мастерской *обстановкѣ* піесъ на нашей сценѣ, т. е. костюмамъ, всегда вѣрнымъ; свѣжимъ, великолѣпнымъ декораціямъ; ис-

тинно изящнымъ, живымъ фонтанамъ, дивному освѣщенію краснымъ огнемъ, гдѣ это бываетъ нужно, машинамъ, производящимъ перемѣны превращенія и полёты, блестящему сонму *корифеевъ* и пр. и пр.; скажу только, что у насъ всѣ роды драматическихъ представленій имѣютъ своихъ превосходныхъ исполнителей. Въ драмахъ, трагедіяхъ и въ высокой комедіи: *Каратыгинъ* ст., *Брянскій*, г-жа *Каратыгина*, учепица безсмертнаго *Тальмы*, дѣвица *Брянская*, *Григорьевъ* большой. Въ комедіяхъ и водевиляхъ: дѣвицы *Самойлова* и *Асенкова*, *Дюръ*, *Каратыгинъ* мл., *Григорьевъ*, *Воротниковъ*, *Максимовъ*, *Куликовъ* и, славнѣйшій всѣхъ ихъ, *Сосницкій*, нашъ несравненный комикъ. Опера наша поддерживается: г-жами *Воробьевою - Петровою*, *Степановою*, *Соловьевою*, равно какъ *Петровымъ*, *Нестеровымъ*, *Леоновымъ* и *Смирновымъ*. Балетъ и танцы чудо совершенства; но поддерживаются въ особенности танцовщиками и танцовщицами, призванными съ Парижскихъ театровъ. Нынѣ знаменитая *Тальони*, — воздушная Терпсихора, танцующая въ балетахъ такъ превосходно, что для того, чтобы видѣть её, съѣзжались изъ отдален-

ныхъ странъ въ Парижъ любопытствующіе,— находится на нашей сценѣ и будетъ три зимы сряду восхищать насъ своимъ дивнымъ искусствомъ. Чтобъ дать вамъ о ней понятіе, вотъ нѣсколько стиховъ безсмертнаго *Пушкина*, они написаны о Русской знаменитой соотечественницѣ — г-жѣ *Истоминой*, но могутъ быть примѣнены къ эѳирной Француженкѣ:

Одной ногой касаясь пола,
Другою медленно кружитъ,
И вдругъ прыжокъ, и вдругъ летитъ,
Летитъ, какъ пухъ отъ устъ Эола;
То станъ совьетъ, то разовьетъ,
И быстро ножкой ножку бьетъ.

Отъ театра пойдемъ къ *Аларчину мосту*, гдѣ въ домѣ *Оливіо* помѣщается благословляемая отцами и матерями *Дѣтская больница*. Войдемъ въ неё, благословляя учредителей ея. Вы, друзья мои, можете почесть себя счастливцами міра, потому что, въ случаѣ вашей болѣзни, за вами ходятъ старательно, васъ помѣщаютъ въ чистую, свѣтлую комнату, денно и нощно сидятъ у вашего изголовья, предупреждая всѣ ваши

нужды. Но есть здѣсь въ городѣ сотни, тысячи такихъ младенцевъ, которые, сдѣлавшись больны, не имѣютъ никого, кто бы за ними присмотрѣлъ, потому что ихъ отецъ бѣдный чиновникъ или ремесленникъ, который, чтобы доставить кусокъ хлѣба другимъ своимъ дѣтямъ, долженъ цѣлый день въ потѣ лица своего работать, а ихъ мать должна сама сходить на рынокъ, сама убрать горницу, сама стряпать въ кухнѣ. Изъ кухни идетъ чадъ; больное дитя, безпокоимое мухами, плачетъ, вертится, стонетъ; бѣдная мать готова уже затушить огонь на очагѣ; но другія дѣти ея придутъ сейчасъ изъ школы голодныя: ихъ надобно накормить. Зимой въ комнатѣ очень дурной воздухъ; надобно его освѣжить, отворить форточку, попрыскать уксусомъ; для того надобно кроватку съ больнымъ перенести въ другую горенку; но нельзя; другая горенка уже два дня какъ не топлена, потому что деньги, которыя надобно было употребить на дрова, посланы въ аптеку за лекарство. Притомъ надобно еще заплатить доктору; отецъ семейства заложилъ въ ломбардъ тѣ серебряные часы, которые подарилъ ему

его отецъ, когда онъ былъ еще ребенкомъ. Не смотря на все это, часто больной мальчикъ или больная дѣвочка умираютъ въ страданіяхъ; маменька и папенька ставятъ гробикъ на извощичьи сани или дрожки, и плачутъ, провожая усопшаго на кладбище. Бѣдные! какъ мнѣ ихъ жаль: они лишились умненькаго сына или миленькой дочки отъ того, что не имѣли средствъ лечить малютку! И такимъ образомъ погибаетъ большая часть дѣтей у бѣдныхъ родителей! У меня слёзы навертываются на глазахъ, какъ только вспомню объ этомъ. Нынче есть спасеніе, есть пріютъ для бѣдняжекъ! Здѣсь ихъ станутъ лечить; за ними будетъ надзоръ и присмотръ не хуже, какъ за вами; ихъ будутъ кормить здоровыми и нѣжными кушаньями, лекарства имъ будутъ давать во время, обходиться будутъ съ ними также ласково, какъ въ родительскомъ домѣ.— Вы знаете, что тезоименитство нашего милосердаго Государя 6 Декабря. И такъ, 6 Декабря 1834 года открыта въ Петербургѣ Дѣтская больница, которая спасаетъ множество дѣтей отъ смерти преждевременной, отъ страданій, отъ несчастія сдѣлаться иногда

на всю жизнь какимъ нибудь уродомъ, по причинѣ испуга или дурнаго обхожденія во время болѣзни. Больница эта существуетъ подъ покровительствомъ извѣстнаго своимъ добрымъ сердцемъ Русскаго вельможи, графа *Александра Христофоровича Бенкендорфа.* Главный попечитель ея графъ *Апраксинъ,* а директоръ и главный докторъ извѣстный врачь, который находящихся здѣсь малютокъ любитъ, какъ своихъ дѣтей. Другой, еще болѣе извѣстный врачь, *И. Ѳ. Арендтъ,* также принимаетъ попеченіе о дѣтской больницѣ, вмѣстѣ съ нѣсколькими изъ почтеннѣйшихъ нашихъ дворянъ и купцовъ, потому что больница и основана и устроена единовременными и годовыми пожертвованіями и приношеніями разныхъ особъ, любящихъ благотворительность. Главнѣйшія приношенія и пожертвованія отъ щедротъ Царской Фамиліи. Вотъ книга, въ которой Ихъ Высочества Великіе Князья и Великія Княжны, которыя не старѣе васъ, милые читатели, собственноручно вписали свои даянія. Изъ частныхъ людей наибольшую ревность оказали для устройства этой больницы: княгиня *З. П. Шаховская*, пожер-

твовавшая на 18,000 рублей бѣлья; купецъ *В. Г. Жуковъ*, всегда готовый, когда дѣло идетъ о полезномъ, добромъ, славномъ предпріятіи, устроившій на свой счетъ экипажи для привоза больныхъ дѣтей и отвоза выздоровѣвшихъ, электрическую машину, хирургическіе инструменты и проч., всего на 10,000 руб., и теперь её поддерживающій. Аптекарь *Гревсъ* обязался безденежно доставлять лекарства, какъ въ больницу, такъ и приходящимъ и приносимымъ въ нее больнымъ дѣтямъ, что составитъ въ годъ болѣе 10,000 рублей. Извѣстные богатствомъ своимъ: *А. И. Яковлевъ* пожертвовалъ 10,000 рублей, графъ *Шереметевъ* 6,000 рублей, баронъ *Штиглицъ* 6,000 рублей, *П. Н. Демидовъ* 5,000 рублей. Сверхъ того пожертвовали многіе, кто что могъ: одинъ мебель, другой фаянсовую посуду, третій мѣдную; четвертый нѣсколько стѣнныхъ часовъ, пятый полотно, шестой тюфяки, седьмой клеёнку, осьмой бандажи, девятый все нужное для больницы серебро, десятый сходное изображеніе нашего Монарха, драгоцѣннѣйшій подарокъ, потому что дѣти, выздоровливая, будутъ, помолясь Господу, смотрѣть съ бла-

годарностью на портретъ Государя, который печется не только о своихъ взрослыхъ подданныхъ, но и о малюткахъ. Иные даже жертвовали нѣсколько фунтовъ корпіи, собственными руками нащипанной; одинъ молодой литераторъ пожертвовалъ нѣсколько экземпляровъ, изданной имъ дѣтской книжки, для выздоравливавшихъ малютокъ, которымъ другіе привозятъ игрушки. Всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ. — Цѣль дѣтской больницы состоитъ въ томъ, чтобы подавать помощь дѣтямъ, страждущимъ разными прилипчивыми и другими болѣзнями, свойственными ихъ слабому возрасту. Сюда принимаются дѣти, одержимыя оспою, корью, скарлатиною, красухою; крапивною, первною и гнилою горячками, крупомъ, коклюшемъ и всѣми болѣзнями прилипчивыми; принимаются также дѣти, одержимыя и другими болѣзнями, которыя до чрезвычайности быстро развиваются. На полное содержаніе поступаютъ дѣти отъ 3 до 14 лѣтъ; всѣ они пользуются безмездно; но достаточные платятъ за леченіе дѣтей своихъ и крѣпостныхъ людей по 15 рублей. Сверхъ всего, всякой больной

ребенокъ, живущій въ Петербургѣ, безъ различія званія и состоянія, имѣетъ право на полученіе безденежно врачебнаго пособія и нужныхъ лекарствъ отъ здѣшней больницы. Такимъ образомъ, ежедневно приходящія и приносимыя дѣти, въ извѣстные часы наполняютъ компаты, находящіяся въ собственномъ отдѣленіи, для этого назначенномъ. Одинъ изъ медиковъ, состоящихъ при больницѣ, тотчасъ ихъ осматриваетъ и прописываетъ имъ лекарства, которыя они получаютъ безденежно изъ аптеки г. *Гревса*, находящейся у Казанскаго моста на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ *Илзена*. Дѣтямъ, которымъ не привита еще оспа, прививаютъ ее, а тѣхъ, которые заикаются, здѣсь лечатъ очень искусно отъ заиканья. Тѣ же изъ дѣтей, которыя не могутъ быть привозимы въ больницу, пользуются дома, на счетъ больницы, отъ которой посылается къ нимъ докторъ, прописывающій имъ безденежно лекарства, которыя они изъ той же аптеки получаютъ, также не платя ни гроша. Нынѣ здѣсь болѣе ста кроватей, которыя безпрестанно заняты, потому что уже всѣ бѣдные люди въ Петербургѣ стре-

мятся въ этотъ домъ благотворенія, гдѣ надѣются найти врачеваніе для больныхъ своихъ малютокъ. Мнѣ случалось говорить съ нѣкоторыми матерями семейства изъ бѣдныхъ классовъ, и всѣ онѣ благословляютъ тотъ день, когда устроилась Дѣтская больница рвеніемъ мужей добродѣтельныхъ, человѣколюбивыхъ. Каждая мать, видя попечительность начальства больницы, оставляетъ младенца своего на рукахъ заботливыхъ людей, посвятившихъ жизнь свою дѣтямъ и любящихъ ихъ какъ бы своихъ дѣтей; а выздоровѣвшіе младенцы не всегда охотно оставляютъ больницу, гдѣ ихъ лечатъ, содержатъ отлично хорошо и гдѣ для нихъ истощаютъ всѣ возможныя попеченія. На каждыя пять кроватей — одна сидѣлка: это отмѣнно добрыя женщины, которыя не рѣдко остаются безъ сна, чтобы проводить ночи у постели больнаго. Сидѣлки носятъ одноцвѣтное коричневое, а по праздникамъ голубое платье. Дѣти одѣты въ фланелевые халатики зеленаго цвѣта; другіе же, лежа въ желѣзныхъ кроваткахъ, окрашенныхъ зеленою краскою, на мягкихъ тюфякахъ, покрыты тонкимъ чистымъ бѣль-

емъ, весьма часто перемѣнлемымъ. Дѣтская больница дѣлится на два отдѣленія: одно мужское для мальчиковъ, другое женское для дѣвочекъ. Въ каждой комнатѣ помѣщается отъ 5 до 10 больныхъ: каждый родъ болѣзни, по мѣрѣ удобности дома, отстраненъ отъ другаго рода, а имѣющіе прилипчивыя болѣзни, совсѣмъ удалены отъ прочихъ. При больницѣ устроено нѣсколько ваннъ, дабы купать ежедневно дѣтей и чрезъ это укрѣплять ихъ раздраженныя болѣзнями нервы; ванны находятся въ покояхъ, занимаемыхъ самою больницею, имѣющихъ одинаковое состояніе воздуха съ прочими, почему дѣти никакъ не могутъ подвергнуться простудѣ. Сверхъ того, при домѣ есть и садъ, хотя не весьма обширный; но порядочно содержимый, съ тѣнистыми деревьями и съ расчищенными дорожками. Въ этомъ саду выздоравливающія дѣти бѣгаютъ и наслаждаются воздухомъ. Я видѣлъ, какъ иные изъ малютокъ играютъ приносимыми имъ въ подарокъ игрушками и, не морщась, принимаютъ даваемыя имъ лекарства, лишь бы только не отвлекали ихъ отъ складныхъ картинокъ и куколъ, которыми

покрыты ихъ кроватки; а другіе, поумнѣе, слушаютъ со вниманіемъ, какъ имъ одинъ изъ грамотныхъ выздоравливающихъ читаетъ сказочки дѣтской книжки. Появленіе главнаго доктора для нихъ столь же пріятно, какъ посѣщеніе ихъ отца и матери; онъ такъ умѣлъ привязать ихъ къ себѣ, что многіе, вылеченные его стараніями, не забываютъ своихъ благодѣтелей, молятся за учредителей и покровителей дѣтской больницы и приходятъ въ праздники поздравить того, кто пекся о нихъ, во время ихъ болѣзни, какъ бы о своихъ дѣтяхъ. Посѣщая эту больницу, ощущаешь какое-то особенное, сладостное чувство: вотъ, думаешь, сотня малютокъ, спасенныхъ отъ преждевременной смерти, спасенныхъ на радость ихъ родителямъ, быть можетъ, для чести ихъ отчизны. Кто знаетъ, не выйдетъ-ли изъ нихъ новый *Баженовъ*, новый *Кипренскій*, новый *Орлинъ-Нащокинъ?* О, вѣрно они съ дѣтства будутъ питать къ благодѣтельной рукѣ, ихъ излечившей, признательность сердечную, глубокую, и высокое, прекрасное чувство признательности, завладѣвъ ихъ душою, поведетъ ихъ къ высокому; ихъ, жалкихъ

бѣдняжекъ, которые безъ помощи сдѣлались бы добычею смерти, или, что ужаснѣе, калѣками съ свѣденными членами.

Изъ *Дѣтской больницы* пойдемъ Екатерининскимъ каналомъ къ той части столицы, которая называется центромъ города. Объ набережныя канала обстроены очень хорошо. Вотъ большое зданіе съ надписью: *Маріинскій институтъ*. Тутъ воспитываютъ дѣвицъ на счетъ казны. Заведеніе это находится въ вѣдѣніи Великой Княгини Елены Павловны. Мы будемъ подробнѣе говорить о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ тогда, когда будемъ осматривать *Смольный монастырь*; онъ старшій изъ всѣхъ этого рода. Къ тому же Маріинскій институтъ скоро будетъ переведенъ въ новое прекрасное зданіе, находящееся за Таврическимъ садомъ *). Недалеко отсюда, на набережной того же канала, намъ представляется другое училище, не менѣе примѣчательное; мы посѣтимъ и разсмотримъ его пристально. Это *Училище*

---

*) При второмъ изданіи этой книги мы поговоримъ о *Маріинскомъ институтѣ* подробнѣе.

торговаго мореплаванія, помѣщающееся въ сѣромъ домѣ, странной архитектуры. Лишь только вы вошли на дворъ, глаза ваши поражены зрѣлищемъ купеческаго корабля, поставленнаго посереди двора, собственно для практическихъ занятій воспитанниковъ. Корабль оснащенъ и вооруженъ, какъ слѣдуетъ. Пойдемъ теперь по комнатамъ, гдѣ около 50 воспитанниковъ казенныхъ и своекоштныхъ учатся наукамъ, относящимся до ихъ предмета и къ тому, чтобы сдѣлать изъ нихъ искусныхъ штурмановъ и шкиперовъ, т. е. капитановъ купеческихъ судовъ. Классныя залы не отличаются никакимъ особеннымъ убранствомъ, какъ развѣ только рядами скамеекъ, пульпитрами, черною доскою и множествомъ географическихъ и морскихъ картъ, большею частію работы самихъ воспитанниковъ, которые очень хорошо рисуютъ морскіе виды и члены кораблей, изображенные на картинкахъ, здѣсь же развѣшенныхъ. Въ училищѣ здѣшнемъ четыре класса: два перваго и два втораго возраста. Въ каждомъ классѣ воспитанники остаются по одному году. Тѣ изъ нихъ, которые готовятся къ кораблестроенію, по окончаніи четырехъ-лѣтняго

курса, остаются еще на годъ при верфяхъ Морскаго вѣдомства, по сношенію съ нимъ, для прохожденія нѣкоторыхъ предметовъ курса корабельныхъ инженеровъ, съ тѣмъ, чтобы они были употребляемы во все это время при постройкѣ судовъ отъ самаго начала до конца, т. е. отъ самой закладки до спуска на воду. Предметы ученія: законъ Божій, граматика, исторія, географія; языки: Русскій, Нѣмецкій, Французскій и Англійскій, чистописаніе и рисованіе. Кромѣ того, математика, механика, астрономія, навигація, теорія кораблестроенія и кораблевожденія, и вообще всѣ морскія науки, составляютъ главный предметъ преподаванія. Теорія же и практическія занятія слѣдующія: строеніе корабельныхъ моделей, дѣланіе такелажей и пр. Сверхъ сего, воспитанники въ извѣстный день недѣли ходятъ осматривать, какъ строящіеся здѣсь, такъ и приходящіе во время навигаціи иностранные корабли. При чемъ учители дѣлаютъ разныя объясненія, необходимыя при осмотрѣ; къ достойнымъ такого осмотра предметамъ принадлежатъ и заведенія, къ мореплаванію относящіяся. Кромѣ того, вос-

питанники учатся практическимъ пріемамъ на томъ кораблѣ, который мы видѣли на дворѣ, или временно на казенномъ или частномъ какомъ нибудь суднѣ, находящемся на Невѣ, для навыка къ морю и для практическихъ на немъ упражненій. Во время вакансій отправляются они на парусныхъ судахъ, при чемъ обучаются плаванію, ружейнымъ пріемамъ и пальбѣ изъ пушекъ. Походы ихъ ограничиваются Балтикою. Сѵдно, на которомъ воспитанники совершаютъ свои учебныя путешествія — есть купеческій бригъ, называемый *Графъ Канкринъ*. На немъ тогда поднимается флагъ Россійскаго купечества и воспитанники сами исправляютъ всѣ матросскія работы. Они одѣты въ Голландскую равентучную куртку изъ Фламскаго полотна, рубаху и брюки, а обуты въ башмаки, разумѣется, очень не деликатныя, а во время мытья палубы всѣ бываютъ босикомъ. Въ сильный дождь воспитанники, исправляющіе должности на кораблѣ и принужденные нѣсколько часовъ не сходить съ палубы, имѣютъ шинели изъ непромокаемой ткани. Рекреаціонная зала, спальни, столовая: все чисто, свѣтло; только

жаль, что немножко тѣсновато. Библіотека здѣшняя обогащается дарами почтеннаго Русскаго купечества. За недостаткомъ богатой библіотеки, модельная, мастерская и такелажная находятся въ отличномъ положеніи. Въ модельной рабочей весьма красиво расположены разнаго рода кораблестроительныя орудія. Вотъ арматура, составленная изъ инструментовъ, необходимыхъ для практическихъ морскихъ занятій. Подъ стеклами въ шкафахъ находится отличное собраніе многоразличныхъ столярныхъ инструментовъ, съ которыми обращаются весьма бережно. Въ той же комнатѣ находится и прекрасная модель брига *Графъ Канкринъ*, сработанная воспитанниками, и нѣсколько каркасовъ различныхъ морскихъ судовъ. Большой пользы можно надѣяться отъ училища, необходимаго для торговли Имперіи, обладательницы осьми морей. Уже нѣкоторые изъ вышедшихъ отсюда воспитанниковъ служатъ шкиперами на частныхъ судахъ, и трое или четверо совершили двухгодичное путешествіе вокругъ свѣта. Да, вотъ стоитъ молодой человѣкъ, къ которому, какъ вы видите, съ такимъ искреп-

нимъ восторгомъ бросились воспитанники. Онъ на дняхъ пріѣхалъ въ Петербургъ, и много имѣетъ разсказать своимъ однокашникамъ; они многому отъ него могутъ научиться. Вотъ онъ указываетъ имъ на морскую карту и знакомитъ ихъ со всѣми случайностями непостоянной стихіи моряка; вотъ онъ имъ очерчиваетъ страны, имъ посѣщенныя; знакомитъ ихъ съ правами, обычаями жителей, съ ихъ промыслами и торговлею, и исчисляетъ выгоды, которыя наша торговля изъ сношеній съ ними получать можетъ. Костюмъ воспитанниковъ простъ: матросская куртка и брюки темнозеленаго сукна, съ бѣлою суконною петлицею на воротникѣ, украшенномъ галуномъ у старшихъ; пуговицы мѣдныя; на головѣ фуражка съ свѣтлозеленымъ околышемъ. Начальникъ училища, есть одинъ изъ людей, достойнѣйшихъ уваженія, *Павелъ Матѳеевичъ Муравьевъ*, отставной флотскій капитанъ-лейтенантъ, георгіевскій кавалеръ, совершившій путешествіе вокругъ свѣта. Заведеніе это существуетъ семь лѣтъ, съ Октября мѣсяца 1830 года, и находится подъ главнымъ управленіемъ министерства

Финансовъ. Желательно только, чтобъ училище, столь полезное и цвѣтущее, было переведено въ домъ, болѣе помѣстительный и удобный.

Отсюда пройдемъ къ *Вознесенской церкви*, находящейся на *Вознесенскомъ проспектѣ*. Колокольня довольно высока; она окончена въ 1787 году. Перешедъ *Вознесенскій мостъ* и идучи все прямо по Екатерининскому каналу, миновавъ *Каменный мостъ*, мы очутимся на огромной площади, близость которой замѣтна издалека, особенно для слуха народнымъ говоромъ, потому что тутъ наперерывъ всѣ продавцы стараются привлечь къ себѣ покупщика выхваливаніемъ своего товара: это *Сѣнная площадь*. Она раздѣлена отъ *Садовой улицы* на двѣ половины, между которыми есть свободный широкій проѣздъ, огороженный зеленою деревянною балюстрадою, за которою лотки, тѣлеги, табуны распряженныхъ лошадей, груды разной живности, посуды, ягодъ, возы съ зеленью, огородными овощами, плодами, сѣномъ и пр. Сюда съѣзжаются крестьяне изъ всѣхъ сосѣднихъ деревень и производятъ торговлю сельскими продуктами на весьма

значительныя суммы, въ общихъ итогахъ. Пройдемъ поскорѣе это мѣсто, о которомъ знаменитый отечественный писатель нашъ *Александръ Марлинскій*, недавно скошенный смертію, такъ прекрасно, такъ живописно сказалъ въ одной изъ своихъ повѣстей. Онъ изобразилъ Сѣнную зимою, когда она, передъ Рожественскими праздниками, въ особенности представляетъ для наблюдателя живую и занимательную картину. Вотъ какими красками радужное перо его нарисовало ее: «Сѣнная площадь въ этотъ день наиболѣе достойна вниманія наблюдательной кисти *Гогарта*, заключая въ себѣ всѣ съѣстные припасы, долженствующіе исчезнуть завтра: и на камчатныхъ скатертяхъ вельможи, и на обнаженномъ столѣ простолюдина. Воздухъ, земля и вода высылаютъ сюда несчетныя жертвы праздничной плотоядности человѣка. Огромныя замороженныя стерляди, бѣлуги и осетры, растянувшись на развальняхъ, кажется, зѣваютъ отъ скуки въ чужой имъ стихіи и въ непривычномъ обществѣ. Ощипанные гуси, забывъ Капитольскую гордость, словно выглядываютъ изъ возовъ, ожидая покупщика, чтобы

у него погрѣться на вертелѣ. Рябчики и тетерева съ зеленѣющимися ёлками въ ножкахъ, тысячами слетѣлись изъ Олонецкихъ и Новгородскихъ лѣсовъ, чтобъ отвѣдать столичнаго гостепріимства, и уже указательный перстъ гастронома назначаетъ имъ почетное мѣсто на столѣ его. Цѣлыя племена свиней, всѣхъ поколѣній, на всѣхъ четырехъ ногахъ и съ загнутыми хвостиками, впервые послушные дисциплинѣ, стройными рядами ждутъ ключницъ и дворецкихъ, чтобы у нихъ на запяткахъ совершить смиренный визитъ на поварню и, кажется, съ гордостію любуясь своею бѣлизною, говорятъ вамъ: «я разительный примѣръ усовершаемости природы: бывъ до смерти упрекомъ неопрятности, становлюсь теперь эмблемою вкуса и чистоты, заслуживаю лавры на свои окорока, сохраняю платья ваши модникамъ и зубы красавицамъ!» Уголъ, гдѣ продаютъ живность, сильнѣе манитъ взоръ объѣдалъ; но на счетъ бѣдныхъ ушей безжалостно терзаемыхъ. Здѣсь простосердечный баранъ — эта четвероногая идиллія — выражаетъ жалобнымъ блѣяньемъ тоску по родинѣ. Тамъ визжитъ угнетенная невинность, или по-

росепокъ въ мѣшкѣ*). Далѣе эгопсты телята, помня только пословицу, что своя кожа къ тѣлу ближе, не внемлютъ голосу общей пользы и мычатъ, оплакивая скорую разлуку съ пестрою своею одеждою, которая достанется или на солдатскіе ранцы, или, что еще горше, на переплеты глупыхъ книгъ. Вблизи безпечныя курицы разныхъ націй, и хохлатыя цесарки, и пѣгія Турчапочки, и раскормленныя землячки паши, точь въ точь словоохотныя кумушки, кудахтаютъ, не предвидя бѣды надъ головою, критикуютъ свѣтъ, который видятъ онѣ сквозь щелочку своей корзины и, кажется, подтруниваютъ надъ сосѣдомъ, Индѣйскимъ пѣтухомъ, который, поджимая лапки отъ холода, громко ропщетъ на хозяина, что онъ вывезъ его въ публику безъ тёплыхъ сапоговъ. Словомъ, какое обширное поле для благонамѣреннаго писателя басенъ! гдѣ столько предметовъ для самой басни, гдѣ поросенокъ не рѣдко учитъ нравственности, курица домо-

---

*) См. романъ сего имени, — который сочинилъ *Александръ Анфимычъ Орловъ.*

водству, лисица политикѣ, или какой нибудь кротъ читаетъ диссертацію о добрѣ и злѣ, не хуже доктора философіи! Да и одному ли писателю апологовъ легко подбирать здѣсь перья? Проницательный взоръ какого нибудь пустынника Галерной гавани, или Коломны, или Прядильной улицы, могъ бы собрать здѣсь сотни портретовъ для замысловатыхъ статеекъ подъ заглавіемъ: «Нравы.» Онъ бы сейчасъ угадалъ въ толпѣ покупщиковъ и приказнаго съ собольимъ воротникомъ, покупающаго на взяточный рубль гусиныя потроха, и безмѣстнаго бѣдняка въ шинели, подбитой воздухомъ и надеждой, когда онъ со вздохомъ, лаская правой рукою утку, сжимаетъ въ карманѣ лѣвою послѣднюю пятирублевую ассигнацію, словно боясь, чтобы она не выпорхнула какъ воробей, — и дворецкаго знатнаго барина, торгующаго небрежно цѣлый возъ дичи, — и содержателя стола въ какой нибудь растеряціи, который ведетъ безграмотныхъ продавцевъ въ лавочку расписываться въ его книгѣ въ двойной цѣнѣ за припасы, — и артиста Французской кухни, раздувающаго перья

каплуна съ важнымъ видомъ знатока, — и Русскаго набожнаго повара, который съ умиленнымъ сердцемъ, но съ краснымъ носомъ, поглядываетъ на небо, ожидая звѣзды для обѣда, — и расчетливую Нѣмку въ китайчатомъ капотѣ, которая ластится къ четверти телятины, — и поварихy-Чухонку, покупающую картофель у земляковъ своихъ, — и, наконецъ, подлѣ толстаго купца, уговаривающаго простяка-крестьянина безсовѣстно-сухощавую жительницу инаго міра — Петербургской стороны, которая заложила свои янтари, чтобъ купить цикорiи, сахарцу, кофейку и Волошскихъ орѣховъ, выглядывающихъ изъ узелка въ небольшихъ свертках. Площадь кипитъ.» — Она кипитъ такъ почти всегда; но пора намъ ее оставить.

Съ *Сѣнной* пойдемъ черезъ Новый мостъ въ улицу, называемую *Мѣщанскою*, гдѣ по лѣвую руку тянутся высокiя палаты *С. Петербургскаго Императорскаго Воспитательнаго дома.* Съ этой стороны подъѣзжаетъ къ крыльцу, какъ вы видите, великое множество экипажей, и подходитъ еще болѣе пѣшеходцевъ. Всѣ эти люди, одни имѣютъ лица ве-

селыя и спокойныя, другіе грустныя и озабоченныя; одни одѣты хорошо, даже богато, на другихъ едва держится рубище. Тутъ *Ломбардъ*, о которомъ вы такъ много слыхали на своемъ вѣку. Ломбардъ есть то же, что *банкъ*, куда можно отдавать деньги свои на сохраненіе и откуда можно получать ихъ потомъ съ процентами; гдѣ можно закладывать вещи, даже домы и деревни, и получать подъ нихъ ту сумму, которая нужна. Ежели вы въ срокъ не выплатили этихъ денегъ, то вещь, домъ или деревня ваши продаются съ *аукціона*, т. е. съ такого торга, на которомъ акціонеръ объявляетъ оцѣночную ихъ сумму, и всѣ особы, которыя тутъ присутствуютъ, могутъ надбавлять столько, сколько имъ угодно. Наконецъ, когда никто болѣе цѣны не надноситъ, тогда торгуемый предметъ остается за тѣмъ, чья цѣна выше другихъ, а деньги обращаются въ пользу *Воспитательнаго дома*. Заведеніе это имѣетъ огромные доходы и находится въ возможности призирать и воспитывать безчисленное множество сиротъ, здѣсь въ *Петербургѣ* и въ *Гатчинѣ*, гдѣ воспитываются собственно

мальчики, а здѣсь дѣвочки. Сверхъ того, тысячи принесенныхъ сюда дѣтей находится на фабрикахъ, по деревнямъ и въ Саратовской губерніи, гдѣ образуютъ они совершенно отдѣльную *Маріинскую колонію*, весьма обширную и многочисленную. Воспитательные дома, основанные *Бецкимъ* при Императрицѣ Екатеринѣ II, чрезвычайно распространены и улучшены благотворною Императрицею Маріею, благодаря Которой, десятки тысячь дѣтей получили въ этихъ заведеніяхъ воспитаніе, сообразное съ ихъ способностями. Въ 1770 году, въ царствованіе Екатерины, Воспитательный домъ находился близъ *Смольнаго*. Въ 1785 году онъ переведенъ въ Большую Милліонную, гдѣ нынѣ казармы Л. Г. Павловскаго полка, а при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, для помѣщенія Воспитательнаго дома, получившаго новое устройство, куплены были огромныя палаты графовъ *Бобринскаго* и *Разумовскаго* на берегу Мойки, между Полицейскимъ и Краснымъ мостами и нѣсколько смежныхъ съ ними частныхъ домовъ, занимающихъ вмѣстѣ пространство почти въ 27,000 квадратныхъ саженъ. Въ 1798 году произведены и окончаны зна-

чительныя постройки величественнаго зданія, которое вы видите теперь, и которое, простираясь вдоль большой части набережной Мойки, въ глубину доходитъ до Большой Мѣщанской, гдѣ *ломбардъ* Пространный садъ принадлежитъ къ заведенію. *Женскій институтъ* очень пространенъ и многочисленъ; преподаваніе здѣсь очень хорошо, и дѣвушки, получающія въ этомъ заведеніи образованіе, предназначаются гувернантками въ хорошіе дома, гдѣ онѣ учатъ маленькихъ дѣвушекъ всему тому, чему ихъ выучили, а онѣ знаютъ много, и въ особенности свѣдущи во многихъ иностранныхъ языкахъ. Въ *Гатчинѣ* есть точно такой же институтъ для мальчиковъ, готовящихся быть домашними преподавателями и воспитателями. — Будучи близко къ Красному мосту, зайдемъ въ другое, весьма примѣчательное зданіе, въ *Институтъ глухо-нѣмыхъ*. Прежде, нежели войдемъ въ это заведеніе, достойное и вниманія и признательности нашей, не худо сказать, друзья мои, вамъ нѣсколько словъ объ исторіи *дактилологіи* или языка знаковъ, посредствомъ котораго глухо-нѣмые объяс-

няются между собою. Благодѣтельныя старанія возвратить этимъ несчастнымъ полное достоинство человѣческое, конечно, надобно почесть однимъ изъ самыхъ блистательныхъ доказательствъ великости человѣческаго генія. Лишенные слуха и слова, тысячи несчастливцевъ оставались между людьми какими-то машинами, лишенными лучшихъ наслажденій жизни, самыхъ необходимыхъ идей о Богѣ, природѣ и самихъ себѣ. Возвратить имъ языкъ, подарить имъ человѣческія знанія, всѣ понятія и идеи умственныя — вотъ торжество для ума и сердца человѣческаго! Вспомните, что по вѣрному вычету, среднимъ числомъ, приходится одинъ глухо-нѣмый на 1,500 человѣкъ! Полагаютъ, что первый думалъ и писалъ о пособіи этимъ страдальцамъ, собратіямъ нашимъ, *Понцій*, Бенедиктинскій монахъ въ Испаніи, въ 1584 году, а потомъ изъяснялъ тоже Испанецъ *Паоло Боннетъ* въ 1620 году. Его опыты продолжали: въ Италіи *Кастро*, въ Испаніи *Рамирезъ*, въ Англіи *Дигби*, *Виллисъ* и *Бурнетъ*, въ Голландіи *Аманъ* и *Гельмонтъ*. Въ 1748 году *Перейра* обучалъ глухо-нѣмыхъ въ

Парижѣ; но изъ корысти скрывалъ свой способъ ученія. Въ 1712 году родился благодѣтельный *Карлъ Михаилъ дё л'Эпе*. Сынъ Версальскаго архитектора, онъ увлеченъ былъ склонностью къ наукѣ и уединенію въ духовное званіе. *Боссюэтъ* доставилъ ему званіе аббата. Неудовольствія и гоненія принудили *л'Эпе* удалиться отъ всѣхъ должностей, и тогда-то, живучи въ тихомъ уединеніи своемъ, началъ онъ обширныя изслѣдованія надъ глухо-нѣмыми, и потомъ завелъ для нихъ школу, посвятилъ имъ все свое небольшое достояніе, существовалъ только для нихъ, только имъ искалъ пособія и помощи, терпѣлъ за нихъ и нужды и гоненія. Геній благодѣтель глухо-нѣмыхъ, онъ скончался въ 1789 году, горестно оплакиваемый своими воспитанниками, которымъ возвратилъ умъ и достоинство людей. Почтенный аббатъ *Сикаръ* усовершенствовалъ, дополнилъ, распространилъ методу *л'Эпе*, и теперь школы глухо-нѣмыхъ, заведенныя всюду въ Европѣ и Америкѣ по системѣ *л'Эпе* и *Сикара*, изумляютъ просвѣщеннаго наблюдателя. Глухо-нѣмые пишутъ, говорятъ знаками такъ, что могутъ объяснять всѣ самыя

отвлеченныя понятія, постигаютъ всѣ науки и знанія, даже по движенію губъ различаютъ слова. Безъ удивленія и безъ чувства благодарности къ памяти добродѣтельнаго *л'Эпе*, невозможно смотрѣть на чудные успѣхи въ училищахъ глухо-нѣмыхъ. Подробности полной системы воспитанія ихъ и того, какъ отъ знаковъ видимыхъ переходятъ съ ними къ идеямъ, звукамъ и буквамъ, требовали бы обширнаго изъясненія. Касательно языка знаковъ, скажемъ только, что для глухо-нѣмыхъ вообще изобрѣтены условные знаки понятій, выражаемые движеніемъ рукъ; но и *дактилологія* употребляется ими упрощенная и усовершенствованная, въ дополненіе знаковъ общихъ понятій, какъ окончательное пояснение, посредствомъ котораго можно передать знаками даже всѣ собственныя имена и названія какихъ угодно предметовъ. Если укоряютъ человѣка, что онъ изобрѣтателенъ на зло, то согласимся, что онъ еще изобрѣтательнѣе на добро. Приведите человѣконенавидца въ училище глухо-нѣмыхъ, — онъ примирится съ людьми, — онъ обниметъ ихъ какъ братьевъ! — У насъ этого рода

заведенія находятся въ обоихъ столицахъ, куда отвсюду стекаются несчастливцы, лишенные слуха и языка. Вотъ краткая исторія здѣшняго училища. Въ 1806 году, благотвореніемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны было призрѣно въ *Павловскѣ* нѣсколько дѣтей, лишенныхъ слуха и слова, надъ которыми и былъ произведенъ опытъ обученія по системѣ извѣстнаго аббата *де л'Эпе*. Успѣхъ увѣнчалъ благодѣтельное намѣреніе, и въ 1810 году основалось въ С. Петербургѣ первое еще въ Россіи училище глухо-нѣмыхъ. Такимъ образомъ и эти несчастные, лишавшіеся до того всѣхъ способовъ познать Бога, свои обязанности и содѣлаться полезными и себѣ и обществу, въ материнскихъ попеченіяхъ Августѣйшей Благодѣтельницы нашли возможную замѣну даровъ, отказанныхъ имъ природою. Здѣсь 80 бѣдныхъ дѣтей воспитываются безденежно, а 20 съ платою какъ пансіонеры; всего сто, изъ которыхъ 60 мальчиковъ и 40 дѣвочекъ. Здѣсь преподаютъ: законъ Божій, языки: Русскій и Французскій, исторію, географію, ариѳметику и начала геометріи, полезныя познанія о разныхъ случаяхъ граждан-

ской жизни, о естественной исторіи и о физикѣ, чистописаніе, черченіе и рисованіе, танцованіе, гимнастику, ремесла и рукодѣлія. Изъ глухо-нѣмыхъ мальчиковъ выходитъ очень много порядочныхъ живописцевъ, каллиграфовъ, токарей, а изъ дѣвочекъ швей, цвѣточницъ и мастерицъ всякаго рода, такъ, что они всегда имѣютъ вѣрный кусокъ хлѣба. Въ заведеніи порядокъ и чистота примѣрныя; дѣти одѣты и содержатся хорошо; надзиратели и надзирательницы, посвятившіе себя благу этихъ жалкихъ дѣтей, исполняютъ ревностно свои обязанности и безпрестанно поддерживаютъ ихъ вниманіе, обращаемое ими на все полезное и занимательное посредствомъ разговоровъ знаками. Вотъ они идутъ къ столу: одинъ изъ глухо-нѣмыхъ знаками читаетъ молитву; глаза всѣхъ обращены на его руки, всѣ губы въ движеніи: они повторяютъ молитву. Обѣдъ кончился; дѣти побѣжали въ садъ, гдѣ они рѣзвятся, играютъ, борются, бѣгаютъ въ запуски, кричатъ, потому что кричать могутъ, хохочатъ и, опять, съ необычайною быстротою, ведутъ бесѣду знаками понятными, выразительными, разноха-

рактерными въ существѣ, однообразными какъ самыя буквы по наружности. Но что это? Вотъ дѣти, которыя говорятъ, какъ и вы, какъ и всѣ: это дѣти, взятыя изъ Воспитательнаго дома нарочно для того, чтобъ образовать изъ нихъ преподавателей глухонѣмыхъ. Здѣсь они, будучи въ безпрестанномъ сношеніи съ этими неговорящими товарищами, легко выучиваются ихъ языку знаками, и потомъ, получая лекціи отъ опытныхъ преподавателей, достигаютъ до того, что дѣлаются сами очень искусными *дактилологами*, и способствуютъ къ распространенію повсюду этой благотворительной методы. Инспекторъ классовъ здѣшняго заведенія г. *Флёри*, авторъ очень умной книги, этому предмету посвященной, человѣкъ, совершенно себя обрекшій на занятія съ глухо-нѣмыми и на то, чтобы сдѣлаться какъ можно болѣе полезнымъ этимъ несчатливцамъ.

Въ Новомъ переулкѣ, на углу Мѣщанской улицы, въ домѣ *Королева*, гдѣ прежде была *Ланкастерская школа*, находится очень полезное заведеніе: это *Гимнастическій институтъ*, учрежденный въ 1836 году и

поддерживаемый весьма хорошо г. *Паули*. Дѣти и взрослые молодые люди могутъ въ немъ обучаться разнымъ тѣлеснымъ упражненіямъ за самую дешевую цѣну. Классъ гимнастики помѣщается въ большой двухъярусной залѣ, уставленной и обвѣшанной разными машинами, лѣстницами, канатами, шестами и т. п. Помощники *Паули*, бывшіе ученики его, достигшіе въ гимнастикѣ до удивительныхъ успѣховъ, раздѣляютъ его труды и способствуютъ начинающимъ. Молодые люди учатся бѣгать, прыгать, вскакивать на возвышенія, взлезать на шесты и спускаться съ нихъ, бросаться съ значительной высоты и т. п. На Невѣ *Паули* устроилъ ванну для плаванія, а здѣсь, кромѣ всего этого, преподается и фехтованіе. Кому дорого здоровье и будущее счастіе дѣтей своихъ (а безъ здоровья нѣтъ счастія на земли), тотъ долженъ упражнять ихъ въ гимнастикѣ. Дѣти выростутъ здоровыми мужчинами, а не слабонервными полуженщинами, которыя отъ всякой неожиданной опасности приходятъ въ недоумѣніе, передъ всякою канавкою останавливаются, какъ передъ безбрежною рѣкою, и въ случаяхъ неожиданныхъ,

наприм. при пожарахъ, теряютъ голову и средства къ спасенію себя и другихъ. Послѣ того, нужно ли еще распространяться о пользахъ института г. *Паули* и вообще о пользѣ гимнастики, которою вы такъ любите заниматься?

Мы гуляемъ, и потому сдѣлать крюкъ для насъ ничего; пройдемъ опять къ Красному мосту, по Гороховой, которая отъ самаго адмиралтейства идетъ до самаго Семёновскаго моста на Фонтанкѣ, и войдемъ въ большую, красивую улицу, называемую *Большою Морскою*, съ которою параллельна *Малая Морская*. Объ онѣ прекрасно обстроены домами, сверху до низу испещренными разными вывѣсками, и объ примыкаютъ къ широчайшей улицѣ, едва ли не въ цѣлой Европѣ, а именно — къ *Невскому проспекту*, этому постоянному торжищу и самому дѣятельному и живому мѣсту всей столицы. Между зданіями Большой Морской замѣчательны пышные чертоги, покрытые мраморомъ и позолотою и принадлежащіе извѣстному своимъ богатствомъ и щедростію егермейстеру *П. П. Демидову*. Достоинъ также вниманія большой каменный домъ,

занимаемый *институтомъ Восточныхъ языковъ*, гдѣ живетъ нѣсколько профессоровъ Персидскаго, Турецкаго, Арабскаго, Монгольскаго, Калмыцкаго, Китайскаго, Манджурскаго и другихъ Восточныхъ языковъ, преподающихъ ихъ молодымъ, тутъ же живущимъ студентамъ, которыхъ назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы быть искусными переводчиками при нашихъ миссіяхъ на Востокѣ. Заведеніе это учреждено попеченіями вице-канцлера графа *Нессельроде* и нынѣшняго министра народнаго просвѣщенія *С. С. Уварова.* — Недалеко отъ института, на углу Кирпичнаго переулка, находится деревянное зданіе съ множествомъ картинъ и статуй въ окнахъ и съ большими вывѣсками, свидѣтельствующими, что тутъ *картинная галлерея Палаццци*, въ которой знатоки могутъ любоваться превосходными созданіями кисти лучшихъ живописцевъ; также, что тутъ *галлерея современниковъ*; это большая зала, уставленная множествомъ бюстовъ, сходство которыхъ съ подлинниками поразительно. Въ числѣ бюстовъ много такихъ, которые сняты съ знаменитыхъ мужей, занимающихъ важныя мѣста на попри-

щахъ гражданскомъ, военномъ, ученомъ и изящныхъ искусствъ. Въ особенности похожи бюсты извѣстнаго партизана *Дениса Давыдова* и писателя *Греча*. Здѣсь маски снимаются посредствомъ особеннаго инструмента, именуемаго *физіогнотиполи*, состоящаго изъ частаго сита съ множествомъ весьма тонкихъ и упругихъ проволокъ, одно легкое прикосновеніе къ которымъ, заставляетъ ихъ принимать форму всѣхъ, самыхъ топкихъ подробностей лица. — Почти на углу Невскаго проспекта находится очень полезное для публики заведеніе: это такъ называемое *Справочное листо*, гдѣ за самую умѣренную цѣну можно найти слугу или служанку, мѣсто для слуги или служанки, квартиру, купить, продать домъ, деревню, вещь, пріобрѣсти попутчика для дороги и пр. и пр. Сверхъ того, все это множество читателей, сидящихъ въ залѣ съ листами и книжками въ рукахъ, заняты чтеніемъ современныхъ газетныхъ и журнальныхъ новостей на всѣхъ почти Европейскихъ языкахъ, за умѣренную цѣну — одного гривенника. — Вышедъ снова на *Невскій проспектъ*, мы поражены невольнымъ обра-

зомъ множествомъ разнообразныхъ вывѣсокъ надъ входами, надъ окнами, подъ окнами и въ самыхъ окнахъ. Все это такъ живо, такъ пестро. У самаго Полицейскаго моста на углу убранный съ тонкимъ вкусомъ и богатой рукой *Китайскій кафе Вольфа* и *Беранже*, столь извѣстный въ Петербургѣ и отдѣланный въ родѣ Китайскаго кіоска съ прелестною палаткою, снаружи обставленною множествомъ цвѣтовъ, среди которыхъ дамы въ лѣтніе дни прохлаждаются мороженымъ. — Далѣе къ адмиралтейству находится *заведеніе врачебнаго электричества* г. *Лемольта*, который своимъ способомъ леченія, посредствомъ электричества, излечаетъ отъ паралича, глухоты, разслабленія и проч. — На углу противъ адмиралтейства *домъ Экономическаго общества*, которое, находясь подъ предсѣдательствомъ адмирала графа *П. С. Мордвинова*, стремится ревностно къ своей цѣли, состоящей въ распространеніи полезныхъ свѣдѣній относительно хозяйства и въ награжденіи медалями тѣхъ изъ помѣщиковъ, которые трудами своими улучшаютъ въ имѣніяхъ своихъ земли, насаждаютъ лѣса, заводятъ фабрики и заводы, изобрѣтаютъ машины. Здѣсь очень

хорошій музеумъ машинъ и разныхъ земледѣльческихъ орудій, которыя всѣ всегда свободно могутъ разсматривать, снимать рисунки и дѣлать съ нихъ модели. Подъ покровительствомъ общества издается многополезный *Журналъ общеполезныхъ свѣдѣній*, редакторомъ котораго авторъ *Петербургской Панорамы*. — Сверхъ того на Невскомъ проспектѣ находятся: *Голландская церковь*, *Лютеранская церковь св. Петра*, прелестной архитектуры та и другая, *Католическая церковь*, въ которой въ страстную пятницу и субботу бываетъ *огненная храмина*, посѣщаемая всѣми и, конечно, не разъ видѣнная вами: это Каѳолическая плащеница. Въ стѣнахъ церкви гробницы Польскаго короля *Станислава-Августа* и убитаго въ 1813 году, подлѣ Императора *Александра*, генерала *Моро*. — Вотъ у Полицейскаго же моста огромный домъ графини *Строгоновой*, гдѣ славная въ Европѣ картинная галлерея. — Вотъ нѣсколько иностранныхъ книжныхъ магазиновъ; вотъ Русскіе, въ числѣ которыхъ красуется магазинъ, прежде бывшій извѣстнаго во всей Россіи образованіемъ и честностію книгопродавца *Сленина*, а нынѣ

Бородина; а вотъ здѣсь магазинъ *Смирдина;* ему читающая Россія обязана собраніемъ сочиненій *Жуковскаго, Пушкина, Крылова, Державина,* отличпо-хорошимъ альманахомъ *Новоселье* и журналомъ, подъ заглавіемъ: *Библіотека для чтенія.* Вотъ у Казанскаго моста огромный домъ *Энгельгардта*, въ залахъ котораго бываетъ *С. Петербургское Благородное собраніе,* учрежденное въ 1835 году. Въ здѣшней гостинницѣ останавливаются пріѣзжіе изъ разныхъ мѣстъ. — По Невскому тянется рядъ кофеенъ, трактировъ, модныхъ магазиновъ, модныхъ сапожниковъ, башмашницъ, портныхъ, изъ которыхъ многіе берутся въ нѣсколько часовъ одѣть васъ съ головы до ногъ! Оглянитесь, вотъ горы хрусталя, фарфора, бронзы, бриліантовъ, золота!.... Смотрите прямо на безконечную полосу единственной, прекраснѣйшей изъ всѣхъ существующихъ улицъ! Здѣсь церкви всѣхъ вѣроисповѣданій свободно воздымаютъ свои главы, куполы и башни; здѣсь мелькаютъ жители всѣхъ странъ свѣта, всѣхъ Россійскихъ губерній, всѣхъ классовъ, всѣхъ состояній; здѣсь собраны всѣ произведенія земли, всѣ потребности жизни, всѣ изобрѣ-

тенія ума, всѣ утонченности роскоши, изящнаго вкуса, богатства, пышности, блеска! — Вотъ у Каѳолической церкви рядъ магазиновъ подъ сводами: это *Нюренбергскія лавки*, нѣкогда торговавшія одними лишь Нюренбергскими игрушками; нынѣ же въ нихъ чего хочешь, того и просишь. Вотъ такъ называемыя *Милютинскія лавки* въ безконечномъ домѣ *Глазунова*; онѣ содержатся почти всѣ крестьянами графа *Шереметева*: въ нихъ торгуютъ фруктами, сырами, копченою рыбою, пастилою, вареньями и пр. — Прошедъ нѣсколько далѣе, мы очутимся подъ арками *Гостинаго двора*, гдѣ продаются всѣ возможные товары. Зданіе Гостинаго двора имѣетъ видъ огромнаго трапецоида (фигура, вамъ извѣстная по классу геометріи), окаймленнаго четырью улицами; изъ нихъ главныя Невскій проспектъ и Большая Садовая; самая длинная сторона имѣетъ около 172 саж., а самая короткая болѣе 50 саж. протяженія. Онъ до 1755 года былъ деревянный и состоялъ изъ длинныхъ безобразныхъ балагановъ; потомъ въ 1780 году каменное строеніе, еще не совершенно оконченное, сгорѣло до тла; тогда принялись дѣятельнѣе

за строеніе, и въ 1785 году Гостиный дворъ былъ уже въ томъ видѣ, въ какомъ мы его теперь видимъ. Подлѣ него *Городская Дума*, гдѣ находятся всѣ купеческія присутственныя мѣста. Четвероугольная башня Думы выстроена въ 1802 году. Съ неё превосходный видъ на Петербургъ. Гостиный дворъ выстроенъ въ два яруса; изъ нихъ въ каждомъ 170 лавокъ, передъ которыми раскинута широкая аркада; подъ нею можно прогуливаться; она защищаетъ замокъ отъ пожара. На дворѣ, весьма обширномъ, устроены также лавки и кладовыя съ аркадою. Въ строеніи *Гостинаго двора* нѣтъ вовсе дерева; все желѣзо, камень и кирпичь. Какъ только смеркается, лавки запираютъ, потому что въ нихъ запрещается зажигать огонь. Въ *Гостиномъ дворѣ* находится нѣсколько линій: *суровская* или *шелковая*, противъ которой, черезъ улицу, такъ называемый *бабій* или *перинный рядъ*, и подъ самою Думою *серебряный рядъ*. На Невскій проспектъ выходитъ *суконная линія*, а на Садовую *зеркальная* и вообще разныхъ галантерейныхъ товаровъ; противъ неё, черезъ улицу, въ нѣсколькихъ домахъ нижніе этажи заняты

книжными лавками, изъ которыхъ примѣчательнѣе другихъ принадлежащія братьямъ *Заикинымъ*, издателямъ учебныхъ и съ хорошенькими картинками дѣтскихъ книгъ-игрушекъ, и *А. В. Глазунова*. Еще есть *москатильная линія*. — Противъ неё, по Садовой же, *Апраксинъ* и *Щукинъ дворы*: въ первомъ производится мелочная продажа разнаго платья и разныхъ вещей, составляющихъ потребность просголюдья, а на Щукиномъ дворѣ торгуютъ ягодами и плодами въ огромномъ, гуртовомъ видѣ. — Ежели отсюда ѣхать прямо: то выѣдете на *Сѣнную площадь*, гдѣ уже мы были, а потомъ отправитесь далѣе въ *Коломну*, гдѣ также мы, кажется, все осмотрѣли, — и такъ остановимся на томъ зданіи, которое налѣво; оно вдалось во дворъ и окружено скеромъ и рѣшеткою: это *Пажескій корпусъ*, изъ котораго вышло много отличившихся на полѣ чести военныхъ людей, изъ которыхъ всѣхъ славнѣе, всѣхъ блистательнѣе тотъ, чей портретъ поражаетъ взоры всякаго, вступающаго въ здѣшнюю залу: князь *П. Ѳ. Варшавскій*, графъ *Паскевичъ-Эриванскій*. — Пройдя еще нѣсколько, мы встрѣчаемъ дру-

гое, не менѣе замѣчательное зданіе, по правую руку, и поражающее своею изящною архитектурою, отличающеюся необыкновеннымъ вкусомъ: это *Ассигнаціонный банкъ*, построенный при Императрицѣ Екатеринѣ II архитекторомъ *Гваренги*, котораго талантъ былъ управляемъ благороднымъ вкусомъ. Величавый этихъ, можно сказать, Царскихъ палатъ, фасадъ выходитъ, какъ вы видите, на Садовую, а противуположная сторона обращена на Екатерининскій каналъ, противъ цѣпнаго чугуннаго моста съ четырьмя крылатыми львами. Домъ банка состоитъ изъ трехъ зданій, изъ которыхъ главное, съ фронтономъ, поддерживаемымъ шестью колоннами, имѣетъ два этажа надъ нижнимъ этажемъ; два другія образуютъ почти, какъ бы полуцыркуль около него, и выдвигаются, въ сравненіи съ нимъ впередъ, такъ, что образуютъ родъ двора, обнесеннаго красивою рѣшеткою и гранитными столбами. Оба эти сторонніе зданія соединяются съ главнымъ прекрасными колонадами съ террасами, и украшены великолѣпными перистилями. Въ этихъ зданіяхъ помѣщается: *Заемный*, *Ассигнаціонный* и *Комерческій банки*. — От-

сюда, взявъ опять нѣсколько назадъ, мы придемъ черезъ *Чернышевъ переулокъ* къ берегу Фонтанки, гдѣ близъ *Чернышева* моста, получившаго это названіе отъ *Чернышевскаго* дворца, тутъ находившагося, мы увидимъ огромные съ огромными окнами чертоги новѣйшей архитектуры съ высокою аркою, раздѣляющею ихъ на двѣ половины. Они выступили гордо на чистую, полукруглую площадь. Въ этихъ зданіяхъ, весьма недавно отстроенныхъ, помѣщается *министерство Народнаго просвѣщенія*; налѣво васъ останавливаетъ высокій, свѣтлый домъ *министерства Внутреннихъ дѣлъ*. Тотъ и другое убраны и расположены соотвѣтственно ихъ важному назначенію. — Набережныя Фонтанки хорошо обстроены каменными домами и, большею частію, очень высокими. Между *Чернышевымъ* и *Семеновскимъ* мостами, на противуположной сторонѣ, находится *табачная фабрика купца В. Г. Жукова*, стяжавшаго себѣ громкую извѣстность даже въ чужихъ краяхъ примѣрнымъ благоустройствомъ и отеческою попечительностью о благѣ рабочихъ. Здѣсь на фабрикѣ до трехъ сотъ рабочихъ изъ крестьянъ раз-

ныхъ губерній, которые, получая все содержаніе, весьма хорошое, покойное и изобильное для простолюдина, имѣя значительное жалованье, въ случаѣ болѣзни пользуются безмездно на счетъ хозяина въ его больницѣ, имъ же тутъ на всякій случай устроенной. Счастіе этихъ людей есть, кажется, постоянная мысль почтеннаго, благороднаго *Василья Григорьевича*, о благотворительности котораго мы будемъ еще имѣть случай говорить, потому что онъ въ семи богоугодныхъ заведеніяхъ членомъ. Любо посмотрѣть на этихъ молодцовъ въ красныхъ рубахахъ и въ красныхъ ческахъ, работающихъ *припѣвающи*, и *распѣвающи* такъ искусно, что Русскій хоръ госп. *Жукова* не имѣетъ себѣ соперниковъ въ Петербургѣ. Взгляните на ихъ лица: довольство, веселье, здоровье, готовность работать безъ устали, усердіе къ пользамъ хозяина, написаны на нихъ рѣзкими чертами. Поработавъ на фабрикѣ *Жукова* года два-три, самые бѣдные крестьяне дѣлаются достаточными и, возвратясь съ порядочнымъ капиталцемъ на родину, обстраиваются очень хорошо и, благословляя своего благодѣтеля, теперь живутъ счастливо и

безбѣдно. Обязанность всякаго добраго Русскаго желать процвѣтанія такому заведенію, какъ заведеніе *Жукова*, и успѣховъ такому человѣку, какъ хозяинъ его, изъ званія бѣднаго пастуха и плотника, достигшаго до степени именитаго купца, извѣстнаго огромнымъ богатствомъ и, въ особенности, добродѣтельными дѣлами своими!.... — У Семеновскаго моста полуцыркулемъ выстроенъ огромный, весьма красивый домъ купца *Устинова*, а съ противуположной стороны *казармы Л. Г. Московскаго полка*. — По улицѣ, называемой *Семеновскимъ проспектомъ*, вы придете къ *казармамъ Л. Г. Семеновскаго полка*, около которыхъ великое множество разныхъ улицъ, именуемыхъ *ротами*, застроенныхъ, большею частію, красивенькими домиками, каменными и деревянными. На Фонтанкѣ, послѣ Семеновскаго моста, встрѣчается *Обуховъ мостъ*, а вслѣдъ за нимъ *Измайловскій мостъ*, у котораго находятся *казармы Л. Г. Измайловскаго полка*, отъ которыхъ идетъ улица, называемая *Измайловскимъ проспектомъ*, съ множествомъ примыкающихъ къ ней другихъ улицъ, называемыхъ *ротами* и точно такъ

же застроенныхъ, какъ и въ Семеновскомъ полку. Въ Измайловскомъ полку, т. е. въ части города, такъ именуемой, находится *Училище Гражданскихъ инженеровъ*, очень хорошее заведеніе, полезное во всѣхъ отношеніяхъ. Полковой храмъ Л. Г. Измайловскаго полка весьма примѣчателенъ смѣлостью огромнаго купола, на воздухѣ высоко повѣшеннаго, и колоссальностью. Это *Троицкій соборъ*, голубой, усыпанный золотыми звѣздами куполъ котораго виденъ издалека. Въ Троицынъ день 1828-го года руками безсмертной Императрицы Маріи положенъ первый камень въ основаніе этого храма, а семь лѣтъ спустя послѣ этой закладки, 25 Мая 1835 года, храмъ Св. Троицы торжественно освященъ въ присутствіи Государя Императора и Царской Фамиліи при торжественномъ войскомъ парадѣ и при соборномъ молебствіи знатнѣйшаго духовенства. Троицкій соборъ въ вышину имѣетъ 58 саженъ и выше всѣхъ самыхъ высокихъ зданій въ Петербургѣ, кромѣ шпиля надъ колокольнею Петропавловской крѣпости и собора Всѣхъ учебныхъ заведеній, потому что адмиралтейство съ шпилемъ имѣетъ только

46 саженъ, Казанскій соборъ 50, соборъ Невской лавры 28 саженъ, Александровская колонна 22 сажени. Пять лазоревыхъ куполовъ Троицкаго собора составляютъ одну купу, такимъ образомъ, что средній, возвышаясь всею величиною надъ боковыми, которые поставлены крестообразно, покрываютъ собою и освѣщаютъ алтарь и три входные отдѣла, а кресты осѣняютъ ихъ; чрезъ это церковь имѣетъ сходство съ прежнею церковью, которая тутъ при учрежденіи Измайловскаго полка была построена Императрицею Анною. Вообще храмъ Троицкій господствуетъ надъ всѣми окрестностями, и всею своею массою видѣнъ со стороны моря, изъ за *Кронштадта*, а съ Московской дороги отъ *Царскаго Села* и со всѣхъ пунктовъ на 20 верстъ. Площадь, окружающая церковь, весьма обширна и возвышена у подошвы ея до такой степени, что наводненіе, подобное тому, какое было въ 1824 году, не можетъ дойти выше тротуара, а это составляетъ два аршина отъ прежняго горизонта земли. Внутренность соотвѣтствуетъ наружности: при входѣ душа невольно распола-

гается къ созерцательности; здѣсь все содѣйствуетъ къ пораженію воображенія. Умъ пугается въ пространствѣ огромнаго купола и очаровывается величественною простотою, изящно одѣвающею храмъ Бога, пріемлющаго чистыя молитвы за Царя и отчизну добрыхъ Русскихъ воиновъ. Здѣсь въ соборѣ свободно помѣщается до шести тысячь человѣкъ. Опоры, устроенныя подъ арками, имѣютъ видъ колоннъ и представляютъ собою тріумфальные входы. Иконостасъ, между образовъ, сквозной, въ память церквей перваго Христіанства, съ сѣнію изъ херувимскихъ головокъ въ рѣшеткѣ, и лучей отъ Св. Духа надъ престоломъ; всё это увѣнчано эмблемою Св. Троицы. Здѣсь вездѣ рѣзьба весьма топкая и нѣжная, ярко позолоченная, какъ предметъ, всегда выполняемый съ особеннымъ искусствомъ Русскими мастерами, равно и лѣпныя украшенія чрезвычайной величины, отдѣланы превосходно, какъ внутри, такъ и снаружи. Въ числѣ образовъ въ особенности примѣчателенъ тотъ, который изображаетъ *Взятіе Богородицы на Небо*, работы любителя-художника, г. *Майкова*. Строителемъ

храма былъ нашъ Русскій архитекторъ, г. *Стасовъ*.

Теперь наша дорога по Фонтанкѣ. Пойдемъ назадъ къ тѣмъ мѣстамъ, откуда пришли. Вотъ, пройдя Чернышевъ мостъ, мы приближаемся къ Аничкину мосту, гдѣ видимъ благотворительное заведеніе — *домъ Главной лечебницы*. — У самаго моста огромное зданіе *Императорскаго кабинета*, гдѣ сохраняются Царскія драгоцѣнности и откуда выдаются дрогоцѣнные подарки. Далѣе за ними находится домъ оберъ-егермейстера *Дмитрія Львовича Нарышкина*, примѣчательный по своимъ обширнымъ заламъ и гремящей въ Европѣ картинной галлереѣ. Въ этомъ домѣ 29-го Апрѣля 1834 года данъ былъ великолѣпный праздникъ С. Петербургскимъ Дворянствомъ, по случаю совершеннолѣтія Государя Наслѣдника. Великолѣпныхъ и просторныхъ комнатъ дома оказалось на этотъ случай недостаточно, и надлежало, во первыхъ, сдѣлавъ сообщеніе съ сосѣднимъ домомъ, заимствовать въ немъ нѣсколько комнатъ; во вторыхъ, построить столовую залу, занявшую все пространство правильнаго четве-

роугольнаго двора, длиною въ 14, шириною въ 8 саженъ. Послѣднее дѣло исполнено нашимъ достойнымъ архитекторомъ *Александромъ Павловичемъ Брюловымъ*, братомъ знаменитаго живописца. Большая танцовальная зала, окруженная бѣлыми мраморными колоннами, вокругъ которыхъ извивались гирляпды свѣчь, представляла блистательную картину. Въ углубленіи ея, насупротивъ главнаго входа и оркестра, устроена была изъ рѣдкихъ растеній и цвѣтовъ бесѣдка для Ея Величества Государыни Императрицы. По стѣнамъ шли крытыя бархатомъ скамьи для дамъ. Но верхъ и торжество благороднаго вкуса и великолѣпія представляли комнаты, приготовленныя для туалета Государыни. Вокругъ софы устроена была съ обѣихъ сторонъ и сверху рѣшетка, по которой извивались свѣжія виноградныя лозы; зрѣющіе ихъ грозды висѣли сверху. Безчисленное множество прекраснѣйшихъ цвѣтовъ, поставленныхъ купами и пирамидами, осѣняли бѣлыя мраморныя статуи. Все это освѣщалось томнымъ полусвѣтомъ, довершавшимъ очарованіе. Небольшой кабинетъ подлѣ этой комнаты убранъ былъ бѣлою кисеею

съ розовыми фестонами. Туалетъ и всѣ вещи, для того необходимыя, великолѣпіемъ и изяществомъ соотвѣтствовали цѣлому. Подъ симъ кабинетомъ устроены были уборныя комнаты для Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, со вкусомъ и богатствомъ. — Въ десятомъ часу общее движеніе возвѣстило о прибытіи Высочайшихъ посѣтителей. Раздались громкіе звуки польскаго. Вскорѣ веселые кадрили и вальсы смѣнили торжественный этотъ танецъ. — Во второмъ часу Августѣйшіе посѣтители приглашены были къ ужину въ вышепомянутую, вновь выстроенную залу. При входѣ въ неё всѣ поражены были изумленіемъ: нельзы было ничего придумать и исполнить съ большимъ вкусомъ, великолѣпіемъ и приличіемъ. Во внутренности зала устроена была въ видѣ большаго шатра. Два огромные вѣнца посреди ея уставлены были свѣчами; отъ нихъ шли огненныя гирланды къ колоссальнымъ пальмамъ. Столъ для Императорской Фамиліи накрытъ былъ на возвышенной эстрадѣ и уставленъ прекраснѣйшимъ цвѣтами. Надъ эстрадою представлялась взорамъ картина, изображающая

дворецъ Кремлевской, въ которомъ родился Цесаревичъ; насупротивъ, на парапетѣ хора, видъ С. Петербурга съ монументомъ Петра Великаго, а по сторонамъ его гербы осьми уѣздовъ С. Петербургской губерніи. — Во время богатаго, роскошнаго, изящнаго стола слухъ собесѣдниковъ услаждался пѣніемъ придворныхъ пѣвчихъ и исполненіемъ отличныхъ увертюръ. Въ этой залѣ ужинали за пятью столами 521 особа, въ другихъ комнатахъ до 600. — Послѣ ужина воротились въ залу, гдѣ танцы продолжались до утра. Въ три часа Государь Императоръ, изъявивъ Высочайшее Свое благоволеніе предводителю дворянства и его сотрудникамъ, изволилъ отбыть съ Государынею и всѣмъ Своимъ Семействомъ. — При лучахъ утренняго солнца побѣдѣли вечернія огни; но въ сердцахъ и воображеніи присутствующихъ это празднество оставило самое пріятное и усладительное воспоминаніе. — Всего было разослано пригласительныхъ билетовъ 1500, а пріѣхало на балъ болѣе 1200 особъ. Угощеніе было самое роскошное, великолѣпное. Русское хлѣбосольство отличилось. — Не одно высшее общество празд-

ѣовало сей день; весь народъ допущенъ былъ принять въ немъ участіе. На противуположномъ берегу Фонтанки горѣла великолѣпная иллюминація, представлявшая вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ и Государя Наслѣдника, окруженные гербами уѣздовъ С. Петербургской губерніи. По Фонтанкѣ разъѣзжали иллюминованныя разноцвѣтными фонарями шлюпки, съ которыхъ пѣсенники купца *В. Г. Жукова* наполняли воздухъ радостными изліяніями простыхъ сердецъ вѣрнаго Русскаго народа. Несмѣтная толпа народа кипѣла вокругъ дома и по обѣимъ берегамъ Фонтанки; посреди ея тянулись безпрерывными рядами экипажи зрителей. — Вообще праздникъ, данный С. Петербургскимъ дворянствомъ, отличался изяществомъ, изобиліемъ и веселостью *).

Пройдемъ теперь къ *Александринскому театру*, который находится на Невскомъ проспектѣ, близъ *Аничковскаго дворца*, носящій также названіе *Собственнаго*, потому что онъ былъ обитаемъ Государемъ Императоромъ въ то время, какъ Его Величество

---

*) Сѣверная Пчела 1834 года.

былъ еще Великимъ Княземъ. Дворецъ построенъ извѣстнымъ архитекторомъ, графомъ *Растрелліемъ*, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, и подаренъ Ею оберъ-егермейстеру, графу *А. К. Разумовскому*. Екатерина II подарила этотъ дворецъ, сдѣлавшійся по смерти графа казенною собственностію, свѣтлѣйшему князю *Потемкину*, по смерти котораго перешелъ онъ въ казну. Наружный его видъ очень красивъ, а сторонніе павильоны содѣйствуютъ къ его украшенію. — *Александринскій театръ* выстроенъ вмѣсто малаго, бывшаго на этомъ мѣстѣ съ давняго времени до 1832 года. Наружнымъ и внутреннимъ видомъ и великолѣпіемъ этотъ театръ превосходитъ всѣ прочіе въ С. Петербургѣ. Онъ построенъ архитекторомъ *Росси* и открытъ 31 Августа 1832 года. Зала вмѣщаетъ въ себѣ, съ бенуарами, шесть ярусовъ ложъ. Креселъ 242 въ девяти рядахъ; позади ихъ 182 мѣста на скамьяхъ, расположенныхъ амфитеатромъ. Ложи всѣхъ ярусовъ построены въ видѣ галлерей, безъ простѣнковъ, безъ колоннъ. Парапеты и стѣны ложъ покрыты вызолоченными орнаментами. Императорская ложа насупротивъ сцены и

двѣ боковыя подлѣ авансцены, украшены синими бархатными подзорами, съ золотою бахрамою и кистями. На плафонѣ изображены *Олимпъ* и *Парнасъ* живописцемъ *Виги*. Большая часть декорацій этаго театра написана Берлинскимъ живописцемъ *Гропіусомъ*, а машины устроены *Роллеромъ*. На немъ даются представленія Русскія и Нѣмецкія и большіе балеты. — На этомъ театрѣ, 19 Марта 1834 года, въ память двадцатилѣтія вступленія Россійскихъ и союзныхъ войскъ въ Парижъ въ 1814 году, дано было безденежное представленіе для всѣхъ воспитанныхъ и пропѣты слѣдующіе стихи *В. А. Жуковскаго*, на музыку положенные *Кашинымъ*. Вотъ эти прекрасные стихи, которые пріятно каждому Россіянину заучить и даже пѣть:

Слава на небѣ солнце высокому —
На землѣ Государю Великому;
Слава на небѣ утру прекрасному —
На землѣ Государынѣ ласковой;
Слава на небѣ ясному мѣсяцу —
На землѣ Государю Наслѣднику;
Слава яркимъ свѣтиламъ полуночи —
Сыновьямъ, дочерямъ Государевымъ,

И Великому Князю съ Княгинею;
Слава громамъ, играющимъ на небѣ —
Слава храброму Русскому воинству;
Слава небу всему лучезарному —
Слава Русскому Царству Великому!
Веселися ты, солнце небесное!
Многи лѣта Царю Благовѣрному,
Многи лѣта Царю-Государю!

Къ Александринскому театру принадлежитъ большое зданіе, которое за нимъ находится, простираясь до той площади, гдѣ у Чернышева моста мы видѣли красивыя зданія министерствъ Народнаго просвѣщенія и Внутреннихъ дѣлъ. Въ этомъ зданіи помѣщаются театральные чиновники и *театральное училище*, въ которомъ мальчики и дѣвочки получаютъ тщательное, хорошее воспитаніе, чтобъ потомъ сдѣлаться искусными актерами и актрисами. На сегодня довольно. Завтра мы осмотримъ *Императорскую Публичную библіотеку*, *Казанскій соборъ* и пр. и пр.

День десятый.

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА. — КАЗАНСКІЙ СОБОРЪ. — ТОРЦЕВАЯ МОСТОВАЯ. — ВЛАДИМІРСКАЯ ЦЕРКОВЬ. — СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ. — ЗАВЕДЕНІЕ СНѢГИРЕВА. — ЗНАМЕНІЕ. — КОННАЯ. — АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ СВЯТОТРОИЦКАЯ ЛАВРА. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ПО НЕВСКОМУ ПРОСПЕКТУ КЪ МИХАЙЛОВСКОМУ ДВОРЦУ. — МИХАЙЛОВСКІЙ ТЕАТРЪ. — КОНЮШЕННАЯ УЛИЦА СЪ КОНЮШЕННЫМЪ МУЗЕУМОМЪ.

Вотъ одно изъ примѣчательнѣйшихъ зданій нашей великолѣпной столицы въ зодчественномъ отношеніи, и особливо въ отношеніи драгоцѣнности прекраснаго книгохранилища, которое въ стѣнахъ его заключается и которое открыто для публики. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, осмотримъ это заведеніе во всѣхъ подробностяхъ. Начнемъ съ наружности.

Зданіе библіотеки, находящееся между Собственнымъ дворцомъ Государя Императора

и Гостинымъ дворомъ, съ одной стороны обращено на Невскій проспектъ, съ другой къ Гостиному двору; третья сторона какъ бы глядитъ на боковую часть Аничковскаго дворца и на Александринскій театръ. Зданіе это въ три этажа. Средина его, или полукруглый уголъ, украшена фронтономъ, составленнымъ изъ дорическихъ колоннъ, на верху которыхъ поставлены колоссальныя фигуры Греческихъ философовъ и начертано золотыми буквами: *Императорская Публичная библіотека.* Впрочемъ, главная красота и достоинство этого зданія состоитъ во внутреннемъ расположеніи его: широкая, свѣтлая гранитная лѣстница, какъ вы видите, ведетъ во всѣ три этажа; сверхъ того, изъ внутренней нижней залы сообщаются они посредствомъ красивыхъ деревянныхъ лѣсенокъ, весьма искусно расположенныхъ. Внизу помѣщены двѣ великолѣпныя залы для приходящихъ заниматься здѣсь чтеніемъ и выписками. Для этого снабжены онѣ покойными столами и пульпитрами. Въ первой, которая совершенно круглая, устроены четыре отдѣленія: одно для дежурныхъ чиновниковъ, другое для письмоводителя, третье

для казначея и четвертое для хранения казны. Вторая украшается колоссальнымъ бюстомъ Императора *Александра*, изваяннымъ *Малиновскимъ-Демутомъ* изъ бѣлаго мрамора. Смѣло можно сказать, что бюстъ этотъ есть лучшее и долѣе самое сходное изображеніе Монарха. Бюстъ поставленъ на довольно высокомъ гранитномъ подножіи. Налѣво отъ первой залы находится хранилище рукописей, въ которомъ легко можетъ помѣститься около 20,000 томовъ манускриптовъ, и двѣ комнаты, изъ которыхъ одна, по примѣру *Ватиканской библіотеки*, назначена въ особенное хранилище самыхъ рѣдкихъ печатныхъ книгъ и рукописей, другая опредѣлена для занятія хранителя рукописей и его помощника. Главное богатство хранилища рукописей составляетъ музей г. *Дубровскаго*, присоединенный къ этой библіотекѣ щедростью покойнаго Императора въ 1805 году. Г. *Дубровскій*, съ давняго времени служа въ дипломатическомъ корпусѣ, находился при разныхъ посольствахъ Россійскаго Двора и прожилъ внѣ своего отечества 26 лѣтъ. Въ теченіе сего времени онъ съ неусыпнымъ прилежаніемъ и, къ

счастію, съ необыкновенною удачею собиралъ древнія рукописи и составилъ коллекцію, заключающую въ себѣ памятники тринадцати вѣковъ. Г. *Дубровскій* неоднократно для этого предпринималъ путешествія по разнымъ краямъ Европы, старался освѣдомляться о мѣстахъ, гдѣ хранились рѣдкія, важнаго содержанія рукописи, и, будучи еще во Франціи, заслужилъ имя любителя древности. Коллекція его была извѣстна въ Парижѣ; знатнѣйшія особы и знаменитые путешественники посѣщали её. Ученые мужи писали диссертаціи на нѣкоторыя изъ его манускриптовъ; славные писатели отзывались о нихъ съ похвалою. Когда революція растерзала всѣ части правительственныя во Франціи, въ то время открылось обширнѣйшее поле Русскому собирателю манускриптовъ. Увлекаемый своею страстію, г. *Дубровскій* употребилъ всѣ средства, чтобъ сокровища, непокупаемыя никакими сокровищами, достать въ свои руки. Среди общаго смятенія, ему удалось купить знатную часть рѣдкихъ бумагъ, хранившихся въ Бастиліи, между которыми находятся оригинальныя письма многихъ королей и другихъ особъ знамени-

тыхъ. Такимъ же образомъ досталъ онъ рѣдкое собраніе изъ библіотеки Сенъ-Жерменской, которая почиталась однимъ изъ первыхъ хранилищъ рукописей. Въ ней болѣе 80,000 писанныхъ книгъ, которыя несчастнымъ образомъ сдѣлались жертвою пламени; но нѣкоторыя изъ лучшихъ и драгоцѣннѣйшихъ манускриптовъ достались г. *Дубровскому*. Послѣ Сенъ-Жерменскаго Кодекса, и посланія апостола *Павла*, непосредственно слѣдуетъ рукопись, названная по красотѣ своей *серебряною книгою*. Изъ Римскихъ манускриптовъ отличается рукопись V-го вѣка. Между собраніемъ Галльскихъ рукописей замѣчательна одна того же вѣка, содержащая въ себѣ X книгу твореній св. Августина о градѣ Божіемъ. Въ числѣ Греческихъ рукописей находится очень древній отрывокъ, писанный на пергаминѣ. Въ собраніи древнихъ трубадуровъ Французскихъ замѣчательны: великолѣпный романъ о Троѣ, который живописецъ *Давидъ* назвалъ меньшимъ братомъ Траяновой колонны, и манускриптъ, сочиненный, писанный и разрисованный рукою короля Сицилійскаго и Іерусалимскаго *Рене д'Анжу*, для прекрас-

ной *Іоанны Лаваль*. Изъ коллекціи рукописей *Лудовика XII*, творенія св. *Іеронима* слывутъ прекраснѣйшимъ манускриптомъ въ цѣлой Европѣ, по превосходству живописи, въ немъ находящейся. Между новѣйшими рукописями можно поставить за образецъ красоты письма книгу единственнаго краснописца *Жарри*, котораго еще никто не могъ превзойти въ чистописаніи. Изъ нея *Дидотъ* почерпалъ образцики для своихъ пунсоновъ. Изъ числа рукописей, пріобрѣтенныхъ г. *Дубровскимъ* въ Италіи, *Плутархъ* почитается оригинальнымъ. Изъ собранныхъ имъ въ Испаніи и Португаліи, Коранъ, писанный куфическими буквами и принадлежавшій, по древнему преданію, *Фатимѣ*, дочери *Магомета*. Въ собраніи рукописей, пріобрѣтенныхъ имъ въ Брабантѣ, Голландіи и Германіи, примѣчается свитокъ на древнемъ Еврейскомъ языкѣ, въ 2 аршина и 10 верш. длины, и множество подлинныхъ писемъ знаменитыхъ Нидерландскихъ писателей, какъ то: *Эразма*, *Паберброхія* и пр. Между манускриптами, найденными въ Бастиліи, со стороны словесности достойны примѣчанія портфель *Волтера*, захваченный

у него полицмейстеромъ, когда взятъ онъ былъ въ Бастилію по приказанію регента, содержащій многіе отрывки собственной руки его, нигдѣ еще не напечатанные, и между прочимъ переписка *Волтера* о нѣкоторыхъ мѣстахъ трагедіи его *Семирамида*; связка бумагъ, отобранныхъ у *Жанъ Жака Руссо*, и пр. и пр. Особеннаго вниманія заслуживаетъ богатое собраніе разныхъ своеручныхъ собраній бумагъ многихъ коронованныхъ особъ и знаменитыхъ лицъ, кои хотя и сошли со сцены міра; но мы любимъ видѣть ихъ и въ самыхъ тлѣнныхъ останкахъ, какъ будто усматривая въ нихъ часть самихъ ихъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: собственноручныя письма Испанскаго короля *Фердинанда II* и супруги его *Изабеллы* (объ открытіи Америки); письма *Екатерины Медицисъ*, *Генриха IV*, *Лудовика XIV*, *Маргариты Медицисъ*, Англійской королевы *Елисаветы*, Шотландской королевы *Маріи Стюартъ* (сіи послѣднія чрезвычайно любопытны и совсѣмъ неизвѣстны); фельдмаршаловъ: *Бризака*, *Віара*, *Тюреня*, *Колберта*, кардинала *Ришеліё*, кардинала *Мазарени*, *Сюлли*, *Боссюета*, *Монтаня* и пр. — Въ

1816 году библіотека пріобрѣла другое собраніе рукописей, принадлежавшее частному любителю, г. *Фролову*, которое заключаетъ въ себѣ также весьма много любопытныхъ манускриптовъ, какъ то: 1) Прологъ, писанный на пергаминѣ около 1434 года; 2) слова *Ефрема Сирина*, рукопись на пергаминѣ XIV вѣка; 3) Евангеліе XII или XIII вѣка; 4) Евангеліе, также на пергаминѣ, коего нѣкоторыя части, судя по почерку, можно полагать XII вѣка; 5) Евангеліе XIV вѣка, писанное по приказанію князя *Владиміра*, знаменитаго сподвижника *Димитрія Донскаго*; 6) дѣянія Апостольскія, на пергаминѣ, XV вѣка; 7) книга *Василія* Великаго о постѣ, того же столѣтія; 8) *Пчела*, книга на пергаминѣ XV вѣка, любопытная по собранію нравственныхъ текстовъ, выбранныхъ изъ Священнаго Писанія, и по выпискамъ изъ языческихъ философовъ: какъ то: *Плутарха*, *Демосѳена*, *Діогена*, *Діона*, *Біаса*, *Ксенофонта* и пр.; 9) пергаментный свитокъ, содержащій обѣдню *Іоанна Златоуста*, исхода XIV или начала XV столѣтія; 10) *Номоканонъ* на Греческомъ языкѣ, писанный на пергаминѣ въ

XII вѣкѣ; 11) другой такой же, писанный на бомбазинѣ, XIII столѣтія; 12) два *Номоканона* на Русскомъ языкѣ, содержащіе много статей, еще нигдѣ непапечатанныхъ, касающихся до церковной Россійской исторіи; 13) словарь на Китайскомъ, Манджурскомъ, Монгольскомъ и Русскомъ языкахъ въ трехъ томахъ. Сверхъ того, достаточное число любопытныхъ историческихъ рукописей, хронографовъ, грамотъ и собраніе вещей, вырытыхъ въ Сибирскихъ курганахъ. Нельзя не упомянуть здѣсь также о слѣдующихъ любопытныхъ манускриптахъ и вещахъ, полученныхъ библіотекою различными путями, какъ то: отъ Высочайшихъ лицъ, отъ частныхъ пожертвованій и собственныхъ пріобрѣтеній. Вотъ эти предметы: 1) два большіе папируса, чрезвычайно хорошо сохраненные, и тѣ самые, которые гравированы и описаны *Деномъ* въ его сочиненіи о Египтѣ; 2) Евангеліе X вѣка, найденное въ числѣ вещей, принадлежавшихъ Екатеринѣ Великой; 3) лѣтопись, писанная монахомъ *Лаврентіемъ* въ 1377 году для Великаго Князя *Димитрія Константиновича*, которая есть древнѣйшій списокъ изъ извѣст-

ныхъ по Нестеровой лѣтописи; 4) лѣтопись въ лицахъ отъ 1425 до 1555 года; 5) живописный списокъ со знамени князя *Пожарскаго*; 6) подлинный дипломъ Императора *Петра Великаго*, данный Воложскому господарю, князю *Кантемиру*, на принятіе его со всѣмъ народомъ въ Россійское подданство; 7) Талмудъ (на Еврейскомъ языкѣ), прекрасно на пергаминѣ написанный; 8) собраніе стихотвореній *Наиба*, на Персидскомъ языкѣ; 9) Тагю, или великая наука, сочиненіе *Конфуція*, на Китайскомъ языкѣ (печатанная); 10) нѣсколько Малабарскихъ рукописей, писанныхъ иглою на пальмовыхъ листахъ; 11) Тибетская рукопись, найденная въ *Аблайкитскихъ* развалинахъ; 12) Коранъ въ свиткѣ на шелковой бумагѣ, въ коемъ различныя украшенія, какъ то: цвѣты, деревья и проч., составлены изъ буквъ; 13) Священная книга Браминовъ на Санскритскомъ языкѣ, содержащая превращенія Вишну. — Нельзя намъ пройти молчаніемъ еще двухъ предметовъ, достойныхъ уваженія въ иномъ отношеніи. Первый есть вдохновенныя восторгомъ поэзіи мысли, которыя безсмертный пѣвецъ Бога, и *Фе-*

лицы Державинъ, почти наканунѣ кончины оставилъ потомству въ слѣдующихъ чертахъ собственной своей руки на аспидной доскѣ:

Рѣка временъ въ своемъ теченьѣ
Уноситъ всѣ дѣла людей,
И топитъ въ пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрезъ звуки лиры и трубы,
То вѣчности жерломъ пожрется
И общей не уйдетъ судьбы.

Въ этомъ мѣстѣ хладная рука смерти коснулась поэта и начатая мысль довершилась въ вѣчности. Она пробудится въ душѣ всякаго при взглядѣ на эти неоцѣненныя черты. — Другой предметъ есть подлинная рукопись покойнаго *Озерова*. Она заключаетъ *Поликсену* въ первомъ видѣ, какой трагедія эта получила отъ руки знаменитаго ея творца. — Въ комнатѣ, находящейся по правой сторонѣ залъ чтенія, помѣщается Русское отдѣленіе, которое ежегодно умножается, въ слѣдствіе Высочайшаго учрежденія вносить въ библіотеку по два экземпляра всѣхъ, вновь выходящихъ

книгъ. — Въ среднемъ жильѣ находится по срединѣ великолѣпная круглая зала, назначенная для пріема посѣтителей въ день торжественнаго ея открытія. Она убрана драпировкою и украшена различными бюстами, въ томъ числѣ фельдмаршала *Суворова*, въ память безсмертныхъ подвиговъ его, коимъ обязано и пріобрѣтеніемъ сего достолпія музъ. Другія пять комнатъ содержатъ: 1) правовѣдѣніе и философію; 2) исторію; 3) натуральную физику, врачевство, химію и математику; 4) искусства и художества, и 5) филологію или словесность. Верхній этажъ совершенно занятъ Богословіемъ. — Для удобнѣйшаго доставанія книгъ изъ шкафовъ и для безопасности служащихъ чиновниковъ устроены, во всѣхъ этажахъ вокругъ, легкія галлереи, по образцу существующихъ въ славномъ Оксфордскомъ книгохранилищѣ.

Въ 1812 году 2 Января, Государь Императоръ Александръ Павловичъ ощастливилъ присутствіемъ Своимъ Публичную библіотеку, которая празднуетъ ежегодно этотъ день, когда особыми билетами отъ директора, дѣйств. тайнаго совѣтника *Алексѣя Николаевича Оленина* (просвѣщенной попечитель-

ности котораго мы обязаны совершенствомъ, въ которомъ нынѣ находится это общеполезное заведеніе), приглашаются знатнѣйшія особы и любители просвѣщенія. Это родъ акта: г. директоръ читаетъ отчетъ за прошедшій годъ, а библіотекари (его помощники) читаютъ приличныя разсужденія и сочиненія. Въ числѣ библіотекарей мы встрѣчаемъ знаменитаго баснописца нашего, *Крылова*, и *Востокова*. *Гнѣдичъ* и *Дельвигъ* умерли, после это почтенное званіе. — Разъ въ недѣлю библіотека открыта для посѣтителей, желающихъ её осматривать, а три раза въ недѣлю для желающихъ заниматься чтеніемъ и выписками, для чего получается билетъ отъ дежурнаго чиновника. Съ этимъ билетомъ онъ свободно приходитъ въ назначенные дни и требуетъ себѣ любую книгу. — Войдемъ въ залу чтенія. Боже мой! какое здѣсь множество разныхъ читателей, чинно и тихо занимающихся чтеніемъ и выписками. Вотъ нашъ православный священникъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ, внимательно разсматриваетъ древнюю Греческую рукопись; далѣе, нѣсколько молодыхъ людей наслаждаются ученымъ чте-

ніемъ разныхъ примѣчательныхъ книгъ по разнымъ отраслямъ наукъ, между тѣмъ какъ другіе впикаютъ въ превосходныя стихотворенія. Здѣсь же ученые мужи дѣлаютъ любопытныя выписки изъ рѣдкихъ книгъ; вотъ подлѣ нихъ Магометанскій мулла съ Талмудомъ въ рукахъ; а тамъ вотъ свѣтскій человѣкъ быстро перелистываетъ романы и повѣсти. Замѣтить должно, что никто сюда не входитъ съ шляпою или тростью, которыя отбираются при входѣ.

Теперь, конечно, вамъ любопытно познакомиться съ исторіею этого примѣчательнаго книгохранилища, которое учреждено въ 1795 году безсмертною Екатериною. Главное и существенное основаніе этаго собранія книгъ и рукописей составляетъ главная *Варшавская библіотека*, извѣстная подъ именемъ *библіотеки графа Залусскаго*. Два знаменитыхъ любителя книгъ, а слѣдовательно и просвѣщенія, собрали ее. Графъ *Іосифъ Залусскій*, епископъ Кіевскій, при большихъ трудахъ и издержкахъ собралъ, въ теченіе 45 лѣтъ, двѣсти тысячъ томовъ; братъ его, епископъ Краковскій, графъ *Андрей Залусскій*, умноживъ число ихъ драгоцѣнными

рукописями и книгами, взятыми изъ музея Польскаго короля *Іоанна III* и изъ хранилищъ дядей его: примаса королевства Польскаго *Ольмовскаго*, Варшавскаго епископа князя *Андрея Хризостома* и Плоцкаго епископа *Людвига Варѳоломея*, къ которымъ присовокупивъ сокровища кабинета своего, перенесъ библіотеку сію въ 1742 году въ огромный домъ фамиліи *Даниловичей* и открылъ её для пользы общественной въ 1747 году, опредѣливъ особенный доходъ для ежегоднаго содержанія и приращенія книгохранилища. По смерти графа *Андрея*, братъ его *Іосифъ*, присовокупивъ еще большое число книгъ, подарилъ какъ домъ, такъ и всю библіотеку, сдѣланнымъ имъ завѣщаніемъ въ 1761 году, Варшавской Іезуитской коллегіи, съ тѣмъ, чтобъ книгохранилище ежедневно открыто было для любителей чтенія. По упраздненіи Іезуитскаго ордена въ 1773 году, библіотека обратилась въ казенное имущество бывшей Польской республики, а при покореніи Варшавы Россійскими войсками досталась побѣдителямъ. Въ слѣдующемъ 1795 году книги сей библіотеки, по Высочайшему повелѣнію, пе-

ревезены изъ Варшавы въ С. Петербургъ и отданы въ вѣденіе Императорскаго кабинета, подъ начальство дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Попова*. Екатерина въ томъ же году повелѣла построить для неё въ здѣшней столицѣ приличное зданіе по плану архитектора *Соколова*. Строеніе это немедленно началось; но внезапная кончина Великой Монархини остановила дальнѣйшія Ея по сей части намѣренія. Библіотека была доставлена сухопутно въ самую распутицу, и отъ того нѣсколько ящиковъ съ книгами попорчено; впрочемъ, потеря эта не такъ важна, какъ о ней многіе тогда говорили. На первый случай отведено было для поклажи книгъ строеніе, зависящее отъ кабинета. Къ нему опредѣленъ былъ статскій совѣтникъ *Киршбаумъ*; но дѣйствительно занимался разборомъ этимъ надворный совѣтникъ *Антоновскій*. Въ удовлетвореніе немедленнаго желанія Государыни, сдѣлана была перечневая перепись, безъ означенія мѣста изданій, году и проч., по коей оказалось всего 262,640 томовъ и 24,574 листа эстампа. По окончаніи предварительной работы, принялись разбирать книги по разнымъ ихъ

отдѣленіямъ и языкамъ, дабы составить обыкновенный каталогъ; но назначенный въ то время главнымъ директоромъ тайный совѣтникъ, графъ *Шуазёль-Гуфье*, остановилъ работу эту и учредилъ новый порядокъ, по коему предположено было раздробить библіотеку раздачею книгъ въ разныя казенныя мѣста, изъ коихъ многія въ скорости и получили по своей части, какъ то: Медицинская коллегія, Коммиссія о составленіи законовъ и пр. Въ 1800 году, по увольненіи отъ службы графа *Шуазеля*, библіотека поступила въ вѣдомство дѣйствительнаго тайнаго совѣтника перваго класса, графа *Александра Сергѣевича Строгонова*. Онъ, такъ сказать, сохранилъ бытіе ея, и въ 1801 году перенесъ изъ занимаемаго ею неудобнаго для книгъ дома въ нынѣшнее зданіе, которое для того тогда же окончено было архитекторомъ *Руско*. По изготовленіи шкафовъ, помощникъ директора *Шевалье Огаръ* началъ съ прочими чиновниками устанавливать книги; но болѣзненные припадки не позволили ему продолжать сего труднаго и требующаго особенныхъ знаній занятія, а потому на его мѣсто Государь Императоръ

20 Марта 1808 года опредѣлилъ *Алексѣя Николаевича Оленина.* При немъ, утвердительно можно сказать, библіотека получила новую жизнь и то благоустройство и великолѣпіе, въ коемъ она теперь представляется, особливо, когда, по кончинѣ графа *Александра Сергѣевича Строгонова* въ 1811 году, онъ Высочайше назначенъ главнымъ директоромъ. Г. *Оленинъ* вопервыхъ обратилъ все стараніе къ изысканію кратчайшихъ средствъ для скорѣйшаго открытія библіотеки въ пользу желающихъ заниматься чтеніемъ книгъ и выписками изъ нихъ, по примѣру прочихъ въ Европѣ библіотекъ. На тотъ конецъ составилъ онъ новый легчайшій библіографическій порядокъ, извлеченный по строгому критическому разсмотрѣнію и соображенію со всѣми извѣстными донынѣ знаменитыми библіографіями. По новому порядку и расположены нынѣ всѣ печатныя книги Императорской Публичной библіотеки. — Въ послѣднее время библіотека значительно украсилась по части восточныхъ, чрезвычайно рѣдкихъ рукописей, присоединеніемъ къ ней взятыхъ въ *Ахалцыхѣ*, *Арбедилѣ* и прочихъ Азіатскихъ го-

родахъ, положившихъ оружіе передъ героемъ *Паскевичемъ*, древнихъ библіотекъ этихъ городовъ. Покойный шахъ Персидскій подарилъ библіотекѣ также очень много любопытныхъ и важныхъ рукописей на Персидскомъ языкѣ *).

Осмотрѣвъ библіотеку, пойдемъ теперь въ *Казанскій соборъ*, созданный Русскими руками. Здѣсь находится *икона Казанской Божіей матери*, сопровождавшая армію нашу въ 1812 году; отсюда отправился безсмертный вождь *Кутузовъ* для спасенія Россіи, и, наконецъ, потому, что здѣсь совершаются всѣ важнѣйшія торжества. Зданіе это есть произведеніе Русскаго художника *Воронихина*. Всѣ даже матеріалы, потребныя для его сооруженія, заимствованы единственно изъ нѣдръ нашего отечества. Въ 1800 году Императоръ Павелъ Петровичъ положилъ соорудить новую соборную церковь *Казанскія Богоматери*. Со-

---

*) Свѣдѣнія о библіотекѣ Императорской, большею частію, заимствованы изъ сочиненій *П. П. Свиньина* и *Г. Шнитцлера*, писавшихъ о Петербургѣ.

образно мыслямъ и волѣ Его Величества, профессоръ академіи Художествъ *Воронихинъ* составилъ планы сему зданію, кои и удостоены были Высочайшаго утвержденія, а того же года Ноября 14 дня учреждена, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго любителя и покровителя художествъ, графа *А. С. Строгонова*, особая для построенія онаго коммиссія. Въ 1801 году Императоръ Александръ Павловичъ положилъ первый камень въ основаніе сего храма. Ровно чрезъ 10 лѣтъ, т. е. въ 1811 году, церковь эта приведена къ окончанію, и того же года 15 Сентября, въ день коронованія Государя Императора, освящена митрополитомъ самымъ блистательнымъ образомъ, въ присутствіи Его Императорскаго Величества и всей Августѣйшей Фамиліи. Начиная отъ Зимняго дворца до самаго новаго собора стояли въ парадѣ войска; всѣ домы и улицы наполнены были народомъ, къ чему благопріятствовала также погода. Бывшій по сему случаю вокругъ сего великолѣпнаго храма крестный ходъ былъ самый величественный. — Наружность Казанскаго собора представляетъ огромное зданіе, украшенное колоннами Ко-

рнѳскаго ордена. Внѣшнія его стороны и огромныя колонны построены изъ известковаго желто-сѣраго камня, называемаго Пудожскимъ. Сей прекрасный и прочный камень, произведеніе сѣверной части Россіи, употребленъ равнымъ образомъ на архитравы, барельефы, статуи и другія украшенія. Онъ имѣетъ удивительное сходство, какъ въ цвѣтѣ, такъ и въ крѣпости, съ травертиномъ, изъ котораго построенъ храмъ св. *Петра* въ Римѣ. Капители колоннъ сдѣланы изъ того же камня, а базы вылиты изъ чугуна. Портикъ со стороны Невской улицы украшенъ колоссальными бронзовыми изображеніями *Іоанна Крестителя*, благовѣрныхъ князей *Владиміра*, *Александра Невскаго* и *Андрея Первозваннаго*, отлитыми съ удивительнымъ искусствомъ и однимъ пріёмомъ литейнаго дѣла мастеромъ *Якимовымъ*. Первая изъ статуй отлита по модели *Мартоса*, другія двѣ по модели *Пименова*, а послѣдняя по модели *Демута*. Всего же любопытнѣе въ этомъ родѣ и достойнѣе удивленія великолѣпная бронзовая дверь, находящаяся съ этой же стороны: она отлита по модели славнаго мастера *Банистера*, нахо-

дящейся въ Флорентинской каѳедральной церкви и представляющей предметы изъ священнаго писанія, съ такимъ искусствомъ, что самыя малѣйшія углубленія не было нужды чеканить. — Полукруглая колонада сія съ портиками состоитъ изъ 132 колоннъ и имѣетъ 40 саженъ въ діаметрѣ. По концамъ она украшена двумя колоссальными бронзовыми изображеніями архангеловъ *Гавріила* и *Михаила*, поставленными на огромныхъ гранитныхъ пьедесталахъ. Куполъ надъ зданіемъ 9 саженъ въ діаметрѣ, составленъ изъ шести четвероугольныхъ пилястръ Коринѳскаго ордена и покрытъ овальнымъ сводомъ съ позолоченнымъ крестомъ на вершинѣ. Вышина церкви съ крестомъ 33 сажени 8 вершковъ. — Войдемъ въ храмъ. Внутреннее расположеніе крестообразно; въ длину имѣетъ онъ 34 сажени, въ ширину между сѣверными и полуденными входами 26, а къ западной сторонѣ 12 саженъ; вышина отъ полу до втораго купольнаго свода 26 саж. На срединѣ церкви возвышается куполъ, освѣщенный 16 окнами. Отъ четырехъ подкупольныхъ столповъ къ главному алтарю и къ тремъ главнымъ дверямъ церкви прости-

рается въ два ряда съ каждой стороны колонада Коринѳскаго ордена изъ самаго лучшаго Финляндскаго гранита, который плотностію своею и красотою, конечно, не уступаетъ Египетскому. Каждая изъ колоннъ украшена бронзовыми капителями и базами. Въ этомъ соборѣ, по прежнему, находится три престола. Главный алтарь посвященъ Казанской Божіей Матери, коей чудотворный образъ, здѣсь находящійся, въ 1549 году, въ царствованіе Царя *Іоанна Васильевича*, перенесенъ былъ изъ Казани въ Москву, гдѣ и оставался до перенесенія его, по повелѣнію Петра Великаго, въ С. Петербургъ. Потомъ изъ Андреевской церкви, что на Васильевскомъ островѣ, перенесенъ былъ въ новопостроенную Императрицею Анною Іоанновною деревянную соборную церковь, которая разрушена въ 1811 по сооруженіи сего храма. Къ освященію его, на святую эту икону положена новая риза изъ чистаго золота, превосходной работы, украшенная драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, изъ коихъ бо́льшая половина принесена въ даръ Ихъ Императорскими Величествами Госуда-

рынями Императрицами Елисаветою Алексѣевною и Маріею Ѳеодоровною, а синій драгоцѣнный яхонтъ Ея Высочествомъ Великою Княгинею Екатериною Павловною. Все украшеніе иконы можно оцѣнить въ 100,000 руб. Придѣлъ съ правой стороны во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, а второй съ лѣвой во имя *Антонія* и *Ѳеодосія*, святыхъ Печерскихъ чудотворцовъ. Царскія врата и балюстрадъ около мѣста передъ главнымъ алтаремъ кованыя серебряныя, равно и сіяніе надъ царскими вратами ярко вызолоченное и слово *Богъ* въ треугольникѣ составлено изъ драгоцѣнныхъ камешьевъ. Вмѣсто лампадъ у иконостаса, поставлены четыре большіе серебряные канделабра. Императорское мѣсто по правую сторону у подкупольнаго столба сдѣлано изъ разныхъ мраморовъ и облечено мантіею изъ зеленаго бархата, богато вышитою золотомъ съ Русскими гербами. Надъ нимъ надпись изъ бронзовыхъ вызолоченныхъ литеръ: «*Сердце Царево въ рукѣ Божіей.*» Напротивъ его, по лѣвую сторону, находится мѣсто для проповѣдника, надъ которымъ сдѣлана надпись, также изъ бронзо-

выхъ вызолоченныхъ литеръ: «*Пріидите сюда, послушайте меня: страху Господню научу васъ.*» Полъ въ церкви весь мозаическій, набранный изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ и аспида; ступени же къ алтарю изъ *Шостенскаго* камня, который качествами своими и превосходнымъ колеромъ отличается отъ многихъ другихъ и болѣе дорогихъ камней. Живопись образовъ, украшающихъ храмъ Казанскій, не имѣетъ себѣ равной въ Сѣверной Пальмирѣ. Изъ нихъ, отличающіеся богатымъ сочиненіемъ, правильнымъ рисункомъ и колоритомъ, должно замѣтить мѣстные образа въ главномъ иконостасѣ: *Рождество Пресвятыя Богородицы* и *Сошествіе Святаго Духа*, писанные *Егоровымъ*; образа *трехъ святителей* у подкупольныхъ столповъ и *взятіе на Небо Божіей Матери* надъ западными дверями противъ главнаго алтаря, писанные *Шебуевымъ*; образа въ царскихъ вратахъ главнаго иконостаса и мѣстные образа въ придѣлахъ Царя *Константина* и матери его *Елены*, святой великомученицы *Екатерины* и святыхъ *Антонія* и *Θеодосія*, Печерскихъ чудотворцевъ, кисти *Боровиковскаго*; *вечери тайныя*

вверху въ алтарѣ, писанный на золотомъ полѣ въ большомъ видѣ, *Бевсонова.* Сверхъ сего, многіе барельефы, находящіеся внутри и внѣ храма, приносятъ отмѣнную честь нашимъ художникамъ, и особенно два надъ проѣздами, изъ коихъ каждый 7 саж. длины и 2 аршина вышины. Одинъ изъ нихъ представляетъ источеніе *Моисеемъ* воды изъ камня, работы *Мартоса*, а другой избавленіе отъ зміевъ, *Прокофьева.* — Въ день освященія Казанскаго собора, графъ *Строгоновъ* представилъ дарохранительницу на престолъ, сдѣланную съ чрезвычайнымъ искусствомъ изъ Сибирскихъ драгоцѣнныхъ порфировъ, агатовъ, яшмъ и другихъ рѣдкихъ каменьевъ, о шестнадцати колоннахъ. Фризы и капители этихъ колоннъ бронзовыя, позолоченныя, съ такими же изображеніями святыхъ евангелистовъ и великихъ святителей Россійскихъ. Мѣсто внутри, для храненія святыхъ даровъ, украшено разными историческими изображеніями, писанными на финифти. Въ сей же день отъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны присланъ въ даръ, собственныхъ трудовъ, священный сосудъ, со всѣми къ нему при-

надлежностями, сдѣланный частію изъ кости и янтаря, частію же изъ драгихъ металловъ.

Одна изъ главнѣйшихъ особенностей этаго храма новый литой иконостасъ, сдѣланный изъ серебра, пожертвованнаго войскомъ Донскимъ, принесшимъ въ даръ сто пудъ отбитаго у Французовъ. Октября 22 въ 1836 году, въ день Казанскія Божія Матери, открытъ съ большимъ торжествомъ новый иконостасъ, который можно почесть однимъ изъ превосходнѣйшихъ произведеній искусства въ столицѣ нашей. Знаменитый зодчій *Александръ Тонъ* составилъ планъ, бронзовыхъ дѣлъ мастеръ *Герень* произвелъ чеканную и золотильную работы, а крестьянинъ *Дылевъ* превосходно вылѣпилъ модели для орнаментовъ. Посмотрите на этотъ иконостасъ: какъ онъ величественъ, изященъ!.... Онъ украшенъ четырьмя колоннами изъ Сибирской яшмы; чудотворная икона Казанской Божіей Матери, столь памятная и сладостная сердцу Русскому, окружена десятью иконами малаго размѣра; надъ колоннами серебряное огромное полукружіе, съ крестомъ, а между имъ и царскими дверьми серебряное сіяніе съ

изображеніемъ Святаго Духа; сѣверныя и южныя двери украшены чашею искупленія и Евангеліемъ.

Стѣны этого храма украшены трофеями, взятыми у Французовъ во время нашествія ихъ на Россію. Какое множество знаменъ!.... А вотъ, съ лѣвой стороны у подкупольнаго столпа на бронзовыхъ ярко-вызолоченныхъ дощечкахъ, съ надписями, мы видимъ жезлъ маршала *Даву* и ключи отъ крѣпостей и городовъ, завоеванныхъ въ 1812 и 1813 годахъ. Подъ сѣнію своихъ трофеевъ покоится прахъ безсмертнаго спасителя отечества, князя *Кутузова-Смоленскаго*. Вотъ его гробница, облесенная прекрасною бронзовою рѣшеткою. Надъ нею образъ, у образа теплится лампада, окруженная свѣчами. Преклоните колѣна, дѣти, надъ мраморомъ, скрывающимъ прахъ безсмертнаго фельдмаршала!.... Родители ваши помнятъ минуту великую, торжественную, — минуту, когда герой 1812 года, отслужа въ храмѣ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и возложивъ на грудь икону святыя Казанскія Божія Матери, отправился принять начальство надъ Россійскою арміею

и провождаемъ былъ за городъ народомъ, возлагавшимъ на него великія надежды свои!.... Родители ваши помнятъ, а вы знаете изъ книгъ, что надежды Россіянъ были вполнѣ оправданы *Кутузовымъ*, спасшимъ отечество наше отъ враговъ многочисленныхъ, внесшихъ мечь и огонь въ самое сердце Россіи нашей православной. Въ 1812 году народъ окружалъ коляску героя; въ 1813 году тотъ же народъ везъ по всему Петербургу печальную колесницу, на которой возвышался гробъ, заключавшій въ себѣ прахъ *Кутузова!*.... Трудно представить себѣ горесть, слезы признательнаго народа Русскаго. Изъ Казанскаго собора Смоленскій князь вышелъ, приявъ благословеніе архипастыря, для отраженія враговъ. Въ Казанскомъ же соборѣ и прахъ его покоится, окруженный трофеями его неувядаемой славы!—На площади передъ этимъ храмомъ вы видите двѣ колоссальныя бронзовыя статуи, изображающія двухъ фельдмаршаловъ, искусно драпированныхъ военными плащами: обѣимъ этимъ героямъ принадлежитъ лавръ отечественной нашей войны. Одинъ— князь *Кутузовъ*; другой, опершійся на

шпагу, долу преклоненную, — князь *Барклай-де-Толли.*

Мы опять на улицѣ. Какъ съ Казанскаго моста хорошъ видъ на всю линію Невскаго проспекта, всегда отличающагося какою-то праздничностію, веселостію. Какъ спокойна *торцевая мостовая*, которая покрываетъ весь Невскій проспектъ отъ адмиралтейства сплошь почти до *Знаменія.* Помнится я вамъ обѣщалъ поговорить о ней поподробнѣе. Извольте, побесѣдуемъ, а между тѣмъ пройдемся по Невскому за Аничкинъ мостъ, близъ котораго, противъ *Правленія Духовныхъ училищъ*, находится богатый нотный магазинъ г. *Снѣгирева и Комп.*, столь извѣстный въ Петербургѣ. Тутъ мы посмотримъ чертежи, принадлежащіе къ сочиненію *Василья Петровича Гурьева*, о торцевыхъ дорогахъ и мостовыхъ. — Неудобства булыжной мостовой подали поводъ къ различнымъ изобрѣтеніямъ; старались улучшить кладку камня, дать ему прочную связь и крѣпость фундаментомъ и цементомъ; пробовали устроивать гладкіе колесопроводы изъ гранита, толстой плиты, досокъ и пр.; дѣлали шоссе, котораго теперь въ городѣ около

15,000 саженъ. Но всѣ эти мощенія представляли различныя неудобства: шоссе, чрезвычайно полезное для загородныхъ дорогъ, оказалось въ городѣ вовсе невыгоднымъ, отъ пыли и грязи—этихъ неминуемыхъ послѣдствій сырой или жаркой погоды и чрезвычайно большой ѣзды. — Теперь съ успѣхомъ приводится въ исполненіе превосходный способъ мощенія, изобрѣтенный дѣйств. ст. сов. *В. П. Гурьевымъ;* онъ состоитъ изъ деревянныхъ торцевыхъ настилокъ и, по красотѣ своей, прочности и несравненному спокойствію для ѣзды, достоинъ особеннаго вниманія. Здоровыя бревна деревъ, наиболѣе смолистыхъ, распиливаются поперегъ на цилиндрическіе отрѣзки (торцы), въ три вершка толщиною каждый, послѣ чего обтесываются въ одинаковую мѣру правильными шестиугольниками; землю, назначенную къ замосткѣ, выравниваютъ, давъ ей надлежащую наклонность, крѣпко утрамбовываютъ и, насыпавъ щебенкой и пескомъ, начинаютъ настилать такъ называемые торцы, поодиначкѣ плотно и ровно укладывая и присаживая ихъ одинъ къ другому деревянными шипами. По окончаніи извѣстнаго про-

странства, сыплютъ на готовую мостовую песокъ, тщательно втирая его въ мелкія щели, находящіяся въ спалахъ торцевъ; послѣ того лишній сметаютъ, а мостовую заливаютъ горячимъ дегтемъ, и когда дерево втянетъ его въ себя достаточно, снова засыпаютъ пескомъ. Г. *Гурьевъ*, доставляя намъ гладкую мостовую, которая есть совершенный *паркетъ*, имѣлъ въ виду цѣль еще важнѣйшую: употребить на пользу огромное количество пней (въ полтора и болѣе аршина), гніющихъ на корнѣ отъ небрежной рубки лѣса.

Но вотъ мы и пришли въ нотный магазинъ г. *Ситгирева*. Въ залахъ его вы находите книги, ноты, литографіи. Сверхъ того, здѣсь *выставка картинъ Русскихъ художниковъ* отъ *общества поощренія художниковъ*, столь извѣстнаго всѣмъ тѣмъ, что оно дѣлаетъ полезнаго для процвѣтанія свободныхъ искусствъ въ Россіи. Образцики разныхъ мануфактурныхъ издѣлій также здѣсь же находятся. — Скажу однако вамъ, что, сошедъ съ Аничковскаго моста, мы перешли улицу, пересѣкаемую Невскимъ проспектомъ, раздѣляющимъ ее на двѣ части:

на лѣво *Литейная*, идущая до самой *Невы*, на право *Владимірская*, на которой находится церковь *Владимірскія Божія Матери* и *Коммерческое училище*, учрежденное для образованія свѣдущихъ купцовъ. — Мы теперь передъ *церковью Знаменія*, близъ которой, налѣво по *Лиговскому каналу*, такъ называемая *Конная*, или торговая площадь, на которой нѣсколько разъ въ недѣлю производится купля и продажа лошадей, изъ числа которыхъ много прекрасныхъ, а много очень дурныхъ, такъ искусно подновленныхъ барышниками, что трудно догадаться, что у нихъ вставные зубы, подкрашенная шерсть, подвязные хвосты и гривы и проч. и проч. — Направо по берегу *Лиговки* находится въ ряду прочихъ домъ и *клеенчатая фабрика Чурсиновыхъ*, имя которыхъ такъ извѣстно въ нашей отечественной промышленности. Отецъ ихъ *Козьма Чурсиновъ*, былъ сначала простымъ крестьяниномъ, а въ послѣдствіи сдѣлался купцомъ первой гильдіи и имѣлъ золотую съ алмазами медаль на Андреевской лентѣ, благодаря своей честности и неусыпному трудолюбію. *Чурсиновскія* клеенки во всѣхъ видахъ

превосходны, а цѣлительныя вощанки чрезвычайно помогаютъ въ простудахъ и головныхъ болѣхъ, что признано всѣми медиками, прописывающими эти вощанки, какъ медикаменты. — Въ *Грязной улицѣ*, которая параллельна съ *Владимірскою*, находится *Старообрядческая церковь*. — Идучи такимъ образомъ все прямо, мы придемъ къ огромному, колоссальному зданію, имѣющему въ себѣ много святости и величественности: это *Александро-Невская Святотроицкая лавра*, построенная на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчка *Черная* (не та только, которая омываетъ садъ графини *Строгоновой* на Петербургской сторонѣ) втекаетъ въ Неву. Это колоссальный соборъ съ церквами, колокольнями, домомъ митрополита, длиннымъ рядомъ каменныхъ келій, башнями и каменною оградою, облегающею всѣ монастырскія зданія и сады, къ нимъ принадлежащіе. Въ 1710 году Петръ Великій избралъ здѣсь мѣсто для сооруженія монастыря во имя Святой Троицы, и собственноручно водрузилъ крестъ въ ознаменованіе того, что мѣсто это свято. Въ 1713 году, Петръ построилъ тутъ деревянную церковь Благовѣщенія

Пресвятыя Богородицы и деревянныя монашескія кельи; потомъ, въ 1716 году, утвердилъ планъ и фасадъ каменнымъ строеніямъ; но въ Его царствованіе окончены только два каменныхъ зданія: церковь Св. Александра Невскаго и Благовѣщенія Богородицы. Обитель получила нынѣшній величественный и велелѣпный видъ при Императрицѣ Екатеринѣ II. Лишь только Александро-Невская церковь была совершенно отстроена, какъ Петръ перевезъ на берега Невы нетлѣнныя мощи Великаго Князя *Александра Невскаго*, почивавшія Владимірской губерніи въ *Городищенскомъ* монастырѣ. Это событіе такъ важно, что нельзя не войти въ нѣкоторыя подробности объ немъ, — подробности, конечно, пріятныя и занимательныя. Въ назначенный день Императорская Фамилія со всѣмъ Дворомъ поѣхала водою изъ Лѣтняго дворца вверхъ по Невѣ. Петръ находился впереди, на великолѣпно-убранной галерѣ; св. мощи были встрѣчены за семь верстъ отъ монастыря; ихъ везли на галерѣ же, богато отдѣланной, подъ Императорскимъ флагомъ. Государь, взойдя на нее, тотчасъ принялъ на себя управленіе рулемъ, а ка-

валеры, его сопровождавшіе, взяли весла и гребли въ продолженіе плаванія до монастыря; рака спущена на берегъ при звонѣ колоколовъ и громѣ пушекъ. Петръ съ знатнѣйшими особами, снявъ съ галеры раку, несъ ее подъ пышнымъ бархатнымъ балдахиномъ, кисти котораго держали знатнѣйшіе же чины Государства. Духовенство, въ полномъ облаченіи, встрѣтило ихъ на новомъ мосту, нарочно для того выстроенномъ на Черной рѣчкѣ. — Отсюда Государь шелъ въ процессіи между пѣвчими; у Архіерейскаго дома присоединилась Императрица съ Великими Княжнами и герцогинями Мекленбургскою и Курляндскою. Рака поставлена была, при безчисленномъ стеченіи народа, въ придѣлъ монастыря, тогда же по утру освященный. — Однако, мы оставили разсматривать зданіе лавры. Главная церковь, украшенная величественнымъ куполомъ, есть Троицкій соборъ, зданіе, отличающееся изящнымъ вкусомъ; оно дѣлаетъ великую честь архитектору *Старову*, бывшему ея строителемъ. Соборъ освященъ въ 1790 году. Здѣсь преобладаетъ Византійскій вкусъ: простой, но изящный сводъ на огромныхъ столпахъ,

сдѣланныхъ подъ мраморъ, образуетъ надъ алтаремъ родъ другаго купола. Ограда монастырская представляетъ четвероугольный обширный замокъ, въ которомъ для сообщенія между зданіями устроены стеклянныя галлереи. Съ внѣшнихъ сторонъ храма возвышаются двѣ башни, украшенныя главами, покрытыми мѣдными ярко-вызолоченными листами. Въ башняхъ повѣшены колокола, изъ которыхъ самый большой вѣсомъ въ 800 пудъ. Въ соборномъ храмѣ Пресвятыя Троицы иконостасъ сдѣланъ изъ бѣлаго Каррарскаго мрамора и украшенъ образами высокой работы. Важнѣйшія изъ нихъ: *Благословляющій Спаситель*, стоящій надъ южными алтарными дверями, и запрестольный образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы — *Рафаэля Менгса*, удивляющій знатоковъ красотою тѣней и богатою композиціею, хотя нѣкоторыя мѣста и кажутся несовершенно оконченными. Приступимъ, поклонимся мощамъ св. Великаго Князя *Александра Невскаго*. Не правда ли, что, при приближеніи къ этой святынѣ, вы ощущаете нѣкое особенное чувство, преисполняющее душу вашу не-

выразимымъ благоговѣніемъ? Мощи почиваютъ въ богатой серебряной ракѣ, сооруженной Императрицею Елисаветою Петровною изъ перваго серебра, добытаго въ Колыванскихъ рудникахъ. На неё, вмѣстѣ съ находящеюся противъ раки пирамидою, канделабрами, воинскими доспѣхами и трофеями, употреблено 90 пудъ чистаго серебра. По сторонамъ поставлены искусно вычеканенные барельефы, изображающіе главнѣйшія дѣянія святаго Князя и слѣдующую надпись, сочиненія безсмертнаго *Ломоносова*:

Святый и храбрый Князь здѣсь шѣломъ почиваетъ,
Но духомъ отъ небесъ на градъ сей призираетъ,
И на брега, гдѣ онъ противныхъ побѣждалъ,
И гдѣ невидимо Петру споспѣшествовалъ.
Являя, дщерь его, усердіе святое —
Сему защитнику воздвигла раку въ честь
Отъ перваго сребра, что нѣдро ей земное
Открыло, какъ на тронъ благоволила сѣсть.

Въ торжественные дни рака освѣщается золотою лампою, принесенною въ даръ Императрицею Екатериною II; подъ лампой привѣшенная кисть состоитъ изъ драгоцѣц-

ныхъ зеренъ Бурмицкаго жемчугу и алмазовъ. Взгляните на этотъ великолѣпный покровъ; богатство и красота работы чрезвычайны. На немъ по атласу написанъ ликъ святаго князя, обложенный вокругъ лентою Александровскаго ордена, въ честь его Петромъ I учрежденнаго; звѣзда сдѣлана изъ брилліантовъ и Бурмицкихъ зеренъ. — Вотъ мраморный барельефъ, изображающій въ бюстѣ митрополита *Гавріила*. Бюстъ этотъ работы нашего знаменитаго ваятеля *Козловскаго* и поставленъ здѣсь Императрицею Екатериною II, Которой Папа Пій VI прислалъ здѣсь же сохраняющійся образъ моленія о чашѣ, сдѣланный изъ лаписа. Въ золотой, осыпанной брилліантами ризѣ его, вставленъ изумрудъ съ превосходнымъ изображеніемъ св. Магдалины. Изъ произведеній живописи, украшающихъ храмъ этотъ, достойнозамѣчанія *Воскресеніе Христово*, работы *Рубенса*. Стѣны храма расписаны арабесками прекрасной работы. По карнизамъ иконостаса разставлены двадцать сидящихъ фигуръ, изображающихъ разныхъ святыхъ. Полъ церкви и боковыхъ приходовъ выстланъ тертою Путиловкою плитою, а въ алтарѣ и

на крылосахъ зеленымъ брустверным камнемъ. Позади праваго крылоса устроено Императорское мѣсто, надъ которымъ поставленъ портретъ въ ростъ Императрицы Екатерины II; позади же лѣваго крылоса, портретъ Петра Великаго. Внутренность церкви освѣщается, кромѣ великаго множества лампадъ и свѣчей у мѣстныхъ образовъ, весьма многими паникадилами, изъ которыхъ среднее серебряное вѣситъ 12 пудъ двадцать пять фунтовъ. Что касается до богатыхъ вещей, находящихся въ великолѣпномъ этомъ храмѣ, то невозможно ихъ исчислить. Многіе золотые сосуды украшены драгоцѣнными камнями и антиками; также находится тутъ великое число богатыхъ митръ и панагій, чрезвычайно великолѣпныхъ; Евангелій, обложенныхъ золотомъ и усыпанныхъ драгоцѣнными камнями. Но вотъ здѣсь также есть и древности, и вещи, достопамятныя для всякаго Россіянина, какъ то: корона Великаго князя Александра Невскаго, похожая на архіерейскую шапку, у которой верхъ пунцовый бархатный, бока горностаевые съ отдѣльными ушками; два жезла Петра Великаго, изъ которыхъ одинъ, фельдмаршалскій,

покрытый мѣднымъ листомъ и выкрашенный черною краскою съ желтыми орлами, длиною въ 12 вершковъ; другой, короче его, называемый *Штабъ-командою.*

Церкви: *Благовѣщенская* и *Лазаревская*, знамениты тѣмъ, что въ нихъ покоятся бренныя останки многихъ великихъ мужей Россіи. Въ первой два парящіе серебряные ангела, передъ алтаремъ надъ урнами держащіе каждый въ рукахъ вѣнецъ и трубу, означаютъ мѣста, гдѣ почіютъ Дщери Императора Александра I, Великія Княжны: Марія и Елисавета. Въ сѣверной стѣнѣ видна бронзовая доска съ надписью: *здѣсь лежитъ Суворовъ.* Краспорѣчиво и много выражаетъ въ трехъ словахъ!.... Нашъ *Суворовъ* былъ предшественникомъ и учителемъ *Наполеона.* Современники еще не совсѣмъ оцѣнили его. — Въ церкви есть еще нѣсколько замѣчательныхъ гробницъ. Вотъ гробница графа *Панина*, князя *Безбородки*, архіепископа *Иннокентія*, *Нарышкиныхъ*, князя *Вяземскаго* и проч. Въ Лазаревой церкви покоится прахъ безсмертнаго фельдмаршала графа *Бориса Петровича Шереметева*, друга и сподвижника Петра Великаго; генерала

отъ артиллеріи *Ганнибала*, достигшаго при Петрѣ изъ простаго араба до этого почетнаго званія: онъ предокъ дворянскаго рода *Пушкиныхъ*, изъ котораго произошелъ безсмертный поэтъ нашъ *Александръ Пушкинъ*. — Поклонимся здѣсь же праху славнаго нашего воина, генерала графа *Милорадовича*, который былъ любимымъ ученикомъ *Суворова* и *Кутузова*.

Коварства бичь, гроза врагамъ,
Защитникъ пламенной отчизны,
Герой по чувствамъ и дѣламъ,
Ты жилъ и палъ — безъ укоризны!

*

Спи, храбрый! Славный твой удѣлъ —
Судьба безсмертьемъ озарила.
Твой лучшій лавръ — твоя могила;
Надгробье — рядъ великихъ дѣлъ! —

Кромѣ этихъ знаменитыхъ останковъ, въ здѣшнихъ подземельяхъ погребены: Царица *Прасковья Феодоровна*, урожденная *Салтыкова*, супруга Царя Іоанна Алексѣевича, скончавшаяся въ 1723 году; Царевна *Наталья*, сестра Петра I, которую Онъ страстно любилъ, скончавшаяся въ 1716 году; младенецъ сынъ

Петра, великій князь *Петръ Петровичъ*, скончавшійся на четвертомъ году въ 1719 году; Царевна *Екатерина Іоанновна*, сестра Императрицы Анны, въ 1733 году; герцогиня *Брауншвейгская Анна Карловна*, племянница Императрицы Анны Іоанновны, регенствовавшая по смерти тетки и умершая въ 1746 году; Царевна *Анна Петровна*, трехгодовая дочь Императора Петра III; Великая Княжна *Ольга Павловна*, скончавшаяся въ 1795 году; *Дарья*, послѣдняя Грузинская царица, умершая въ 1796 году, и проч.

Выйдемъ изъ церкви на *Лазаревское кладбище*, покрытое надгробными мраморами, изъ которыхъ нѣкоторые работы извѣстнѣйшихъ ваятелей. Прежде всего взоры встрѣчаютъ памятникъ *Ломоносова*, воздвигнутый этому генію графомъ *Воронцовымъ*, что дѣлаетъ великую честь Русскому вельможѣ, умѣвшему почтить память великаго писателя. Памятникъ этотъ состоитъ изъ мраморнаго столба въ сажень вышиною, съ надписями на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ. — Здѣсь погребены: *Д. И. Фонъ-Визинъ*, знаменитый адмиралъ *В. Я. Чичаговъ*, слав-

ный сенаторъ *А. А. Сталыпинъ* и благодѣтельная, кроткая супруга его *Вѣра Николаевна.* Вотъ памятникъ бѣлаго Каррарскаго мрамора: подъ нимъ почіетъ прахъ Русскаго вельможи, князя *Бѣлосельскаго,* усердно покровительствовавшаго изящныя искусства. Какая изящная работа, какая прелестная эпитафія, написанная сладкозвучнымъ поэтомъ нашимъ *Дмитріевымъ.* Прочтите:

Пусть Кліо родъ его отъ Рюрика ведетъ,
Поэтъ, къ достоинству любовью привлеченный,
Съ благоговѣніемъ на камень сей кладетъ
Вѣнокъ, слезами музъ и дружбы орошенный.

Вотъ великолѣпная гробница графа *Заводовскаго,* перваго министра народнаго просвѣщенія, а близъ него гробница знаменитаго писателя нашего *М. П. Муравьева.* Вотъ памятникъ надъ могилою *Карамзина!* — О! кто изъ васъ, друзья мои, не прольетъ слезъ умиленія на этотъ холодный мраморъ, кто изъ васъ не знаетъ *Карамзина,* кто изъ васъ не сродпился съ его прекрасною душою, выражавшеюся въ слогѣ его, кому изъ васъ не доставлялъ и не доставляетъ онъ

сладостныхъ, прекрасныхъ минутъ!.... *Карамзинъ* скончался 23 Мая 1826 года, въ Таврическомъ дворцѣ, куда переѣхалъ, по приглашенію Государя Императора, чтобъ пользоваться чистымъ воздухомъ, передъ отѣздомъ въ Италію, куда посылали его врачи, для возстановленія его разстроеннаго здоровья. Для этого путешествія былъ уже приготовленъ военный фрегатъ, какъ вдругъ болѣзнь усилилась,.... и *Карамзина* не стало!—Предъ кончиною своею онъ изъявилъ желаніе, чтобъ погребеніе его происходило безъ всякихъ церемоній. Наканунѣ погребенія, родственники и друзья перевезли тѣло его въ лаврскую церковь Святаго Духа. На погребеніе его прибыли знатнѣйшіе воинскіе и гражданскіе чиновники и другія знатныя особы, многіе изъ пребывающихъ въ здѣшней столицѣ ученыхъ и литераторовъ. Всѣ искренними слезами и душевнымъ воспоминаніемъ добродѣтелей, талантовъ и заслугъ усопшаго заплатили справедливую дань праху великаго Россіянина. По окончаніи отпѣванія, которое совершалъ преосвященный митрополитъ, родственники, друзья и чтители покойнаго подняли гробъ и по-

несли оный на кладбище. *Карамзинъ* погребенъ въ новой оградѣ лаврскаго кладбища, по правую сторону отъ воротъ. Въ старой оградѣ, по лѣвую сторону, лежитъ *Ломоносовъ*. Государь Императоръ, принимавшій во все продолженіе болѣзни *Карамзина* нѣжнѣйшее въ судьбѣ его участіе, почтилъ, наканунѣ погребенія, въ Понедѣльникъ, послѣднимъ цѣлованіемъ прахъ славнаго подданнаго, который достоинъ былъ жить и дѣйствовать въ царствованіе Александра и Николая. Безсмертнымъ памятникомъ Монаршей милости пребудетъ въ потомствѣ Всемилостивѣйшій рескриптъ, коимъ Государь Императоръ благоволилъ исторіографа о пожалованіи ему пенсіона, какова не давали ни *Августъ*, ни *Лудовикъ XIV*. Прочтемъ этотъ рескриптъ въ сладость душевную:

«Николай Михайловичъ! Разстроенное здо-
«ровье ваше принуждаетъ васъ покинуть на
«время отечество и искать благопріятнѣй-
«шаго для васъ климата. Почитаю за удовольс-
«ствіе изъяснить вамъ мое искреннее жела-
«ніе, чтобъ вы скоро къ намъ возвратились
«съ обновленными силами, и могли снова
«дѣйствовать для пользы и чести отечества,

«какъ дѣйствовали до нынѣ. Въ тоже время «и за покойнаго Государя, знавшаго на опы- «тѣ вашу благородную, безкорыстную къ не- «му привязанность, и за себя самаго, и за «Россію, изъявляю вамъ признательность, ко- «торую вы заслуживаете и своею жизнію, «какъ гражданинъ, и своими трудами, какъ «писатель. Императоръ Александръ сказалъ «вамъ: Русскій народъ достоинъ знать свою «исторію. Исторія, вами написанная, достой- «на Русскаго народа. Исполняю то, что же- «лалъ, чего не успѣлъ исполнить братъ мой. «Въ приложенной бумагѣ найдете вы изъ- «явленіе воли моей, которая, будучи съ моей «стороны одною только справедливостію, «есть для меня и священное завѣщаніе Им- «ператора Александра. Желаю, чтобы путе- «шествіе было вамъ полезно, и чтобы оно «возвратило ваши силы, для довершенія «главнаго дѣла вашей жизни *).»

Вотъ еще монументъ знаменитому писателю *Гнѣдичу*, подарившему намъ *Гомерову* Иліаду, которую переложилъ онъ съ Греческаго размѣромъ подлинника. Памятникъ

---

*) Изъ Сѣверной Пчелы 1826 года.

этотъ, воздвигнутый иждивеніемъ Русскихъ литераторовъ и любителей отечественной словесности, состоитъ изъ гранитнаго обелиска на четырехъ ступеняхъ Путиловскаго камня. Портретъ его изображенъ (подъ руководствомъ извѣстнаго скульптора *Гальберга*) на мраморномъ медаліонѣ. Надпись надъ нимъ: «*Гнѣдичу, обогатившему Русскую словесность переводомъ Илиада.*» Подъ медаліономъ:

Рѣчи изъ устъ его вѣщихъ сладчайшія меда лилися.

243 стихъ первой пѣсни Иліады, избранный В. А. Жуковскимъ.

Ниже: *Отъ друзей и почитателей.* На другой сторонѣ означены день и годъ его рожденія и кончины.—Монументъ безсмертнаго *Бецкаго* также очень замѣчателенъ. Я обѣщалъ вамъ разсказать жизнь этого примѣрнаго мужа. Прошу прислушать. *Бецкій* родился въ 1704 году въ *Стокгольмѣ* отъ Русскаго отца и Шведки-матери. Усыновленъ онъ былъ княгинею *Трубецкою*, которая послала его въ чужіе края для пріобрѣтенія тамъ изящнѣйшаго образованія, которое его поставило въ возможность при Петрѣ Великомъ служить по дипломатической

части съ отличіемъ. Императрица Екатерина II застала *Бецкаго* генералъ-поручикомъ и, узнавъ его прекрасныя качества, повѣрила ему въ завѣдываніе: въ 1763 году академію Художествъ, а въ 1765 году нынѣшній Первый Кадетскій корпусъ; эти заведенія обязаны цвѣтущимъ своимъ состояніемъ *Бецкому*, заслужившему уже чрезъ это самое безсмертіе. Въ то же время въ 1764 году, по проэкту *Бецкаго*, основано въ С. Петербургѣ, при такъ называемомъ *Смольномъ монастырѣ*, — *общество воспитанія благородныхъ дѣвицъ*, гдѣ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, на его иждивеніи воспитывалось ежегодно по пяти дѣвицъ, а въ корпусѣ по четыре кадета. По его же начертанію основаны *воспитательные домы*: въ 1764 въ Москвѣ, а въ 1770 въ С. Петербургѣ. Учрежденіе при послѣднемъ изъ нихъ ссудной казны есть также дѣло *Бецкаго*. Такія заслуги не могли остаться безъ воздаянія. Петръ III и Екатерина II наградили его чинами и орденами; но важнѣйшая изъ всѣхъ наградъ состояла въ поднесеніи ему, 20 Ноября 1772 года, отъ лица сената, и въ полномъ его собраніи, золотой медали,

съ изображеніемъ, съ одной стороны, портрета *Бецкаго*, съ подписью: «*Иванъ Ивановичъ Бецкій*,» а на другой: благодарности въ видѣ женщины, окруженной атрибутами, относящимися до учрежденій *Бецкаго*: академіи Художествъ, Кадетскаго корпуса, общества воспитанія благородныхъ дѣвицъ и воспитательныхъ домовъ. Вверху надпись: *За любовь къ отечеству*, а внизу: *отъ Сената* 20 *Ноября* 1772 *года*. Медаль была вручена *Бецкому* генералъ-прокуроромъ, княземъ *А. А. Вяземскимъ*, при благодарственной рѣчи отъ имени отечества, и назначеніе ея было ему неизвѣстно до самой минуты полученія. Онъ сидѣлъ спокойно въ своемъ кабинетѣ, когда депутатъ изъ сенаторовъ пріѣхалъ къ нему съ извѣщеніемъ, что сенатъ проситъ его немедленно пожаловать въ свое собраніе; но пріѣздѣ же къ зданію сената, онъ былъ встрѣченъ карауломъ съ воинскими почестями. Кромѣ исчисленныхъ здѣсь заведеній, подъ управленіемъ *Бецкаго*, возникли въ Петербургѣ: памятникъ Петру Великому, Дворцовая набережная, рѣшетка Лѣтняго сада и другія примѣчательныя строенія. Имъ же была усовершенствована

гранильная фабрика въ Петергофѣ. Въ 1789 году, по старости и болѣзненному состоянію, *Бецкій* отказался отъ той дѣятельности, которой онъ посвятилъ шестдесять лѣтъ своей жизни, и скончался въ С. Петербургѣ 31 Августа 1795 года, въ званіи дѣйствительнаго камергера, главнаго директора надъ строеніями Императорскихъ домовъ и садовъ, президента академіи Художествъ, главнаго попечителя Воспитательнаго дома, попечителя общества воспитанія благородныхъ дѣвицъ и члена совѣта Сухопутнаго Кадетскаго корпуса; онъ былъ, сверхъ того, членомъ разныхъ ученыхъ обществъ. *Бецкій* былъ одаренъ отъ природы рѣдкими способностями и нравственными качествами, и посвятилъ всю свою жизнь на пользу человѣчества. — Миръ праху твоему, мужъ безсмертный! — Память о тебѣ пройдетъ изъ рода въ родъ въ благодарственныхъ моленіяхъ и благословеніяхъ!

Въ лаврѣ помѣщается *Духовная Александро-Невская академія*, или университетъ для образованія мужей духовнаго званія. Это заведеніе образовало много весьма примѣчательныхъ мужей на поприщѣ духовномъ

и гражданскомъ. *Консисторія*, духовное присутственное мѣсто, здѣсь же находится. Въ одной изъ башенъ лавры помѣщается избранная *Академическая библіотека*, заключающая въ себѣ около десяти тысячъ книгъ, въ числѣ которыхъ находятся многія очень рѣдкія.

Монашествующихъ въ Александро-Невской лаврѣ, управляемой митрополитомъ, считается до 100 человѣкъ. Въ житіи своемъ попынѣ держатся они устава, написаннаго *Ѳеофаномъ Прокоповичемъ* и утвержденнаго Петромъ Великимъ въ 1723 году. Въ немъ изображены правила для строгаго Христіанина, посвятившаго себя на служеніе единому Богу, и опредѣлены всѣмъ взаимныя обязанности. Каждый изъ иноковъ имѣетъ свою келью; трапеза общая.

Отсюда отправимся опять по Невскому проспекту назадъ, чтобъ довершить сегодняшнюю нашу прогулку тѣмъ, что пройдемъ по *Конюшенной улицѣ* къ Михайловскому дворцу и къ Михайловскому театру, осмотромъ которыхъ кончимъ сегодняшній день. Теперь же пора обѣдать; послѣ такого путешествія, вы, безъ сомнѣнія, имѣете не

дурной аппетитъ. Кстати: у Аничкина моста насъ ждутъ къ обѣду наши хорошіе знакомые, изъ квартиры которыхъ, находящейся въ третьемъ этажѣ, намъ представится панорама всего Невскаго проспекта, широкаго, великолѣпнаго, шумнаго, щеголеватаго, свѣтлаго, веселаго.

Въ числѣ улицъ, примыкающихъ къ Невскому проспекту, замѣчательна *Большая Конюшенная*, гдѣ находится *Шведская кирка* и много очень красивыхъ каменныхъ домовъ; изъ нихъ отличается изяществомъ наружности большое зданіе *Придворной пѣвческой капели*. Вы конечно часто видали Придворныхъ пѣвчихъ, въ ихъ малиновыхъ кунтушахъ съ золотыми кистями и галунами. Здѣсь домъ, гдѣ молодые пѣвчіе учатся музыкѣ и пѣнію. Малороссія, — наша Италія: она доставляетъ намъ пѣвцовъ превосходныхъ. Здѣсь въ этомъ заведеніи получаютъ музыкальное образованіе около ста человѣкъ, дѣтей священнослужительскихъ и мелкихъ чиновниковъ. Въ послѣдствіи, имъ назначается хорошее жалованье и они образуютъ изъ себя превосходный хоръ, которымъ такъ восхищается не только наша просвѣщеннѣйшая

публика, но и всѣ иностранные послы, путешественники, артисты. Знаменитая *Каталани*, услышавъ пѣніе Придворныхъ пѣвчихъ, сказала, что эта музыка даетъ собою какъ бы понятіе о музыкѣ небесной. Нынѣ заведеніе это находится въ завѣдываніи двухъ извѣстныхъ и замѣчательныхъ нашихъ любителей музыки: *Алексѣя Федоровича Львова* (полковника и флигель-адъютанта), который такъ превосходно играетъ на скрыпкѣ, и *Михаила Ивановича Глинки*, автора единственной отечественной оперы: *Жизнь за Царя*, которую конечно не разъ вы видѣли. Вотъ длинное огромное зданіе *Придворнаго Конюшеннаго вѣдомства;* оно образуетъ конюшнями и строеніями прекрасную площадь, на которую обращена весьма красивая церковь *Конюшеннаго вѣдомства*, отличающаяся простотою и изящностью своей архитектуры. Храмъ этотъ, сооруженный во имя *Спаса Нерукотвореннаго образа* по плану извѣстнаго архитектора нашего *В. П. Стасова*, соединяетъ въ себѣ величавость съ строгою правильностію всѣхъ частей. Широкая, прекрасная лѣстница ведетъ въ церковь съ главной площади. Широкая, правиль-

нал колонада составляетъ входъ и какъ бы преддверіе великолѣпнаго храма. Внутренность его освѣщается, вообще съ алтаремъ, 17 большими окнами; сверхъ того хоры 11 верхними окнами особо; алтарь же однимъ въ срединѣ своего купола, въ которомъ вставлено желтое стекло, изливающее яркій свѣтъ на подобіе солнечнаго сіянія. Взоръ поражается красотою и богатствомъ иконостаса, образующаго полукруглую выпуклость. И если изящество его рѣзьбы, отражающейся какъ жаръ на пурпуровомъ полѣ, привлечетъ прежде всего вниманіе зрителя; то сугубое и продолжительнѣйшее удивленіе обратитъ на себя превосходная живопись иконостаса. Вопервыхъ живопись на царскихъ вратахъ. Онѣ составлены изъ четырехъ образовъ; два верхніе, имѣющіе каждый 2 арш. 8 верш. въ длину и 1 арш. 4 верш. ширины, представляютъ *Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы;* а на двухъ нижнихъ написаны четыре Евангелиста. Кому неизвѣстенъ отличный талантъ *Егорова* правильностью рисовки и богатствомъ композиціи? Здѣсь присоединяется къ нимъ и самый яркій колоритъ, и самая сильная кисть. Насъ осо-

бенно восхитило положеніе *Пресвятой Дѣвы Маріи*, остановленной благоговѣйнымъ удивленіемъ къ словамъ Благовѣстителя Гавріила, слетѣвшаго съ Небесъ въ сонмѣ ангеловъ. Она смиренно, съ покорностію рабы Господней падаетъ на колѣна. И эта прекрасная мысль, заимствованная изъ Евангелія, выражена съ новымъ, неподражаемымъ искусствомъ и движеніемъ. Его же кисти оба мѣстные образа. Они заключаютъ въ себѣ тѣ же достоинства, тѣ же совершенства, особенно образъ Іисуса Христа, гдѣ видна, такъ сказать, вдохновенная кисть художника. — Сѣверныя двери и южныя, на которыхъ изображены архангелы *Михаилъ* и *Гавріилъ*, а надъ нимъ *Возстаніе Христа Спасителя изъ гроба* и *Преображеніе Господне*, писаны профессоромъ *Ивановымъ*. Эти четыре образа исполнены своихъ собственныхъ красотъ, свойственныхъ кисти г. *Иванова*, отличающейся, или, лучше сказать, превосходящей всѣ другія со стороны драпировки одежды, легкости и прозрачности облаковъ. — Весьма жаль, что шесть живописныхъ произведеній *Брюлова*, украшающихъ верхъ иконостаса, по малости

ихъ не довольно замѣтны. Они изображаютъ *Преображеніе Господне*, *Срѣтеніе Господне* и *Рождество Христово* съ правой стороны иконостаса; а съ лѣвой: *Рожденіе Богородицы*, *Успеніе Божіей Матери* и *Сошествіе Святаго Духа*. За то прочіе, болѣе видные труды г. *Брюлова*, коимъ расписана церковь кругомъ по фризу, представляются во всемъ своемъ блескѣ и привлекаютъ всеобщую дань похвалы. Барельефы писаны въ родѣ бистры и представляютъ, начиная въ Геѳсиманскомъ саду, святыя дѣла и страданія Божественнаго подвижника, седмь таинствъ Христіанскихъ и прочіе священные предметы. Подъ каждымъ изъ нихъ означены тексты Евангелистовъ и Апостоловъ, изъ коихъ заимствованы тѣ предметы. Наконецъ, четыре Евангелиста, писанные на сводахъ подъ большимъ церковнымъ куполомъ, и живопись другаго купола, что въ алтарѣ, работы г. академика *Безсонова*. Первые сдѣланы по фальшивому мрамору масленными красками, а послѣдній изображаетъ Небеса, населенныя ангелами и херувимами, столь прелестными и живыми, что глаза зрителя обманыва-

ются, и искусство художника является во всемъ своемъ торжествѣ. — Нельзя не отдать справедливой похвалы великолѣпной люстрѣ, висящей по срединѣ церкви. Она лучшее произведеніе извѣстнаго фабриканта *Банистера* и сдѣлана аппликe съ серебрянымъ матомъ и массивными краями. Огромность люстры въ массѣ ея раздѣляется и какъ бы облегчается шестью подвѣсками, висящими на прекрасныхъ цѣпяхъ въ видѣ особыхъ лампадъ. Она стоитъ 20,000 рублей. Главную же достопамятность Конюшенной церкви составляетъ *Нерукотворенный образъ Спасителя*, присланный сюда изъ Царяграда въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны; но дарованный этой церкви Дщерію Великаго Петра, блаженной памяти Императрицею Елисаветою въ 1746 году, вмѣстѣ съ древнею тканою и унизанною жемчугомъ плащеницею и большимъ образомъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, которые всѣ старинаго Греческаго письма. Нерукотворенный образъ Главы Спасителя находится въ томъ самомъ окладѣ, въ коемъ онъ былъ присланъ изъ Константинополя, и потому заслуживаетъ особен-

ное вниманіе археологовъ, знающихъ, что перенесеніе изъ Едеса въ Новый Римъ Нерукотворенаго образа составляетъ достопамятное въ церкви событіе X-го вѣка. Но образъ Знаменія Божіей Матери украшенъ нынѣ новою серебряною вызолоченною ризою, а старая, не столь богатая риза, оставлена на спискѣ съ сей иконы, поставленномъ у колонады съ правой стороны. Какъ образъ храмоваго праздника, такъ и многія другія иконы, освѣщаются кристальными лампами въ серебряныхъ оправахъ. Однимъ словомъ, богатство и чистый вкусъ встрѣчаются на каждомъ шагу въ здѣшнемъ храмѣ, начиная отъ драгоцѣнной ризницы, одеждъ престола, жертвенника и налоевъ, отъ церковныхъ и священныхъ утварей до препрестола и жертвенника, кои сдѣланы изъ кипариснаго дерева, до цвѣта мраморныхъ колоннъ, кои поддерживаютъ двое хоръ, дѣлающіе великое удобство въ помѣщеніи богомольцовъ.

Въ зданіи Конюшеннаго вѣдомства множество квартиръ для служащихъ. Здѣсь помѣщается присутственное мѣсто, управляющее всѣмъ этимъ вѣдомствомъ и называемое

Придворною Конюшенною конторою. — Манежъ здѣшній обширное зданіе, выходящее угломъ на Мойку. Конюшни устроены отмѣнно; чистота необыкновенная; вода бьетъ въ бассейнахъ и освѣжаетъ воздухъ; стойла просторныя, подстилка чистая. Посмотрите на статныхъ, рослыхъ, борзыхъ коней Царскихъ! Какъ они старательно выхолены, выглажены. — Экипажные сараи отличаются также своимъ порядкомъ и благоустройствомъ. Всѣ экипажи размѣщены удобно и просторно! — Но всего интереснѣе здѣшній *музей*, который, благодаря услужливости и обязательности здѣшнихъ чиновниковъ, мы осмотримъ во всѣхъ его подробностяхъ. Недавно еще это было ничто иное, какъ груды сѣделъ, экипажей, збруи и проч.; нынѣ же, благодаря стараніямъ просвѣщеннаго начальства, все приведено въ стройный порядокъ, въ систему, безъ которой ни одинъ музей не можетъ существовать въ хорошемъ видѣ. Музей этотъ помѣщается въ зданіи Придворной конюшни и на довольно значительномъ пространствѣ; залы и сараи свѣтлы и просторны, и есть еще довольно мѣста для новыхъ пріобрѣте-

ній. Собраніе экипажей заслуживаетъ вниманіе: тутъ до 57 различныхъ экземпляровъ, начиная съ легкой одноколки до колоссальной семейственной восмимѣстной кареты. Начнемъ съ саней, гиперборейскаго, роднаго нашего экипажа. Вотъ нѣсколько странной формы саней: однѣ изображаютъ какого-то дельфина; другія что-то похожее на театральную Калипсину ладью съ наядами; третьи древнюю колесницу, влекомую конемъ, на которомъ сидитъ всадникъ въ Минервиной каскѣ, въ Греческихъ котурнахъ, въ Римской тогѣ, съ Французскою шпагою и съ пистолетами въ кабурахъ Англійскаго сѣдла, — и все это сдѣлано изъ дерева искуснымъ рѣзцемъ и было позолочено; ибо и нынѣ замѣтны сильные слѣды стариннаго прочнаго золоченія, которое въ наше время уже не въ модѣ. Эти сани внутри выложены бархатомъ и галунами; въ нихъ выѣзжала Императрица Екатерина II во время каруссельныхъ прогулокъ Своихъ. Сзади сдѣлана бархатная сидѣйка для шталмейстера, который правилъ лошадью посредствомъ вождей, продѣтыхъ въ кольца. Тутъ же находится и нѣсколько портшезовъ

Екатерины II, равно какъ ея блестящіе vis-à-vis, которые имѣютъ видъ кареты, но такъ легки, что могутъ быть возимы одною лошадью и помѣщать въ себѣ лишь двѣ особы, сидящія одна противъ другой. Всѣ сіи экипажи разрисованы живописью отличной работы, смѣшанною съ рѣзьбою изъ перламутра, что чрезвычайно эффектно и красиво. Городскія и парадныя сани Императрицъ Елисаветы Петровны и Екатерины II огромны: онѣ покрыты малиновыми бархатными полостями, подбиты бобромъ и обложены галуномъ; сани эти большею частію рѣзной работы съ позолотою. Кареты временъ Екатерины II и Павла I поражаютъ своимъ великолѣпіемъ и изяществомъ отдѣлки: всѣ онѣ золотыя; на коробкахъ представлены разнаго рода картины подъ лакомъ, отмѣнно хорошо сохранившіяся и работы истинно художнической; внутри обтянуты бархатомъ, съ шитьемъ, галунами и блестками; а у нѣкоторыхъ изъ нихъ козлы, гербы, края оконъ и дверецъ, и самыя даже спицы колесъ, усѣяны аквамаринами и стразами; часть этихъ экипажей дѣлана за границею. Изъ числа

ихъ, такъ называемая *Брюссельская карета*, замѣчательна по изяществу своей отдѣлки и по необыкновенному совершенству рѣзьбы. Нельзя не посмотрѣть со вниманіемъ на золотую карету, присланную въ подарокъ Екатеринѣ II *Людовикомъ XV*; она отличается украшеніемъ изъ каменьевъ и превосходною живописью. Достойна также замѣчанія двумѣстная карета, подаренная *Фридрихомъ Великимъ*: это чудо великолѣпія! Колоссальная семейная карета Императора Павла Петровича поражаетъ своею огромностію; она называется осьмимѣстною; но въ ней легко могутъ помѣститься особъ двѣнадцать. Она имѣетъ четверо дверей, вся вызолочена и также обита внутри бархатомъ. Не менѣе примѣчательна, по изяществу своей отдѣлки, та золотая карета, которую его свѣтлость князь *П. М. Волконскій*, въ бытность свою 1825 года въ Парижѣ, на коронаціи короля *Карла X*, заказалъ для торжественной процессіи, происходившей въ Реймсѣ. Подлѣ неё стоитъ прелестная и подобная же карета, изготовленная въ здѣшнемъ Придворномъ экипажномъ заведеніи, и свидѣтельствующая о томъ

цвѣтущемъ состояніи, въ какомъ оно теперь находится, хотя существуетъ весьма съ недавняго времени. Прежде сего, придворные экипажи изготовлялись вольными мастерами, а парадныя и другія великолѣпныя, здѣсь находящіяся кареты, работаны въ заведеніи тогда славнаго шорнаго мастера *Букендаля*. Здѣсь же сохраняется нѣсколько парадныхъ и городскихъ каретъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны и крытыя парадныя дрожки Ея Величества, не великолѣпныя, но работы необыкновенно изящной и рѣдкой прочности; онѣ всѣ на упругихъ, нѣжныхъ пружинахъ. По какой бы дорогѣ въ нихъ не ѣхали, не чувствуете ни малѣйшей тряски; онѣ обиты свѣтлосѣрымъ сукномъ, безъ всякихъ украшеній, и выкрашены въ зеленую краску. Дрожки эти работаны также въ Придворномъ экипажномъ заведеніи; въ нихъ Государыня проѣзжалась по аллеямъ Своего милаго *Павловска*. Дрожки одиночныя Императора Александра носятъ на себѣ печать историческую; на нихъ Онъ сдѣлалъ весь походъ 1814 года: онѣ также чрезвычайно покойны и также крыты свѣтлосѣрымъ сукномъ. Предметомъ любопытства служитъ на-

радная одноколка Петра Великаго, въ которой Онъ ѣзжалъ по Петергофскимъ аллеямъ въ высокоторжественные дни; она безъ ресоръ, съ кожанымъ откиднымъ верхомъ, на ременныхъ пазахъ, съ необыкновенно длинымъ ходомъ и съ маленькими колесами; въ ней вся деревянная работа рѣзная, съ позолотою. Здѣсь вы можете видѣть еще одинъ экипажъ, въ которомъ Петръ ѣзжалъ зимою: это Его дорожный возокъ, сработанный, какъ сказываютъ, Архангелогородскаго пѣхотнаго полка рядовыми. Онъ выкрашенъ черною краскою, съ слюдовыми четырьмя окнами, имѣющими кожаные переплетцы; внутри обитъ самымъ грубымъ солдатскимъ сукномъ, имѣетъ сзади деревянный сундукъ, вѣроятно для Государева гардероба. Сбруи, принадлежащія къ парадными старинными золотымъ каретамъ, большею частію бархатныя, или сафьянныя, съ золотымъ шитьемъ и съ аквамаринами; иныя изъ нихъ чрезвычайно велики, такъ, что едва ли во всѣхъ придворныхъ конюшняхъ найдется теперь лошадь, которой бы онѣ могли быть въ пору; однакожь, это не отъ того происходитъ, чтобы нынче перевс-

лись рослыя лошади, и что будто прежде онѣ были огромнѣе, но потому, что въ теперешніе цуги не употребляютъ уже огромныхъ Нормандскихъ, Фрязскихъ и Мекленбургскихъ копей-гайдуковъ. — Еще особеннаго вниманія заслуживаетъ осмерикъ парадныхъ шоръ, работы Придворнаго экипажнаго заведенія, сдѣланный въ 1833 году и которымъ мы любовались на выставкѣ отечественныхъ издѣлій. Шоры эти на бархатѣ съ золотымъ шитьемъ, бронзою и аквамаринами, удачно приноровлены къ старинному вкусу своею формою, проникнутою однако всею легкостію и изяществомъ нынѣшняго. — Собраніе парадныхъ попонъ и чапраковъ также весьма любопытно и расположено, какъ нельзя лучше, въ симметріи; всѣ они, большею частію, бархатные, пышно вышитые золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями; многіе изъ нихъ подарены Турецкимъ султаномъ и Персидскимъ шахомъ; другіе принадлежали собственно Императрицѣ Екатеринѣ II и Императору Павлу I; есть между ними шталмейстерскіе и оберъ-шталмейстерскіе, камергерскіе и камеръ-юнкерскіе; всѣ они расположены въ

осьми огромныхъ шкафахъ за стеклами, такимъ образомъ, что послѣ главной двери есть еще нѣсколько рядовъ дверей, на каждой изъ которыхъ развѣшаны эти чапраки и попоны, блескъ и красота которыхъ чрезвычайно эффектны. Относительно красивоизящнаго расположенія всѣхъ этихъ предметовъ, должно отдать справедливость вкусу распорядителей, умѣвшему составить такіе прелестные орнаменты, сдѣлавъ изъ каруселныхъ копій древки величественныхъ знаменъ съ полотномъ яркихъ цвѣтовъ. Изъ числа сѣделъ, особенно достойны примѣчанія тѣ, которыя присылаемы были въ даръ Восточными государями нашимъ Царямъ. Нѣкоторыя имѣютъ стремена чистаго золота и усѣяны драгоцѣнными каменьями; другія, при мѣньшемъ великолѣпіи, отличаются превосходнѣйшимъ вкусомъ. Есть тутъ сѣдла, принадлежавшія Императрицамъ Елисаветѣ и Екатеринѣ II, равно какъ Императорамъ Павлу и Александру; особенно интересно маленькое дѣтское сѣдло Императора Павла I: оно краснаго бархата; и еще приборъ къ другому сѣдлу того же Императора, т. е. чапракъ, вышитый, дорогими

каменьями съ золотомъ, руками воспитанницъ женскихъ учебныхъ заведеній, и подаренныхъ Ему Августѣйшею ихъ Покровительницею, Императрицею Маріею Ѳеодоровною. — Вотъ *первое сѣдло* Великаго Князя Наслѣдника, которымъ сѣдлали его перваго малорослаго коня. — Двѣ огромныя картины поражаютъ здѣсь взоры посѣтителя; онѣ изображаютъ двухъ всадниковъ въ каруселномъ рыцарскомъ костюмѣ, вооруженныхъ тупыми ланцами. Одинъ изъ всадниковъ есть портретъ свѣтлѣйшаго князя *Григорія Григорьевича Орлова*, другой — Екатерины Великой, Которой любимый конь, по кличкѣ *Солдатъ*, искусно набитый и покрытый красивымъ сѣдломъ краснаго бархата, въ старинномъ Нѣмецкомъ вкусѣ, тутъ же находится. Этотъ конь очень хорошихъ статей, масти рыжей, безъ отмѣтъ; онъ сохраненъ съ большимъ тщаніемъ. Нельзя не пожалѣть, что сѣрый въ яблокахъ конь, на которомъ побѣдоносный Александръ въѣзжалъ въ Парижъ, и недавно еще умершій, не сохранешъ точно также, какъ этотъ *Солдатъ* и та *Лизета*, которая находится въ кунсткамерѣ. Остатки такого благороднаго

животнаго, какъ лошадь, искусно сохраненные отъ вліянія времени, всегда могутъ служить для насъ воспоминаніемъ. — Нельзя выти изъ Придворнаго Конюшеннаго музея, не разсмотрѣвъ со вниманіемъ отмѣнно удобной Царской походной палатки, извѣстной подъ названіемъ *домика*, устроенной по проэкту сѣдельнаго надзирателя *Филипова*. Представьте, что вся она состоитъ изъ двухъ половинъ, довольно удобныхъ, и можетъ быть весьма легко возима на одной лошади со всею находящеюся въ ней мебелью, потому что все, до послѣдней вещицы, свертывается и складывается какъ нельзя лучше, какъ нельзя проще. Палатка эта помѣщается на пространствѣ 4 арш. въ длину и $3\frac{1}{2}$ въ ширину. Къ ней принадлежитъ и походная кухня, съ очагомъ и трубою, подъ особымъ наметомъ находящаяся; она устроена по начертанію того же лица. Все это весьма удобно, и въ кухнѣ можно готовить кушанье на нѣсколько особъ; весь же этотъ очагъ, отлитый у *Кларка* на казенномъ чугунномъ заводѣ, вмѣстѣ съ трубою вѣситъ — вы не повѣрите — всего лишь 4 пуда 7 фунт., такъ что, будучи разо-

брашь по частямъ и сложенъ въ чемоданы, онъ можетъ быть удобно перевозимъ, куда угодно, на одной лошади. Нельзя не отдать справедливости счастливой и обдуманной изобрѣтательности г. *Филипова*, который оказалъ бы услугу любителямъ охоты и путешествій по мѣстамъ дикимъ и пустынным, увеличивъ число устраиваемыхъ имъ такихъ палатокъ и очаговъ. — Вообще музей этотъ вполнѣ достоинъ вниманія посѣтителя, любящаго вспоминать подробности о лицахъ историческихъ, смотря на нѣкоторыя изъ вещей, имъ принадлежавшихъ, и защищенныхъ попечительностію просвѣщеннаго начальства отъ времени и утраты.

Теперь отправимся осматривать *дворецъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича*, по близости отсюда находящійся. Вотъ мы на *Михайловской площади*, занятой краснымъ, веселымъ скеромъ, въ родѣ того, который находится противъ Александринскаго театра; съ Невскимъ проспектомъ этотъ скеръ соединяется широкою, величественною *Михайловскою улицею*, обстроенною превосходными каменными зданіями новѣйшей архитектуры, от-

личающейся красотою формъ, изяществомъ и простотою вкуса. Зданія эти заняты разными магазинами, владѣльцы которыхъ очень живописно выставляютъ разныя ткани и вещи у огромныхъ зеркальныхъ оконъ. Заведенія эти вечеромъ роскошно бываютъ освѣщены газомъ и огнемъ. Въ числѣ примѣчательнѣйшихъ и красивѣйшихъ заведеній *отель Кулона*, отличающійся своимъ щегольствомъ и великолѣпіемъ. Здѣсь также останавливаются пріѣзжіе. Что это за огромное строеніе, въ чернѣ, такъ быстро приводимое къ окончанію? Тутъ будетъ помѣщаться съ 6 Декабря 1839 года *С. Петербургское Благородное собраніе*. Направо огромный домъ *Жербина*, вмѣщающій въ себѣ великое множество живущихъ въ нёмъ семействъ.—Подлѣ него, *Ордонансгаузъ*, выходящій на *Садовую улицу*, гдѣ находятся огромные домы: *Государственнаго Казначейства, Михайловскаго экзерцисгауза* и *министерства Юстиціи*. — Близъ послѣдняго домъ и *магазинъ Гамбса*, этого знаменитаго мебельщика, заведеніе котораго заслуживаетъ особеннаго вниманія по тому множеству истинно изящныхъ и прелестныхъ,

какъ столярныхъ, такъ механическихъ вещей, которыя тутъ дѣлаются. — Пользуясь возможностію осмотрѣть дворецъ, пойдемъ туда. Онъ освященъ былъ 30 Августа 1825 года. По величію наружнаго вида, дворецъ этотъ служитъ, по справедливости, украшеніемъ Петербурга; а по изящности вкуса внутренней отдѣлки его, можетъ считаться въ числѣ лучшихъ изъ Европейскихъ дворцовъ. Архитекторъ этого зданія, *г. Росси*, извѣстенъ сооруженіемъ Елагинскаго дворца, великолѣпной арки съ огромнымъ зданіемъ, принадлежащимъ къ Главному Штабу, и Александринскаго театра. Живописцы *Скотти* и *Виги* истощили свое искусство на украшеніе внутреннихъ компатъ. Наружную лѣпную работу производили: *Малиновскій-Демутъ* и *Пименовъ*. Красотѣ фасадовъ соотвѣтствуетъ рѣшетка, окружающая дворецъ; два льва величаво поставлены на пьедесталахъ у лѣстницы, — и, наконецъ, взоръ поражается великолѣпіемъ огромнаго крыльца и вестибула. Когда всходите на внутреннюю лѣстницу, то представляются двѣ превосходныя гипсовыя статуи: *Гекторъ* и *Ахиллесъ*, работы ваятелей

Русскихъ *Крылова* и *Гальберга;* въ высотѣ представляется колонада и величественный куполъ, столь изящно украшенный подъ видъ лѣпной работы, что очаровываетъ зрѣніе. Когда сходите, то видите арку, столь обширную и столь смѣло раскинутую, что нельзя не остановиться на лѣстницѣ, чтобъ долѣе наглядѣться на красоту зданія. Внутренность отличается убранствомъ истинно роскошнымъ. Залы, которыхъ стѣны отдѣланы подъ палевый и лазуревый мраморъ, лоснятся какъ стекло и украшаются во всю высоту широкими зеркалами, въ которыхъ отражаются во множествѣ видовъ и драгоцѣнныя бронзы и пышная штофная мебель. Двери изъ березы, подъ лакомъ, съ рѣзьбою и позолотою, и отдѣлка карнизовъ и потолковъ лѣпною работою и живописью, довершаютъ убранство. Бѣлая подъ мраморъ съ колоннами зала представляетъ на стѣнѣ рядъ историческихъ изображеній, въ которыхъ живопись оживила героевъ древности. Идешь далѣе.... гирланды, какъ будто бы живыхъ цвѣтовъ, сплелись и вьются по стѣнамъ, бѣлымъ какъ снѣгъ. Только что не достаетъ аромата фіалкамъ и розамъ; а на потолкѣ,

который блещетъ золотомъ и какъ радуга пестрѣетъ цвѣтами, такъ легко начертаны прелестные геніи и нимфы, что, кажется, вспорхнули на воздухъ, и какъ будто бы вѣтерокъ ихъ поддерживаетъ. Чувствуешь нѣгу зрѣнія; нельзя не улыбаться отъ удовольствія. Не говорю уже о яркихъ золотистыхъ или малиновыхъ штофахъ, устилающихъ стѣны комнатъ, о полахъ изъ розоваго дерева, акажу и гебеневаго, о коврахъ и проч. Почивальня убрана голубымъ штофомъ съ разводами бѣлыхъ цвѣтовъ. И въ нѣсколько часовъ невозможно обозрѣть богатства и красоты этого пространнаго дворца; но нельзя умолчать о тѣхъ превосходныхъ обояхъ Царскосельской обойной фабрики, которыя украшаютъ комнаты нижняго этажа. Здѣсь по синей, по оранжевой ткани блестятъ серебряные и золотые цвѣты; а тамъ стѣны цѣлой комнаты составлены изъ лиловыхъ атласныхъ подушекъ, со шнурами и кистями, складенныхъ одна на другой. Это не иное что, какъ обои; но сбористый атласъ, выпуклость подушекъ и кисти представлены столь живо, что, кажется, чувствуешь мягкость ихъ, и зрѣніе, утом-

ленное блескомъ, какъ бы отдыхаетъ на нихъ.

Противъ *Михайловскаго дворца* находится *Михайловскій театръ*, открытый 8 Ноября 1833 года, въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. Зданіе этого театра наружностію не отличается отъ прочихъ домовъ, которыми площадь обстроена; но внутреннимъ расположеніемъ, просторомъ и сообразностію съ цѣлію подобнаго зданія, Михайловскій театръ, конечно, можетъ занять первое мѣсто между всѣми Петербургскими театрами. Вошедъ въ просторныя сѣни, вы видите всѣ лѣстницы, ведущія въ кресла и въ верхнія ярусы, и не должны искать входа, а потомъ блуждать въ лабиринтѣ для отысканія выхода. Ложи, кресла, мѣста за креслами, амфитеатръ, расположены такъ, что отвсюду можно видѣть и слышать все, происходящее на сценѣ. Устройство сцены отличное. Машины устроены весьма хорошо. Зала внутри украшена и расписана очень просто. Бѣловатый цвѣтъ ея пріятенъ и не утомителенъ для глазъ; ложи обиты краснымъ бархатомъ. Надъ сце-

ною устроены часы. — На этомъ театрѣ, большею частію, играютъ небольшія піесы безъ большаго спектакля. Французская труппа постоянно играетъ здѣсь. Говоря о театрахъ, надобно сказать, что есть еще въ Петербургѣ деревянный театръ у *Семіоновскаго моста*, на *Фонтанкѣ*, близъ *Лѣтняго сада*, называемый *Семіоновскимъ театромъ* или *цирковъ*. Онъ выстроенъ въ 1827 году для разыгрыванія на немъ конныхъ представленій труппы *Турньера*, знаменитаго акробата-волтижера, которая снова начала уже свои представленія, достойныя того, чтобъ ихъ посмотрѣть и ими полюбоваться.

День одиннадцатый.

МАРСОВО ПОЛЕ. — ИНЖЕНЕРНЫЙ ЗАМОКЪ. — МОНУМЕНТЪ СУВОРОВА. — ЛѢТНІЙ САДЪ. — ДВОРЕЦЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО. — ГУЛЯНЬЕ ВЪ ДУХОВЪ ДЕНЬ. — ФОНТАНКА. — УЧИЛИЩЕ ПРАВОВѢДѢНІЯ. — ЛИТЕЙНАЯ УЛИЦА. — БОЛЬНИЦА ДЛЯ БѢДНЫХЪ. — ИНСТИТУТЪ СЛѢПЫХЪ.

Это обширное пространство, которое называется *Марсовымъ полемъ* или *Царицынымъ лугомъ*, опредѣленное нынѣ для произведенія на немъ военныхъ экзерцицій, при Екатеринѣ и до Неё было мѣстомъ фейерверковъ, иллюминацій, народныхъ торжествъ, травлей и рванья быковъ при какихъ нибудь важныхъ событіяхъ. Надобно вамъ сказать, что это рванье быковъ состояло въ томъ, что на подмосткахъ лежали огромные жареные во весь ростъ быки, начиненные разною живностію и лакомствами, и украшенные позолоченными рогами. Кругомъ

были не водяные, а винные фонтаны. Музыка гремѣла. Амфитеатръ возвышался со всѣхъ сторонъ. Данъ знакъ, и всѣ затворы долой, народъ стремится и въ торжествѣ несетъ того удальца, которому удалось схватить голову съ рогами. Марсово поле съ одной стороны окаймлено каналомъ, отдѣляющимъ его отъ *Лѣтняго сада*, съ другой шоссе и каналомъ, отдѣляющимъ его отъ сада Михайловскаго дворца, а на углу отъ *Инженернаго замка;* съ третей граничитъ съ *Павловскими казармами*, съ четвертой *Дворцомъ принца Ольденбургскаго*, который украшенъ вѣчными садами, и, наконецъ, подлѣ него находящимся *Мраморнымъ дворцемъ*, съ которымъ я ознакомилъ васъ на дняхъ, когда, съ противуположнаго берега Невы, мы любовались на набережныя ея. Въ виду Царицына луга, между этими двумя дворцами, возвышается *монументъ Суворова*, состоящій изъ колоссальнаго бронзоваго изображенія безсмертнаго героя, который представленъ въ рыцарскихъ доспѣхахъ. Правая рука вооружена мечемъ, а лѣвая, покрытая щитомъ, защищаетъ папскую тіару и короны Неаполитанскую и Сардинскую, которыми хо-

тѣлъ завладѣть *Наполеонъ*. Статуя эта поставлена на гранитномъ кругломъ полу-столбѣ, съ красноватымъ карнизомъ, и украшена аллегорическими эмблемами и надписью: *князь Италійскій, графъ Суворовъ Рымникскій*, 1801. — Цилиндръ этотъ покоится на базисѣ изъ полированнаго гранита въ двѣ сажени поперечника.

Ежегодно послѣ Святой бываетъ на Марсовомъ полѣ Царскій смотръ всей гвардіи. Съ утра блестящіе строи Русскихъ воиновъ, со всѣхъ концевъ города, собираются сюда; между тѣмъ какъ въ аллеѣ Лѣтняго сада, прилегающей къ лугу, толпится безчисленное множество народа, и въ домахъ, окружающихъ площадь, не только всѣ окна и балконы бываютъ заняты зрителями, но и кровли покрыты народомъ, который тѣснится еще и на нарочно выстроенныхъ подмосткахъ. Войско располагается въ нѣсколько линій, занятыхъ пѣхотою, кавалеріею и артиллеріею. Всѣ полки Русской гвардіи отличаются удивительною стройностію и красотою.

Нельзя безъ особеннаго чувства почтенія смотрѣть на знаменитый полкъ *Преображен-*

скій, первый въ Россіи, образованный Петромъ Великимъ, и въ которомъ Государь, служившій отечеству, Самъ проходилъ воинскіе чины, начиная съ рядоваго. Громкій и величественный маршъ и видъ проходящихъ заслуженныхъ воиновъ, украшенныхъ множествомъ медалей и крестовъ, возбуждаетъ въ душѣ живое воспоминаніе о Великомъ Преобразователѣ Россіи. Съ какимъ бы чувствомъ нынѣ смотрѣлъ на это блистательное зрѣлище Самъ Петръ! — «Воинскимъ дѣломъ» писалъ Онъ въ наставленіи Своему сыну, 15 Октября 1711 года: «мы отъ тьмы къ свѣту вышли; кого не знали, нынѣ насъ почитаютъ. Едино изъ двухъ необходимыхъ дѣлъ къ правленію: распорядокъ и оборона.» Въ какомъ великолѣпномъ видѣ представился бы Ему любимый Его, созданный Имъ Петербургъ; сколь величественно показалось бы Побѣдителю подъ Полтавой воинство побѣдителей подъ Парижемъ! Не нашелъ бы Онъ уже храбрыхъ съ медалями Полтавской побѣды, но увидѣлъ бы съ медалями 1812 года за спасеніе отечества, освободителей Европы; увидѣлъ бы героевъ *Адріанополя*, *Эривани* и *Варшавы*!....

Блестящее отъ солнца оружіе, разнообразіе войскъ, ровное движеніе ихъ строевъ, гремящая музыка, безчисленный народъ, окружающій своего Царя, Августѣйшій Его Домъ и защитниковъ отечества, видъ свѣтлаго неба, обширной площади и зеленѣющаго сада у гранитныхъ береговъ Фонтанки,— все это составляетъ зрѣлище самое привлекательное, зрѣлище не для однихъ глазъ, но для ума и души!....

Вотъ *Л. Гв. Павловскій полкъ*. Блестящіе шишаки многихъ воиновъ пробиты, на иныхъ одной, на иныхъ двумя пулями. Слѣды эти остались въ память храбрыхъ мужественнымъ спутникамъ ихъ на полѣ чести. При поворотахъ Павловскаго полка, шишаки эти, которые съ одной стороны металлическіе, то багровѣютъ полосою, то блещутъ молніей. — *Кавалергарды*, *Конная гвардія* въ свѣтлыхъ, а Кирасирскіе полки Ея Величества и Его Высочества Наслѣдника въ черныхъ кирасахъ. Штандарты Кавалергардовъ и Конногвардейцовъ тѣмъ примѣчательны, что та ткань, которую на нихъ видимъ, была прибиваема къ древку Императоромъ Александромъ и храбрыми Его сподвижниками,

столь славно отличившимся подъ *Фершампенуазомъ*. Далѣе строи *Конныхъ Гренадеровъ*, въ высокихъ шапкахъ съ развѣвающимися лопастями, *Драгунъ*, *Гусаръ* въ великолѣпныхъ красныхъ мантіяхъ, на бѣлыхъ коняхъ, *Уланъ*, въ красивой легкой одеждѣ, съ алыми, перебирающимися отъ вѣтра флюгерами; *Лейбъ-казаки* въ алыхъ мундирахъ, *Атаманскій Казачій полкъ* въ бирюзовыхъ мундирахъ; *Кавказско-Горскій полуэскадронъ* и *Левгины* въ живописномъ нарядѣ и вооруженіи, и, наконецъ, понтонные мосты, возомые *Конными піонерами*, и грозныя пушки пѣшей и конной *Артиллеріи*, достоинства которой столь извѣстны повсюду и столь памятны врагамъ!....

Пойдемъ теперь смотрѣть *Инженерный замокъ*, прежде называвшійся *Михайловскимъ замкомъ*.—Зданіе это находится на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Мойка отдѣляется отъ Фонтанки и гдѣ былъ нѣкогда такъ называемый *Лѣтній дворецъ*. Это огромное зданіе было выстроено, по повелѣнію Императора Павла I, въ четыре года, съ 1797 по 1801. Здѣсь нынѣ помѣщается *Инженерное училище*, имѣющее цѣлью образованіе хорошихъ по-

левыхъ инженеровъ; *Инженерный Департаментъ* и *Штабы: генералъ-фельдцейхмейстера* и *главнаго начальника инженеровъ*. Главный фасадъ этого зданія обращенъ въ Садовую улицу; но лучшая часть обращена къ Лѣтнему саду. Замѣчательно, что всѣ четыре фасада имѣютъ свой отличительный характеръ, покрыты различными украшеніями и никакого между собою сходства не имѣютъ. Нижній этажъ со сводами; первый этажъ довольно возвышенъ и красивъ, но окна втораго слишкомъ малы для общности всего зданія. Крыша, покрытая мѣдными пластами, сдѣлана на Италіанскій манеръ; подъ нею находится карнизъ съ скульптурными украшеніями, надъ которыми поставлены мраморныя статуи и трофеи. Дворъ не великъ и имѣетъ видъ правильнаго осьмиугольника. До большихъ воротъ зàмка достигаютъ перейдя мостъ; надобно подняться на нѣсколько мраморныхъ ступенекъ, чтобъ войти въ огромныя сѣни, вымощенныя разноцвѣтнымъ мраморомъ. Въ этомъ вестибулѣ, или сѣняхъ, красивая лѣстница дикаго мрамора. Лѣстница эта опирается на колонны и пилястры

гранитные, преогромные. Замокъ окруженъ съ трехъ сторонъ каналами, которые выложены гранитомъ. Передъ главнымъ фасадомъ, выходящимъ на Садовую, пространная площадь, называемая *Коннетабльскою*. Здѣсь на мраморномъ подножіи, покрытомъ барельефами, поставлена бронзовая конная статуя Петра Великаго, Который изображенъ въ Римской тогѣ, съ лавровымъ вѣнкомъ на челѣ, съ фельдмаршальскимъ жезломъ въ рукѣ и верхомъ на конѣ. Барельефы изображаютъ Полтавскую битву. На пьедесталѣ надпись: *Прадѣду Правнукъ*. Впрочемъ, статуя эта отлита еще въ 1744 году, а поставлена тутъ лишь въ 1800 году.

Пойдемъ теперь въ *Лѣтній садъ*, пользующійся такою громкою извѣстностію. Садъ этотъ насажденъ Самимъ Петромъ Великимъ въ 1711 году, и принадлежалъ къ Лѣтнему дворцу, отъ котораго, вѣроятно, получилъ и названіе. Прежде составлялъ онъ продолговатый четвероугольникъ, длиною въ 250, а шириною около 100 саженъ; но отъ него не малая часть была отдѣлена для постройки Михайловскаго замка, отчего и раздѣлился онъ на верхній и нижній садъ, который въ

1824 году отошелъ къ Михайловскому дворцу. Садъ этотъ разведенъ въ Голландскомъ вкусѣ, что должно заключить изъ множества прямыхъ линій, пересѣкаемыхъ тупыми и острыми углами. Большія аллеи обсажены высокими липами и кленомъ, а прочія акаціею. Во внутренности ихъ подѣланы небольшіе лабиринты, зеленые лужки, лѣсочки и цвѣтники; спаружи весь садъ обведенъ шоссе для верховой ѣзды; со стороны Инженернаго зáмка невысокая чугунная рѣшетка, устроенная въ 1827 году; а отъ Невы, величественная, огромная, столь знаменитая *рѣшетка Лѣтняго сада*. Она начата строиться по повелѣнію Императрицы Екатерины II, въ 1778 году, и приведена къ окончанію въ 1784 году. Гранитныя колонны ея изсѣчены изъ цѣльныхъ кусковъ и имѣютъ въ вышину двѣ сажени, въ поперечникѣ три фута, и поставлены на такихъ же иьедесталахъ, въ шесть кубическихъ футовъ толщиною. Въ ней проведены трое воротъ, украшенныхъ позолоченными изображеніями корзинокъ съ цвѣтами и тому подобнаго. Слухъ о чрезвычайной красотѣ рѣшетки Лѣтняго сада былъ причиною, что одинъ Англичанинъ, великой

любитель художествъ, пріѣхалъ нарочно въ Петербургъ, чтобъ удостовѣриться собственными глазами въ справедливости этихъ похвалъ. Досыта налюбовавшись этимъ изящнымъ произведеніемъ искусствъ, флегматическій Британецъ снова сѣлъ на свой корабль — и отправился обратно въ *Лондонъ*. Поступокъ этотъ конечно странепъ, но не менѣе того должно согласиться, что великолѣпная рѣшетка эта заслуживаетъ особенное вниманіе: изящность рисунка, качество матеріаловъ, эти блестящія колонны, украшенныя по верхамъ гранитными вазами и урнами, яркая позолота стрѣлъ и колецъ: однимъ словомъ, все вмѣстѣ дѣлаетъ рѣшетку эту единственною, прекраснѣйшею въ Европѣ.—При Петрѣ I Лѣтній садъ былъ весьма обширенъ, занимая все пространство между Мойкою и Фонтанкою, отъ Невы до Невскаго проспекта, и наполненъ былъ разными оловянными статуями, изображавшими Езоповы басни въ лицахъ, съ подробными подписными объясненіями иносказательныхъ этихъ сценъ.—Петръ не рѣдко самъ объяснялъ эти басни простому народу и гулялъ по здѣшнимъ аллеямъ съ Голландскими

и Англійскими шкиперами и купцами, которые курили табакъ изъ глиняныхъ трубокъ, пили пиво, на счетъ Царя, угощавшаго здѣсь всѣхъ посѣтителей, и бесѣдовали о торговлѣ и морскомъ дѣлѣ. При Императрицѣ Екатеринѣ II, было въ саду множество водометовъ, каскадовъ, статуй, прудовъ, искусственныхъ горъ, гротовъ, храмиковъ, бесѣдокъ Китайскихъ и Египетскихъ. До нашего времени сохранилось большое число мраморныхъ статуй и бюстовъ, изъ числа которыхъ есть нѣсколько весьма хорошихъ. Ежегодно, въ *Духовъ день*, бываетъ въ Лѣтнемъ саду большое гулянье. Тогда собирается сюда почти весь городъ, и особливо Русское купечество и мѣщанство, въ праздничныхъ, богатыхъ нарядахъ. Купцы, съ женами и дочерями, окаймляютъ аллеи, а молодые купчики, въ пуховыхъ шляпахъ и въ щегольскихъ сибиркахъ, расхаживаютъ мимо, стараясь обратить на себя вниманіе. Это въ среднемъ быту называется *смотромъ невѣстъ*, и послѣ этого дня бываетъ часто много купеческихъ свадьбъ. Жаль, что годъ отъ году замѣтно уменьшеніе Русскаго національнаго женскаго наряда, который замѣняется Фран-

цузскими шляпками, модными платьями и щегольскими плащами. Здѣсь въ саду есть кофейный домъ, прекрасной архитектуры, содержатель котораго часто напимаетъ музыку по Воскресеньямъ, когда бываетъ тутъ гуляньe для средней публики, не имѣющей средствъ отправиться за городъ на дачи. Передъ отправленіемъ высшей публики на дачи и въ деревни, Лѣтній садъ дѣлается мѣстомъ блистательнѣйшаго, избраннѣйшаго гульбища.

Оставляя садъ, нельзя не поклониться тому *дворцу* Петра Великаго, который находится на окопечности сада, у соединенія Фонтанки съ Невою, противъ *Прачешнаго моста*, такъ называемаго по тому, что тутъ, на противуположномъ берегу, находится огромное зданіе, называемое *Прачешнымъ дворомъ*, гдѣ производится мытье всего придворнаго бѣлья. Дворецъ этотъ въ два этажа, каменный, выкрашенъ бѣлою краскою, съ желтыми широкими обводами около оконъ и дверей; внутри огромныя Голландскія печи, потолки расписаны живописью; все напоминаетъ Петра: шкафы орѣховаго дерева, столы, стулья, огромные стѣнные часы, съ искусно выточенными украшеніями

изъ орѣховаго дерева. Красивый цвѣтникъ, обнесенный чугунною рѣшеткою, окружаетъ эту драгоцѣнность для всякаго Русскаго.

Перейдемъ теперь чрезъ прелестный *чугунный цѣпной мостъ*, называемый *мостомъ Лѣтняго сада*, перекинутый черезъ Фонтанку. На противуположномъ берегу преогромное зданіе, выкрашенное въ желтую краску, имѣющее странный видъ превысокой стѣны безъ оконъ. Это *винный* и *соляной городокъ*, гдѣ сохраняется хлѣбное казенное вино и казенная соль. — Лѣвѣе, противъ самаго Лѣтняго сада, между мостами *Цѣпнымъ* и *Прачешнымъ*, на правомъ берегу Фонтанки, находится большой, красивый домъ *Неплюева*, занятый общественнымъ воспитательнымъ заведеніемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *Императорскаго училища Правовѣденія*, основаннаго въ 1835 году, его свѣтлостію принцемъ *Петромъ Ольденбургскимъ*, на собственномъ иждивеніи. Домъ этотъ весьма хорошъ и удобенъ для помѣщенія въ немъ всякаго учебнаго заведенія; но кажется немного тѣсноватъ для такого заведенія, какъ это, отличающагося чрезвычайною чистотою, поряд-

комъ, доходящими до роскоши. Теперь здѣсь производятся значительныя перестройки и пристройки, которыя скоро будутъ приведены къ окончанію. Когда все это кончится, то локальная часть, какъ и вообще все устройство этого заведенія, можно будетъ поставить въ примѣръ всѣмъ заведеніямъ этого рода, учрежденнымъ не только у насъ, но и вообще во всей Европѣ. Войдемъ въ комнаты. Какая чистота! Какъ это все прекрасно устроено! Какъ повсюду проявляется отеческая попечительность мудраго учредителя! Вотъ классы. Вы не видите здѣсь столовъ и скамеекъ, окрашенныхъ въ черную или зеленую краску, но вы поражены при видѣ чистыхъ, красивыхъ столовъ ольховаго дерева, покрытыхъ лакомъ; повсюду чернилицы жестяныя, свѣтящіяся какъ серебро; нѣтъ ни одного чернильнаго пятнышка, ни одного изрѣза, которые лѣнивый ученикъ отъ скуки дѣлаетъ своимъ ножичкомъ; тутъ все чисто, порядочно, прекрасно; каждый воспитанникъ, имѣя свой стулъ, который довольно высокъ, можетъ стоять или сидѣть по своему произволу; за каждымъ столомъ сидятъ только че-

тыре воспитанника, изъ которыхъ каждый занимаетъ свое, предназначенное ему мѣсто, и потому одинъ не можетъ мѣшать другому; въ каждомъ классѣ возвышается каѳедра, сдѣланная изъ такого же дерева, украшенная бронзовою чернилицею и такими же подсвѣчниками. Полъ вездѣ паркетный. На одной сторонѣ класса стоятъ шкафы съ книгами и тетрадями воспитанниковъ; замѣтьте, какая тутъ царствуетъ опрятность и даже нѣкоторая изящная симметрія; каждый воспитанникъ имѣетъ свою полку, надъ которою прибитъ билетъ съ его фамиліею; на шкафахъ стоятъ бюсты разныхъ древнихъ знаменитыхъ мужей и философовъ, особенно Римскихъ и Греческихъ. Близъ шкафа расположенъ, такъ называемый здѣсь, *минералный ящикъ*, гдѣ лежатъ различные камни и цвѣты, чтобы воспитанники всегда могли по примѣрамъ повторять лекціи своего почтеннаго профессора естественныхъ наукъ, каѳедру которыхъ здѣсь занимаетъ извѣстный въ ученомъ свѣтѣ, ученый мужъ и педагогъ г. *Постельсъ*. На противуположной сторонѣ класса, на стѣнѣ, развѣшаны картины, на которыхъ очень искусно изображены раз-

ныя твари земныя: четвероногія, двуногія, птицы, земноводныя, рыбы, насѣкомыя и пр., съ надписью имени и породы каждаго животнаго. Въ этомъ заведеніи также очень примѣчательны: физическій и минералогическій кабинеты; въ первомъ находятся хорошо отдѣланныя машины для разныхъ экспериментовъ; сюда профессоръ физики водитъ воспитанниковъ для показанія имъ различныхъ опытовъ. Библіотека богата, кромѣ множества учебныхъ книгъ, разными рѣдкими, примѣчательными изданіями, на отечественномъ и иностранныхъ языкахъ, и такими книгами, которыя, доставляя истинное удовольствіе любопытному юношеству, будучи читаемы въ свободное отъ классовъ время, служатъ къ обогащенію памяти и ума разными полезными, легко пріобрѣтаемыми свѣдѣніями. Таковы исторіи, таковы путешествія, таковы подробныя описанія нравовъ и обычаевъ народныхъ, таковы жизнеописанія великихъ людей!—Пойдемъ въ спальни. Здѣсь чистота необыкновенная; комнаты очень высоки, воздухъ въ нихъ ровный, чистый; у всякой кровати табуретецъ и шкафчикъ, гдѣ лежатъ платье и всѣ необходи-

мыя вещи воспитанниковъ; надъ каждою кроватью, на шестикѣ, прибитъ зеленый жестяной билетъ, на которомъ, золотыми буквами, написана фамилія того воспитанника, которому кровать эта принадлежитъ. Ночью на лампы надѣвается колпакъ изъ синяго стекла, чтобы яркій свѣтъ не вредилъ зрѣнію и не безпокоилъ спящихъ. При училищномъ домѣ есть и садъ, въ которомъ отдѣлено особенное мѣсто для гимнастическихъ игръ; здѣсь выстроена также большая галлерея, гдѣ въ лѣтнее время воспитанники учатъ свои уроки. Въ одной комнатѣ висятъ географическія карты, а въ другой, на картинахъ, изображена Россійская исторія. Въ обѣихъ залахъ разставлены стулья изъ ольховаго дерева и такіе же столы, покрытые клеенкою. — Зимою, попечительный и чадолюбивый директоръ этого заведенія, дѣйств. ст. сов. *С. А. Пошманъ*, желая какъ можно болѣе доставить удовольствій воспитывающемуся подъ его надзоромъ юношеству, зоветъ избранныхъ воспитанниковъ къ себѣ на танцовальные и музыкальные вечера, и тутъ, эти молодые люди, въ родственномъ и дружественномъ кругу, обнаруживаютъ, съ свой-

ственною имъ любезною скромностію, свои таланты. Здѣсь четыре низшихъ и положено три высшихъ класса, изъ числа которыхъ открытъ теперь лишь еще одинъ; въ Іюлѣ 1838 года откроется другой, а чрезъ годъ, въ 1839 году, третій; въ 1840 году будетъ первый выпускъ, въ совершенствѣ и достоинствахъ котораго мы впередъ увѣрены. Воспитанники Императорскаго училища Правовѣдѣнія носятъ треугольныя шляпы по формѣ, темнозеленый мундиръ офицерскаго покроя, съ свѣтлозеленымъ воротникомъ, на которомъ въ высшемъ классѣ золотая, а въ низшемъ серебряная петлица; сверхъ того, воспитанникамъ высшаго класса присвоена шпага безъ темляка. Окончимъ посѣщеніе этого замѣчательнаго заведенія нѣсколькими словами относительно его основанія. Оно учреждено по Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату 29 Мая 1835 года. Цѣль этого заведенія есть образованіе молодыхъ дворянъ къ гражданской службѣ, по судебной части. Воспитанники, какъ казенные, такъ и своекоштные, обязаны, по окончаніи курса, прослужить въ столицахъ, или

въ провинціяхъ, по вѣдомству Министерства Юстиціи, управляющаго судебною частію, не менѣе шести лѣтъ. По выпускѣ, они награждаются чинами, сообразно успѣхамъ каждаго въ наукахъ и нравственности. Предметы преподаванія суть слѣдующіе: законъ Божій и церковная исторія, географія и статистика, всеобщая исторія, Россійская исторія, математика, естественная исторія, физика, языки: Россійскій и Славянскій, Латинскій, Нѣмецкій, Французскій, Англійскій, логика и психологія, энциклопедія правовѣдѣнія, исторія правовѣдѣнія, Россійское законовѣдѣніе, Римское законовѣдѣніе, практическое судопроизводство, чистописаніе, рисованіе и черченіе, пѣніе, танцованіе и гимнастика.

Пройдя церковь *св. Пантелеймона*, въ *Пантелеймонской улицѣ*, ведущей, мимо двухъ *Моховыхъ*, на *Литейную*, мы выйдемъ въ эту большую, широкую, прекрасно обстроенную улицу, гдѣ есть довольно много примѣчательныхъ заведеній, изъ числа которыхъ *Институтъ слѣпыхъ*, противъ *казармъ гвардейской артиллеріи*, въ особенности достоинъ вниманія, по тому что здѣсь нес част-

ныхъ малолѣтныхъ слѣпцовъ учатъ читать, писать, ариѳметикѣ, закону Божію, музыкѣ, услаждающей ихъ печальную жизнь, покрытую физическимъ мракомъ. Они содержатся и одѣты чисто и хорошо; но со всѣмъ тѣмъ имѣютъ видъ грустный, меланхолическій отъ природы. Читаютъ они не тѣ книги, которыя мы читаемъ, но для нихъ нарочно печатаемыя съ выпуклыми буквами, чтобъ они могли читать посредствомъ осязанія, которое замѣняетъ для нихъ условные знаки глухонѣмыхъ. Изъ числа слѣпыхъ есть довольно много хорошихъ музыкантовъ, и одинъ изъ нихъ, по имени *Симонъ*, очень извѣстенъ у насъ въ Петербургѣ, гдѣ его приглашаютъ на вечера, чтобъ играть танцы, пѣть аріи, романсы и водевильные куплеты, за что ему хорошо платятъ. Институтъ этотъ находится въ вѣдѣніи *Филантропическаго или Человѣколюбиваго общества*, которое состоитъ подъ главнымъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго митрополита *Серафима*.

Сегодняшнюю нашу прогулку окончимъ весьма любопытнымъ обозрѣніемъ *Маріинской больницы для бѣдныхъ*. Это заведеніе есть одинъ изъ прекраснѣйшихъ памятни-

ковъ благотворнаго стремленія въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ распространенію благодѣяній, истинно Царскихъ, и къ утѣшенію, къ облегченію страждущаго человѣчества, находившаго въ особѣ Ея кроткаго ангела-хранителя. Главный фасадъ зданія обращенъ на дворъ, отдѣляющійся отъ улицы прекрасною желѣзною рѣшеткою, а другая сторона въ садъ, принадлежащій также этому заведенію. Въ большихъ флигеляхъ, обращенныхъ на улицу, живутъ главные чиновники; другіе заняты служителями, конюшнями и прочимъ. Около четырехъ сотъ человѣкъ пользуются безмездно въ этомъ благотворительномъ заведеніи. Сверхъ того, отъ этого заведенія подаются безмездныя медицинскія пособія всѣмъ бѣднымъ, обращающимся объ этомъ къ начальству больницы. Правая сторона дома назначена для мужчинъ, а лѣвая для женщинъ. Прекрасное зданіе это постройки и расположенія архитектора *Гваренги*. Нижній этажъ имѣетъ полторы сажени въ вышину. Широкій коридоръ раздѣляетъ его на двѣ половины въ длину. Въ одной изъ нихъ помѣщены кухни, а въ другой кладовыя для ле-

карствъ и для храненія того платья, въ которомъ больные приходятъ въ больницу и которое немедленно замѣняется казеннымъ. По концамъ сдѣланы бани и купальни. — Средній этажъ, довольно высокій, заключаетъ аптеку, залы, въ которыхъ осматриваются больные и гдѣ производятся операціи, также комнаты для выздоравливающихъ и больныхъ, страждущихъ внутренними болѣзнями. Въ немъ находится также конференцъ-залъ и кладовая для бѣлья. Въ обоихъ этажахъ всего 242 постели, размѣщенныя въ 26 палатахъ. Отъ 20 до 30 постелей содержится всегда въ резервѣ для больныхъ, которыхъ бы понадобилось отдѣлить отъ прочихъ. Коридоры освѣщаются по концамъ двумя большими окнами, которыя также даютъ свѣтъ лѣстницамъ, идущимъ съ нижняго этажа на верхъ. — Большая лѣстница проведена изъ среднихъ сѣней и, сверхъ того, двѣ маленькія изъ сада. Однимъ словомъ: ничего не упущено, чтобы воздухъ повсюду былъ какъ можно чище и свободнѣе. Палаты или комнаты отдѣлены одна отъ другой весьма толстыми стѣнами, чтобы прилипчивыя болѣзни никакъ не могли бы распространяться. Въ

самой большой палатѣ не болѣе пятнадцати кроватей.—Въ больницу эту не принимаются военные, матросы, беременныя женщины, крѣпостные люди, потому что для всѣхъ этого рода людей въ столицѣ есть особыя больницы. Всякой другой бѣдный больной всегда можетъ быть безпрепятственно принятъ въ эту больницу. Имя его, лѣта, вѣроисповѣданіе, состояніе и жительство тотчасъ же вписываютъ въ нарочно для этого заведенную книгу, въ которой также отмѣчается палата и нумеръ его кровати. Потомъ, на картонѣ, привѣшенномъ надъ его кроватью, означается его нумеръ, имя и день его вступленія въ больницу; названія же болѣзни и предписанныхъ лекарствъ написано особо по Латынѣ на аспидной доскѣ, висящей также въ головахъ у больнаго; это дѣлается для того, чтобы онъ не зналъ о своей опасности. Кровати здѣсь желѣзныя, длиною почти въ сажень. Тюфяки, простыни, одѣяла, все содержится въ чрезвычайной чистотѣ и порядкѣ. Пища дается здоровая и укрѣпляющая. Лекарства пріуготовляются въ самомъ заведеніи. Врачи здѣсь опытные и ревностные. Хожденіе за

больными поручено женщинамъ, подъ наблюденіемъ 10 *вдовъ милосердія*, о которыхъ мы поговоримъ съ вами подробнѣе, при посѣщеніи нами *вдовьяго дома* въ *Смольномъ монастырѣ*. Почтенныя эти вдовы помогаютъ врачамъ дѣлать перевязки, наблюдать за принятіемъ предписанныхъ лекарствъ, имѣютъ попеченіе о пищѣ и отдаютъ подробный отчетъ врачамъ въ перемѣнахъ, примѣченныхъ ими съ состояніи больныхъ. — Больные, подверженные операціямъ, отдѣлены особо, чтобы стоны ихъ не могли безпокоить другихъ.—Вы видите, какъ они всѣ чисто одѣты: въ сѣроватыхъ халатахъ, мужчины въ колпакахъ, женщины въ платкахъ и чепчикахъ. Вотъ раздается благовѣстъ, и въ комнатахъ слышно служеніе, потому что церковь расположена такимъ образомъ, что больные, изъ обоихъ этажей, могутъ слушать Божественную службу. Кромѣ этого, священникъ имѣетъ обязанностію посѣщать часто палаты, проповѣдовать больнымъ словеса мира и утѣшенія, и, когда искусство не можетъ противостать болѣзни, сподобить ихъ святыми тайнами. Въ такихъ случаяхъ для больныхъ другихъ исповѣданій призываются ихъ

священники. Божественная служба въ здѣшней церкви отправляется по Воскресеньямъ, по всѣмъ праздникамъ и ежедневно въ великій постъ. Сверхъ того, по утрамъ и вечерамъ вдовы милосердія читаютъ больнымъ приличныя молитвы, и нерѣдко больной, излечась отъ недуговъ тѣлесныхъ, выноситъ отсюда, вмѣстѣ съ здоровьемъ, сѣмена вѣры и благочестія, столь драгоцѣнныя для нашего благоденствія.—*Выздоравливающіе* отводятся въ баню, послѣ чего получаютъ другую одежду и помѣщаются въ особенную палату, для нихъ предназначенную, гдѣ идетъ имъ другая пища. Въ хорошую лѣтнюю погоду позволяется имъ прогуливаться въ саду. Выздоровѣвшаго совершенно ведутъ еще разъ въ баню, послѣ чего отдаютъ ему обратно платье, вещи и деньги, кои найдены были у него при вступленіи въ больницу, и несчастливецъ, который былъ близокъ къ смерти, возвращенный къ жизни, выходитъ отсюда, благословляя великодушную руку, его облаготворившую. Семейство этого человѣка также возсылаетъ благодарныя мольбы къ Подателю всѣхъ благъ, вложившему въ сердце избраннаго имъ ангела-храни-

теля, въ сердце этой благотворной Маріи, высокую мысль объ устройствѣ столь превосходнаго заведенія!....

Для умершихъ устроенъ особый домикъ близь больницы; въ томъ домикѣ оставляются они, пока не покажутся явные знаки тлѣнія;—осторожность, необходимая для того, чтобъ не похоронить живаго человѣка, въ летаргическомъ снѣ находящагося. Подверженнымъ обморокамъ, привязываютъ ко всѣмъ частямъ тѣла шелковые шнурки, проведенные въ комнату смотрителя и прикрѣпленные къ колокольчикамъ, чтобы, при малѣйшемъ движеніи, они издавали звукъ и можно было подать помощь. Въ другой комнатѣ находятся всѣ возможные инструменты, для приведенія въ чувство утопшихъ и задохшихся. — Когда послѣ умершаго остается вещь, или какая бы то ни была сумма, а изъ наслѣдниковъ для полученія ея не является никто въ теченіе года, то деньги, или сумма, вырученная за проданную вещь, обращаются въ больничную казну для пособія неимущимъ.

Сверхъ всего этого, ежедневно, отъ осьми до двухъ часовъ по полудни, больные мо-

тутъ приходить сюда для пользованія ихъ болѣзней и получать безденежно нужныя лекарства.

Прекрасное заведеніе это учреждено, въ 1803 году, Императрицею Маріею Ѳеодоровною, Которая часто неожиданно пріѣзжала въ больницу, и Сама повѣряла порядокъ и исправность, входила въ малѣйшія подробности, распрашивала больныхъ, и часто одно благое слово Ея служило цѣлебнымъ бальзамомъ, и, услаждая душу страдальца, содѣйствовало уврачеванію недуговъ тѣлесныхъ.—Державный Сынъ Ея заступилъ Ея мѣсто, и обращаетъ бдительное вниманіе на то, чтобы каждый подданный Его, удрученный недугомъ и болѣзнію, находилъ скорую и вѣрную помощь.

День двенадцатый.

ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ СОБОРЪ. — СОБОРЪ ГВАРДЕЙСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ ВО ИМЯ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ. — АРСЕНАЛЪ. — МЕХАНИЧЕСКОЕ АРТИЛЛЕРІЙСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ.—ЗАХАРЬЕВСКАЯ УЛИЦА.—ЦЕРКОВЬ ВСѢХЪ СКОРБЯЩИХЪ.— ГОФЪ-ИНТЕНДАНТСКАЯ КОНТОРА.—ЭКИПАЖНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ.—КАВАЛЕРГАРДСКІЯ КАЗАРМЫ.—ТАВРИЧЕСКІЙ ДВОРЕЦЪ И САДЪ. — АРАКЧЕЕВСКІЯ КАЗАРМЫ. — СОБОРЪ ВСѢХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ. — ВДОВІЙ ДОМЪ.—ОБЩЕСТВО ВОСПИТАНІЯ БЛАГОРОДНЫХЪ ДѢВИЦЪ ВЪ СМОЛЬНОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Мы теперь стоимъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Императрица Елисавета Петровна, при вступленіи на престолъ, приняла присягу Преображенскаго полка. Въ 1742 году Государыня заложила на этомъ мѣстѣ церковь *Спаса Преображенія*. Архитекторъ *Трезинъ* былъ ея строителемъ. 8 Августа 1825 года соборъ этотъ сгорѣлъ, и возобновленъ, по

плану архитектора *Стасова*, въ 1829 году. Въ день Преображенія Господня, 6 Августа, бываетъ здѣсь ежегодно храмовой праздникъ съ церковнымъ парадомъ отъ *Преображенскаго полка*, котораго этотъ соборъ есть полковая церковь. Внутренность собора отмѣнно красива и велелѣпна: стѣны украшены множествомъ знаменъ, бунчуковъ и проч., отбитыхъ у непріятелей, а спаружи онъ окруженъ красиво группированными пушками, отнятыми у Турокъ фельдмаршаломъ графомъ *Дибичемъ*, и соединенными между собою цѣпями, что очень красиво и даетъ зданію духовно-воинственный видъ. — Отсюда пройдемъ въ *Сергіевскую улицу*, гдѣ, на соединеніи этой улицы съ *Литейною*, возвышается красивое зданіе *собора Гвардейской артиллеріи, во имя св. Преподобнаго Сергія*. Замѣтить должно, что въ каждой церкви, посвященной войскамъ, находится по одному мундиру, принадлежавшему безсмертному Императору Александру. Въ Преображенскомъ соборѣ находится Преображенскій мундиръ, въ Сергіевскомъ артиллерійскій. — Здѣсь мы близко отъ *арсенала*; пойдемъ туда. Близъ арсенала *Литей-*

ный дворъ, гдѣ льются пушки. Разсмотримъ арсеналъ, гдѣ сохраняется такъ много драгоцѣннаго, историческаго оружія, гдѣ такое множество такъ превосходно расположенныхъ пушекъ, ружей, карабиновъ, штуцеровъ, сабель, палашей, тесаковъ, фашинныхъ ножей, топоровъ, штыковъ и проч. Стѣны сверху до низу покрыты ими. А сколько древностей, драгоцѣнныхъ, памятныхъ, примѣчательныхъ! Взглянемъ на зданіе спаружи. Зданіе арсенала въ два этажа и имѣетъ по срединѣ портикъ, украшенный осьмью колоннами Тоскапскаго ордена. Окна верхняго этажа утверждены на аркахъ. По обѣимъ сторонамъ къ главному корпусу примкнуты одноэтажные флигели, съ которыми вмѣстѣ длина зданія по Литейной составляетъ 117 саженъ. По срединѣ портика находятся главныя ворота, а по сторонамъ ихъ возвышается терраса, на которую поставлены на лафетахъ шестнадцать огромныхъ пушекъ и двѣ мортиры. Многія изъ этихъ пушекъ заслуживаютъ особеннаго вниманія по древности своей и по наружности. Большая часть изъ нихъ Русскаго литья и только двѣ Шведскія и одна *Мазепина*. Са-

мая же отличительная изъ нихъ, по всѣмъ уваженіямъ, есть пушка, стоящая первою у входа съ правой стороны. Она вылита, при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ*, литейнаго дѣла мастеромъ *Андреемъ Чехо-выимъ*, длиною въ $2\frac{1}{4}$ сажени и вѣсомъ въ 454 пуда. Въ 1705 году, при взятіи *Карломъ XII* города *Эльбина*, досталась пушка эта побѣдителямъ, и увезена была въ *Стокгольмъ* въ числѣ трофеевъ. Нѣкто *Примъ*, облагодѣтельствованный Петромъ Великимъ, желалъ оказать Монарху свою благодарность, и положилъ, во что бы то ни стало, вывезть эту пушку изъ Швеціи. Посредствомъ стараній и пожертвованій, онъ досталъ её; но, чтобы удобнѣе погрузить на судно, принужденнымъ нашелся распилить её на три части. Примѣтные доселѣ на пушкѣ рубцы, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она была спаяна, свидѣтельствуютъ о справедливости этого преданія. Великодушный Петръ, желая достойно наградить столь пріятную для него услугу, приказалъ вылить изъ бронзы статую во весь ростъ сего благороднаго гражданина. Изваяніе сіе можно видѣть на дворѣ стараго арсенала, гдѣ находилась подлѣ него

и спасенная имъ пушка, до перемѣщенія ея сюда. *Прилъ* не хотѣлъ принять никакого денежнаго награжденія, но Императоръ велѣлъ выдать ему, заплаченную имъ самимъ за металлъ сумму, по 7 рублей за пудъ. Благородный поступокъ иноземца напоминаетъ каждому Русскому подобныя услуги унтеръ-офицера *Старичкова* и гренадера *Емельянова*, оказанныя ими отечеству не такъ давно. *Старичковъ*, попавшись въ плѣнъ къ Французамъ въ 1805 году, сохранилъ на груди своей, во все время своего плѣна, ввѣренное ему знамя, а *Емельяновъ* спасъ, такимъ же образомъ, найденное имъ Русское знамя на Цирихскомъ полѣ сраженія, гдѣ оставленъ онъ былъ въ числѣ убитыхъ, бывъ тяжело раненъ. — Нижній этажъ со сводами и заключаетъ въ себѣ, кромѣ кладовыхъ, 12 палатъ, въ которыхъ производятся слѣдующія работы: 1) сверленіе орудій на шести станкахъ; 2) отдѣлываніе цапфъ; 3) чеканка; 4) повѣрка орудій; 5) полированіе различныхъ мелкихъ вещей; 6) сверленіе окововъ; 7) пробиваніе скважинъ и проч. Большая часть работъ этихъ производится паровою машиною, учрежденною здѣсь

въ 1811 году по плану, данному бывшимъ Военнымъ министромъ, графомъ *Алексѣемъ Андреевичемъ Аракчеевымъ*. Сверленіе орудій заслуживаетъ особеннаго вниманія, по легкости и правильности, съ какою производится нынѣ сія тяжелая работа. Прежде установленія паровой машины, работы производились лошадьми. Каждой части орудія находится здѣсь модель, начертанная на мѣдныхъ столахъ. Въ верхній этажъ входишь по прекрасной, отлогой лѣстницѣ, убранной по сторонамъ знаменами и другими воинскими доспѣхами, въ круглую залу, имѣющую въ діаметрѣ 13 саженъ. Она обнесена 16 колоннами, поддерживающими куполъ. Въ ней сохраняются многія любопытныя вещи, какъ то: богатыя латы древнихъ Тевтоническихъ рыцарей, перевезенныя сюда изъ древняго Рижскаго арсенала. Латы эти надѣвали у насъ герольды, во время печальныхъ церемоній, при погребеніи нѣкоторыхъ коронованныхъ главъ, и также фельдцейхмейстера *Шувалова*. Хоругвь С. Петербургскаго ополченія, побѣдоносно развѣвавшаяся при Чашникахъ, Полоцкѣ, Борисовѣ, Лабіи и Данцигѣ; она

украшена изображеніемъ креста и священными словами: «*сими побѣдили.*» Богатое знамя Архангелогородскаго полка, сдѣланное при Петрѣ I, въ 1696 году; на немъ вышиты золотомъ изображенія многихъ святителей и надписи на Славянскомъ языкѣ. Древки, съ почтенными остатками гвардейскихъ знаменъ и проч. Все расположено и разставлено въ живописномъ видѣ; но всего болѣе поражаютъ красотою, порядкомъ и количествомъ, новыя орудія, разставленныя въ длинныхъ колонадахъ, идущихъ по обѣимъ сторонамъ зала. Вотъ вмѣстилище громовъ Россійскихъ! Вотъ откуда испосылаются перуны на пораженіе враговъ Россіи! — Рабочихъ палатъ въ этомъ этажѣ равное число съ нижнимъ. Въ нихъ производятся слѣдующія работы, также помощію паровой машины: 1) точеніе мелкихъ желѣзныхъ вещей; 2) полированіе ихъ и сверленіе скважинъ у ружейныхъ замковъ и пр.; 3) обтягиваніе колесъ; 4) сверленіе колесныхъ ступицъ; 5) нарѣзываніе винтовъ и проч. — При арсеналѣ находится кузница о 60 горнахъ. Рабочихъ людей во всѣхъ работахъ считается до 1000 человѣкъ. Арсе-

налъ перестроенъ, въ 1808 году, изъ бывшихъ на семъ мѣстѣ каменныхъ магазейновъ, архитекторомъ *Дилерцовымъ*. — Мы осматривали Новый арсеналъ; но такъ называемый Старый арсеналъ построенъ на мѣстѣ деревяннаго пушечнаго двора. Онъ представляетъ четвероугольный трехъ-этажный замокъ по Литейной улицѣ, что составляетъ главный фасадъ его, 55 саженъ въ длину, 9 въ ширину и $7\frac{1}{2}$ въ вышину.

Съ сей стороны украшенъ онъ портикомъ, въ 8 саженъ вышины, и обнесенъ шестью колоннами Дорическаго ордена. Сверху его находится аттикъ, обложенный военными трофеями, а надъ окнами арки. Прочія окна средняго этажа украшены сандриками; углы же имѣютъ впадины съ двумя колоннами, также Дорическаго ордена; въ нихъ поставлены колоссальныя статуи Марса, Беллоны, Минервы и Геркулеса. Вдоль по Литейной, предъ зданіемъ, на каменныхъ платформахъ, лежатъ въ пирамидахъ бомбы и ядра, а по угламъ поставлены древнія пушки. — Главный корпусъ величественнаго этаго зданія сооруженъ фельдцейхмейстеромъ, графомъ *Григорьемъ Григорьеви-*

чемъ Орловымъ, въ 1776 году, на собственное его иждивеніе, и подаренъ имъ отечеству. Стѣны замка образуютъ посреди пространный четвероугольный дворъ. Въ одной сторонѣ лежатъ пушки разныхъ земель, разной величины и вида, а подлѣ нихъ стоитъ вышеописанная статуя гражданина *Прима*. Ваяніе само по себѣ не имѣетъ никакого достоинства. Онъ же представленъ въ человѣческій ростъ, обнаженнымъ и держащимъ въ одной рукѣ пику. Въ среднемъ этажѣ, взойдя въ обширную залу, увидишь на правой стѣнѣ развѣшанное огромное знамя Стрѣлецкое; на немъ написаны адъ и рай. Достаточно этого изображенія, чтобъ видѣть фанатизмъ, бывшій главною пружиною необузданности и буйства этихъ Русскихъ янычаръ. И, конечно, необходима была мощная десница Петра, чтобы подавить эту возраждающуюся гидру. — Посреди фасадной стѣны возвышается на пьедесталѣ мраморная статуя Императрицы Екатерины II. Государыня облечена въ порфиру, въ коронѣ и съ скипетромъ въ рукѣ; у ногъ ея трофеи и двуглавый орелъ. Статуя эта можетъ почесться лучшимъ изображеніемъ Екате-

рины, и сдѣлана въ Италіи по заказу графа *Орлова*. Недалеко отсюда, въ простѣнкѣ, утвержденъ и собственный медальонъ *Орлова*, выдѣланный изъ бѣлаго Каррарскаго мрамора; герой представленъ въ шлемѣ и латахъ. А вотъ, въ слѣдующей залѣ, *одноколка* Петра Великаго. Она утверждена на пазахъ и обита зеленымъ сукномъ внутри; позади находится ящикъ съ машиною, показывавшею самымъ вѣрнымъ образомъ разстояніе, которое пробѣгала одноколка. Такимъ образомъ измѣрялъ Петръ неизмѣримыя болота Лифляндскія и степи Сибирскія, куда леталъ Онъ, подобно благотворному генію, для исполненія новыхъ благодѣтельныхъ видовъ Своихъ. Какъ Монархъ этотъ былъ простъ вокругъ Себя, столько щедръ и великолѣпенъ во всѣхъ предпріятіяхъ Своихъ. Это доказываетъ даже богатая колесница, утвержденная воинскимъ уставомъ Его, для шествованія съ литаврами въ парадъ предъ артиллеріею. Но колесница, здѣсь сохраняющаяся, сдѣлана графомъ *Шуваловымъ*, въ 1760 году, собственнымъ его иждивеніемъ. Она имѣетъ видъ древней Римской колесницы. За сѣдалищемъ возвышается статуя Минервы,

парящей на облакахъ. Статуя сія, также какъ и вся рѣзьба, которою украшена повсюду колесница, весьма ярко вызолочены. Внутренность обита малиновымъ бархатомъ съ золотымъ галуномъ. Во время большихъ парадовъ въ ней возился штандартъ, съ изображеніемъ Русскаго герба, и двѣ литавры, въ которыя ударяемо было при звукѣ военной музыки. Въ послѣдній разъ колесница эта везена была за гробомъ своего строителя; штандартъ же поставленъ нынѣ особо въ большой залѣ у образа, предъ которымъ, подъ сѣнію его, приносятъ присягу вступающіе въ артиллерійскую службу, или повышаемые чинами. Предъ колесницею стоитъ набитая чучела Екатерининаго коня, на которомъ ѣхала Государыня по восшествіи на Россійскій престолъ, и являлась иногда предъ рядами стройнаго воинства. Конь этотъ бѣлый, по имени *Бриліантъ*, покрытъ великолѣпнымъ алымъ бархатнымъ сѣдломъ. Орудія различныхъ родовъ и видовъ, какъ то: пушки 7-ствольныя, 20-ствольныя, батареи о 46-фунтовыхъ мортирахъ, круглыя батареи о 105 ружейныхъ стволахъ, 20-пушечныя батареи уступами, пушки, окру-

женныя 9 мортирками, желѣзныя пушки, обвитыя проволокою, изобрѣтеніе генерала *Дибича*. Тутъ же находятся: фузеи, пистолеты дракопами, змѣями и проч. Примѣчательнѣйшими изъ этихъ смертоносныхъ орудій должны почесться гаубицы, изобрѣтенныя *Шуваловыми* въ 1753 году. Первая изъ нихъ отлита была 18 Ноября того года. Изъ нихъ можно стрѣлять на близкое разстояніе однѣми только картечами, кои разсыпаются на большое пространство. Гаубицы эти употреблялись въ семилѣтнюю войну, и составляли особенный обсерваціонный корпусъ, подъ начальствомъ маіора *Мусина-Пушкина*. Вскорѣ, однако, найдены онѣ неудобными, ибо нерѣдко выстрѣлы ихъ причиняли вредъ своимъ; а потому въ послѣдствіи замѣнены единорогами. Здѣсь также можно видѣть различныя артиллерійскія орудія и запряжки, какъ Россійскія, такъ и всѣхъ націй. Занимающійся этою частію можетъ весьма удобно сдѣлать имъ сличенія и извлечь изъ того полезныя замѣчанія. Въ число любопытныхъ пушекъ должно включить также желѣзную пушку, съ прекраспою серебряною насѣчкою и вызолочен-

ными дельфинами, сдѣланную на Дамасскій манеръ. Длиною она 2 аршина $10\frac{1}{2}$ вершковъ. Говорятъ, что Петръ Великій весьма дорожилъ ею. Подлѣ нея замѣчательна небольшая мортира Царя *Іоанна Васильевича Грознаго*, длиною въ 1 аршинъ 5 вершковъ. Она окружена искусною чеканною работою. Въ разныхъ залахъ сохраняются модели слѣдующихъ крѣпостей: 1) замка *Нейшлота*, 2) *Шлиссельбурга*, 3) *Очакова*, 4) *Баку*, 5) *Дербента* и 6) *Выборгской башни*. Разсматривая высокія стѣны *Очакова*, глубокіе рвы и число пушекъ, ограждавшихъ его, нельзя не вспомнить о томъ Турецкомъ пашѣ, который спрашивалъ Русскаго военачальника: какимъ образомъ могъ онъ взять эту неприступную крѣпость? «Ты видѣлъ искусство и мужество войскъ нашихъ,» отвѣчалъ генералъ. «Да, сказалъ паша; но не вижу крыльевъ у твоихъ воиновъ.» Великое множество знаменъ, осѣняющихъ въ залахъ ряды орудій, все, большею частію, трофеи, полученныя Русскими на поляхъ брани. Нельзя оставить безъ замѣчанія *Костюшкиной* хоругви. Также стóитъ любопытнаго взгляда трость, или, лучше сказать, палица,

принадлежавшая, какъ говоритъ преданіе, Русскому разбойнику *Сенькѣ Разину*, и низенькій табуретъ его, окруженный со всѣхъ сторонъ пистолетами. Трость, болѣе двухъ аршинъ длины, сдѣлана изъ сучковатаго, крѣпкаго дерева, и убита серебряными гвоздями. — Взглянемъ съ благоговѣніемъ на небольшіе пушки, мортиры, ружья и пистолеты, пожертвованные помѣщиками въ отечественную войну 1812 года. Время дастъ имъ еще больше цѣны. Они хранятся здѣсь въ одной изъ маленькихъ комнатъ.—Въ число рѣдкостей большаго зала можно также включить три драгоцѣнныя сабли, присланныя отъ Японскаго императора въ подарокъ Екатеринѣ II, съ поручикомъ *Лаксманомъ*, который отвозилъ, въ 1792 году, въ *Матсмай* Японцевъ, спасенныхъ съ разбившагося на *Алеутскихъ* островахъ судна. Сабли эти болѣе похожи на косы или косари, и ими дѣйствуютъ обѣими руками. Выходя отсюда, скажемъ нѣсколько словъ о *Литейномъ дворѣ*, который построенъ, 1733 года, въ управленіе артиллеріею фельдмаршала *Миниха*, архитекторомъ *Шумахеромъ*. Посреди его находится башня, имѣ-

ющая 22 сажени 2 аршина въ вышину. Длина зданія 30½ саженъ, ширина 12 саженъ 3 аршина и вышина до крышки 8 саженъ. Почти во всю длину съ *Литейной улицы* выстроенъ довольно широкій въѣздъ, возвышающійся до втораго этажа. Главный фасадъ украшенъ пилястрами. Крышка высокая съ двумя фронтонами. Внутренность содержитъ залу въ 15 саженъ длины и 9½ ширины. Въ ней двѣ литейныхъ печи, а на лѣвой сторонѣ пахотъ для пріуготовленія формъ. Недалеко отъ этого зданія лежитъ другое, двухъ-этажное, принадлежащее къ арсеналамъ. Оно называется *Дѣловымъ дворомъ*, и заключаетъ въ себѣ 8 палатъ, въ которыхъ производятся слѣсарная, столярная, колесная, паяльная и другихъ мастерствъ работы, и находится кузница о 22 горнахъ.

Отсюда пойдемъ въ *Захарьевскую улицу*, въ *церковь Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ*. Церковь эта есть одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ и достопамятнѣйшихъ храмовъ въ столицѣ. Въ нынѣшнемъ видѣ она сооружена въ 1818 году, по плану извѣстнаго архитектора *Руско*. Образуя уголъ Воскресенской улицы и набережной, она имѣетъ

только два фасада, обращенные на эти проспекты. Фасадъ съ набережной украшенъ фронтономъ, поддерживаемымъ шестью Ионическими колоннами, капители которыхъ и базы вытесаны изъ гранита. Сверхъ того, какъ съ этой стороны, такъ и съ другой, окна увѣнчаны гипсовыми барельефами, держащими ярко-позлащенный крестъ. Другія двѣ части этой церкви примкнуты къ зданіямъ: съ одной стороны къ *Гофъ-Интендантской конторѣ*, управляющей дворцами Царскими, а съ другой къ церковному дому, занимаемому священнослужителями здѣшними. Благородная простота составляетъ отличительное свойство наружнаго вида этаго храма. Куполъ, не смотря на свою огромность, кажется легкимъ и пропорціональнымъ. Высота церкви съ крестомъ $9\frac{1}{2}$ саж. Внутреннее расположеніе этого храма необыкновенно величественно и красиво. Двадцать четыре колонны, утвержденныя на гранитныхъ подножіяхъ, составляютъ кругъ, отъ котораго возвышается великолѣпный каменный сводъ, имѣющій въ діаметрѣ семь саженъ. Сводъ этотъ входитъ своею вершиною въ наружный куполъ, откуда, черезъ

четыре небольшія окна, невидимыя снизу, исходитъ свѣтъ, а при солнцѣ ниспадаютъ перпендикулярно яркіе лучи, посредствомъ круглаго отверстія, сдѣланнаго во внутреннемъ сводѣ, который, кромѣ величія и красоты, имѣетъ еще и то достоинство, что въ церкви, не смотря на какую бы то ни было тѣсноту, воздухъ бываетъ чистъ, и не только пѣніе, но и самые малые звуки священнослуженія бываютъ явственны. Кромѣ того свѣта, который ударяетъ сверху, церковь освѣщается еще семью огромными окнами съ цѣльными зеркальными стеклами. Иконостасъ имѣетъ родъ полукружія и отличается прекрасною рѣзьбою *Дунаева*, который изобразилъ её въ весьма искусномъ расположеніи цвѣтовъ и гирландъ. Многіе изъ образовъ, украшающихъ иконостасъ, окончены извѣстнымъ профессоромъ живописи *Шебуевымъ*. Алтарь просторенъ и свѣтелъ, не смотря, что въ немъ помѣщены двѣ колонны. Онъ украшается изображеніемъ Бога-Отца, докончennымъ также кистью *Шебуева*, и весьма хорошею иконою, изображающею Спасителя во славѣ Его, списанною съ извѣстнаго эстампа *Рафаэля* ху-

дожникомъ *Щербаковымъ*. Вокругъ верхней части храма, вмѣсто барельефовъ, помѣщены живописныя изображенія милосердія Божія. Сверхъ того, много здѣсь древнихъ иконъ, въ позлащенныхъ ризахъ, украшенныхъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, блистающихъ на стѣнахъ и въ нишахъ храма; но главнѣйшая достопамятность его и первѣйшая драгоцѣнность есть *чудотворный образъ Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости*. Онъ занимаетъ правую нишу возлѣ иконостаса. Четыре колонны Коринѳскаго ордена и сводъ ниши ярко вызолочены. Образъ этотъ сохраняется въ богатой бронзовой рамѣ, поддерживаемой ангелами. Украшенія его состоятъ въ серебряной, позлащенной ризѣ, бриліантовомъ большомъ вѣнцѣ и другомъ такомъ же средней величины, въ бриліантовой большой цѣпи и жемчужномъ покровѣ. Въ числѣ этихъ драгоцѣнностей особенно отличаются два большіе яхонта, изъ которыхъ одинъ принесенъ въ даръ графомъ *Шереметевымъ*, а другой дюшессою *Серра-Капріола;* всѣ же украшенія можно оцѣнить свыше полутораста тысячъ рублей. Какъ много радуетъ образъ этотъ

страждущихъ и скорбящихъ, и какъ усердно скорбящіе чествуютъ его — доказывается принесеніемъ этихъ драгоцѣнностей и многихъ пожертвованій, обращенныхъ въ пособіе при построеніи храма, и послужившихъ ему, такъ сказать, первымъ камнемъ основанія: но еще болѣе свидѣтельствуютъ благочестивыя посѣщенія не только жителей столицы, но и отдаленнѣйшихъ мѣстъ. Образъ этотъ поднимаютъ иногда для тяжкихъ больныхъ, которымъ появленіе святыни у ихъ страдальческаго ложа возвращаетъ жизнь. Я самъ, друзья мои, я, пишущій эти строки, имѣю болѣе многихъ причины благоговѣть предъ этою святынею: она спасла родительницу мою въ 1818 году!.....— Чудотворный образъ въ 1711 году перенесенъ изъ Москвы, по желанію Царевны *Натальи Алексѣевны*, и поставленъ въ домовую ея церковь Воскресенія Господня, бывшую на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ сооруженъ этотъ храмъ, и освященъ во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости. Преданіе гласитъ, что Петръ Великій воздвигнулъ этотъ храмъ въ благодарность Всевышнему за миръ, заключенный Имъ съ

Оттоманскою Портою, въ то время, когда, конечно — вы помните изъ исторіи, Онъ писалъ въ Сенатъ то знаменитое письмо, въ которомъ, извѣщая *господина Сенатъ*, какъ обыкновенно именовалъ Онъ это важное присутственное мѣсто, о той опасности, въ какой Онъ съ арміею находится: повелѣвалъ, въ случаѣ Своей смерти, избрать другаго Государя, а повелѣній Его отнюдь не исполнять, потому что Онъ, какъ человѣкъ, находящійся подъ вліяніемъ врага, можетъ подписать такое повелѣніе, которое будетъ вредно отечеству. Какое высокое самоотверженіе, какое величіе чувствованій!.... — Въ здѣшнемъ алтарѣ замѣчательна, въ особенности, серебряная, ярко позолоченная дарохранительница, которая вѣситъ безъ малаго двѣ трети пуда. Она принесена въ даръ Императрицею Елисаветою Петровною. Достойно замѣчанія въ особенности то, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь этотъ храмъ, находилось зданіе *богадѣльни и больницы для бѣдныхъ*, устроенное благотворительною Царевною *Натальею Алексѣевною*.

Идучи прямо по *Захарьевской улицѣ*, миновавъ *Кавалергардскія казармы*, съ огромнымъ манежемъ, мы приблизимся къ величественному зданію, называемому *Таврическимъ дворцомъ*. Дворецъ этотъ, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, построенъ, въ 1783 году, Русскимъ архитекторомъ *Старовымъ*, и подаренъ Ею свѣтлѣйшему князю *Потемкину-Таврическому*, когда герой этотъ завоевалъ полуостровъ *Крымъ* и покорилъ *Грузію*. Это — одноэтажное каменное зданіе, состоящее изъ главнаго корпуса, съ кровлею въ видѣ огромнаго купола, и украшенное перистилемъ изъ шести колоннъ, поддерживающими фронтонъ. Съ обѣихъ сторонъ, не столь высокіе флигели, образуютъ собою продолженіе главнаго зданія въ прямой линіи, ограниченной, съ обѣихъ сторонъ, павильонами, которые, выдаваясь далеко на улицу, образуютъ довольно обширный и пространный дворъ, отдѣленный отъ улицы низкою чугунною рѣшеткою. Вся огромная линія, находящаяся между этими двумя павильонами, заключаетъ одну лишь, необыкновенно обширную, крестообразную залу, одну изъ превосходнѣйшихъ въ Европѣ.

Въ этой залѣ бываютъ, чрезъ каждые три года, дворянскіе и купеческіе выборы. Средина зала, освѣщаемая сверху посредствомъ купола, покоющагося на множествѣ колоннъ, самая широкая часть этой залы, украшенной двойными колоннами, которыя даютъ ей величественный и торжественный видъ. Превосходный паркетъ покрываетъ полъ этой залы, которая такъ велика, что, ставъ у одного конца ея, едва можно разсмотрѣть, обыкновеннымъ глазомъ, колоссальное мраморное изображеніе *Лаокоона съ дѣтьми, удушаемаго змѣями*, которое ограничиваетъ противуположную ея окопечность. При входѣ въ залу, вы поражены превосходнымъ собраніемъ античныхъ бюстовъ, статуй, барельефовъ и другихъ остатковъ классической древности, весьма замѣчательныхъ и любопытныхъ. Противуположная сторона залы занята зимнимъ садомъ, изобилующимъ цвѣтами и разными деревьями, между которыми прочищены тропинки, обложенныя всегда свѣжимъ дерномъ. Необходимая теплота здѣсь сохраняется и поддерживается посредствомъ невидимыхъ подпольныхъ и стѣнныхъ печей и теплопроводовъ. За дворцомъ пре-

лестный и обширный Англійскій садъ, съ каскадами и прудами, — въ которыхъ плаваютъ лебеди — съ прекрасною оранжереею и съ разными, красиво построенными, бесѣдками. Каналъ, вытекающій изъ *Лиговки*, образуетъ въ этомъ саду островки, взаимно соединенные прелестными мостиками, изъ которыхъ одинъ примѣчателенъ тѣмъ, что онъ есть модель того моста въ одну арку, который смѣлый строитель предполагалъ перекинуть черезъ *Неву*. — Нельзя выйти отсюда, не припомнивъ себѣ того праздника, который данъ здѣсь былъ нѣкогда *великолѣпнымъ княземъ Тавриды*, какъ, не менѣе его знаменитый, *Державинъ* называлъ *Потемкина*. Сядемъ въ саду; здѣсь, на скамьѣ, подъ тѣнью ароматныхъ липъ, тополей и акацій, я разскажу вамъ то, что разсказывалъ мнѣ объ этомъ достопримѣчательномъ зрѣлищѣ покойный мой дѣдушка, бывшій счастливымъ свидѣтелемъ этого празднества, даннаго признательнымъ подданнымъ справедливой Монархинѣ.

Князь *Потемкинъ*, украшенный лаврами и почестями военными и гражданскими, вознамѣрился удивить современниковъ не-

слыханнымъ дотолѣ великолѣпіемъ, и, въ самомъ дѣлѣ, удивилъ ихъ, давъ въ Таврическомъ дворцѣ, 28 Апрѣля 1791 года, въ честь Императрицѣ Екатеринѣ II, блистательнѣйшій праздникъ. Онъ воздвигъ, при входѣ во дворецъ, торжественныя врата на шести гранитныхъ и яшмовыхъ столбахъ, съ краткою надписью: *Екатеринѣ Великой*. Врата эти вели къ первому отдѣленію круглой залы, гдѣ восемь столбовъ поддерживаютъ куполъ, съ позолоченными хорами, органами и перилами, на которыхъ разставлено было множество Китайскихъ фарфоровыхъ блюдъ и хрустальныхъ чашъ и вазъ. Осьмнадцать огромныхъ колоннъ отдѣляли главный залъ, который сдѣланъ былъ оваломъ, съ 36 колоннами, расположенными въ два ряда, и былъ такъ обширенъ, что вмѣщалъ въ себѣ болѣе пяти тысячъ человѣкъ. Мраморъ, золото, серебро, цѣльныя зеркала, лампы, величественные выходы въ садъ и въ комнаты, два фонтана въ концѣ залы и, подлѣ нихъ, на одной сторонѣ мѣсто для хора музыки, на другой для высокихъ посѣтителей, украшенныя золотомъ и дорогими каменьями,— обличали роскошь и великолѣпіе. Но что

совершенно всѣхъ очаровывало, такъ это сквозной проходъ чрезъ осьмнадцать колоннъ въ зимній садъ, гдѣ природа и искусство истощили, кажется, всѣ средства для восхищенія зрѣнія и услажденія чувствъ: ряды лавровыхъ, миртовыхъ, померанцовыхъ, лимонныхъ деревъ, въ полномъ цвѣтѣ, клумбы, съ самыми превосходными тропическими дарами Флоры, множество прелестныхъ птичекъ, порхающихъ съ вѣтки на вѣтку, зелень свѣжая, живая, холмы, долины, кристалловидные водоемы, просѣки, мраморная статуя Екатерины Великой на алтарѣ, окруженная яшмовыми чашами и лампами, лабиринты, пирамиды изъ драгоцѣнныхъ камней и хрусталя, даже качели Русскія; наконецъ, искуспое смѣшеніе свѣта и тѣни, зелени и пестроты яркихъ цвѣтовъ,—представляло зрѣлище, по истинѣ восхитительное. Можно понять, что частное отвѣчало общему; можно представить себѣ убранство и красоту диванной, оружейной, библіотеки, сада, великолѣпно иллюминованнаго, вмѣщавшаго тысячи радостно ликовавшаго народа. — Во дворцѣ, къ шести часамъ вечера, собралось всѐ, что Петербургъ вмѣщалъ въ себѣ знатнѣйшаго,

кромѣ нѣсколькихъ тысячъ особъ приглашеннаго, на этотъ праздникъ, дворянства Русскаго. Улицы сперлись каретами; безчисленное множество народа толпилось на улицахъ, на дворѣ, въ саду. Гости всѣ были великолѣпно и разнообразно одѣты въ маскарадныхъ костюмахъ; нѣсколько сотъ служителей и распорядителей праздника облиты были золотомъ, а самъ хозяинъ одѣтъ былъ столь богато, что шляпу свою, обремененную галуномъ изъ бриліантовъ, по причинѣ ея тяжести, онъ не могъ носить, и принужденъ былъ отдавать своему адъютанту. Лишь только показались придворные экипажи, то, по данному знаку, открытъ былъ пиръ для народа: громкое, Русское *ура*, звуки трубъ и литавръ и говоръ народа, устремившагося къ бочкамъ вина и меду, и къ разнымъ кушаньямъ и питьямъ, нарочно для него приготовленнымъ, доставили нѣсколько пріятныхъ минутъ Государынѣ, любившей быть съ Своими, искренно Ея любившими подданными. Съ чувствомъ глубочайшаго почитанія, встрѣтилъ хозяинъ Царицу, при входѣ въ залу, и хоръ пѣвчихъ и музыкантовъ, состоявшій изъ трехъ

сотъ человѣкъ, загремѣлъ, въ первый разъ, первый въ Россіи сочиненный Польскій, на знаменитыя слова *Державина:* «Громъ побѣды раздавайся!» Государыня сѣла на нарочно приготовленномъ для Нея мѣстѣ, и тогда выступила прелестная, великолѣпная кадриль. Костюмы этой кадрили были чрезвычайно богаты. Вслѣдъ за нею, начали попеременно величественные Польскіе, въ которыхъ Императрица Сама принимала участіе; контродансы, Русскія пляски, даже Малороссійскія, подъ народные же Малороссійскіе напѣвы, при сладкихъ звукахъ музыки. Среди всего этого великолѣпія, гости угощаемы были, съ Русскимъ изобильнымъ и щедрымъ гостепріимствомъ, драгоцѣнѣйшими произведеніями Китая, Индіи, Америки, Италіи, Прованса и Шампани. Государыня хотѣла отдохнуть, и удалилась въ комнатку, убранную тканными обоями. Спустя нѣсколько минутъ, золотой слонъ, покрытый попоною съ жемчугомъ, бриліантами и изумрудами, началъ двигаться; сидящій на немъ Персіянинъ ударилъ въ колоколъ,— стѣны разступились, открылся театръ; хозяинъ пригласилъ гостей занять мѣста. При

хорахъ музыки, представлено было: *Благоговѣніе Русскихъ къ Екатеринѣ Великой;* потомъ балетъ: *Смирнскій купецъ, торгующій невольниками,* гдѣ очень кстати выставлены были костюмы почти всѣхъ народовъ, обитающихъ на земномъ шарѣ. По окончаніи театра, Екатерина возвратилась въ залу; тихая гармонія предвѣщала что-то необыкновенное. Государыня вступила въ залу, изумилась, отступила назадъ, и спросила *Потемкина:* «Не-уже-ли мы тамъ, гдѣ прежде были?» — Въ самомъ дѣлѣ, было чему изумиться: сто тысячъ лампадъ и безчисленное множество разноцвѣтныхъ стаканчиковъ освѣтили зимній садъ и залы; окна усѣяны были звѣздами, какъ будто изъ рубиновъ, яхонтовъ, изумрудовъ, топазовъ; на стѣнахъ такіе же вензеля, хрустальныя, разноцвѣтныя пирамиды, раззолоченныя канделабры; садъ, воды, сверкающія отъ огней, и музыка, и въ то же время пѣшіе соловья,—изумляли зрителей, въ числѣ которыхъ былъ *Державинъ,* столь пораженный этою несравненною картиною, что онъ тотчасъ воспѣлъ весь этотъ праздникъ въ своихъ превосходныхъ стихахъ. Какъ хорошо, какъ изящно очертилъ онъ эти чертоги:

Не такъ ли солнцевъ домъ стоитъ среди небесъ,
Весь радугой объятъ и весь покрытъ зарями?
Моря сверкаютъ въ немъ, поля, долины, лѣсъ,
Рубина рдянаго поддержанъ онъ горами;
Въ сапфирѣ, кристалѣ, въ немъ звѣзды, какъ свѣчи,
Кругомъ и внутрь его колеблются лучи, —
Въ каленомъ златѣ вѣкъ горитъ и не сгараетъ...

Снова начались угощенія, танцы, пѣніе. Казалось, хозяинъ истощилъ все. Садъ дворцовый былъ освѣщенъ великолѣпно; на прудахъ катались пѣсельники въ лодкахъ; народъ былъ пышно угощаемъ. Фонтаны бѣлаго и краснаго вина били высокими струями, жареные быки, съ золотыми рогами, приманивали паромъ своимъ національныхъ лакомокъ. Вдругъ данъ знакъ, и театръ исчезъ; на мѣстѣ его явились столы на шесть сотъ приборовъ. Вдали было мѣсто для Императрицы, такъ расположенное, что взоры всѣхъ обращены были къ Ней; груды золота и серебра обременяли поставы. Ужинъ былъ верхъ совершенства, роскоши и великолѣпія. Вотъ что сказалъ объ немъ *Державинъ:*

Богатая Сибирь, наклонишись надъ столами,
Разсыпала по нимъ и злато и сребро;

Восточный, Западный, сѣдые океаны,
Трясяся челами, держали рѣдкихъ рыбъ;
Чернокудрявый лѣсъ и бѣловласы степи,
Украйна, Холмогоръ несли тельцовъ и дичь;
Вѣнчанна классами, хлѣбъ Волга подавала;
Съ плодами сладкими принесъ кошницу Тавръ;
Рифей, нагнувшися, въ алмазны, аметистны
Лилъ кубки медъ златой, древъ искроменный сокъ;
И съ Дона сладкія и Крымски вкусны вины,
Прекрасная Нева, пріявъ отъ Бельта съ рукъ,
Въ фарфорѣ, кристалѣ чужія питья, снѣди,
Носила по гостямъ.....

По ужинѣ кончился, Царица встала и музыка умолкла. Августѣйшая Гостья обошла еще разъ залы, и въ ту минуту, когда велѣно было подавать экипажи, воцарилось глубокое молчаніе — тихій, невидимый хоръ пѣлъ прелестную Италіанскую тему:

Стой время, радостей губитель!
Продли намъ радости на мигъ,
И жизнь печальную цвѣтами
Осыпь, и счастья не лишай!

Отсюда, *Таврическимъ проспектомъ*, окаймленнымъ, съ обѣихъ сторонъ, одноэтажными зданіями, носящими названіе *Аракчеевскихъ казармъ*, мы пройдемъ къ превосходному

собору Всѣхъ учебныхъ заведеній, который находится рядомъ съ *Смольно-монастырскими* зданіями, между *училищемъ Общества благородныхъ дѣвицъ*, *Вдовьимъ домомъ* и *училищемъ для дѣвицъ недворянскаго происхожденія*. Начнемъ съ обозрѣнія собора, впереди котораго два зданія по сторонамъ: одно занято квартирами священнослужителей, другое весьма полезнымъ учебнымъ заведеніемъ, подъ названіемъ *Сиротскаго училища*. Храмъ этотъ, произведеніе геніальнаго художника, графа *Растрелли*, служитъ колоссальнымъ монументомъ сыновней доблести нашего Русскаго Царя: въ память безсмертной Маріи, онъ воздвигнутъ изъ того полуразрушившагося состоянія, въ которомъ находился болѣе семидесяти лѣтъ. Кому не извѣстны попеченія кроткой Маріи въ Россіи? Кто изъ насъ Русскихъ, болѣе или менѣе, не обязанъ счастіемъ своимъ въ кругу семейномъ — Ея неусыпнымъ попеченіямъ? Кто не возноситъ о Ней ежедневной мольбы къ Небу? — 22 Іюля 1835 года, въ день ангела въ Бозѣ почіющей Государыни, при трогательномъ и краснорѣчивомъ торжествѣ, въ присутствіи Царя, всей Импе-

раторской Фамиліи и воспитанниковъ и воспитанницъ всѣхъ въ Петербургѣ находящихся заведеній — соборъ этотъ, предварительно освященный, былъ мѣстомъ святаго поминовенія объ усопшей Благодѣтельницѣ бѣдныхъ, Утѣшительницѣ страждущихъ и Воспитательницѣ юношества Русскаго. День этотъ останется навсегда незабвеннымъ. — Соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній выше не только всѣхъ Петербургскихъ, но и многихъ другихъ находящихся въ Россіи большой высоты церквей: онъ имѣетъ 45 саж. высоты, и стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ нѣкогда лѣтній дворецъ, построенный Петромъ I для любезной Дщери Его Елисаветы, когда Она была Великою Княжною. Это мѣсто на восточномъ мысѣ, гдѣ Нева поворачиваетъ отъ полудня къ западу. *Смольный монастырь*, вмѣщавшій въ себѣ, при Елисаветѣ, нѣсколько инокинь изъ знатнѣйшихъ фамилій, еще не существовалъ, когда, въ 1748 году, начали строить, вмѣстѣ съ монастыремъ, этотъ соборъ, именовавшійся тогда *соборомъ Воскресенія Христа Спасителя*. Построеніе производилось по проэкту и подъ руководствомъ графа *Рас-*

трелли, вызваннаго изъ Венеціи, нарочно для этого, графомъ *П. И. Шуваловымъ*, оказавшимъ такъ много пользы просвѣщенію и искусствамъ нашего отечества. Въ 1757 году зданіе было уже оштукатурено снаружи, покрыто и находилось въ томъ величественномъ, но не отдѣланномъ состояніи, въ какомъ мы видѣли его нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ этомъ году всѣ дѣйствія остановлены были, какъ кажется, по случаю возгорѣвшейся тогда семилѣтней войны. Внутри зданія оставались лѣса и помосты огромной величины, отъ времени пришедшіе въ разрушеніе и снятые лишь въ 1825 году. Но даже и недокончепное зданіе это, въ самомъ очеркѣ своемъ, представляло видъ превосходнаго произведенія зодчества. Въ 1832 году начата перестройка этого величественнаго храма опытнымъ и свѣдущимъ художникомъ нашимъ *Стасовымъ*, доведшимъ зданіе это до того совершенства, въ какомъ нынѣ оно находится. Широкій, красивый въѣздъ ведетъ къ собору и оканчивается, съ боковъ отъ флигелей, полукруглою чугунною рѣшеткою, съ филаграмовыми столбами и величественными воро-

тами, вполнѣ соотвѣтствующими общей идеѣ. Впереди въѣзда стелется обширная площадь, въ 100 саженъ длины и въ 80 широты, съ полукругомъ; она живописно обсажена множествомъ деревъ, въ видѣ аллей. Другая площадь, вокругъ самаго собора, отдѣлена отъ площади Смольнаго монастыря также обсадкою деревьевъ, обнесенныхъ низенькою рѣшеткою по кругу, въ семдесять саженъ поперечника. Вся же часть мыса, отъ домовъ до рѣки, занимаемая площадями и садами, или скерами, имѣетъ болѣе 260 саженъ пространства. Когда вы ѣдете по Таврической улицѣ, неправильность казарменныхъ зданій скрываетъ отъ вашего зрѣнія тотъ неподражаемый видъ, который поражаетъ васъ при въѣздѣ на чистое пространство, окаймленное двумя зданіями новѣйшей Италіанской архитектуры, и вмѣщающими въ себѣ, какъ я уже прежде вамъ сказалъ, священнослужительскій домъ и Сиротское училище. Храмъ чистый, бѣлый, столь бѣлый, что онъ кажется какъ бы прозрачнымъ, нѣжно рисуется въ лазури небесной, съ которою онъ какъ бы сливается, — такъ легокъ и нѣженъ характеръ этого зданія, украшен-

наго куполомъ и пятью свѣтлоголубыми, съ золотыми эмблемами и звѣздами, главами, той древней, величественной формы, которая такъ плѣнительна, которая всегда такъ пріятна для зрѣнія, умѣющаго отличать изящное въ зодчествѣ. По четыремъ сторонамъ башни, съ одиночными, также лазоревыми съ золотомъ, куполами. Какая гармонія! Посмотрите на эти четыре главы купола, около большой, вѣнчающія легкія башни, смѣло, живо, непринужденно, не имѣя прямыхъ подпоръ, для того, чтобы выситься на углахъ купола такъ, какъ онѣ тутъ высятся. Вся эта группа, имѣющая въ объемѣ 19 саженъ, представляетъ въ воздухѣ пышное вѣнчаніе величественнѣйшаго зданія. На куполѣ повѣшены, съ двухъ боковыхъ башенокъ, колокола; ихъ болѣе двадцати, и всѣ онѣ отлиты въ городѣ *Валдаѣ*. Самый большой изъ нихъ вѣситъ 607 пудъ. Доставка этого колокола въ Петербургъ достойна примѣчанія, потому что она особеннаго, весьма удобнаго рода, изобрѣтеннаго лмщикомъ Спасскаго Полистья *Саблуковымъ*. Колоколъ обдѣланъ былъ имъ въ цилиндръ изъ толстыхъ бревенъ, плотно скрѣплен-

ныхъ обручьями; по концамъ цилиндра укрѣплены желѣзные стержни, на которые надѣвались кольца рычаговъ, служившихъ оглоблями для запряжки лошадей. Въ этомъ цилиндрѣ, имѣвшемъ видъ катка, употребляемаго для дорогъ, колоколъ катился, везомый то двѣнадцатью, то осьмью лошадьми, скоро и безопасно, съ самымъ простымъ балансомъ для спуска съ горъ. *Саблуковъ* не остался безъ вниманія со стороны попечительнаго Правительства: онъ награжденъ медалью за усердіе и изобрѣтательность, которая вамъ, ежели вы имѣете хотя малѣйшее понятіе о геометріи, покажется очень ясна. Большіе колокола украшены изящною рѣзьбою, съ изображеніями Царскихъ вѣнцовъ и лавровъ, съ именами всего нынѣ Царствующаго Дома, а на малыхъ миртовыя украшенія, безъ коронъ, съ именами всѣхъ членовъ Коммиссіи построенія этого храма. Чрезъ огромныя двери, имѣющія нѣсколько саженъ въ вышину, войдемъ въ храмъ, въ которомъ помѣщается болѣе шести тысячъ человѣкъ. Вы поражены необъятностію высящагося надъ головами свода, освѣщеннаго окнами, чрезъ которыя проникаетъ свѣтъ

денной и ярко сіяетъ по снѣгоподобнымъ стѣнамъ, украшеннымъ прекрасными, подъ мраморъ сдѣланными колоннами и сюпортами. Передъ вами алтарь, съ двумя придѣлами. Онъ находится на возвышеніи въ нѣсколько ступень, отдѣленномъ отъ предстоящихъ великолѣпною хрустальною балюстрадою, грани которой горятъ алмазамы отъ солнечнаго блеска. Ограда эта исполнена на отлично хорошемъ заводѣ г. *Мальцова*, состоящемъ *Орловской* губерніи въ *Брянскомъ* уѣздѣ. Ступени и площадки, ведущія къ алтарю, сдѣланы изъ Уральскаго мрамора желтаго цвѣта, а полы передъ иконостасами и въ алтаряхъ въ шахматъ, съ темнодымчатыми квадратами. Весь этотъ мраморъ доставленъ съ *Екатеринбурскихъ* заводовъ. Въ алтарѣ, на стѣнѣ, по правую сторону престольнаго образа, золотыми буквами начертаны названія семнадцати учебныхъ заведеній, находившихся подъ покровительствомъ Государыни Маріи Ѳеодоровны; по лѣвую сторону слѣдующая надпись: «Сей храмъ начатъ Императрицею Елисаветою Петровною въ 1748 году; докончен Императоромъ Николаемъ Павлови-

чемъ въ 1835 году.» Но отъ чего такъ толпятся около этой мраморной доски, устроенной въ паралель съ Царскимъ мѣстомъ, которое очень изящно, обнесенной мраморною балюстрадою и исписанной золотыми словами? Это памятникъ Маріи. Вотъ слова, на немъ начертанныя: «Сей храмъ наименованъ соборомъ Всѣхъ учебныхъ заведе«ній, въ память Императрицы Маріи Ѳео«доровны, Благотворительницы юношества. «Родилась 1759 года Октября 14. Сконча«лась 1828 года Октября 24.» Надобно ли болѣе словъ тамъ, гдѣ все припоминаетъ Безсмертную? — Здѣсь много образовъ; но въ особенности примѣчателенъ запрестольный образъ, изображающій *Воскресеніе Христово*. Онъ преимущественно достоинъ вниманія по своей огромности и по тому величественному виду, который онъ имѣетъ издали, при входѣ въ храмъ, когда откроютъ царскія врата, на которыхъ стоятъ изображенія двухъ ангеловъ, превосходной работы, имѣющія четыре аршина въ вышину. Этотъ образъ имѣетъ двѣ съ половиною сажени въ вышину, находится на необыкновенномъ возвышеніи алтаря и оканчиваетъ тридцати-саженную

перспективу собора. Въ правомъ придѣлѣ примѣчателенъ, по мысли своей, также запрестольный образъ, изображающій *Предстательство Богородицы*. Святая Дѣва стоитъ на холмѣ, у подножія котораго, на первомъ планѣ группа воспитанницъ Смольнаго монастыря, трехъ возрастовъ, въ платьяхъ кофейнаго, голубаго и бѣлаго цвѣта, а вдали видѣнъ величественный фасадъ собора Всѣхъ учебныхъ заведеній. Образъ этотъ писанъ извѣстнымъ художникомъ нашимъ, г. *Венеціановымъ*. Изъ числа вещей, особенное вниманіе обращаетъ на себя на главномъ престолѣ находящаяся дарохранительница, сдѣланная изъ пяти пудъ серебра, по рисунку геніальнаго архитектора *Тона*, въ видѣ продолженной арки, въ барельефахъ, съ изящнѣйшими украшеніями на субасментѣ, поддерживаемомъ двадцатью четырьмя яшмовыми колоннами, которыхъ, съ обоихъ боковъ, въ два ряда, по шести въ каждомъ. — Къ числу изящнѣйшихъ украшеній этого превосходнаго храма принадлежитъ рѣзная работа мастера *Захарова*, на запрестольныхъ рамахъ: виноградные листья и рдѣющіе грозды винограда пе-

обыкновенно нѣжны и пріятны. Колоссальный иконостасъ, балдахинъ надъ Императорскимъ мѣстомъ и каѳедра кажутся сдѣланными изъ одной массы, а не составленными изъ кусковъ; всѣ они, большею частію, съ прозрачною рѣзьбою изъ различныхъ арабесковъ и вѣтвей, съ листьями и цвѣтами, священными изображеніями и пр., подъ блестящею позолотою. Нельзя также не замѣтить лѣпныхъ украшеній, кажущихся вырѣзанными на стѣнахъ и колоннахъ, а не придѣланными къ нимъ. Въ алтарѣ замѣчательны утвари изъ золота, и особенно потиры, чаши которыхъ заключены въ сосцы; сверхъ этого, Евангеліе, серебряные канделабры, или выносные подсвѣчники, лампады и пр.; — все это, по новымъ рисункамъ, исполнено съ отличнымъ вкусомъ и большимъ совершенствомъ. Вообще храмъ этотъ, во всѣхъ отношеніяхъ, есть явленіе рѣдкое, необыкновенное, и памятникъ, достойный въ вѣчное ознаменованіе доблестей Той, Которая, въ теченіе тридцати лѣтъ, изливала на Россію Свои благодѣянія, Которая образовала цѣлое поколѣніе полезныхъ обществу гражданокъ. Въ

память открытія этого храма выбита медаль, розданная всѣмъ присутствовавшимъ при этомъ событіи. На ней изображены: съ одной стороны фасадъ собора Всѣхъ учебныхъ заведеній, а съ другой Іисусъ Христосъ, благословляющій дѣтей. — Пойдемъ во *Вдовій домъ*. Это очень замѣчательное заведеніе, гдѣ около ста, неимѣвшихъ ни крова, ни пропитанія, вдовицъ благороднаго званія находятъ спокойствіе, кровъ, одежду, пищу, благодаря благотворной попечительности Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Изъ среды этихъ вдовъ образовано особое сословіе, подъ названіемъ *вдовъ сердобольныхъ*. Это названіе присвоено вдовамъ, посвятившимъ себя хожденію за больными въ заведеніяхъ общественнаго призрѣнія и въ частныхъ домахъ. Изъявившія желаніе поступить въ это сословіе, отсылаются въ *Маріинскую больницу* на годичное испытаніе, и при поступленіи въ разрядъ сердобольныхъ приводятся къ особенной присягѣ и получаютъ, въ знакъ отличія, золотой крестъ, съ изображеніемъ на немъ Пресвятыя Богородицы, съ надписью на одной сторонѣ: *всѣхъ скорбящихъ радость*, а на другой: *сердоболіе*. Этотъ крестъ

носится на шеѣ на зеленой лентѣ во всю жизнь, хотя бы вдова, по болѣзни, и вышла изъ числа сердобольныхъ. По смерти вдовы, крестъ возвращается въ Опекунскій совѣтъ, а наслѣдники получаютъ за него 60 рублей. Камлотовое платье кофейнаго цвѣта и бѣлый чепецъ составляютъ одежду этихъ вдовъ. Жалованья вдовамъ сердобольнымъ и испытуемымъ, за всякія двѣ недѣли дежурства ихъ въ больницѣ, выдается по пяти рублей на каждую. Плата за труды въ частныхъ домахъ условная, и можетъ иногда быть очень значительна, смотря по состоянію и щедрости того, за кѣмъ вдова ходила, или тѣхъ, отъ кого больной зависитъ. Сердобольныя вдовы пользуются довольно значительною, по оставленіи службы, пенсіею, равно какъ казенною квартирою и столомъ. Вдовы, посвятившія остатокъ дней своихъ на служеніе страждущимъ, должны быть терпѣливы и кротки въ обхожденіи съ больными; онѣ должны пріучаться перевязывать раны, дѣлать припарки, ванны и проч. Это знаніе, пріобрѣтаемое опытностію, особенно полезно, когда ихъ призываютъ въ частный домъ ходить за боль-

ными. По этому, дежурной вдовѣ необходимо слѣдовать съ врачемъ по всѣмъ палатамъ своего вѣдомства и прилежно слушать наставленія и приказанія врача, въ разсужденіи лекарства, пищи и питья. Наконецъ, обязанностію вдовъ сердобольныхъ почитается также увѣщевать больныхъ къ терпѣнію и упованію на Бога, поддерживать въ нихъ бодрость духа благочестивыми бесѣдами, утѣшать ихъ и подкрѣплять надежду на выздоровленіе. Высоки, благородны обязанности эти, и честь и слава тѣмъ вдовамъ, которыя успѣшно ихъ выполняютъ, согласно съ предпачертаніемъ безсмертной Маріи! Во Вдовьемъ домѣ устроена очень хорошая церковь, гдѣ почтенныя старицы у алтаря Превѣчнаго приносятъ благодарственныя моленія. Память Той, благотворной мысли Которой онѣ обязаны своимъ спокойствіемъ и благосостояніемъ, для нихъ священна. — Въ Смольно-монастырскомъ зданіи, налѣво за Вдовьимъ домомъ, такъ называемая *Мѣщанская половина*, или женское училище для дочерей оберъ-офицеровъ, купцовъ, художниковъ, не имѣющихъ чиновъ, священниковъ и пр. Направо *Благородная половина*,

или женское учебное заведеніе, въ которомъ воспитываются дочери дворянъ Русскихъ. Это воспитательное женское общество основано Императрицею Екатериною II въ 1764 году, въ строеніи бывшаго Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря, по плану знаменитаго *Бецкаго*. Этотъ незабвенный мужъ представилъ мудрой Законодательницѣ, обращавшей особенное попеченіе на распространеніе просвѣщенія въ предѣлахъ Своей Имперіи, что образованіемъ *матерей семействъ* всего скорѣе и тверже исполнятся благотворныя Ея намѣренія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ семействахъ поселится счастіе и миръ, происходящія обыкновенно отъ одинаковаго образа воспитанія, чего дотолѣ нельзя было ожидать, потому что учреждены были только корпуса для однихъ дѣтей мужескаго пола. Екатерина признала справедливость словъ его и положила основаніе этому воспитательному обществу. Первоначально принималось сюда 240 благородныхъ и 200 мѣщанскихъ дѣтей, благородныхъ родителей. Нынѣ воспитывается здѣсь пять сотъ дѣвицъ (300 дворянскаго и 200 недворянскаго званія); первыя, принимаясь отъ осьми до де-

сяти лѣтъ, обязаны пробыть девять, а другія, входя отъ одиннадцати до двѣнадцати лѣтъ, остаются шесть лѣтъ. Въ продолженіе этого времени ни тѣ, ни другія, не отпускаются никуда изъ монастыря; но родители и родственники могутъ пріѣзжать сюда съ ними видѣться. Каждые три года бываетъ выпускъ ста и болѣе дѣвицамъ, на мѣсто которыхъ столько же принимается, по балотировкѣ. Кромѣ этого числа воспитанницъ, принимаются, съ дозволенія Государыни, пансіонерки, съ платою по 1,100 руб. въ годъ. Передъ выпускомъ бываетъ экзаменъ, которымъ опредѣляется степень успѣховъ воспитанницъ въ теченіе этого трехлѣтія; онѣ награждаются вензелями, которыхъ раздается всего десять, медалями золотыми и серебряными, книгами, похвальными листами и пр. Воспитанницы раздѣляются на три класса, которые отличаются одинъ отъ другаго цвѣтомъ одежды: третій, или младшій возрастъ носитъ камлотовыя платья кофейнаго цвѣта, второй, или средній, голубаго цвѣта, а первый, или старшій, зеленый цвѣтъ. Маленькія называются *кофейными*, средніе *голубыми*, возрастныя *бѣлыми*, потому что

прежде носили бѣлыя платья, впослѣдствіи замѣненныя зелеными. Въ каждомъ классѣ есть инспектриса, имѣющая подъ своимъ начальствомъ нѣсколько надзирательницъ, или *классныхъ дамъ*, носящихъ присвоенный имъ костюмъ синяго цвѣта; помощницы ихъ, изъ воспитанницъ, вышедшихъ уже и готовящихся къ званію домашнихъ воспитательницъ, называются *пепиньеркали* и носятъ гриделеневое платье. Нынѣ начальницею надъ этимъ благотворнымъ заведеніемъ штатсъ-дама *Юлія Федоровна фонъ Адлербергъ*. Она уже около сорока лѣтъ занимаетъ это почетное и почтенное мѣсто, и въ теченіе этого времени заслужила всеобщую любовь, уваженіе и признательность. Первою начальницею была при Императрицѣ Екатеринѣ княжна *Долгорукая*, потомъ г-жа *Лафонъ*, а послѣ ея г-жа *Пиллинбахъ*.— Прежде чѣмъ мы войдемъ во внутренность этого примѣчательнаго и прекраснаго во всѣхъ отношеніяхъ заведенія, взглянемъ на зданія, въ которыхъ оно помѣщается. Зданія этого заведенія состоятъ изъ двухъ огромныхъ корпусовъ. Старый, занимаемый мѣщанскимъ училищемъ, выстроенъ по плану

графа *Растрелли*, которымъ воздвигнутъ, какъ вы знаете, и величественный соборъ Воскресенія Господня, извѣстный нынѣ подъ именемъ собора Всѣхъ учебныхъ заведеній. Новое, великолѣпное заведеніе, воздвигнутое, въ 1805 году, по плану *Гваренги*, для благородныхъ дѣвицъ, имѣетъ въ длину, болѣе ста саженъ. Здѣсь-то устроена та превосходная и огромная зала, въ которую, по Воскресеньямъ и Четвергамъ, стекаются изъ всего города родители и родственники воспитанницъ, и здѣсь-то бываютъ тѣ публичные экзамены, о которыхъ я говорилъ вамъ, и которые отличаются своимъ блескомъ. Прежде всего, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ *Смольный монастырь*, находился Лѣтній дворецъ, построенный Петромъ I для Елисаветы Петровны, и назывался *Смольнымъ*, по имени деревни, которая прозвана была такъ, вѣроятно, отъ дегтярныхъ заводовъ, существовавшихъ тамъ изстари. Въ этомъ-то дворцѣ Императрица Елисавета учредила *обитель*, подъ именемъ *Новодѣвичьяго Воскресенскаго монастыря*, для 20 монахинь. Но войдемъ въ залу. Вотъ длинная цѣпь дѣвушекъ и дѣвицъ вступаетъ въ залъ,

гдѣ уже съѣхавшіеся родные съ нетерпѣніемъ ожидаютъ появленія монастырокъ. Вошедъ въ мѣсто собранія, онѣ разсыпаются по всѣмъ угламъ, и унизываютъ собою низкую, деревянную балюстраду, отдѣляющую ихъ отъ родственниковъ, сидящихъ на скамьяхъ, расположенныхъ въ видѣ амфитеатра. Какая сладостная минута! — Сколько разсказовъ, сколько новостей, какой живой обмѣнъ мыслей!—Но, что это такое?—Раздается звонъ колокола.... Собраніе кончено; уже половина втораго часа, и родныя, поцѣловавшись въ послѣдній разъ съ дѣтьми, разъѣзжаются, прося ихъ хорошо учиться и благонравно вести себя. Но вотъ воспитанницы идутъ изъ залы, унося каждая сладостныя и *сладкія* воспоминанія, какъ, напримѣръ, конфекты, фрукты и пр. лакомства, приносимыя имъ родителями и родственниками. Нѣсколько разъ въ лѣто ходятъ онѣ гулять въ *Таврическій садъ*, и тогда-то надобно посмотрѣть ихъ радость! Въ своихъ камлотовыхъ платьяхъ, съ большими коленкоровыми передниками, въ такихъ же шляпкахъ и большихъ казимировыхъ платкахъ зеленыхъ, голубыхъ и кофейныхъ, на которые

падаютъ чистенькіе, бѣленькіе воротнички тоненькой колецкоровой пелериночки, — монастырки, въ величайшемъ порядкѣ и молчаніи, выходятъ изъ дверей Смольнаго и вступаютъ на улицу. Какъ онѣ тогда плавно идутъ! Какъ красивы ихъ зеленыя, голубыя и кофейныя платья съ бѣлыми передниками! И въ какомъ порядкѣ онѣ прогуливаются! Сдѣлавъ нѣсколько круговъ въ саду и утоливъ жажду апельсинами, которые заботливое начальство беретъ обыкновенно съ собою, онѣ въ томъ же порядкѣ выходятъ изъ Таврическаго и возвращаются въ Смольный. Также ѣздятъ онѣ дважды въ годъ подъ горы и качели въ придворныхъ каретахъ, запряженныхъ шестериками цугомъ. — Войдемъ въ классы. Вотъ всѣ дѣти пришли отъ обѣда, который бываетъ въ 12 часовъ, и теперь, до двухъ часовъ, онѣ свободны; послѣ же двухъ часовъ опять придутъ учителя. Зеленыя лавки съ небольшими конторками, небольшой столъ, за которымъ сидитъ дежурная классная дама, нѣсколько огромныхъ черныхъ досокъ на ножкахъ, и каѳедра, гдѣ сидитъ учитель, — вотъ все убранство класса. Въ комнатѣ тихо,

и право, нельзя повѣрить, чтобы тутъ находилось 40 человѣкъ дѣтей. Мы въ бѣломъ классѣ. Уроки кончены и монастырки предались разнымъ посторонним занятіямъ: одинѣ готовятъ уроки, другія бесѣдуютъ, третьи читаютъ, четвертыя рисуютъ, пятыя вышиваютъ. Дортуары отличаются бѣлизною постельнаго бѣлья на желѣзныхъ кроватяхъ, которыя стоятъ въ рядъ по обѣимъ сторонамъ длинной комнаты. Спустимся внизъ и пройдемъ посмотрѣть на церковь и лазаретъ. Первая не очень велика и построена единственно лишь для особъ, принадлежащихъ къ Смольному монастырю. Больница монастырская хорошо содержана; комнаты чисто выбѣлены, обширны и многія имѣютъ окна, обращенныя въ прекрасный большой садъ этаго заведенія, выходящій на Неву. Тутъ также вы увидите желѣзныя кровати, съ чистымъ бѣльемъ, и при нихъ по столику и деревянному табурету. Каждый классъ имѣетъ свое отдѣленіе въ лазаретѣ и къ каждому приставлена хорошая прислуга.—Подлѣ Смольнаго монастыря высится, противъ *Преображенскаго плаца*, гдѣ *Преображенскія казармы*, другое женское

учебное заведеніе, извѣстное подъ названіемъ *Маріинскаго института*. Оно находится подъ покровительствомъ Великой Княгини Елены Павловны, и почти во всемъ схоже съ монастыремъ. Слѣдующее милое стихотвореніе прекрасно характеризируетъ судьбу воспитанницъ, находящихся подъ Высочайшимъ покровительствомъ. Стихотвореніе это было однажды при мнѣ пѣто воспитанницами Смольнаго монастыря въ день выпуска. Вотъ эти строфы, полныя души и чувства:

Утро жизни золотое!
Ты прошло для насъ мечтой;
Сердце чистое, младое
Здѣсь хранило свой покой.
Здѣсь оно, какъ цвѣтъ весною,
Развивалось день отъ дня,
Ни надеждой, ни тоскою,
Не тревожило меня.

*

Часъ пробилъ — пора разстаться,
Въ міръ заботъ пора итти,
Гдѣ со счастьемъ повстрѣчаться
Рѣдкой можетъ на пути.
Здѣсь безпечно имъ играли
Въ тѣсномъ мы кругу своемъ;

Ни забот, ни нужд не знали
Въ семъ убѣжищѣ святомъ.

*

Кроткій ангелъ — Царской дланью
Въ семъ пріютѣ осѣнялъ,
Сердце къ чести, умъ къ познанью,
Волю къ благу направлялъ.
Ангелъ нашъ — благодаренье
Мы какое принесемъ?
Ниспошли благословенье
Ей, Творецъ небесъ, во всемъ.

*

Вы же, кои замѣняли
Намъ родныхъ любезный кругъ,
Чувствомъ чувства развивали
И покоили нашъ духъ:
Будьте вы благополучны!
Не забудемъ никогда!
И въ разлукѣ неразлучны,
Сердцемъ вмѣстѣ навсегда!

День тринадцатый.

ПРОГУЛКА ПО НЕВѢ. — ПРОѢЗДЪ НОВЫМЪ КАНАЛОМЪ ВЪ РѢЧКУ ЧЕРНУЮ. — ВОЛКОВО КЛАДБИЩЕ. — КУПЕЧЕСКАЯ БОГАДѢЛЬНЯ. — ПОЛКИ: СЕМЕНОВСКІЙ, ИЗМАЙЛОВСКІЙ. — ЯМСКАЯ. — СЕМИКЪ. — НОВЫМЪ КАНАЛОМЪ ПРОѢЗДЪ ДО РѢЧКИ ТАРАКАНОВКИ, ВПАДАЮЩЕЙ ВЪ ФОНТАНКУ, БЛИЗЪ ЦѢПНАГО ЕГИПЕТСКАГО МОСТА, ГДѢ ПОЧЛЕГЪ. — КАЛИНКИНЪ МОСТЪ.

Переночевавъ, за Таврическимъ садомъ, у однихъ нашихъ знакомыхъ, мы, поутру, сядемъ въ большую лодку, которая на Невѣ насъ ожидаетъ, и спустимся по этой величественной рѣкѣ, имѣя налѣво Охтенскія земли, направо не слишкомъ великолѣпныя зданія и улицы Каретной части, гдѣ однакоже находится, близъ берега рѣчки Черной, впадающей въ Неву, величественнѣйшее зданіе, уже осмотрѣнное нами, *Александро-Нев-*

ской лагры. Доѣхавъ до *Новаго канала,* войдемъ въ него. Налѣво у насъ останется стекляпный заводъ, который осмотримъ въ одной изъ нашихъ загородныхъ прогулокъ, и пустопорожнія мѣста, окружающія насъ до того мѣста, гдѣ каналъ пересѣкается рѣчкою *Черною,* по которой мы теперь поднимемся, чтобъ побывать на *Волковомъ кладбищѣ,* очень хорошо убранномъ и устроенномъ. Далѣе, такъ называемая *Волкова деревня.* Прогулка по кладбищу, устроенному въ видѣ сада и цвѣтника, съ множествомъ превосходнѣйшихъ памятниковъ, не можетъ не быть интересна. Особенно мило устроено Нѣмецкое кладбище, въ видѣ сада цвѣтущаго. Вотъ свѣжая могила юноши, замѣчательнаго по своимъ превосходнымъ дарованіямъ и по добротѣ сердечной, отличавшей его. Это могила сына извѣстнаго нашего писателя *Греча.* Я зналъ *Николиньку Греча,* скошеннаго быстро, неожиданно, въ началѣ 1837 года, злою смертію, на осьмнадцатомъ году своей прекрасной жизни, украшенной всѣми дарами провидѣнія, но, къ несчастію, кратковременной. Вашимъ маленькимъ братцамъ и сестрицамъ къ праздникамъ купили *книжку*

игрушку, съ передвижными хорошенькими картиночками; книжку эту онъ написалъ за нѣсколько лѣтъ до смерти, будучи еще очень молоденькимъ мальчикомъ. Почтимъ вздохомъ и слезою эту могилу, и пожелаемъ, чтобъ земля принимала помепѣе рановременныхъ жертвъ неумолимой смерти. — Но что это тамъ за зданіе возвышается, красивое, величественное, обширное, обнесенное великолѣпною чугунною рѣшеткою? Это *Домъ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ*. Вошедъ въ сѣни, вы поражаетесь роскошью неимовѣрной чистоты и повсюду царствующимъ порядкомъ; у дверей швей царъ; въ сѣняхъ хорошо одѣтые прислужники; направо комнаты для засѣданій заѣдывающаго этимъ заведеніемъ комитета, состоящаго изъ предсѣдателя, который есть С. Петербургскій Градскій глава, и семи членовъ, кои суть: четверо изъ почетнѣйшаго купечества, преимущественно изъ оказавшихъ этому заведенію особенное усердіе значительнымъ пожертвованіемъ, а трое изъ служащихъ по выборамъ. Въ этой комнатѣ есть доска, на которой золотыми буквами начертаны тѣ числа, въ которыя Государь

Императоръ удостоилъ это заведеніе Своими Высочайшими посѣщеніями. Налѣво комнаты для пріема просящихся. Въ среднемъ этажѣ, въ который вы всходите по прекрасной и чистой лѣстницѣ, находятся палаты призрѣваемыхъ обоего пола и столовыя комнаты, содержимыя, какъ и все, въ необыкновенной чистотѣ. Внизу кухня, огромная и прекрасно отдѣланная; тутъ же хлѣбопекарня, квасная, прачешная, баня, магазинъ, полный сукномъ, холстомъ, посудою мѣдною, оловянною и фаянсовою, обувью и прочими принадлежностями; тутъ же контора, лабораторія и небольшая, но весьма хорошо снабженная аптека. Полы повсюду ярко выкрашенные, лоснящіеся; нѣтъ ни пылинки, ни пятнышка: стѣны бѣлизны плѣнительной. Заведеніе это устроено на 200 человѣкъ, а лазаретъ при немъ на тридцать кроватей; но домъ, этимъ заведеніемъ занимаемый, такъ великъ, и способы, потребные на поддержаніе его, такъ быстро ростутъ пожертвованіями и готовностію С. Петербургскаго купечества, что здѣсь можно дать мѣсто едва ли не тысячи убогимъ и престарѣлымъ купцамъ и мѣщанамъ обоего

пола. Проходя по комнатамъ, гдѣ находятся призрѣваемые и призрѣваемыя, вы отъ души радуетесь при видѣ благочинія, кротости, внутренняго довольства почти каждаго и каждой изъ нихъ. Всѣ имѣютъ кровать, съ мягкимъ, покойнымъ тюфякомъ, съ пуховыми подушками; подлѣ каждой кровати довольно большой столикъ, выкрашенный, какъ и кровать, свѣтлозеленою масляною краскою. Всѣ старички и старушки одѣты однообразно и чрезвычайно опрятно: первые въ свѣтлокоричневыхъ халатахъ, въ бѣлыхъ нитяныхъ или шерстяныхъ чулкахъ и въ башмакахъ; а другія имѣютъ на головѣ чепцы и бѣлые платки, и одѣты въ порядочное одноцвѣтное платье. Здоровые обѣдаютъ и ужинаютъ за общимъ столомъ; больные же и разслабленные въ своихъ комнатахъ. Обѣдъ для здоровыхъ состоитъ ежедневно изъ щей или суна съ говядиною въ мясоѣдъ, съ снѣдками въ постъ, изъ гречневой кашицы и изъ жаркаго, а по воскреснымъ днямъ даютъ и весьма хорошіе пироги. Поутру и ввечеру пьютъ горячій сбитень съ булкою, что дается имъ на счетъ одного изъ членовъ здѣшняго комитета, *В. Г. Жукова*, столь

извѣстнаго своею благотворительностію. Больные и разслабленные получаютъ супъ на бульонѣ, несравненно крѣпче того, какой дается здоровымъ. Вамъ, милые спутники и спутницы мои, можетъ быть желательно знать, какъ живутъ эти престарѣлые люди, одержимые и питаемые благородными пожертвованіями зажиточныхъ гражданъ? — Встаютъ они въ шесть часовъ утра; въ восемь часовъ имъ подаютъ сбитень; въ двѣнадцать они обѣдаютъ, въ восемь ужинаютъ, въ десять ложатся спать, и все это, какъ и во всѣхъ заведеніяхъ, по звону колокольчика. Но не думайте, чтобъ они проводили время въ праздности, что для людей, привыкшихъ къ работѣ и къ жизни дѣятельной, было бы вредно; напротивъ того, они безпрестанно упражняются, по собственному выбору, въ разныхъ рукодѣліяхъ: женщины шьютъ платья, бѣлье, вяжутъ чулки, плетутъ снурки и проч., иныя даже дѣлаютъ кружева; мужчины же, большею частію, плетутъ маты для этого же заведенія; и тѣ и другія, сработавъ что либо для дома, получаютъ за это плату по цѣнамъ, добровольно соглашеннымъ. Сверхъ того, передъ окнами

дома устроены садъ и огородъ, гдѣ призрѣваемые и призрѣваемыя, по собственной же охотѣ, воздѣлываютъ гряды съ овощами, деревья и кусты съ плодами и ягодами для своего скромнаго десерта. Члены и предсѣдатель комитета безпрестанно помышляютъ о благосостояніи и удовольствіи этихъ *престарѣлыхъ младенцевъ*, которые, большею частію, дѣйствительно близки къ первому возрасту. По этой причинѣ члены пожертвовали довольно значительное количество духовныхъ книгъ, которыя старцы и старицы, столь близкія уже къ жизни безпредѣльной, читаютъ въ свободныя минуты, или, занятые работою, избираютъ изъ среды своей одного для чтенія въ слухъ Священнаго Писанія, мирящаго людей съ самими собою, проливая въ души сладкій, небесный бальзамъ, врачующій успѣшно и боли и раны сердечныя. Умилительно, истинно умилительно зрѣлище, представляющееся наблюдателю, одаренному хотя искрою благородной чувствительности, при видѣ этихъ маститыхъ, покрытыхъ бѣлыми, какъ лунь, волосами, старцевъ и старицъ, идущихъ попарно въ столовую, подходящихъ къ мѣ-

стамъ своимъ, внимающихъ глаголу священной молитвы, возсылаемой ими отъ глубины души, со слезами искренняго умиленія, къ Сердцевѣдцу нашему. Эти слезы будутъ признаны тамъ, гдѣ всѣ мы найдемъ судъ предъ Всевышнимъ, и виновники этихъ благодарныхъ слезъ получатъ мзду свою по достоинству. Въ разговорѣ съ этими призрѣнными, вы узнаете, что нѣкоторые изъ нихъ нѣкогда были люди съ состояніемъ, лишились его по разнымъ обстоятельствамъ, и теперь, благословляя руку, питающую ихъ и открывшую имъ дверь подъ кровъ гостепріимный, иногда бесѣдуютъ съ своими товарищами о быломъ времени, о неисполнившихся предначертаніяхъ, о радостяхъ и скорьбяхъ семейной жизни — разнообразна, умилительна ихъ простая повѣсть! Иной изъ нихъ имѣлъ семейство, но пережилъ его, и остался безъ милыхъ сердцу, одинъ на земли, сѣтующій, хилый, нищій; но нашлась рука, заживившая раны его сердца, давшая ему пристанище теплое, всѣмъ обезпеченное, пристойное, и тѣмъ успокоившая его послѣдніе годы, примиривъ съ міромъ и людьми въ тихой, безмятежной долѣ, далекой отъ свѣт-

скихъ дѣлъ, близкой къ приготовительной жизни. — При домѣ этомъ состоитъ, по штату положенный, смотритель — заслуженный офицеръ, находящійся подъ покровительствомъ комитета-раненыхъ. Онъ имѣетъ смотрѣніе за порядкомъ, чистотою, благочиніемъ и вообще за всѣмъ устройствомъ. Всѣ служащіе при этомъ домѣ имѣютъ въ немъ очень приличныя квартиры. Достойна замѣчанія церковь заведенія, какъ по обширности, такъ и по благолѣпной и величественно-простой архитектурѣ; она весьма свѣтла и убрана со вкусомъ. При совершеніи Божественной литургіи въ праздники и воскресные дни, въ этомъ храмѣ, устроенномъ во имя Святителя и Чудотворца Николая, собирается значительное число посторонныхъ молельщиковъ. — Больница здѣшняя также очень хороша. Словомъ: все здѣсь достойно похвалы, все безъ изъятія, и за все это нельзя не принести признательности, какъ здѣшнему купечеству, которое, во время бытности Градскимъ главою *Николая Ивановича Кусова*, созиждило это благотворительное заведеніе, такъ и предсѣдателю и членамъ комитета, и въ особенности г. *Ку-*

кову, который всегда, когда по середамъ дежуритъ, то, на свой счетъ, кормитъ всѣхъ призрѣваемыхъ, доставляетъ имъ разныя удовольствія и услаждаетъ ихъ отшельническую жизнь. Между прочимъ замѣтить должно, что въ здѣшней церкви поютъ его же пѣвчіе.

Полные самыхъ пріятныхъ чувствъ, сядемъ опять въ нашу лодку и поѣдемъ каналомъ мимо полковъ: *Измайловскаго* и *Семеновскаго*, о которыхъ мы говорили. Вотъ *Лиговскій каналъ*, омывающій особенное мѣсто *Каретной части*, именуемое *Ямскою*, гдѣ съ-искони *Ямъ* и гдѣ живетъ множество купцовъ и мѣщанъ. Ямская въ особенности примѣчательна по тому народному празднеству, извѣстному подъ названіемъ *Семика*, которое здѣсь ежегодно совершается. Чтобъ сократить дорогу, я разскажу вамъ объ этомъ празднествѣ кое-какія подробности, а прежде взгляните-ка на высокія главы, видныя отсюда, церкви *Іоанна Предтечи*, находящейся въ Ямской. Я обращаю ваше вниманіе на эту церковь по тому, что въ оградѣ ея было нѣкогда кладбище, котораго гробницы, когда-то великолѣпныя, теперь полуразвалившіяся, заросли терніемъ. Когда

здѣсь празднуется *Семикъ*, гробницы эти бываютъ уставлены лотками съ апельсинами и пряниками, которыми угощаются простолюдины, молодые и старые. Нельзя оставить безъ особеннаго вниманія здѣшней великолѣпной колокольни. Она четырехъ-этажная и вышиною болѣе 30 саженъ, украшена колоннами и изящными лѣпными изображеніями, въ томъ числѣ десяти Апостоловъ и двухъ аллегорій, представляющихъ *Вѣру* и *Надежду*. Шпицъ, имѣющій семь саженъ, обитъ мѣдными листами, ярко вызолоченными. Отъ колокольни въ обѣ стороны идетъ, полуциркулемъ, огромная колонада, на манеръ Казанской, и оканчивается по концамъ часовнями. Зданіе это начато строеніемъ въ 1805 году и окончано въ 1812, по плану архитектора *Посникова*, который, движимый чувствомъ особеннаго благоговѣнія къ святынѣ, руководствовалъ безмездно работами. Не менѣе заслуживаетъ похвалы усердіе, оказанное при томъ священникомъ этой церкви, отцемъ *Александромъ Андреевымъ*, стараніемъ котораго предпринято это строеніе лишь съ скудными 17 тысячами рублей, а совершено почти стами тыся-

чами, собранными единственно посредствомъ пожертвованій прихожанъ. Обѣ церкви надѣлены весьма щедро драгоцѣнными святыми мощами, богатыми кіотами, ризами, сосудами и пр., чему также содѣйствовалъ этотъ ревностный пастырь. — Богъ благословилъ жизнь почтеннаго старца радостями и ниспослалъ ему тихую смерть. Такъ, дѣти, вознаграждается на землѣ Богопочитаніе и ревность къ церквѣ Христовой, но, за предѣлами жизни, уготовано намъ за такія дѣйствія еще превосходнѣйшее возмездіе! — Старшая здѣшняя Крестовоздвиженская церковь, съ двумя придѣлами: во имя *Рождества Іоанна Крестителя* и *св. Николая Чудотворца*, построенная, вмѣсто древней деревянной церкви, въ 1747 году, а другая, каменная же, во имя *Тихвинскія Богородицы*, воздвигнута въ 1764 году; находящійся въ ней придѣлъ *Іоанна Златоустаго* устроилъ, на свой счетъ, С. Петербургскій купецъ *Иванъ Ильинъ*. — Однако, я и забылъ почти, что хотѣлъ разсказать вамъ о *Семикѣ*. Семикъ, неоспоримо, принадлежитъ къ числу живыхъ памятниковъ старины нашей. Онъ празднуется ежегодно за три

дни до *Троицына Воскресенія*, во всей Россіи: въ деревняхъ по лѣсамъ и садамъ, на берегахъ рѣчекъ, ручьевъ и прудовъ, а въ Петербургѣ около церкви *св. Іоанна Предтечи*. Сюда тогда стекается со всего Петербурга толпа народа, и проводятъ день въ пляскахъ и хороводахъ, относящихся, большею частію, къ главной цѣли празднества: къ *завиванію венковъ*. Императрица Елисавета Петровна ежегодно посѣщала *Семикъ*, любила смотрѣть на хороводы, и всегда изъ собственныхъ рукъ раздавала подарки, молодымъ дѣвушкамъ: серги, бусы, ленты, а парнямъ: платки, запонки, рубашечный холстъ, пуховыя шляпы, кушаки шелковые, рукавицы сафьянныя и пр. Екатерина Великая также, въ хорошую погоду, всякій разъ удостоивала Своимъ присутствіемъ этотъ праздникъ. Преданія наши нѣсколько разнятся въ разсужденіи основанія *Семика*. Иные говорятъ, что, во время язычества Славянъ, онъ былъ посвященъ *Туру*, Славянскому божеству веселія и роскошества; другіе утверждаютъ, что плодородію, въ честь зачатія сѣменъ, и потому названъ *Сѣменникомъ* или *Семиколомъ*; то и другое

весьма вѣроятно и близко одно съ другимъ. Въ первомъ удостовѣряетъ безпрестанное повтореніе словъ: *Туръ*, *Дидъ* и *Лада* (Славянскіе Амуръ и Венера), и прочія обстоятельства, упоминаемыя и разыгриваемыя въ драматизированныхъ пѣсняхъ. Второе доказывается тѣмъ, что, съ этого времени, у предковъ нашихъ начиналась весна, эпоха возобновленія природы. Въ томъ и другомъ случаѣ, праздникъ этотъ удовлетворяетъ совершенно предмету, и есть самый веселый и пріятный по деревнямъ, особенно въ сѣверной части Россіи. Оживленіе лѣсовъ и полей, появленіе птичекъ и цвѣтовъ, всходы, ярко-зеленымъ бархатнымъ ковромъ, облегающіе поля и обѣщающіе щедрую награду за труды поселянина, ясныя ночи, — все располагаетъ чувства къ радости и особенному наслажденію. Сверхъ того, при этомъ случаѣ, на завитыхъ вѣткахъ дѣвушки и молодыя вдовушки загадываютъ о суженыхъ и ряженыхъ, бросая вѣтки въ воду; чей вѣнокъ поплыветъ, та надѣется въ тотъ годъ выйти за мужъ; чей же потопетъ, той значитъ сидѣть во вдовствѣ, или въ дѣвкахъ. Въ этотъ день, кажется, пѣтъ дома, гдѣ бы

не было *березокъ*, т. е. большихъ вѣтокъ, отрубленныхъ отъ деревъ. Кромѣ плясокъ и пѣсней, экипажи, наполненные купцами и купчихами съ дѣтьми, ѣздятъ взадъ и впередъ шагомъ по Ямской улицѣ. Сколько прекрасныхъ колясокъ, запряженныхъ парами дородныхъ, красивыхъ копей, выхоленныхъ, выглаженныхъ и покрытыхъ блестящею сбруею; сколько купцовъ съ красивыми, осанистыми бородами, нерѣдко снѣгоподобной бѣлизны, которая заставляетъ невольно всякаго честнаго юношу поклониться почтенному гражданину; сколько Турецкихъ шалей и бриліантовъ на богатыхъ купеческихъ женахъ; сколько золотыхъ галуновъ на жалованныхъ кафтанахъ мѣщанъ и ямщиковъ! Картина разнообразная и, для невидавшаго ее, чрезвычайно занимательная.

Однако, говоря такимъ образомъ, мы и не замѣтили того, что новымъ каналомъ въѣзжали въ рѣчку *Таракановку*, впадающую въ Фонтанку, близъ *цѣпнаго Египетскаго моста*, который весь чугунный и сооруженъ съ большимъ вкусомъ. Отсюда близко *Калинкинъ мостъ*, получившій свое названіе отъ бывшей тутъ деревни *Калинкиной*, гдѣ Петръ одержалъ

одну изъ первыхъ морскимъ побѣдъ, послужившихъ Ему средствомъ къ завоеванію мѣстъ, гдѣ построенъ Петербургъ. Тутъ находится огромная *Калинковская больница.* Завтрашнимъ днемъ мы кончимъ нашу прогулку по Петербургу, а послѣ завтра начнемъ наши загородныя поѣздки. Завтра намъ надобно взглянуть на превосходную *Обуховскую больницу* и осмотрѣть *институтъ Инженеровъ путей сообщенія*, *Павловскій Кадетскій корпусъ*, *Технологическій институтъ* и *желѣзную дорогу.*

День четырнадцатый.

КАЛИНКОВСКІЙ МОСТЪ. — ЕГИПЕТСКІЙ МОСТЪ. — ИЗМАЙЛОВСКІЙ МОСТЪ. — ОБУХОВСКІЙ МОСТЪ. — ОБУХОВСКАЯ БОЛЬНИЦА. — ПАВЛОВСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ. — ТЕХНОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ. — ИНСТИТУТЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ. — СЕМЕНОВСКІЙ МОСТЪ. — ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА ВЪ ЦАРСКОЕ СЕЛО И ВЪ ПАВЛОВСКЪ. — ПАРОВОЗЫ.

Миновавъ большіе и красивые мосты: *Калинкинъ*, *Египетскій* и *Измайловскій*, ведущій къ прекрасной *Троицкой церкви*, о которой мы уже говорили и которую уже подробно осмотрѣли, мы приблизимся къ *Обухову* мосту, въ окрестностяхъ котораго остановимся, чтобъ осмотрѣть нѣкоторыя примѣчательныя заведенія. Вотъ большое, длинное зданіе, окна котораго, въ половину выкрашенныя въ зеленую краску, свидѣтельствуютъ о томъ, что это или больница, или

учебное заведеніе; это — первое. Обуховская есть одна изъ самыхъ большихъ больницъ столицы; въ ней помѣщается множество страждущихъ разными недугами людей бѣднаго состоянія обоихъ половъ, о которыхъ прилагаются самыя нѣжныя попеченія. И здѣсь нельзя не вспомнить благотворной Маріи, находившей какое-то сладостное, невыразимое удовольствіе въ томъ, чтобы оказывать помощь страждущему и нуждающемуся человѣчеству. Мы уже видѣли попеченія, прилагаемыя у насъ въ Россіи о больныхъ, когда осматривали Маріинскую больницу; здѣсь все то же, съ тою только разницею, что здѣсь несравненно обширнѣе помѣщеніе и несравненно болѣе кроватей, нежели тамъ. Нечего заходить сюда, хотя, впрочемъ, мы не имѣемъ никакихъ причинъ опасаться, чтобы къ намъ пристала какая нибудь прилипчивая болѣзнь, потому что мы въ тѣ палаты, гдѣ есть заразительныя болѣзни, и не пошли бы, да еслибъ и пошли, такъ тамъ вездѣ принимаются такія мѣры предосторожности, что никакая болѣзнь до насъ не коснется. — Теперь пойдемъ въ *Павловскій Кадетскій корпусъ*, примѣчательный по тому

совершенству, до котораго онъ доведенъ попечительнымъ начальствомъ, столь усердно споспѣшествующимъ благимъ цѣлямъ Правительства. Зданіе, занимаемое этимъ военно-учебнымъ заведеніемъ, находится на Царскосельскомъ проспектѣ, когда съѣдете съ Обухова моста, по правую руку. Домъ обширный, покойный, снабженный большимъ садомъ, гдѣ устроены разныя гимнастическія игры, посредствомъ которыхъ дѣти, подъ надзоромъ извѣстнаго гимнастика *Паули*, пріучаютъ члены свои къ гибкости, ловкости, поворотливости и быстротѣ движеній. Скажу вамъ нѣсколько словъ объ исторіи Павловскаго Кадетскаго корпуса, который, до 1829 года, именовался Военно-сиротскимъ домомъ. По нынѣшнему его названію, вы видите, что онъ обязанъ основаніемъ своимъ Императору Павлу, Который образовалъ его, въ 1797 году, изъ нормальныхъ и военно-сиротскихъ школъ, находившихся при полкахъ: Конногвардейскомъ, Преображенскомъ, Измайловскомъ, присоединивъ къ нимъ воспитанниковъ Гатчинскаго Сиротскаго дома. Заведеніе это помѣщено было въ томъ домѣ, въ которомъ теперь находится,

и который былъ нѣкогда дворцемъ графа *Романа Ларіоновича Воронцова.* Здѣсь тогда воспитывалось тысяча человѣкъ офицерскихъ и солдатскихъ спротъ. Впослѣдствіи это перемѣнилось, и теперь здѣсь воспитываются дѣти однихъ лишь офицеровъ, падшихъ на полѣ брани, или умершихъ, оставивъ дѣтей безъ состоянія; такихъ Царь призираетъ, вознаграждая и за предѣлами гроба, ревностную службу Ему и отечеству, даря дѣтямъ честнаго отца хорошее, прямо Русское воспитаніе. — Нынѣ здѣсь всего 500 кадетъ. Въ 1827 году корпусъ этотъ получилъ знамя. Директорами этого заведенія были генералы: *Вейлартъ*, въ началѣ учрежденія корпуса; *Арсеньевъ*, по 1828 годъ, когда былъ назначенъ теперешній директоръ его, генералъ-лейтенантъ *Карлъ Федоровичъ Клингенбергъ.* Съ того дня, памятнаго для юношества, воспитующагося въ Павловскомъ Кадетскомъ корпусѣ, когда, по Высочайшей волѣ, генералъ *Клингенбергъ* былъ назначенъ директоромъ, корпусъ этотъ неусыпными стараніями его и тѣхъ почтенныхъ помощниковъ, которыми онъ окруженъ, началъ быстро улучшаться

во всѣхъ частяхъ, и теперь, можно сказать, находится въ такомъ состояніи, въ какомъ чадолюбивому Царю нашему благоугодно видѣть всѣ учебныя заведенія. Молодые люди, выпускаемые нынѣ по окончаніи курса, отличаются познаніями въ наукахъ, хорошимъ поведеніемъ, примѣрною нравственностію, храбростію, Русскому воину свойственною на полѣ чести, и нѣжною признательностію къ отечеству и къ внимательному начальству, руководившему ихъ юность. Родительскія попеченія генералъ-лейтенанта *Клингенберга* о ввѣренныхъ ему Царемъ и отечествомъ юношахъ, сыновьяхъ храбрыхъ Русскихъ воиновъ, благоразумная его система воспитанія, основанная на опытности, пріобрѣтенной во время сорокалѣтней службы по этой части, бдительный надзоръ, умныя и полезныя наставленія скорѣе семьянина, чѣмъ начальника, ревностное стараніе къ искорененію дурныхъ свойствъ въ характерѣ воспитующихся — пріобрѣли ему всеобщее уваженіе и любовь, вѣчную, погробную благодарность родителей, и въ цѣломъ городѣ наименованіе, единодушно ему данное: *достойнаго начальника*, память ко-

тораго запечатлѣна глубоко въ сердцахъ его питомцевъ, и пребудетъ незабвенною въ исторіи нашихъ военно-учебныхъ заведеній. Что можетъ быть сладостнѣе этого рода славы, что можетъ быть искреннѣе такихъ похвалъ? Вы видите, что въ классахъ превосходный порядокъ, тишина, исправность. Лучшіе преподаватели занимаютъ каѳедры, воспитанники съ величайшимъ вниманіемъ ихъ слушаютъ и потомъ съ ревностію повторяютъ, изучаютъ уроки. Взгляните на всѣхъ этихъ кадетиковъ, въ обыкновенномъ, общемъ кадетскомъ темнозеленомъ мундирѣ, съ краснымъ воротникомъ, украшеннымъ галуномъ, и отличающихся лишь голубыми погонами; взгляните на нихъ: любо смотрѣть на ихъ веселыя, цвѣтущія здоровьемъ и счастіемъ лица; пріятно видѣть ихъ ловкость, развязность, благородство въ обращеніи. Вотъ нѣсколько кадетъ пошли въ физическій кабинетъ, гдѣ преподаватель, при помощи очень хорошихъ снарядовъ, объясняетъ имъ законы природы. Физическій кабинетъ помѣщается, вмѣстѣ съ библіотекою, которая очень хороша и постоянно увеличивается, подъ надзоромъ здѣшняго

инспектора классовъ, г. *Шенина*, который усердіемъ своимъ много содѣйствуетъ къ усовершенствованію учебной и нравственной части. Надобно сказать вамъ, что г. *Шенинъ* самъ получилъ воспитаніе въ этомъ заведеніи, пользамъ котораго онъ такъ ревностно посвящаетъ себя. Всѣ стѣны повсюду покрыты географическими картами и историческими атласами, а въ рекреаціонной залѣ, на мраморной доскѣ, начертаны золотыми буквами имена отличившихся воспитанниковъ. Вотъ доля почестей, ожидающая всякаго юношу, который хорошо упражняется въ наукахъ и отличается хорошею нравственностію, какъ во время пребыванія въ учебномъ заведеніи, воспитаніе котораго обыкновенно служитъ основаніемъ будущности. — Однако, намъ пора пойти осматривать еще два заведенія, посвященныхъ, то и другое, образованію весьма полезныхъ гражданъ: одно мануфактуристовъ, другое инженеровъ. Но прежде, нежели оставимъ Павловскій корпусъ, еще разъ вспомнимъ о благонамѣренныхъ дѣйствіяхъ почтеннаго, благороднаго здѣшняго директора, которому заведеніе это такъ много

обязано *). — Почти противъ или на искось отъ дома, занимаемаго Павловскимъ Кадетскимъ корпусомъ, находится огромное зданіе, занимаемое *Технологическимъ институтомъ*, весьма примѣчательное заведеніе, учрежденіе котораго было внушено мудрому учредителю его, министру финансовъ, графу *Канкрину*, желаніемъ видѣть на Русскихъ фабрикахъ все Русскихъ просвѣщенныхъ мастеровъ, а отнюдь не иностранцевъ, которые, безъ всякаго сомнѣнія, не могутъ заниматься дѣломъ, составляющимъ славу Россіи, съ тою безкорыстною, благородною ревностію, съ которою дѣломъ этимъ будутъ заниматься люди Русскіе, получившіе высокое, техническое образованіе, подъ благотворнымъ вліяніемъ попечительнаго Правительства, никогда ничего не щадящаго для пользъ отечества. — Въ концѣ 1828 года начертанъ проэктъ *Технологическаго института*, а въ 1831 году воздвигнуто уже было это огромное

---

*) За свѣдѣнія о Павловскомъ Кадетскомъ корпусѣ и о достойномъ его директорѣ, я обязанъ А. М. Я—чу. *Авт.*

зданіе, выведенное отъ самаго основанія, изрытое трубами, проводниками, требовавшее непомѣрныхъ трудовъ и обширныхъ работъ; зданіе, заключающее въ себѣ разныя мастерскія, нужныя для образованія во многихъ частяхъ фабричнаго и ремесленнаго дѣла, снабженныя машинами, инструментами, литейной, кузницами, красильнями, химическою лабораторіею, физическимъ кабинетомъ, литографіею, граверною, собраніемъ моделей и библіотекою — и все это въ два года приведено уже было въ дѣйство! Соразмѣряя, что все это могло быть совершено съ такою удивительною быстротою, въ такое краткое время, легко можно постигнуть, съ какою заботливостію, истинно отеческою, нашъ новый *Кольбертъ*, безсмертный графъ *Канкринъ*, оцѣнялъ въ этомъ дѣлѣ каждую минуту государственной пользы.

Пойдемъ по отдѣленіямъ этого замѣчательнаго института, въ которомъ созрѣваютъ зародыши величія нашей отечественной промышленности. Мы теперь въ главномъ корпусѣ зданія. Здѣсь классы, въ которыхъ опытными, свѣдущими преподавате-

лями излагаются теоретическія познанія, съ жадностію пріобрѣтаемыя этимъ множествомъ юношей, которые сидятъ на скамьяхъ передъ каѳедрою, и которые имѣютъ благородное стремленіе къ наукамъ, и вообще къ познаніямъ; стремленіе, вложенное въ сердца и умы ихъ почтеннымъ инспекторомъ классовъ *А. П. Максимовичемъ*, который не щадитъ трудовъ на пользу заведенія, столь достойнаго всякаго вниманія. Здѣсь юные технологи приготовляютъ себя въ знаніи отечественнаго и иностранныхъ языковъ, чистописанія, географіи, всемірной исторіи, естественной исторіи, чистой и прикладной математики, химіи и технологіи, въ особенности тѣхъ статей, которыя ближайшимъ образомъ относятся къ красильному искусству, къ апретурѣ ткацкихъ матерій и къ построенію разнаго рода машинъ; а при томъ получаютъ общія познанія о тѣхъ произведеніяхъ, которыя составляютъ первоначальные матеріалы для фабрикъ. Далѣе физическій кабинетъ, химическая лабораторія, въ которыхъ объясняются необходимыя для фабрикъ и заводовъ правила. Еще далѣе обширный, свѣтлый, пре-

красно устроенный рисовальный и чертежный залъ, въ которомъ, подъ руководствомъ опытныхъ художниковъ, воспитанники образуютъ свой вкусъ, пріобрѣтаютъ искусство и быструю смѣтливость, столь необходимую въ прихотливомъ фабричномъ дѣлѣ. Тутъ по воскресеньямъ, отъ 12 до 3 часовъ по полудни, собирается болѣе ста вольноприходящихъ разнаго состоянія дѣтей и молодыхъ людей. Вы тутъ увидите и кантонистовъ, совершенствующихъ себя въ дѣлѣ чертежей, и молодаго чиновника, желающаго пріобрѣсть нѣкоторое искусство въ портретной живописи, столь пріятной и прибыльной, и сидѣльца въ сибиркѣ, который хочетъ изучить тѣни рисунковъ, чтобъ со временемъ самому на фабричкѣ у отца компоновать узоры набивныхъ матерій, и дѣтей бѣдныхъ чиновниковъ, купцовъ и ремесленниковъ, изъ которыхъ, при развитіи тутъ ихъ способностей, выйдутъ со временемъ хорошіе архитекторы, или живописцы. Этотъ *воскресный чертежно-рисовальный классъ*, истинное благодѣяніе для бѣдныхъ людей, открывая имъ безмездно возможность развивать и совершен-

ствовать данныя Богомъ ихъ дѣтямъ счастливыя способности. Замѣтить должно, что эти мальчики, и вообще всѣ вольноприходящіе, снабжаются всѣми матеріалами и снарядами, употребляемыми при рисованіи и черченіи. Теперь мы войдемъ въ модельный залъ, въ которомъ избранныя модели, орудія фабричной производимости и образцы издѣлій способствуютъ къ развитію технологическихъ познаній, представляя собою вмѣстѣ исторію постепеннаго хода мануфактурной промышленности и всю процедуру разныхъ производствъ, которыя вамъ теперь довольно попятны, потому что въ прошломъ году я васъ съ ними ознакомилъ, посредствомъ книги: *Бесѣды съ дѣтьми о хозяйствѣ домашнемъ, сельскомъ, мануфактурномъ и о торговлѣ.* При этомъ же залѣ библіотека служитъ вспомогательнымъ, прекраснымъ средствомъ къ этой главной цѣли, столь полезной и важной. Это все для теоретическаго образованія!..... Но вотъ два часа пробило. Воспитанники скидаютъ свои темнозеленыя курточки, съ свѣтлыми желтыми пуговицами и съ свѣтлозеленою петлицею на воротникѣ, надѣваютъ сѣрыя

куртки, опоясываются фартуками и, въ приличномъ порядкѣ, выходятъ къ практическимъ работамъ. Послѣдуемъ за ними въ *машинный домъ*, гдѣ паровая машина, силою въ двадцать лошадей, есть душа его; ея планъ, отдѣлка и дѣйствіе, при едва примѣтномъ шумѣ, не уступаетъ лучшимъ Англійскимъ паровымъ машинамъ и дѣлаетъ великую честь *Александровскому литейному заводу*, который мы осмотримъ въ поѣздку нашу на заводы. — Здѣсь помѣщаются: *каландръ* для апретуры ткацкихъ матерій; *токарня* металлическихъ издѣлій, снабженная лучшими Англійскими и искусно отлитыми на *Александровскомъ* же литейномъ заводѣ станками; *красильня*, построенная удобнѣйшимъ способомъ; *прядильня* для льна, пеньки и хлопчатой бумаги; станки Англійскіе и Американскіе, искуснѣйшіе аппараты для дѣланія бердовъ и нарѣзыванія зубьевъ. Въ числѣ машинъ и прочихъ снарядовъ очень много такихъ, которыя стоятъ очень дорого и пожертвованы Московскими мануфактуристами, восхищенными успѣхами воспитанниковъ въ дѣлѣ разныхъ мануфактурныхъ производствъ,

образцы которыхъ были на мануфактурныхъ Петербургскихъ выставкахъ. Трудолюбивые воспитанники наполняютъ всѣ практическія отдѣленія. Вотъ *кузница* съ *литейною* и *слесарною*. Здѣсь двѣнадцатилѣтніе циклопы или выливаютъ въ формы чугунъ и мѣдь, или раскаленный металлъ тяжелыми молотами приводятъ въ назначенные виды. Токарь твердому металлу придаетъ разныя геометрическія пропорціи, и составляетъ машины или инструменты; краскильщикъ угадываетъ силу приготовляемаго имъ колорита; прядильщикъ заботится о своей многосложной и трудной пеньковой, льняной или бумажной ниткѣ. Паровая машина, какъ бы посредствомъ волшебства, приводитъ все въ дѣйствіе по всѣмъ этимъ отдѣленіямъ и посылаетъ еще эту силу въ большую кузницу, которая находится въ 20 саженяхъ отъ неё, и въ которой, надобно сказать правду, черезъ чуръ жарко. Пойдемъ лучше по *мастерскимъ домамъ*, изъ которыхъ въ первомъ находятся: *форменная* для приготовленія деревянныхъ формъ, употребляемыхъ при набивкѣ бумажныхъ матерій; *рѣзная* и *столярная*. Здѣсь воспитанники выполня-

ютъ на дѣлѣ пріобрѣтенныя ими способности рисованія и черченія, производя на деревѣ разные узоры для набивки матерій, или для мебельныхъ украшеній; въ *граверной* вырѣзываютъ ихъ на мѣди и стали, а въ *литографіи* чертятъ на камнѣ. Въ *столярной* изучаются тому, какъ придавать каждому мастеровому геометрическую точность, отъ которой зависитъ красивость и прочность вещи. Второй мастерской домъ заключаетъ въ себѣ *ткацкую, теплую кипу* и *сушильню*. Ручное тканіе льняныхъ и бумажныхъ матерій, крашеніе въ теплыхъ кипахъ и сушеніе окрашенныхъ матерій — занимаютъ въ этой мастерской будущихъ фабрикантовъ. Сверхъ всего этого, нужны практическія познанія по другимъ частямъ, почему воспитанники пріобрѣтаютъ ихъ посѣщеніемъ сторонихъ фабрикъ и другихъ заведеній, гдѣ профессоры и мастера института должны имъ объяснять все нужное. Число воспитанниковъ, помѣщаемыхъ въ институтѣ на казенномъ иждивеніи, предварительно назначено было 132; но нынѣ число это значительно возросло и безпрестанно умножается пансіонерами, опредѣ-

ляемыми на своемъ иждивеніи разными богатыми купцами, разливающими благодѣянія свои съ чувствомъ искренняго удовольствія на семейства бѣдныхъ людей. Здѣсь на казенный счетъ принимаются дѣти купцовъ 3-й гильдіи, мѣщанъ, цѣховыхъ и разночинцевъ, безъ различія исповѣданія и при равныхъ способностяхъ, преимущественно изъ сиротъ и недостаточныхъ большихъ семействъ. Воспитанники *Технологическаго института* не могутъ поступать въ коронную службу, ни получать чиновъ. Этою благоразумною мѣрою положена преграда воспитанникамъ уклоняться отъ своего предназначенія, что было бы незамѣнимою потерею для мануфактурной промышленности и останавливало бы дальнѣйшіе ея успѣхи. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1857 года былъ публичный выпускной экзаменъ въ этомъ заведеніи, которое выпустило изъ нѣдръ своихъ, въ теченіе шести лѣтъ въ нихъ образовывавшихся молодыхъ мануфактуристовъ, которымъ присвоется почетное званіе *ученыхъ мастеровъ*, выдаются аттестаты и безсрочные паспорты для свободнаго повсюду пребыванія. Они освобождаются отъ посту-

плешія въ рекруты и исключаются изъ подушнаго оклада. На нихъ не возлагается обязанность записываться въ торговые разряды, если сами не будутъ производить торга или имѣть фабрикъ, но имъ позволяется производить работы, безъ записки въ цѣхъ. Этими правилами воспользуются и дѣти ихъ, если пойдутъ по стезѣ родителей; въ противномъ же случаѣ они будутъ обязаны избрать себѣ родъ жизни. Отличнѣйшіе по успѣхамъ и поведенію, по усмотрѣнію начальства, посылаются на важнѣйшія наши фабрики, и даже въ чужіе краи, для вящшаго усовершенствованія въ своемъ искусствѣ. Всѣ вообще воспитанники, при выпускѣ, снабжаются приличною по званію ихъ одеждою и нѣкоторою суммою денегъ. Институтъ старается о ихъ помѣщеніи, въ чемъ обыкновенно и успѣваетъ; по крайней мѣрѣ я знаю, что всѣ тѣ, которые теперь вышли, уже прекрасно помѣщены на фабрикахъ и заводахъ, и что фабриканты и заводчики не могутъ довольно ими нахвалиться.

Не протечетъ полвѣка — и этотъ институтъ сравнится съ Парижскимъ *храми-*

лищемъ искусствъ и ремеслъ, и заслужитъ, по справедливости, право на исторію, которая, всегда нелицепріятная, несомнѣнно припишетъ ему первому то колоссальное вліяніе, отъ котораго наша отечественная промышленность сдѣлаетъ такіе гигантскіе шаги и разольетъ по Государству изобиліе, довольство и богатство! — Кому же будемъ мы за это обязаны и какъ имя того сановника Царскаго, который, въ счастливые дни царствованія Императора Николая I, созижділъ этотъ безсмертный, вѣковѣчный, драгоцѣнный памятникъ народный!....

Вышедъ отсюда и взглянувъ на *телеграфъ*, устроенный на зданіи, пройдемъ улицею прямо къ *Обухову мосту*, миновавъ огромный домъ, извѣстный подъ названіемъ *Старапинской гостинницы*, гдѣ порядокъ и чистота, устройство и дешевизна достойны вниманія, — мы перейдемъ мостъ, выйдемъ на площадку, образуемую полуциркулемъ, и войдемъ въ улицу, примыкающую къ знакомой уже намъ *Сѣнной площади*, не доходя которой находится, на лѣвую руку отъ моста, пребольшое зданіе, надъ которымъ надпись: *Институтъ корпуса путей*

сообщенія. Вотъ мы теперь осмотримъ и это примѣчательное и весьма полезное заведеніе, имѣющее спеціальную или отдѣльную цѣль, которая состоитъ въ образованіи хорошихъ, свѣдущихъ инженеровъ, чтобъ они могли со временемъ устроивать сухопутныя и водяныя сообщенія, столь необходимыя, какъ это вамъ не безъизвѣстно, для народнаго благосостоянія, потому что, чѣмъ болѣе этихъ путей, тѣмъ болѣе есть въ Государствѣ средствъ къ успѣшной продажѣ произведеній земли и къ распространенію чрезъ то богатства и довольства. Заведеніе это учреждено въ 1809 году, при Императорѣ Александрѣ, извѣстнымъ инженеромъ, генераломъ *Бетанкуромъ*, которому Россія очень много обязана за усовершенствованіе водной и сухопутной системъ сообщенія, почти наравнѣ съ *Миниховымъ* и *Либерасомъ*. Ученый мужъ, генералъ *Сеноверъ*, былъ первымъ директоромъ института. Съ этого времени заведеніе все болѣе и болѣе достигало своей цѣли, все болѣе и болѣе совершенствовалось по всѣмъ отраслямъ. Но всѣ эти улучшенія были еще только слабымъ признакомъ того блестящаго жребія, который

ожидалъ институтъ. Императоръ Александръ I ввѣрилъ, въ 1822 году, это заведеніе высокому попеченію герцога *Александра Виртембергскаго*, назначеннаго въ то время главноуправляющимъ путями сообщенія. Выборъ этотъ былъ отличнѣйшимъ и лестнѣйшимъ залогомъ Монаршаго благоволенія къ заведенію, которое обязано Ему своимъ существованіемъ. Въ то же время директоромъ института назначенъ былъ инженерный генералъ *Базенъ*, столь извѣстный на стезѣ Европейскаго просвѣщенія своими глубокими свѣдѣніями по инженерной части, основанной на знаніи высшей математики. Въ это время многіе изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ Политехнической школы, стяжавшей себѣ такую Европейскую извѣстность, занимали здѣсь профессорскія каѳедры и образовали тѣхъ превосходныхъ инженеровъ, которыми нынѣ справедливо Россія гордится. Въ настоящее время, съ 1833 года, главноначальствуетъ надъ всѣмъ вѣдомствомъ путей сообщенія графъ *Карлъ Федоровичъ Толь*, столь извѣстный на поприщѣ военномъ и блистательно оправдывающій въ настоящемъ назначеніи просвѣщенными и

неусыпными трудами своими Высокую къ нему довѣренность Монарха. Директоромъ института нынѣ генералъ *Готманъ*, бывшій воспитанникъ института, который вышелъ первымъ въ первый выпускъ въ поручики. Инспекторомъ классовъ здѣсь генералъ *Севастьяновъ*, вышедшій изъ института годомъ позже генерала *Готмана;* онъ извѣстенъ сочиненіями своими по части начертательной геометріи и ея приложеній, о которой онъ первый изъ Русскихъ сталъ писать, потому что до него предметъ этотъ, получившій начало свое во Франціи, былъ удѣломъ тамошнихъ ученыхъ. — Заведеніе процвѣтаетъ все болѣе и болѣе, чему явнымъ доказательствомъ служатъ тѣ блистательные экзамены, которые здѣсь производятся въ присутствіи знатнѣйшей и ученѣйшей публики столицы. Въ институтѣ этомъ шесть классовъ, изъ которыхъ шестой, пятый и четвертый составлены изъ кадетъ, третій изъ портупей-прапорщиковъ, второй и первый изъ прапорщиковъ и подпоручиковъ. Кадеты получаютъ во всѣхъ трехъ классахъ общее образованіе, и уже будучи портупей-прапорщиками, или при вступленіи

въ третій классъ, они переводятся или въ отдѣленіе инженеровъ, или въ строительное, смотря по предварительнымъ ихъ успѣхамъ. Чинъ поручика есть уже доказательство того, что молодой инженеръ кончилъ курсъ и поступаетъ на дѣйствительную службу. Портупей-прапорщики и кадеты составляютъ двѣ роты; число ихъ вмѣстѣ простирается до 240 воспитанниковъ, изъ числа которыхъ 160 содержатся на казенномъ иждивеніи, прочіе же 80 пансіонеры и вносятъ ежегодно 1200 рублей за свое содержаніе. Воспитанники, предназначаемые къ управленію работами, часто производимыми войсками не только вполнѣ подчинены военному, столь полезному при воспитаніи юношества, порядку, но еще обучаются ружейнымъ пріемамъ. Это полезное нововведеніе не только имѣетъ хорошія послѣдствія для ихъ здоровья, какъ тѣлесное упражненіе, которое укрѣпляетъ физическія силы и доставляетъ имъ развлеченіе послѣ продолжительныхъ и утомительныхъ умственныхъ занятій, но и пріучаетъ къ мысли, которая должна быть нераздѣльна съ каждымъ Русскимъ дворяниномъ, что, для защиты Государя и отс-

чества, каждый гражданинъ заранѣе долженъ приготовляться быть воиномъ. Первоначальное образованіе въ этомъ заведеніи состоитъ въ преподаваніи: закона Божія, языковъ Русскаго и Французскаго, исторіи и географіи, чистописанія и рисованія, равно какъ военнаго артикула и первыхъ основаній математики. Въ четвертомъ классѣ воспитанники оканчиваютъ курсъ словесности и наукъ, и слушаютъ лекціи: частной Россійской географіи, гидрографіи, риторики и логики, началъ архитектуры, основанія тактики, топографіи и уже высшей математики, какъ то: тригонометріи, аналитической геометріи, начертательной геометріи, съ приложеніемъ къ теоріи тѣней и къ линейной перспективѣ. Сверхъ того въ третьемъ классѣ слушаются курсы: частной Россійской исторіи, долженствующей развивать въ юныхъ сердцахъ высокое чувство любви къ отечеству; статистики, открывающей имъ неисчислимыя сокровища земли и промышленности, умноженію которыхъ они должны умѣть нѣкогда содѣйствовать. Здѣсь они упражняются въ служебной перепискѣ, составляющей для нихъ приложеніе началъ

ритории; въ разрѣзкѣ камней, плотничномъ искусствѣ, архитектурѣ, приложенной къ сооруженію зданій, полевой фортификаціи, въ артиллеріи и рисованіи красками. Курсъ втораго класса назначается для преподаванія инженернымъ прапорщикамъ такихъ высокихъ наукъ, о названіяхъ которыхъ даже вы, друзья мои, понятія не имѣете; таковы: умозрительная механика твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, умозрительная химія, физика, воздушная перспектива, проэкція картъ, гномоника и долговременная фортификація. Изученіе курса построенія, отчетности и веденія журналовъ приготовляетъ въ то же время молодыхъ офицеровъ къ практическимъ работамъ. Наконецъ, въ первомъ, или подпоручичьемъ классѣ, гдѣ преимущественно обращено вниманіе на приложеніе пройденныхъ наукъ къ предметамъ искусствъ, промышленности, къ большимъ геодезическимъ дѣйствіямъ, къ теоріи высшей тактики, — ученіе распространяется на вторую часть курса построенія, на промышленную механику, прикладную химію, минералогію, технологію, астрономію и стратегію. Составляющіе первый классъ подпоручики,

долженствующіе быть свѣдущими во всѣхъ частяхъ рисовальнаго искусства, занимаются въ теченіе этого курса составленіемъ различныхъ проэктовъ, смѣтъ, записокъ; наконецъ всѣми работами, свойственными тому благородному поприщу, которое имъ открывается. — Мундиръ, присвоенный инженернымъ офицерамъ путей сообщенія, есть темнозеленый, въ одинъ рядъ серебряныхъ пуговицъ, съ изображеніемъ инженерныхъ орудій; воротникъ черный бархатный, съ свѣтлозеленою выпушкою и серебряными петлицами; шляпа съ черпымъ султаномъ, пѣхотная шпага и шпоры. Воспитанники имѣютъ тотъ же мундиръ, съ суконнымъ черпымъ воротникомъ и фашинпымъ ножемъ на бѣлой портупеѣ, киверъ съ свѣтлозеленымъ помпономъ и съ серебряпымъ солнцемъ. Портупей-прапорщики отличаются серебряпымъ темлякомъ, а унтеръ-офицеры и ефрейторы галунами на погопахъ. — Залы, для классовъ назначенныя, обширны и величественны. Конференцъ-зала, гдѣ собирается Совѣтъ института, есть большая комната, убранная картинами, работы воспитанниковъ, и бюстами: Импера-

торовъ Александра и Николая, герцога *Александра Виртембергскаго* и генерала *Betанкура;* а экзаменная зала украшена портретомъ Государя Императора Николая Павловича и мраморною доскою, съ изображеніемъ золотыми буквами именъ всѣхъ первыхъ воспитанниковъ каждаго выпуска. Въ числѣ примѣчательнѣйшихъ пособій, находящихся при институтѣ, замѣчательна библіотека, имѣющая гораздо болѣе двухъ тысячъ званій и болѣе шести тысячъ томовъ книгъ, относящихся, большею частію, къ точнымъ наукамъ и къ инженерному искусству, хотя, впрочемъ, можно найти довольное число энциклопедическихъ хорошихъ сочиненій и, въ особенности, много любопытныхъ путешествій, доставляющихъ собою юношеству назидательное и пріятное чтеніе. Начало библіотеки этой относится къ временамъ генерала *Сенювера*, положившаго ей прочное основаніе; съ этаго времени книгохранилище это не перестаетъ прираща́ться и, говорятъ, есть мысль о значительномъ пріумноженіи его. Любопытно взглянуть на залу, именуемую *моделыная*, въ которой помѣщены, представленные въ

маломъ масштабѣ, но съ отличною точностію, всѣ водяныя сообщенія Россійской Имперіи, что составляетъ очень любопытный предметъ для наблюденій. Тутъ же вы видите извѣстнѣйшіе мосты, шлюзы, водоспуски, плотины, сооруженныя въ Россіи, и вообще все, что только у насъ есть сколько нибудь заслуживающаго вниманія по части инженернаго искуства. Для облегченія воспитанниковъ сдѣланы модели, также здѣсь находящіяся: всѣхъ инструментовъ, употребляемыхъ въ строительномъ искусствѣ, различныхъ архитектурныхъ орденовъ, сводовъ, разрѣзки камней и пр., что чрезвычайно полезно для юношества, значительнымъ образомъ содѣйствуя къ облегченію памяти. Модели эти получили начало свое при Его Королевскомъ Высочествѣ герцогѣ *Александрѣ Виртембергскомъ*. Пройдемъ теперь въ *физическій и минералогическій кабинеты*, которые занимаютъ двѣ обширныя залы. Послѣдній не великъ, но достаточенъ для облегченія подпоручикамъ изученія минералогіи. Физическій кабинетъ очень полонъ и электрическая его машина такъ хороша, что можетъ стать, по величинѣ, съ первѣйшими въ Европѣ.

Тутъ же находится богатое собраніе телескоповъ и геодезическихъ инструментовъ. При институтѣ находится: граверная и литографія, работы которыхъ весьма хороши; о достоинствѣ же здѣшней типографіи могутъ судить, между прочимъ, читатели этой книжки. Замѣчанія достойны здѣсь превосходныя *пневматическія печи*, изобрѣтенныя генераломъ *Аносовымъ*, человѣкомъ необыкновенныхъ дарованій, который оказалъ открытіемъ секрета экономической, осушительной, безопасной и безъугарной топки печей весьма значительную услугу отечеству. Нынѣ печи эти начинаютъ вводиться повсюду; но нигдѣ онѣ не проявлены съ такимъ успѣхомъ, какъ въ осмотрѣнномъ нами заведеніи, весьма примѣчательномъ, и основатели и поддерживатели котораго достойны искренней признательности всякаго добраго Русскаго за тѣ огромныя услуги отечеству, которыя учрежденіемъ этого института оказаны просвѣщенію и промышленности нашего обширнаго отечества.

Теперь пойдемъ прямо по Фонтанкѣ, чтобъ возвратиться домой и завтра собраться въ путь за городъ. Но куда это все такъ черезъ

Семеновскій мостъ ѣдутъ? Пойдемъ по направленію, принимаемому экипажами, — и вотъ мы очутились въ Семеновскомъ полку, подлѣ полковой церкви. Здѣсь изъ временнаго деревяннаго строенія выбѣгаютъ рельсы, или шины, и пролегаютъ, вдоль по Введенскому каналу и Семеновскому плацу, до Обводнаго канала. Здѣсь *желѣзная дорога* пересѣкаетъ проѣзжую улицу и проходитъ по мосту, перекинутому надежною аркою черезъ каналъ. За тѣмъ, послѣ небольшаго изгиба, дорога идетъ прямою линіею, на протяженіи двадцати четырехъ верстъ, до самаго павильона въ Павловскомъ паркѣ, гдѣ мы будемъ на этихъ дняхъ всѣмъ этимъ любоваться. На галереѣ деревяннаго строенія, которое замѣнится другимъ, красивѣйшимъ, кипитъ толпа желающихъ прокатиться по желѣзной дорогѣ. Цѣпь экипажей, предшествуемая паровозомъ, подходитъ медленно и послушно къ краю этой галереи, движимая какою-то невидимою силою, которая и есть именно сила паровъ. Мы теперь не поѣдемъ по желѣзной дорогѣ, предоставляя себѣ это удовольствіе будучи въ *Царскомъ*, чтобъ прокатиться въ *Павловскъ*,

когда подробно поговоримъ объ этомъ любопытномъ учрежденіи, а теперь посмотримъ, какъ наши знакомыя и пріятели помѣщаются въ удобные и просторные берлины, вагоны или шарабаны, по желанію и по цѣнѣ взятаго въ кассѣ билета, и едва успѣли усѣсться, какъ длинная цѣпь двѣнадцати огромныхъ экипажей, по звонку, величественно приходитъ въ движеніе. Это, право, что-то похожее на чародѣйство! Слышите-ли оглушительный, дикій ревъ огненнаго коня, застилающаго путь густою пѣною! Нельзя себѣ представить ничего величественнѣе этой силы, непреодолимой и вмѣстѣ съ тѣмъ послушной, которая несется быстрѣе вѣтра. На первомъ шагу, радостный крикъ вырывается изъ гордой пасти могущественнаго паровоза, но вскорѣ онъ усмиряется, бѣжитъ ровно. Съ трудомъ слѣдите за дымомъ, мелькающихъ передъ глазами на мгновеніе. Сидящіе въ экипажахъ не чувствуютъ никакого движенія: все летитъ вмѣстѣ съ ними; вѣтеръ хлещетъ крыльями по лицу и освѣжаетъ горящее чело; сердце бьется медленнѣе: по желѣзной дорогѣ не ѣдешь, а скользишь, и пріѣдешь,

когда, кажется, еще не уѣзжалъ. Паровозъ съ глухимъ гуломъ влечетъ за собою двѣнадцать полныхъ повозокъ, о двадцати четырехъ и болѣе мѣстъ каждая. Когда экипажъ подъѣзжаетъ къ своему предназначенію, то паровозъ громко заворчитъ; это значитъ, что поѣздка совершена. Желѣзныя дороги и пароводство чрезвычайно полезны для торговли. На пути отъ Петербурга до Павловска, сокращенномъ прямизною линіи до 60 верстъ въ оба конца, конечно ничего не представляется важнаго въ промышленномъ отношеніи; но это опытъ, который когда нибудь подастъ поводъ къ соединенію Москвы съ Петербургомъ, Нижняго Новгорода съ Москвою, Астрахани съ Нижнимъ, Одессы и пр. Тогда-то сообщенія будутъ почти упреждать желаніе и мысль! Царскосельная желѣзная дорога торжественно была открыта 30 Октября 1837 года. День этотъ замѣчателенъ не только въ лѣтописяхъ Петербурга, но и цѣлой Россіи, и эта 30-верстная дорога будетъ первымъ шагомъ къ устроенію въ нашемъ отечествѣ этихъ путей сообщенія, столь удобныхъ и надежныхъ, могущихъ и долженствующихъ произвести

въ нашемъ отечествѣ столь благотворныя послѣдствія, что даже нельзя ихъ вполнѣ предвидѣть.

Теперь пойдемъ домой, чтобъ приготовиться къ завтрешнимъ нашимъ загороднымъ поѣздкамъ. Слава Богу! Мы въ двѣ недѣли, кажется, довольно подробно успѣли осмотрѣть Петербургъ, и имѣемъ теперь объ немъ вѣрное понятіе. На будущій годъ, ежели ничто не помѣшаетъ намъ, съ Божіею помощью, осмотримъ мы нашу драгоцѣнную древнюю столицу, матушку Москву, бѣлокаменную, съ золотыми маковками, какъ именуетъ ее доброе наше простопародье на своемъ краснорѣчивомъ, но простомъ нарѣчіи; а ужъ въ Москвѣ-то также есть что посмотрѣть, есть чему подивиться.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

День седьмой. — Адмиралтейскій бульваръ — Зимній дворецъ. — Залы. — Военная галлерея. — Эрмитажъ. — Зимній и лѣтній дворцовые сады. — Эрмитажный театръ. — Окрестныя улицы. — Милліонная. — Александровская колонна. — Зданіе главнаго штаба и министерствъ 1

День осьмой. — Адмиралтейская площадь. — Народныя увеселенія. — Адмиралтейство. — Домъ Военнаго министерства. — Сенатъ и сунодъ. — Монументъ Петру Великому. — Конногвардейскія казармы. — Гаванная улица. — Морскія казармы. — Румянцовскій музей. — Баталіонъ канноницстовъ. — Комиссаріатъ. — Домъ призрѣнія трудящихся. — Городская тюрьма. — Домъ призрѣнія малолѣтныхъ бѣдныхъ дѣтей. — Церковь Покрова Богородицы. — Церковь Николы Морскаго 50

Стран.

День девятый. — Большой театръ. — Маріинскій институтъ. — Училище торговаго мореплаванія. — Сѣнная площадь. — Вознесенская церковь. — Воспитательный домъ. — Институтъ глухо-нѣмыхъ. — Институтъ восточныхъ языковъ. — Физіономикъ. — Невскій проспектъ. — Каѳолическая церковь. — Гостиный дворъ. — Фонтанка 111

День десятый. — Публичная библіотека. — Казанскій соборъ. — Торцевая мостовая. — Владимірская церковь. — Старообрядческая церковь. — Заведеніе Снѣгирева. — Знаменіе. — Конная. — Александро-Невская Свято-троицкая лавра. — Возвращеніе по Невскому проспекту къ Михайловскому дворцу. — Михайловскій театръ. — Конюшенная улица съ конюшеннымъ музеумомъ . . . 179

День одиннадцатый. — Марсово поле. — Инженерный замокъ. — Монументъ Суворова. — Лѣтній садъ. — Дворецъ Петра Великаго. — Гулянье въ Духовъ день. — Фонтанка. — Училище правовѣдѣнія. — Литейная улица. — Больница для бѣдныхъ. — Институтъ слѣпыхъ 255

Стран.

День двенадцатый. — Преображенскій соборъ. — Соборъ Гвардейской артиллеріи во имя Преподобнаго Сергія. — Арсеналъ. — Механическое артиллерійское заведеніе. — Захарьевская улица. — Церковь Всѣхъ Скорбящихъ. — Гофъ-Интенданпская контора. — Экипажное заведеніе. — Кавалергардскія казармы. — Таврическій дворецъ и садъ. — Аракчеевскія казармы. — Соборъ Всѣхъ учебныхъ заведеній. — Вдовій домъ. — Общество воспитанія благородныхъ дѣвицъ въ Смольномъ монастырѣ 282

День тринадцатый. — Прогулка по Невѣ. — Проѣздъ новымъ каналомъ въ рѣчку Черную. — Волково кладбище — Купеческая богадѣльня. — Полки: Семеновскій, Измайловскій. — Ямская. — Семикъ. — Новымъ каналомъ проѣздъ до рѣчки Таракановки, впадающей въ Фонтанку, близъ цѣпнаго Египетскаго моста, гдѣ ночлегъ. — Калинкинъ мостъ 334

День четырнадцатый. — Калинковской мостъ. — Египетскій мостъ. — Измайловскій мостъ. — Обуховскій мостъ. — Обуховская больница. — Павловскій Ка-

Стран.

дейскій корпусъ. — Технологическій институтъ. — Институтъ путей сообщенія. — Семеновскій мостъ. — Желѣзная дорога изъ Петербурга въ Царское Село и Павловскъ. — Паровозы 350

20070426693